

uk.com/dream_real_team

ОБЕЩАЙ

МНЕ

Ты мне

роман ПЕЙДЖ УИВЕР

«Он был моей тьмой, а я — его светом. Мы не могли существовать друг без друга». Для меня жизнь была простой. Я шла в школу и училась. Я проводила время с друзьями и держалась подальше от проблем. Я не пила и не ругалась, и ходила на свидания только с примерными парнями. Я была типичной хорошей девочкой с радужным будущим. Мой мир казался совершенным. Но скоро все изменилось. Райдер Делани был единственным несовершенством в моей жизни. Он был плохим мальчиком, позором семьи. О таких парнях всегда предупреждают матери. У него было всего одно непоколебимое правило — никогда не влюбляться. Но некоторые правила созданы для того, чтобы их нарушать. Мы были лучшими друзьями, неразлучными с детства, не смотря на наши различия. Я знала настоящего человека, скрывающегося под татуировками и грубостью. Он знал все мои тайны и мечты. Но он не знал, что кое-что я хотела, и не могла иметь... его. Но иногда судьба находит способ вмешаться. Вскоре наш мир рухнул. Началась война. Тьма побеждала. Одни, в бегах, нашей единственной целью было выжить и не обращать внимания на собственные чувства. Но любовь — сильна... так же, как и тьма.

Это история конца жизни, которую я знала. Мы думали, что мир будет таким, каким был всегда. Общество будет оставаться таким же. Люди будут такими же. Мы ошибались. В одно мгновение мир изменился. Я изменилась.

— Поверить не могу, что ты уговорила меня на это!

Песня Эминема гремела из динамиков, пока я следовала за своей лучшей подругой сквозь прокуренный бар. Мужчины, покрытые татуировками, стояли плечом к плечу к полуголым женщинам. А я, словно белая ворона, была в своем светло-розовом сарафане и соответствующих сандалиях.

— Расслабься, Мэдди. Я просто хотела проверить это место, — сказала Ева, качая головой в такт музыке, пока мы продвигались сквозь толпу. Она то ли просто не замечала все те грубые взгляды, которые на нас бросали, то ли не обращала на них внимания. Зная Еву, ей было просто наплевать.

Я близко держалась к ней, боясь, что нас могут разделить все эти люди. Мы с Евой побывали во многих барах поблизости колледжа и повидали сумасшествия, но это место было просто страшным. Дырка в стене. Толстый слой дыма в воздухе, так, что невозможно дышать. Музыка была из разряда «мама не разрешит тебе такое слушать» — громкая и включающая в себя каждое существующее бранное слово. Большинство посетителей бара выглядели как каторжники или местные байкеры. Готова поспорить, у некоторых даже были складные ножи. Двум девушкам из колледжа определенно нечего было здесь делать.

— СТОЛИК! — завизжала Ева, когда увидела два пустых стула. Хватая меня за руку, она потащилась вперед, натываясь на мужчин в кожаной одежде, которые хмурились при виде нас.

По крайней мере, места были в углу. Может, никто не заметит нас здесь. Ева может повеселиться, а потом мы уйдем. Надеюсь, не раздельно.

— Ю-хууу! — вскрикнула Ева, когда одна из ее любимых рэп-песен загремела из динамиков. Это стоило ей еще нескольких грязных взглядов.

К моему ужасу, она начала читать рэп вместе с песней. Эта девочка совсем не умела петь, но следовало отдать ей должное за попытку. Я притянула свою сумку поближе к себе и взглянула на нее. Она привлекала столько внимания к нам! Я попросила ее быть потише, но мы же говорим о Еве. Никто не мог заставить ее быть потише.

Из ниоткуда рядом с нами появилась официантка.

— Что-нибудь хотите, девочки? — спросила она со скучающим видом. Ее светлые волосы были влажными, вырез в майке слишком глубокий, а крошечные шорты не прикрывали ее задницу. У нее на лице был слой макияжа минимум в дюйм, и он начинал трескаться в местах морщин.

— Два виски, — прокричала Ева сквозь музыку.

Официантка кивнула и ушла, ее шорты изо всех сил старались прикрыть ее зад.

— Я не пью, Ева, и ты это знаешь! — я наклонилась к ней ближе, чтобы прокричать.

Ева отмахнулась от меня и продолжила петь. Я поежилась, когда она пела о сексе и о ком-то с пулей в голове.

Мы были такими разными. Она была моей полной противоположностью. Спонтанная и

непредсказуемая, Ева была настоящим ребенком, который ничего не боится. Некоторые люди считали классным то, что мы были друзьями, но я знала ее с первого класса — долгих пятнадцать лет. Мы прошли через огонь и воду вместе. Ничто не могло нас разлучить. Именно поэтому я согласилась прийти сюда. Излишне говорить, что она моя должница.

Краем глаза я заметила, что какие-то мужики уставились на нас, почти пуская слюни.

— Эти парни пялятся, — сказала я.

— Оууу, детка, иди к мамочке! — драматично заурчала Ева, изучая их взглядом.

Я закатила глаза при ее попытке сексуального мурлыканья. Ей нравились плохие парни, и эти мужчины идеально подходили под описание. Они были милыми, если, конечно, вам нравятся татуированные, накачанные плохиши. Мне нет. Моим типом были парни, одетые в цвет хаки, водящие БМВ, и без татуировок.

Мы забыли о мужчинах, когда появилась официантка и принесла нам виски. Она взяла деньги и ушла, даже не поблагодарив нас и не оглянувшись. Обслуживание в этом заведении просто лучшее.

Я подняла маленький стаканчик и изучила его вблизи. Он был грязным, а содержимое ужасно воняло.

— Я не буду это пить, — сказала я, с отвращением поставив его обратно.

— Ты должна. Если не выпьешь — это плохая примета.

Я скептически посмотрела на Еву.

— Это неправда, и ты это знаешь.

— Ладно, ну, тогда выпей ради меня. Тебе нужно расслаааабиться.

Я взяла грязный стакан и вздохнула. Вот что я делаю ради друзей.

— Ладно, на счет три. Раз, два, ТРИ! — сказала Ева, ударяя по столу на каждый счет.

Я быстро выпила напиток. Пожар прошелся — нет, помчался — по моему горлу. Глаза заслезились так, что стало трудно видеть. Я зажмурилась, чувствуя огонь по мере того, как виски продвигался по горлу в живот. О, дерьмо! Это было ужасно!

Ева начала хихикать, наблюдая за мной.

— Еще один! — засмеялась она, толкая второй стакан в мою сторону.

— Что? Никогда в жизни! Это было ужасно! — я содрогнулась от отвращения.

— Я купила его тебе. Пей. Тебе нужно.

Я знала, что Еву не переспоришь, так что выпила. В горле появилось чувство, будто кто-то уронил в него зажженную спичку.

— Я люблю эту песню! Идем танцевать.

Она схватила меня за руку и вытащила на танцпол, прежде чем я смогла запротестовать или оправиться от напитка.

Танцевало лишь несколько человек, но Еве было наплевать. Она начала двигаться под басы, редко попадая в музыку. К этому времени мои мышцы начали расслабляться благодаря алкоголю. Двигая бедрами под ритм песни, я начала танцевать.

Ко второй песне мы неплохо веселились. Ева повернулась ко мне, трясая задницей, и я засмеялась. Мы начали тереться друг о друга под музыку, что было по-настоящему глупо.

Когда песня закончилась, я заметила, что мы обзавелись зрителями. Многие грубо выглядящие мужчины теперь стояли в стороне, наблюдая за нами. Я нервно оглядела толпу, опасаясь, что мы можем влипнуть в неприятную ситуацию. Эти мужчины смотрели на нас как на свой обед. И они были очень голодными.

Я собиралась сказать Еве, что нам лучше уйти, когда кто-то привлек мое внимание. Он

стоял у бильярдного стола в глубине помещения, ожидая своего хода. Сладострастная блондинка приклеилась к нему как банный лист. На ней была короткая черная юбка, блузка с глубоким вырезом и туфли на пятидюймовой шпильке. И она очень распускала руки.

Я наблюдала, как он сделал ход и выпрямился, чтобы посмотреть на таблицу. Повернувшись к девушке, он схватил ее за талию и притянул ближе.

Я резко втянула воздух, когда увидела его профиль. Его бейсболка была низко натянута и из-под нее выглядывали непослушные каштановые волосы. Широкие плечи были хорошо очерчены под черной рубашкой, а поношенные джинсы идеально подчеркивали его длинные мускулистые ноги.

Я узнала бы его где угодно.

— Кто этот горячий перец? — спросила Ева, заметив, как я смотрю на него.

— Это Рай...

Она перебила меня:

— Святое дерьмо! Это Райдер!

Я почувствовала, как сердце стало беспорядочно биться в груди, когда он засмеялся над какими-то словами блондинки. Когда он наклонился к ее уху, я не могла отвернуться.

Райдер Делани был здесь легендой. В его компании женщины не могли держать руки при себе, а мужчины до смерти его боялись. Он был красив и опасен. Немного плохим и абсолютно сексуальным. И, прямо как Ева, он был сумасшедшим и брал от жизни все (иногда даже слишком много). У него не было правил, и он имел все, что ему захочется, и всех, кого захочется. Очевидно, он работал над последним — блондинка буквально распласталась по нему.

Хотите верьте, хотите нет, но, не считая Евы, Райдер был моим лучшим другом. Мы знали друг друга с тех пор, как маленькими детьми играли в сарае в доме моего отца. Когда мне было шесть, папа купил небольшую ферму поблизости ранчо его родителей, отчего мы стали соседями и друзьями, в конце концов.

— Пошли, поговорим с ним, — сказала Ева, пританцовывая на месте.

— Нет, он, кажется, занят, — пробормотала я с каплей ревности. Его руки все еще лежали на талии блондинки. Татуировки, начинавшиеся с правого запястья и обвивающие его руку, привлекли мое внимание. Я помнила, когда он набил их. Я была там.

— Я тебя умоляю! Парень может перестать целовать эту шлюху, чтобы поговорить с нами, — сказала Ева, с ног до головы осматривая блондинку.

Не дожидаясь меня, она направилась в их сторону.

Вот дерьмо! Я бросилась ей вдогонку. Райдер с Евой не очень хорошо сочетаются, и вот доказательство.

— Эй, незнакомец! — прокричала Ева сквозь музыку, когда мы были в футе от них.

Райдер оставил свою милую беседу с блондинкой, посмотрев в нашу сторону. Под козырьком его кепки я увидела, как его глаза расширились в удивлении.

О, вау. Цвет его глаз никогда не перестанет меня удивлять. Они были настолько голубыми, что море просто отдыхало по сравнению с ними. В сочетании с его темным загаром и очаровательными каштановыми волосами, голубизна его глаз была пронзительной. Захватывающей дух. Великолепной.

Снова увидев его, я поняла, насколько сильно скучала с тех пор, как он бросил колледж. Должна ли я чувствовать себя так, глядя на друга?

Мой живот сделал странный кувырок. Он был намного выше меня. Моя макушка

доходила ему до середины груди. В обычный день, я была высотой в пять футов два дюйма, и по меркам большинства людей была низкой, но по сравнению с Райдером я была крошечной.

— Что вы тут делаете вдвоем? — спросил он, выпутываясь из рук блондинки. Она надулась, отчего я захотела улыбнуться и дать ей в нос.

— Тусуемся! — ответила Ева, глядя на Блонди. — Я бы задала тебе тот же вопрос, но ответ весьма очевиден.

Он проигнорировал ее саркастический комментарий.

— Когда ты приехала в город, Мэдди? — спросил он, наклоняясь ко мне, чтобы слышать через музыку.

— Пару дней назад, — ответила я. — Я писала тебе, но ты не ответил.

Ладно, признаюсь, он был первым человеком, кому я написала, когда приехала в город. Когда он не ответил сразу же или не появился на моем крыльце как обычно, я немного расстроилась. Какая же я жалкая.

— Прости. Чертов телефон — просто кусок дерьма, — сказала он, пряча руки в карманы.

— Я уже это слышала, — пробормотала Ева, закатывая глаза.

Райдер послал ей раздраженный взгляд. Блондинка выбрала этот момент подойти ближе, прижимаясь своей богатой грудью к нему. Да, мы знаем, что ты все еще здесь, Блонди.

Он легко выпутался из ее хватки.

— Я найду тебя позже, Мэнди, — сказал он, отстранив ее, даже не колеблясь.

Девушка метнула в меня неодобрительный взгляд, прежде чем уйти, постукивая каблуками. Крошечный огонек ревности снова вспыхнул. Она была высокой и красивой, именно таких девушек он любил.

— Тебе не стоит находиться здесь в такой одежде, — сказал Райдер, указывая на мой сарафан. — Ты же не самоубийца.

— Что не так с моим платьем?

— Все нормально, кроме того факта, что ты похожа не маленькую девочку, которая пытается играть с большими мальчиками, — сказал он с ухмылкой.

— Это Ева захотела прийти сюда! — выпалила я, чувствуя себя так, словно меня поймали с поличным.

Голубые глаза Райдера перешли к Еве, становясь холодными и расчетливыми. В ответ, она посмотрела на него со своим лучшим выражением в стиле: «только-попробуй-что-нибудь-сказать».

Я видела, что, как обычно, между этими двумя назревает спор. Прежде чем я смогла положить этому конец, Райдер схватил меня за руку и притянул к себе, подальше от троих огромных мужиков, проходящих мимо. Воздух покинул мои легкие, когда я оступилась и сильно ударилась о его грудь. Хотя, признаться, это не самое худшее место, куда можно упасть.

— Ты пила? — спросил он, убирая от меня руки.

— Две рюмки, — ответила я.

Он не выглядел слишком довольным.

— Ева меня заставила, — объяснила я, пытаясь свалить все на нее.

Он снова посмотрел на Еву, совсем не радостно. Она смело ухмыльнулась и начала

танцевать вокруг нас, совсем его не боясь. Я увидела, как Райдер в отчаянье заскрежетал зубами, что он делал очень часто в компании Евы.

Он снова повернулся ко мне, пытаясь не обращать на нее внимания.

— Я пойду к бару за выпивкой. Хочешь чего-нибудь? Может, воды? — спросил он.

Я покачала головой и, не в силах сопротивляться, уставилась ему вслед. Несколько девушек останавливались, восхищаясь им, парочка даже попыталась завязать с ним разговор, но он просто улыбался и продолжал идти.

— Он такой симпатичный. Жаль, что я терпеть его не могу, — сказала Ева, наблюдая за ним с мечтательным выражением лица.

Прежде чем я могла сказать ей вести себя прилично, двое мужчин встали в нашем поле зрения. Оба одетые в кожу, покрытые пирсингом и татуировками. Как раз во вкусе Евы.

— Мы смотрели, как ты танцуешь. Ты очень хороша, — сказал один из них Еве.

Она улыбнулась ему сексуальной улыбкой, от которой мне захотелось провалиться под землю.

— Спасибо, — сказала она, протягивая руку с наманикюренными ногтями. — Я Ева, кстати.

Через пару секунд она была на танцполе с парнем, оставляя меня наедине со вторым.

Он улыбнулся мне, широко растягивая свои губы с пирсингом. Я пыталась не слишком пялиться на бесконечное число колечек в его ушах и губах. У него была бритая голова и татуировка скелета, тянущаяся вверх по шее. Сказать, что этот парень был пугающим, было большим преуменьшением. И, очевидно, он был также пьяным, покачиваясь на ногах и глотая еще пива. Замечательно.

— Меня зовут Джейкоб, — сказал он, протягивая руку, татуированную цифрами и буквами. Я выдавила улыбку и поместила руку в его.

— Мэдди, — ответила я. Я не хотела говорить ему своего имени, но что еще мне оставалось делать? Папа воспитал меня вежливой.

— Ты отсюда? — спросил он. Я попыталась не скривиться, учитывая его ужасную манеру знакомиться с девушкой и то, как его глаза с интересом поднимались и опускались по моему телу.

— Да, — ответила я, осматривая клуб. Может, если я буду выглядеть не заинтересованной, он сдастся и уйдет.

— Милое платье, — сказал он, пялясь на мою грудь.

Ладно, это уже смешно. Я попыталась обойти его, но его рука скользнула вокруг моей талии.

— Давай потанцуем, — невнятно пробормотал он.

Я выкрутилась из-под его руки и начала уходить, когда он встал прямо передо мной.

— Один танец, — пьяно умолял он.

— Нет, спасибо, — и снова вежливая я.

Он собирался сказать еще что-то, когда в баре создалось какое-то движение. Я услышала крики и звуки битого стекла. Оглядываясь вокруг «Пьяного Джейкоба», я опешила. Какого черта?

Думаю, я уронила челюсть.

Райдер и очень большой парень дрались, и выглядели настроенными поубивать друг друга. Я могла видеть лишь кулаки и ярость.

Люди начали подходить ближе, чтобы получше видеть драку. Я оставила Джейкоба

позади и протиснулась сквозь толпу как раз вовремя, чтобы увидеть, как голова Райдера откинулась, и кровь полетела в разные стороны. Я подобралась к краю кучки зевак, наблюдая, как Райдер берет себя в руки и посылает апперкот в челюсть парню. Когда его глаза закатились, я подумала, что все кончено. Вместо этого он встряхнул головой, чтобы прийти в себя и выбросил сильный удар. Его кулак встретился с животом Райдера, отталкивая того назад.

Кто-то схватил меня за руку и дернул. Я обернулась, готовая защищаться, но это была всего лишь Ева.

— Что за черт происходит? — прокричала она. Толпа смыкалась вокруг нас, все хотели подобраться ближе к драке.

— Райдеру надирают задницу! Мы должны ему помочь!

— Ты с ума сошла? Мы ничего не можем сделать! — прокричала Ева, пытаюсь устоять на ногах в потоке людей.

Звук разбитых бутылок заставил меня обернуться. Я увидела, как кулак Райдера за долю секунды врезался в лицо мужчины, а затем его локоть — ему в челюсть. На этот раз незнакомец упал без сознания.

Я бросилась в сторону Райдера, когда он плюхнулся на ближайший барный стул. У него была разбита, а на скуле расцветал жуткий синяк. Он вытирал кровь с носа, когда встретился со мной глазами.

— Что это, нахрен, было? — прокричала я сквозь музыку.

— Я говорил, что тебе не следует здесь быть! — громко сказал Райдер.

— Это имеет что-то общее с твоими драками? — спросила я, пытаюсь не обращать внимание на то, как близко мы были друг к другу.

— Этот ублюдок говорил какое-то дерьмо о тебе в этом платье.

— Что он сказал? — спросила я, наблюдая, как друзья парня пытались отскрести его от пола.

— Поверь мне, ты не хочешь знать, — проворчал Райдер. Он осторожно встал, морщась при каждом движении. Когда боль прошла, он взял меня за руку. — Пора уходить, девочки.

Его рука была на моем плече, когда он выводил меня из бара. Ева шла за нами, все время протестуя. Я не собиралась ничего говорить. Я больше не хотела там находиться. Он спас меня от потенциально плохой ночи.

Снаружи горячий тexasский воздух ударил в нас, словно паяльная лампа, сжигая все на своем пути. Гравий хрустел у нас под ногами, пока мы маневрировали вокруг мотоциклов и мускулистых автомобилей, наконец, останавливаясь у пикапа Евы.

— Поезжай прямо домой, Мэдди, — потребовал Райдер, открывая для меня пассажирскую дверь.

— Ты не вернешься туда, не так ли? — спросила я.

Он замолчал. Я видела нерешительность у него на лице. Это было непростым решением для него. Он никогда не уходил с вечеринки. Или от женщины.

— Нет, я поеду за тобой домой.

В тайне я была рада, что он уезжает. Это означало больше никаких девушек, драк и алкоголя на сегодня.

Ева подождала, когда к нам подтянется Райдер на своем Борде Бронко 1966 года, прежде чем тронуться с места. Пару минут спустя, мы выехали на пустую, двухполосную дорогу, которая приведет нас домой.

Грузовик завибрировал, когда Ева включила АС\ДС на полную громкость. Это был выдавший виды, едва едущий старый пикап Форд поколения пожирающих бензин машин моего отца. Краска облупилась, сиденья были порваны, и иногда в салоне воняло коровьим навозом, но машина доставляла нас в нужное место. Правда, не часто.

— Итак... интересная ночка, — сказала Ева, глядя на дорогу.

— Ага, я говорила тебе, что это просто дыра, но ты же меня никогда не слушаешь.

— Если бы я тебя слушала, разве это было бы так весело? — Она вдавила педаль газа в пол, и грузовик рванул вперед. — Не думала, что мы увидим там Райдера.

— Он любит такие места, — сказала я, взглянув в боковое зеркало.

Я могла видеть его фары недалеко позади нас. Так поздно ночью наши машины были единственными на дороге. У меня вдруг появилось жуткое чувство, словно мы были в каком-то богом забытом месте. Тут не было света и людей, только звезды и луна над головой.

— Понятия не имею, почему вы двое остаетесь друзьями, — сказал Ева. Краем глаза я увидела, как она собрала свои светлые волосы одной рукой, позволяя прохладному воздуху достигнуть своей шеи. — В смысле, вы такие разные. Он такая заноза в заднице, а ты... Я не знаю... милая? Я не понимаю.

Я тоже не понимала. Почему, это потому что мы с Райдером знали друг друга вечность. Или, может, потому, что мы знали все друг о друге. Как бы там ни было, мы оставались друзьями. Когда переехала в колледж в шести часах езды отсюда, я беспокоилась, что наша дружба увянет. Этого не случилось, но она изменилась. Что-то словно повисло между нами, заставляя меня нервничать.

Я никогда бы никому не призналась, даже Еве, что у меня всегда были чувства к Райдеру. Может, это была любовь, а может лишь страсть. В старшей школе я наблюдала за тем, как он менял девушек. Я провела много ночей, мечтая о том, чтобы оказаться на месте той, которую он хотел. Которую любил. Когда я уехала в колледж, то думала, что чувства исчезнут, дурацкая подростковая влюбленность со временем увянет. Я ошибалась. Мои чувства лишь стали сильнее.

— Говоря о парнях, что будешь делать с Беном? Хочешь вынести отношения на новый уровень и спать с ним, как он хочет?

Я схватилась за ручку двери, когда Ева повернула на слишком большой скорости. Ева была катастрофой на колесах. Она ездил, будто конкурировала с Инди 500 (и выигрывала). Каждый раз, садясь с ней в машину, я рисковала жизнью.

— Нет, — ответила я, пытаюсь найти в себе мужество отцепиться от дверной ручки. — Он продолжает давить на меня, но я не готова.

Мы с Беном встречаемся уже месяц. Мы встретились на вечеринке, и сразу же нашли общий язык. Когда он пригласил меня на свидание, я, не сомневаясь, согласилась. Между нами все было отлично, пока он не стал настаивать на сексе. Я неоднократно отказывала ему, но он все еще давит на меня. Образно, не в буквальном смысле. Я все еще девственница — мне двадцать два, и я пока не собираюсь ничего менять, несмотря на сладкие речи и милый внешний вид.

— Не порти себе выпускной год в колледже, — сказала Ева. — Он козел.

— Никто не испортит мне выпускной год, Ева. Особенно парень.

— Хорошо. Мы так близки к тому, чтобы стать медсестрами, и ничего не должно сорваться.

Я специализировалась на медицине. Ева специализировалась на парнях и вечеринках, хотя, в ее интересах тоже числилось немного медицины. Последние три года были интересными, ведь мы делили одну квартиру на двоих. Мне ни разу не было скучно.

— Чертов кондиционер. Можно подумать, что папаша починит его, ведь мы живем в гребаном Техасе, где жарче, чем в самом Аду! — пробормотала Ева, опять что-то химича с кнопками кондиционера.

Зная, что он работает с перерывами, мы обе открыли окна и впустили ночной воздух. Ветер сразу же начал путать наши волосы, вероятно, завязывая их в узлы.

— Не знаю, что ты имеешь против Бена, — сказала я, отбрасывая пряди волос, что лезли в глаза, но они снова упорно обвивались вокруг моего лица.

— У него слишком большое эго вдобавок к светлым волосам и идеальному загару. Этот парень слишком идеален. Что-то с ним не то, я просто чувствую, — сказала Ева, заворачивая грузовик за другой угол.

Я не была удивлена ее словам. Она все время говорила мне, что Бен собственник. Я не видела этого, но, в любом случае, я всегда не очень критично относилась к парням, с которыми встречалась.

— В первый раз тебе нужно заняться сексом с каким-то... я не знаю... плохишом. — Я видела, как колесики крутятся у нее в голове, вынашивая идею. — И я знаю идеальную кандидатуру! Райдер!

Я почувствовала, как кровь приливает к голове.

— Я так не думаю, Ева. Он лишь друг.

— Супергорячий друг! Слышала про секс по дружбе? — спросила она с широкой улыбкой.

— Ни за что!

— Почему? Ты вообще задумывалась об этом? Этот жесткий пресс и секси-татушки? Этого парня определенно стоит трахнуть. Давай, Мэдди, не говори мне, что не думала об этом.

— Не-а.

— Врушка.

Может, я и была врушкой, но он — мой друг. Этого не случится.

Вскоре мы заезжали на подъездную дорожку перед домом Евы, Райдер позади нас. Ева с родителями жили в пригороде. Но здесь его считали городом, и это с населением в 4000 людей. Глупо, знаю.

Я начала вылезать из машины, когда меня остановил голос Евы:

— Твоего отца нет дома. Чувствуй себя свободно и воспользуйся моим советом — переспи с Райдером, — подмигнув, сказала она. — Если не сможешь завтра ходить, я буду знать почему.

Я закатила глаза и захлопнула дверь грузовика. Она все время думала о сексе. Клянусь, она прямо как Райдер.

Его старый Бронко громко загрохотал, когда я села на пассажирское сиденье. Поскольку мы жили в соседних домах, он подвозил меня отсюда.

— Ева водит как пришибленная! Тебе не следует садиться с ней в одну машину, — сказал он, как только я закрыла дверь.

Я взглянула на него. На скуле красовался огромный жуткого вида синяк, а порез на губе выглядел болезненно. Его глаза скрывала тень от бейсболки, но из-за глубины его взгляда

мне стало неудобно.

— Она никогда не получала штрафов, так что, наверное, она водит нормально, — сказала я.

— Чистое везение, — объяснил он, выезжая из подъездной дорожки. Он направил машину вниз по улице, и я чувствовала на себе его взгляд, но сама упорно смотрела в окно. Почему я так нервничала? Наверное, всему виной два стакана виски.

— Мой телефон действительно капризничал, Мэдди. Я не получил твое сообщение, — сказал он, понизив голос.

— Неважно, Райдер. Я собиралась позвонить, но была слишком занята.

— Я заметил. Не ходи больше по таким местам. Держись в своих детских барах для студентов.

— Да, сэр, — с сарказмом сказала я себе под нос. Я украдкой взглянула на его татуированную руку, лежащую на руле. Племенные татуировки большими, толстыми линиями тянулись от его запястья вверх. Ева была права. Они сексуальны. Жаль, что мы всего лишь друзья.

Молчание повисло между нами, становясь неудобным и неловким, пока мы оставляли город позади. Я крепко сжала руки на коленях, задаваясь вопросом, почему так нервничала. Ради Бога, это всего лишь Райдер!

В течение нескольких миль нас окружала лишь сельская местность — темная и безлюдная. Наконец, мы повернули на пустынную дорогу, по обе стороны от нас были акры и акры одних только сельскохозяйственных угодий. Вот где я жила — в Богом забытом месте. Техас. Население — парочка человек, но зато куча коров и лошадей.

Через несколько минут мы уже ехали по моей гравийной подъездной дорожке, ведущей к единственному дому в поле зрения.

— Твоего отца нет дома? — спросил Райдер, увидев, что в доме темно.

— Нет. У него дела в Далласе.

Я открыла дверь машины и удивилась, когда Райдер выключил зажигание и выбрался из грузовика.

— Я провожу тебя.

Я не знала, почему бабочки начали порхать в моем животе, или почему руки начали трястись, когда я пыталась отпереть входную дверь. Я много раз оставалась наедине с Райдером, но в этот раз все было по-другому.

Я включила свет на кухне и скривилась. Его лицо выглядело ужасно, мучительно. И думать о том, что он получил эти синяки из-за меня... это причиняло боль.

— Твое лицо ужасно выглядит. Присядь. Я принесу что-нибудь, чтобы обработать.

— Я в порядке. Не переживай об этом, — сказал он, все равно садясь. От этого его глаза оказались на одном уровне с моими, и я занервничала еще больше, мое сердце стучало.

— Обработать твои раны — это меньшее, что я могу после того, как ты защищал мою честь, — сказала я насмешливо.

Улыбка медленно растянулась на его лице. Он внимательно наблюдал за мной, вытянув ноги, изучая каждое мое движение.

Райдер — друг. Всего лишь друг. Слова повторялись в моей голове, пока я шла в ванную за аптечкой. Мне все время нужно было напоминать себе о нашей дружбе — что со мной не так?

Я почему-то дважды уронила пластырь, пока шла обратно на кухню.

Когда я вышла из-за угла и увидела его, то почти споткнулась. Он снял бейсболку, оставляя волосы спутанными и неряшливыми. Он выглядел невинным и милым. Совсем не собой. Пока я наносила антисептическое средство на ватный шарик, он провел рукой по волосам, отчего они еще больше стали торчать в разные стороны. Теперь он выглядел как плохой парень, которого я знала.

Глубоко вздохнув, я шагнула к нему. Он широко расставил ноги, чтобы я смогла стоять ближе к нему, но я все равно удерживала дистанцию. Даже настолько близко я ощущала запах его крема после бритья — чего-то свежего и мужского, в отличие от тяжелого одеколona, которым пользовался Бен.

— Тебе не обязательно это делать, Мэдди.

— Конечно обязательно. Кто-то должен быть моей подопытной свинкой, пока я буду практиковать свои навыки медсестры. Ты как раз подходишь, — поддразнила я.

Он ухмыльнулся и положил руку мне на бедро.

— Что такое? Я не буду кусаться, — сказал он, притягивая меня ближе, так что теперь я стояла между его ног. Его рука задержалась на моем бедре на секунду, прежде чем исчезнуть.

Я смутилась, и мое бедро запыхало под платьем. Его глаза теперь находились на уровне моей груди, а его ноги — в дюйме от моих бедер. Еще один маленький шагок, и я буду сидеть у него на коленях. И туда мне очень хотелось.

Да что со мной не так?

Я избегала его глаз, пока прижимала ватный шарик к его скуле.

— Черт! — прошипел он.

— Ты набил татуировки и не можешь выдержать легкого жжения. Что-то тут не сходится, — сказала я, не в силах сдержать ухмылку.

Он слегка засмеялся. Его взгляд упал мне на грудь, но быстро поднялся обратно. Вернулось смущение, окрашивая мое лицо в ярко-красный цвет. Я быстро наклеила пластырь на порез. Мне нужно было побыстрее отойти от него, пока я не превратила желание с коленями в реальность.

Смачивая еще один ватный шарик антисептиком, я наклонилась, чтобы прижать его к губе. Вместо этого он взял его из моих рук и поднес к порезу. Он с шипением закрыл глаза от боли.

Я все еще стояла между ногами парня, его голубые глаза открылись и посмотрели на меня, посылая по моему телу тепло. Я сделала шаг назад, сохраняя между нами безопасную дистанцию.

— Ты все еще со своим парнем? — спросил он, снова надевая бейсболку.

— Да, мы с Беном все еще вместе.

— У вас все серьезно?

Я неопределенно пожала плечами. Я не собиралась говорить Райдеру, что Бен подталкивал меня к сексу. Мы с Райдером делились всем, кроме сексуальной жизни (в моем случае, ее отсутствием). И слава Богу. Я терпеть не могла его неразборчивость в этом деле. Райдер был законченным игроком, и мне было больно видеть его со столькими женщинами. Очень больно.

Он стоял, возвышаясь надо мной. Кухня вдруг стала маленькой и переполненной. Интимно, если кухня вообще может такой быть. Подходя ближе, он провел пальцем по шейке моего сарафана. Мурашки побежали по моей коже.

— Это платье — опасно, — прошептал он.

— Это просто платье, Райдер.

— Это больше, чем платье, Мэдди. В нем ты выглядишь милой и невинной. Желанным призом. Ты даже не представляешь себе, что это делает с мужчинами. Твой парень убил бы тебя за то, что ты пошла в нем в бар.

— Он не может приказывать мне что надевать.

— Если бы я был твоим парнем, я бы хотел, чтобы ты надевала его только в постель, чтобы я смог сорвать его с тебя. С удовольствием.

У меня перехватило дыхание, когда его глаза пламенно смотрели в мои, а палец продолжал проводить по коже.

Секунды тикали на кухонных часах.

Наконец, он убрал палец и разбил тишину, разрушая момент между нами. Каким бы этот момент ни был.

— Я всего лишь дразню, Мэдди, — сказал он с улыбкой, тепло покидало его глаза. — Мне нравится, как ты смущаешься.

Я нахмурилась и ощутила укол боли. Не смешно.

Он отошел от меня, и теперь между нами было безопасное расстояние.

— Я хотел поговорить с тобой кое о чем. Думаю, сейчас подходящее время. — Он глубоко вдохнул и выпустил воздух вместе со словами: — Я поступаю на службу в армию.

Я в шоке смотрела на него, не ожидая таких слов. Его сильная челюсть двигалась, пока он ждал моего ответа. Слова покинули меня. Я потеряла голос. Что мне на это сказать?

— Я хотел, чтобы ты узнала первой. Я могу поступить на службу офицером, потому что у меня есть высшее образование. — Он прислонился спиной к столу и скрестил руки на груди. — Мне нужно было выбраться из этого города, и я решил, что армия — это лучший способ.

Слова застряли у меня в горле. Он хотел уехать? Думаю, я принимала как должное то, что Райдер всегда будет здесь. Он постоянно был рядом, и я не могла представить свою жизнь без него.

— Ты не можешь так поступить, — сказала я.

Уголок его рта приподнялся в кривой усмешке.

— Оставлю это тебе, Мэдди — говорить, что я могу делать, а что нет, — его глаза напряженно встретились с моими, и ухмылка угасла. — Но прежде чем я подам заявку, я бы хотел кое-что сделать.

Мое сердце сошло с ума, когда воображение начало перебирать все возможные варианты, даже самые дикие.

— Через неделю мне нужно быть в военном пункте приема и оформления. Они сделают медицинское обследование и пару других тестов, чтобы знать, что я подхожу. Это место прямо рядом с твоим кампусом, так что я, наверное, смогу поехать с тобой. Мы можем провести пару сумасшедших деньков вместе, прямо как в старые добрые времена.

Райдер в моей квартире? На несколько дней? Спящий и принимающий душ? Я могу с этим справиться. Ну, наверное.

— Я никогда не делала ничего такого. Это из-за тебя те деньки стали сумасшедшими, — сказала я с нервным смешком. — Но, если ты будешь рядом — это круто. Кто знает, может, ты встретишь любовь всей своей жизни и решишь не поступать на службу.

Райдер покачал головой и усмехнулся.

— Только когда Ад замерзнет, Мэдди. Ты же знаешь, что я никогда не женюсь. Слишком много женщин, которых я еще не встретил.

Я закатила глаза. Он думал, что это было веселой игрой, но я не могла видеть его с таким количеством женщин. Он заслуживал лучшего.

Я решила, что не стоит спорить с этим комментарием. Теперь стоило спорить с тем, что он собирался поступить на службу. Может, пока он будет со мной, я смогу отговорить его.

— Мы уезжаем через два дня, — предупредила я.

— Мне подходит.

Я проводила его до входной двери, пытаясь не замечать, как рубашка подчеркивает мускулы на его руках или как джинсы обтягивают задницу. Я хотела дать себе пощечину за то, что пялюсь.

Он почти вышел за дверь, но обернулся. Я поморщилась при виде его побитого лица в свете крыльца.

— Закрой за мной дверь и позвони, если что-нибудь будет нужно, — сказал он строго.

Я кивнула.

— Спокойной ночи, Райдер.

В последний раз взглянув на меня, он быстро спустился со ступенек и пересек темный двор. Закрывая двери, я осмотрела коридор, не замечая своих детских фотографий и тишины дома. Все мои мысли были лишь о Райдере.

— Лапши Рамэн?

Я посмотрела на папу. Он держал в руках божий дар для бедного, голодного студента.

— Ага, мы будем это есть, — ответила я, обыскивая сумку на предмет вечноисчезающей зарядки для телефона.

Каждый раз, когда я уезжала, папа отправлял пакеты продуктов вместе со мной. Втайне от него, я была рада этому, потому что мы с Евой обычно выживали на кофе и жареных бутербродах с сыром.

— Значит, Райдер едет с тобой?

— Ага, — ответила я, начав рыться под какими-то журналами про фермы и ранчо. — Не знаешь, куда я засунула свою зарядку?

Когда он не ответил, я взглянула на него и с удивлением обнаружила обеспокоенное выражение лица.

— Он остается с тобой?

Вопрос застал меня врасплох. Раньше отец никогда не расспрашивал меня о том, что я делала с Райдером. Зато все время читал мне лекции про Бена: «Не принимай все это всерьез», «Не делай ничего, о чем потом будешь жалеть». Но он никогда не беспокоился о том, что я делаю с Райдером. Так к чему же вопрос?

— Думаю, он останется с нами, — ответила я и, наконец, нашла зарядку под старой телефонной книгой.

Он все еще выглядел обеспокоенным.

— Ты себя нормально чувствуешь? — спросила я. Беспокоиться за него — мой образ жизни. Маме поставили диагноз рака яичников, когда мне было восемь, и в тот же год она умерла. С тех пор мы с папой оставались вдвоем. Когда у него в прошлом году появились проблемы с сердцем, я умоляла его переехать ближе к городу, чтобы больница была недалеко, но он отказался. Сколько бы я ни спорила с ним, он настаивал, что ему и так хорошо.

— Я отлично чувствую себя, милая. Просто беспокоюсь, но знаю, что Райдер защитит тебя.

Я не была уверена, что он имеет в виду, но не успела спросить.

— Привет! — прокричала Ева, громко хлопая входной дверью.

— Я готова! — крикнула я, выходя из кухни в коридор.

Ева встретила меня на полпути.

— Мне уже не терпится вернуться в нашу квартиру. Родители сводят меня с ума своими вопросами! «Куда ты уходишь?», «Когда будешь дома?». Это так раздражает! — Она обняла меня рукой за плечи, направляясь ко мне в комнату. — Сегодня ночью мы будем танцевать, пока задницы не отвалятся!

Я не сдержала улыбку. Ответом Евы на все проблемы был хороший клуб и танцы до упаду. И впервые я согласилась с ней, ведь пока Райдер будет рядом, мне потребуется любое отвлечение.

Это был адски жаркий летний день, типичный для Техаса. Просто выйти на улицу было мукой. Мы с Евой надели свои очки и скрестили пальцы, чтобы кондиционер сегодня работал.

Нашей первой остановкой было забрать Райдера.

Он жил на ранчо в тысячу акров, которое принадлежало его родителям. Его земля была отделена от земли моего отца всего несколькими милями, но участки были рядом. К югу от дома родителей Райдера был небольшой домик, который Райдер построил себе после окончания колледжа. Однажды он сказал мне, что ему нужно личное пространство для ночных гостей. Мне это смешным не показалось.

Кроме Райдера, у его родителей был еще один сын — Гэвин, он был на три года старше и работал в Далласе медбратом на скорой помощи. Райдер и его брат были как день и ночь, но Райдер всегда был моим любимым из Делани.

Мы выехали на гравийную дорожку, ведущую к старому белому ранчо, на слишком большой скорости. В нескольких футах от крыльца Ева ударила по тормозам, резко останавливая пикап и поднимая столб пыли и гравия. Я выпрыгнула из машины, счастливая выбраться из этой смертельной ловушки.

Мама Райдера, Дженис, встретила меня у входной двери. Она была высокой и гибкой, и, как и у Райдера, у нее были каштановые волосы и голубые глаза. Дженис была матерью, которую я всегда хотела иметь — доброй и заботливой, всегда дающей нужные советы.

— Мэдди! — взвизгнула она, обнимая меня. — Мы скучали по тебе! Как школа?

— Отлично! Есть чем заняться, — ответила я. Я приняла решение пойти в медицинскую школу благодаря ей. Она была медсестрой в местной больнице и имела больше опыта, чем все тамошние доктора вместе взятые.

И только тогда я заметила Райдера. Он хорошо выглядел, стоя за спиной своей матери в джинсах и выцветшей футболке. Слишком хорошо. Почти прекрасно. Он держал большую зеленую спортивную сумку, готовый к отъезду.

— Мама, нам нужно идти. Ехать далеко, — сказал он, ставя сумку и обнимая ее.

— Веди себя хорошо, Райдер, — прошептала она, крепко обнимая его.

Он отпустил ее, поднял сумку и обошел меня, направляясь к грузовику. Я наблюдала, как он бросил сумку на заднее сиденье, отчего его бицепсы изогнулись.

— Держи его в узде, Мэдди, — сказала Дженис.

— Не уверена, что это возможно.

— Если кто-то и может заставить его нормально себя вести, так это ты, — сказала она и нежно улыбнулась.

Это было правдой. По какой-то причине, Райдер, казалось, прислушивался ко мне больше чем к остальным. Мне нравилось думать, что это потому, что он ценил мое мнение, но знала, что на самом деле это только потому, что я обязательно заставлю его сделать так, как хочу. Так было, когда мы были детьми, и так остается по сей день.

Обещая постараться, я обняла Дженис на прощание и направилась к грузовику.

Каком-то образом Райдер уговорил Еву дать ему повести ее драгоценный кусок металлолома. Она может отрицать сколько хочет, но, все равно, как и большинство женщин, она не могла ему противиться.

Я подвинулась на середину сиденья, зажатая между ними. Шесть долгих часов в их компании. Должно быть интересно.

— Обещаешь обеспечить мне хорошее времяпровождение, Мэдди? — заводя грузовик,

спросил Райдер с озорной ухмылкой.

— Да, — ответила я хрипло. Яркие картинки хорошего времяпровождения с Райдером наводнили мою голову, и они были далеко за пределами PG-рейтинга. Скорее, в них вообще отсутствовала цензура, но зато был сарафан, который он с меня срывал.

Мы, наконец, приехали в нашу квартиру только ночью. Это место вовсе не было впечатляющим. Гостиная, крошечная кухня, две спальни и единственная ванная. Мы заставили ее дешевой мебелью из Икеи и подержанными вещами.

— Я пойду в постель. Родители подняли мою задницу с кровати еще на рассвете и мне нужно немного поспать, чтобы прийти в форму, — объявила Ева, направляясь в ванную. — Спокойной ночи, детки.

— Итак, какая из комнат — твоя? — спросил Райдер, поднимая мой чемодан, отчего его мышцы снова вздулись.

— Тебе не обязательно это делать, Райдер.

— Я пытаюсь быть джентльменом, — с ухмылкой сказал он.

— Ты — джентльменом? А что случилось? — поддразнила я, ведя его в свою спальню.

— Только для тебя, — раздался его глубокий голос позади меня.

Я включила свет, и мне стало не по себе находиться с ним в моей комнате. Небольшая спальня вдруг начала казаться крошечной, когда он находился в ней.

Он сел на краешек моей кровати, вытягивая свои длинные ноги по обе стороны от меня, чтобы я оказалась перед ним в ловушке. Слегка подпрыгивая на кровати, он озорно улыбнулся мне.

— Милая кроватка.

Я не смогла сдержать смех.

— Эти соблазнительные намеки на меня не действуют, Райдер.

Глубокий смех вырвался из глубины его груди. Ложась на спину, он сложил руки под головой.

— Действуют на большинство девушек. Но почему не на тебя, Мэдди?

— Я — не большинство девушек.

— Это правда. — Он закрыл глаза и похлопал по кровати. — Сядь, — сказал он так тихо, что я почти его не услышала.

Я села рядом с ним и изучала его лицо, пока глаза Райдера были закрыты. Из-за небритой щетины он выглядел строгим и неприступным. Синяки и порезы после драки добавляли ему шарма «плохого мальчика». Вспомнив, что он был здесь только из-за поступления в войска, я почувствовала, что боюсь потерять его.

— Не поступай на службу, Райдер.

Он тяжело вздохнул. Не открывая глаз, он положил свою шероховатую ладонь чуть ниже края моих шорт.

— Давай спать, Мэдди.

Его теплое прикосновение к моему бедру заставило меня вскочить с кровати.

— Я пойду переоденусь. Не смей заснуть на моей кровати, Райдер, — предупредила я, хватая пижаму и выбегая из комнаты.

В ванной я прислонилась к туалетному столику, чувствуя, что задыхаюсь. Почему я так

нервничала? Если и есть один мужчина на свете, которому я могу доверять в постели, то это Райдер. Он много раз разваливался на моей кровати, пока мы росли, так что же изменилось?

Чувствуя себя немного распушенной, я позволила себе представить, каково это — быть желанной им. Лежать в его постели и быть больше, чем друзьями. Быть одной из тех девушек, которых он увозит домой.

Я перестала чистить зубы, чтобы посмотреть в зеркало. Смущение окрасило мою светлую кожу. Прямые волосы обрамляли овальное лицо. Полные розовые губы и тонкие изогнутые брови не могли отвлечь от моих слишком больших карих глаз. Сдаваясь, я вздохнула. Я никогда не смогу соревноваться с красотками, которых выбирает Райдер. Они были моделями, а я — всего лишь девочка-соседка.

Ругая себя за такие глупые мысли, я быстро переделалась в пижаму. Мы были друзьями, и все. Если я чувствовала себя неловко в его компании, то только из-за того, что не видела его несколько недель. Да, кажется, это звучит правдоподобно.

Вернувшись в комнату, я обнаружила его сидящим на краешке кровати, и он выглядел сексуальным и — о боже мой — чертовски соблазнительным.

— Диван весь твой, — сказала я.

Он посмотрел на мою университетскую футболку и вызывающие трусики-шорты. Я потянула край футболки вниз, внезапно почувствовав себя такой застенчивой. Теперь, под его исследующим взглядом, я подумала, что мне следовало бы надеть что-нибудь менее провоцирующее.

— Я уже иду. — Он не пошевелился. Уголки его рта поднялись в ухмылке. — Но я, конечно же, могу поспать и с тобой? Двое друзей в одной постели, что в этом такого?

Он только что попросил меня переспать с ним? Мое быстрое сердцебиение стало невозможно не замечать.

— Иди спать, Райдер, — сказала я, и мне действительно было нужно вытолкать его из моей комнаты, пока я не сделала что-нибудь непредсказуемое.

— Спокойной ночи, Мэдди, — прохрипел его глубокий голос, прежде чем он встал и ушел.

Позже я лежала и слушала, как он ходит по квартире. И когда Райдер начал так флиртовать со мной? Мы всегда друг друга дразнили, но это было по-другому. Под флиртом промелькнуло что-то настоящее. Что-то опасное.

И я не была уверена, что смогу этому противиться.

Оглушительная музыка ударила по ушам, как только мы открыли дверь в клуб. Он был переполнен. Диджей поднимал толпу на ноги, и танцпол был заполнен двигающимися, трущимися друг о друга телами. Алкоголь тек рекой отовсюду — от простых кружек пива до более крепких напитков.

Я шла за Евой, пока она проталкивалась сквозь толпу. Бесчисленное количество раз я почти наступала ей на пятки. Райдер держался позади, каждые несколько секунд врезаясь в меня.

У бара мы с Евой ждали, пока Райдер закажет напитки. Я ничего не могла с собой поделаться и наблюдала за ним. Сегодня на нем была белоснежная рубашка, заправленная в джинсы, которые очень ему шли. Его волосы выглядели так, словно он, не замечая того, пару раз провел по ним руками, придавая сексуальный вид, словно только что вылез из кровати.

— Ты горячо выглядишь, Мэдди, — прошептала Ева мне на ухо, завладевая моим вниманием. Она уговорила меня надеть новые сапоги до колена на пятидюймовых каблуках и черную футболку на одно плечо. Необычный для меня стиль, но я чувствовала себя довольно соблазнительной.

— Ты тоже отлично выглядишь, — сказала я. Даже если Ева будет одета в бумажный мешок, она все равно будет прекрасно выглядеть.

— Мэдди! — позвал Райдер, приглашая меня жестом к себе. Я протолкнулась сквозь толпу к нему, пока он ждал у бара. Когда я была примерно в футах от него, кто-то в меня врезался. Я потеряла равновесие, но он быстро схватил меня за локоть, чтобы я не упала. Я либо была неуклюжей, либо невидимой. Кажется, люди меня не замечают.

Убедившись, что я в порядке, он спросил, хочу ли я чего-нибудь выпить. Я отказалась и попыталась игнорировать его теплую руку на моем локте. Когда бармен передал ему его пиво, он убрал руку. Я чувствовала себя глупо. Какая же я жалкая, если даже простое прикосновение может так взволновать меня? Во мне говорит девственница.

Пока мы уходили от бара, он сделал большой глоток ледяного пива, и каким-то образом ему удалось сделать это сексуально. Я пыталась не пялиться. Вместо этого я сосредоточилась на Еве, пробирающейся сквозь толпу. Мы остановились у танцпола, стоя близко друг к другу, пока вокруг нас сжималось кольцо людей. Меня практически бросило на грудь Райдера. Он задевал меня рукой каждый раз, когда делал еще один глоток. Именно в этот момент я решила, что переполненный клуб — не так уж и плохо.

Я пыталась сосредоточиться на музыке и окружении. Голубые, красные и желтые огни освещали танцпол, двигаясь в ритм с музыкой. Диджей был на сцене, следя за звуком и переходя к басам.

Ева схватила меня за руку и начала тащить на танцпол. Я оглянулась и увидела, что Райдер наблюдает за мной. Он не отрывал взгляда от моих глаз, делая еще один глоток пива. Медленно, его глаза двинулись вниз, к моим сапогам, лаская с другого конца помещения. Когда его взгляд так же медленно поднялся вверх по моему телу, я судорожно вдохнула. Во мне вспыхнуло чистое желание. В тот момент он не был моим другом. Он был человеком, который хочет то, что видит. Меня.

И вдруг я потеряла его из виду. Толпа сомкнулась вокруг нас с Евой, не давая мне больше его видеть. Ева потянула меня за руку и вытащила дальше на танцпол, дальше от

него.

Когда мы начали танцевать, я задумалась о том, что, может быть, ошиблась. Может, мне показалось. Мы с Райдером никогда не пересекали линию между дружбой и... большим, но что произойдет, если это случится?

Я вытянула шею, надеясь найти Райдера. Я заметила его уголком глаза, но Ева стала передо мной, пытливо глядя на меня.

— Что? — спросила я.

— Ничего. — Она бросила на меня еще один любопытный взгляд. — Просто интересно, что происходит между тобой и Райдером.

— Не знаю о чем ты, — сказала я, танцуя.

Мужчина втиснулся между нами, разделяя нас с Евой. Он начал делать странные движения тазом, откровенно пялясь на меня.

Ева не обратила на него внимания и протанцевала назад ко мне.

— Я просто замечаю, что между вами что-то есть, — сказала она.

Разве мои чувства так очевидны? Я бы никогда не призналась, что Райдер всегда был для меня потрясающе привлекательным. Каждый раз, когда я его видела, мои дикие чувства, казалось, усиливались, несмотря на любые попытки заглушить их. Но мне нужно было придерживаться совершенно другой версии.

— Между нами ничего нет, Ева. Райдер спит со всеми, у кого есть сиськи, так что я не собираюсь становиться одной из них.

И это было правдой. Он спал с каждой девушкой, и, несмотря на мои чувства, я не буду одной из его фанаток.

— Что бы ты ни говорила, Мэдди, я просто наблюдаю. И он смотрит на тебя так, словно хочет забраться тебе в трусики.

Я открыла рот, чтобы возразить, но тот же парень снова втиснулся между нами. Невероятно! Я посмотрела в его потное лицо, пока он продолжал вращать бедрами в моем направлении.

Оглядываясь на Еву в поисках помощи, я поняла, что ее поглотила толпа, и я больше не могла ее видеть. Я попыталась протанцевать мимо парня, но он настойчиво блокировал мне путь, упорно отказываясь отойти. Сделав шаг ближе, он протянул ладонь и коснулся моей руки.

Я отошла, чтобы избежать его ищущих рук и врезалась в другого человека позади себя. Этот оказался еще более настойчивыми. Он обвил мою талию руками и притянул к себе. Твердое тело прижалось к моему, а его пальцы сжимали мою талию.

Это просто возмутительно! Я обернулась, чтобы высказать этому парню все, что я думаю, и тогда мое сердце остановилось.

Поразительные голубые глаза Райдера встретились с моим ошеломленным взглядом.

— Иди сюда, — прохрипел он низким голосом.

Я затаила дыхание, когда он схватил меня за бедра и притянул ближе. Убийственно взглянув на парня позади меня, Райдер крепче сжал меня и начал двигаться под музыку. Парень понял намек и растворился в толпе, благополучно забытый.

— Черт, я и забыл, как ты танцуешь! — прошептал мне на ухо Райдер. Тепло распространилось по моей шее, когда я почувствовала его дыхание на ухе.

А потом что-то произошло. Протест пробежал по моему телу. Хорошая девочка исчезла. Игнорируя свое быстро бьющееся сердце, я начала танцевать в кольце его рук.

Он обнял меня за талию, притягивая ближе. Начал двигать бедрами, задевая мои. Мы соприкасались везде, двигаясь под глубокие басы.

Его движения имитировали секс. Слова, которые обычно были для меня незнакомыми, теперь крутились в голове — желание, потребность, страсть.

Я могла это делать. Я тоже могла играть в эту игру. Я двинулась вниз по его телу, покачивая бедрами под музыку. Когда я возвращалась обратно, наши глаза встретились. Слова Евы вернулись, преследуя меня: он хочет забраться тебе в трусики. Но она ошибалась. Он не смотрел на меня так. Он просто веселился. Чистое, невинное веселье.

Я обдумывала это, когда его рука схватила мой зад и притянула ближе. Наклоняясь, он прошептал мне в ухо:

— Это было чертовски горячо!

Я с трудом сглотнула, когда его рука осталась на моей заднице, обжигая через джинсы. Он медленно начал двигаться, его промежность упиралась в мою.

Мы играли с огнем.

Песня уже почти закончилась, когда рядом со мной возникла Ева. Райдер освободил меня и отошел, оставляя меня в разочаровании вместо облечения. Избегая взгляда Евы, я продолжила танцевать. На этот раз в одиночестве.

Когда песня закончилась, Райдер снова положил руку мне на талию.

— Хочешь выпить?

— Воды, пожалуйста.

Его рука задержалась на мне немного дольше, чем того требовалось, прежде чем он ушел. Я смотрела, как он уходит. Клянусь, толпа сама расступалась, чтобы пропустить его.

— Какого черта тут происходило? — спросила Ева.

Я пожалала плечами, избегая ее взгляда.

— Мы просто танцевали, вот и все.

— Чушь несусветная! Я никогда не видела, чтобы ты так с кем-то танцевала.

Она была права.

— Мэдди, будь осторожна. Он, может, и твой друг, но он еще и бабник. Если ты ищешь плохого мальчика на один раз — он подойдет, но не позволяй ему вскружить себе голову. А то придется играть с огнем. И ты сгоришь.

— Я не собираюсь делать ничего безумного, — сказала я, и это было правдой. Мы немного подразнили друг друга интимными танцами, но это не означает, что мы с Райдером собираемся вместе рухнуть в постель.

Начала играть последняя песня «Мьюз», и люди стеклись на танцпол, словно разъяренная толпа. Ева схватила меня за руку и потащила за собой, проталкиваясь сквозь толпу.

Райдер встретил нас на полпути.

— Прости, что так долго, — сказал он, передавая нам обоим по пластиковому стаканчику с холодной водой.

— Спасибо, — сказали мы с Евой одновременно.

Райдер наклонился ближе ко мне и его голос прозвучал поверх музыки:

— Там блондинка за баром... Я пойду поговорю с ней.

Тепло моментально покинуло мое тело. Реальность ударила, словно ведро холодной воды. Я смотрела, как он разворачивается и исчезает в толпе, направляясь к новому «достижению».

— Как я и говорила, он игрок, — сказала Ева, хватая меня за руку и таща обратно на танцпол. — Забудь о нем. Давай танцевать.

Я выдавила улыбку и попыталась вытолкнуть Райдера из своих мыслей. Но это оказалось невозможным.

После того, как Райдер устроил охоту за той девушкой, я мельком увидела его лишь однажды. На него повесилась великолепная блондинка, но это было несколько часов назад.

Во время закрытия мы нашли его в темном уголке клуба. По нему расстилалась блондинка. Ее руки смело бродили по его телу, а сама она тесно прижималась к нему. Мне хотелось закатить глаза. Мне хотелось сказать ей, чтобы отвалила. Мне не хотелось лишь видеть его руку на бедре блондинки.

— Сволочь, — пробормотала Ева, идя рядом со мной.

Не споря с ней, я остановилась перед ними.

— Нам пора идти, Райдер, — сказала я, перекрикивая музыку.

Он оторвал взгляд от девушки, и на его лице расцвела улыбка. О нет, я знала эту ухмылочку! Райдер напился.

— Мэдди, детка! — сказал он, неустойчиво покачиваясь на ногах, а потом оторвался от блондинки и обнял меня.

Он был просто в хлам.

— Я жить не могу без этой женщины, — пьяно сказал он блондинке. Она выглядела не очень довольной, когда ее густо накрашенные глаза с ненавистью скользнули по мне.

Райдер прижал меня к своей груди, отчего я уткнулась носом в его рубашку. Его руки медленно поползли по моей спине, глядя мои волосы.

— Боже, Мэдди, ты так приятно пахнешь, — пробормотал его глубокий голос.

Покалывание распространилось по моим нервным окончаниям. Это уже слишком.

— Пойдем, Райдер, — сказала я, выпутываясь из его рук, но все равно помогая ему стоять на ногах. Боже, у него такие твердые мышцы!

Он промямлил что-то блондинке на прощание, и мы пошли к выходу. Пробираться с ним через клуб было не простым заданием. Его рука оставалась на моем плече, а сам он тяжело ко мне прислонился. Он, должно быть, весил на добрых девяносто фунтов, но каким-то образом мне все же удалось вытащить его на улицу.

— Эта девка предлагала мне такое, что ты даже не поверишь, — сказал он нечленораздельно.

— Гадость, Райдер. Ты вообще знаешь ее имя? — спросила Ева, морща нос.

Райдер засмеялся и пожал плечами.

— Да кому нафиг надо имя? Она была согласна со мной на все. — Его налитые кровью глаза наблюдали за мной. — Но откуда тебе об этом знать, да, Мэдди? — он усмехнулся озорной, кривоватой улыбкой. — Я всегда могу научить тебя. С удовольствием.

Я залилась яркой краской. Я знала, что в нем говорил алкоголь, но от мысли о том, чтобы заниматься с ним чем-то таким, мое лицо загорелось от смущения.

Ева громко расхохоталась.

— Говорят, люди выбалтывают всю правду, когда пьяны.

Я в неверии уставилась на нее. Она делала все только хуже. Райдеру не нужно

поощрение.

В грузовике он подвинулся ко мне ближе, задевая меня ногой. Я подскочила, заработав от него еще одну кривую усмешку. Потянувшись мимо него, я включила кондиционер на всю мощность. В Техасе было невыносимо жарко даже посреди ночи. По крайней мере, таково мое оправдание пульсирующему жару внутри.

Вернувшись в квартиру, я раздраженно свалила Райдера на диван. То, что он был с другой женщиной, полностью испортило мне ночь. Я хотела только забраться в кровать и забыть об этом.

После горячего душа я чувствовала себя лучше. Но этому было суждено измениться. Я была в своей комнате и искала нижнее белье, когда он вошел.

— Прости за сегодня, Мэдди, — сказал он неразборчиво. Он стоял в дверном проеме, и моя крошечная настольная лампа отбрасывала тени ему на лицо.

— Простить за что? — спросила я, крепче прижимая к себе полотенце.

— За то, что надрался. Знаю, тебе это не нравится. Ты все еще никогда не напивалась, да?

— Нет, все еще не напивалась, — ответила я. — Не могу сказать, что хочу, — добавила я, наблюдая, как он покачивается на ногах.

Он улыбнулся и ввалился в мою комнату.

— По-прежнему девственница во многих смыслах.

Мои щеки заалели. Сейчас не время обсуждать подобные темы. Я была голой. Он был пьяным. Мне нужно, чтобы он убрался из моей комнаты. Сейчас же.

— Иди в постель и проспись, Райдер.

Он пропустил мою фразу мимо ушей и сделал шаг ближе. Наклонившись, он нежно поцеловал уголок моего рта.

— Спокойной ночи, Мэдди.

Прежде чем я смогла отреагировать, он развернулся и ушел.

Я ошеломленно стояла, пытаюсь понять, что только что произошло. Райдер никогда не целовал меня прежде. Никогда. Да, это был обычный поцелуй, но он казался намного большим.

Забираясь в постель, я поняла, что жажда сна покинула меня. На смену ей пришла другая.

Это было желание.

Посреди ночи я проснулась от движения в кровати. Я сонно повернулась и обнаружила Райдера, забирающегося под одеяло рядом со мной.

— Что ты делаешь? — панически взвизгнула я, внезапно проснувшись.

— Не смогу вынести еще одной ночи на том диване. Спи, — проворчал он, лежа на боку на своей половине, отвернувшись от меня.

Мое тело напряглось, когда его нога задела мою. Я сдвинулась к краю, оставляя между нами как можно больше свободного пространства.

Это будет долгая ночь.

Я проснулась в одиночестве. Взглянув на время, я застонала. Слишком рано.

После того, как Райдер забрался ко мне в постель прошлой ночью, я не могла уснуть. Я твердила себе, что с ним безопасно делить постель. Что он был таким пьяным, что мог даже не помнить, что спал со мной. Или не помнить того поцелуя.

Громкие, гневные голоса доносились откуда-то из квартиры, прерывая фантазии о Райдере в моей постели. Что произошло? Выскочив из кровати, я кинулась в гостиную.

Я увидела не то, чего ожидала. Полуодетый Райдер стоял лицом к лицу с одним очень злым бойфрендом. Беном.

Я пыталась не пялиться. Правда пыталась. Но это было сложно. Обнаженная грудь Райдера была загорелой и буквально бугрилась от мышц. Там не было ни грамма жира, лишь твердых шесть кубиков. Сложные татуировки тянулись от правого запястья и покрывали одну сторону его тела. Поношенные джинсы маняще низко сидели на бедрах, давая свободу фантазии.

Я оторвала взгляд от Райдера, чтобы посмотреть на Бена. Ни у кого не было права выглядеть так безупречно утром. На нем была голубая футболка поло и накрахмаленные брюки цвета хаки, а сам он выглядел хорошо отдохнувшим и готовым попасть на обложку «GQ». Рядом с ним я чувствовала, что недостаточно хороша. Мои волосы мышиного цвета и мягкая пижама просто не могли с ним соперничать.

— Кто это, Мэдди? — спросил Бен, сердито глядя на меня с другого конца комнаты.

— Райдер. Друг из дома, о котором я тебе рассказывала.

— Ага, друг, который спал, твою мать, — отрезал Райдер.

— Успокойся, Райдер, у тебя похмелье, — сказала я, становясь перед ним. Он посмотрел на меня с такой враждебностью, что я поняла, почему никто не хотел с ним связываться.

Зная, что мне нужно успокоить их обоих, пока не дошло до мордобоя, я схватила Бена за руку и потащила на кухню. Как только мы оказались одни, Бен прижал меня к себе.

— Я скучал по тебе, — сказал он, опуская голову и целуя меня. Поцелуй был словно через силу. Холодным. И не таким простым, как с Райдером.

— О, черт!

Голос Райдера потряс меня, открывая от Бена. Он стоял в дверном проеме, полностью одетый и злобно смотрел на нас. Стыд заставил кровь отхлынуть от моего лица. Целовать Бена перед Райдером было как-то... неправильно.

— Какого черта тут происходит? Я пытаюсь спать, — зевнула Ева, обойдя Райдера. Она остановилась, когда увидела, что мы втроем уже приняли боевую стойку. — О, дерьмо!

Все не могло обернуться лучше.

— Райдер остается тут на несколько дней, — сказала я Бену.

— Остается здесь? В твоей квартире? — спросил Бен, и его слова звучали громче с каждым словом.

— Тебя что-то не устраивает? — прорычал Райдер, угрожающе ступая ближе.

Они враждебно смотрели друг на друга, а я стояла между ними.

— Это бред, Мэдди! Какой-то парень будет жить с тобой? Его ты тоже трахаешь? — набросился на меня Бен.

Ева ахнула.

Я была ошеломлена. Бен никогда раньше со мной так не разговаривал. Никогда.

Услышав слова Бена, Райдер взорвался. Он отпихнул меня с дороги и послал удар Бену в лицо. Голова Бена откинулась, и он упал на стул, опрокидывая его. Он быстро пришел в себя и бросился на Райдера, решительно намереваясь осадить его.

Ева вскрикнула, и я поспешила стать между ними. Но прежде чем я успела, Бен ударил Райдера в бок, прямо в ребра. Я вздрогнула при звуке кулака, встречающегося с твердыми мышцами. Райдер, кажется, даже не заметил. Он поднял руку и приготовился к следующему удару.

Я увидела в этом возможность. Нужно было остановить это безумие. Не думая об опасности, я втиснулась между ними.

— Послушай меня, Бен! — закричала я, ударяя его в грудь, чтобы он обратил на меня внимание. В выражении его лица было столько ненависти, и мне невольно стало интересно — на кого она была направлена. На Райдера или на меня?

— Тебе надо успокоиться! Райдер — просто друг!

— Не играй со мной в игры, Мэдди, — прошипел он, хватая меня за руку и резко притягивая к себе.

— Убери от нее свои гребаные руки! — зарычал Райдер, вырывая меня из рук Бена и становясь передо мной.

Ева оттащила меня к себе, на безопасное расстояние.

— Ты в порядке?

Я кивнула, не отрывая взгляда от Райдера с Беном.

— Она моя девушка, козел! Когда захочу, тогда и буду класть на нее руки, черт возьми! — закричал Бен Райдеру в лицо.

Решив, что с меня хватит, я стряхнула руку Евы и снова попыталась втиснуться между этими двумя.

Но Райдеру это было не по душе. Он выбросил руку в сторону, останавливая меня ладонью.

— Тронь ее снова, и ты покойник, — сказал он Бену с таким холодом в голосе, что я содрогнулась.

Бен сердито посмотрел на меня. Мне хотелось съежиться от омерзения в его глазах, но я отказывалась отступить.

— Почему бы тебе не уйти, чтобы мы поговорили об этом позже? — спросила я его дрожащим голосом.

Бен кивнул и пошел к выходу из кухни, но резко остановился передо мной.

— Люблю тебя, — сказал он с усмешкой. Не ожидая ответа, он бросил Райдеру дерзкий, бросающий вызов взгляд и ушел. Мы неподвижно стояли на кухне, пока не услышали звук закрывающейся входной двери.

— О Боже, Мэдди! — взорвалась Ева. — Что на него нашло?

— И это твой бойфренд? — нахмурился Райдер. — Отличный парень.

— Не сейчас. — Я прошла мимо них и направилась в свою комнату, закрывая за собой дверь.

Мои мысли мчались одна быстрее другой, пока я раздевалась. Никогда прежде я не видела Бена таким собственником. Я поежилась, вспоминая, как он схватил меня за руку. Райдер любил помахать кулаками и был грубым, но никогда не пугал меня. А Бен пугал.

Чувствуя себя немного разгоряченной, я бросила одежду через всю комнату. Когда дверь открылась с такой силой, что ударилась о стену, я взвизгнула и схватила футболку, чтобы прикрыться.

— Стучаться не учили, Райдер?

Он застыл в дверном проеме. Его взгляд прошелся по моим трусикам и едва прикрытой груди. Я заметила, как он нервно сглотнул.

— Прости.

Когда он отвернулся, я поспешила надеть бюстгальтер и натянула рубашку через голову. Не отводя от него взгляда, я надела шорты.

— Ладно, теперь можешь смотреть, — сказала я, завязывая волосы в неряшливый хвостик. Я наблюдала, как он осторожно вошел в комнату с рукой на ребрах. — Ты в порядке?

— Да, этому придурку повезло, — сказал он. — Со мной все будет хорошо.

— Даже не знаю, что на него нашло.

Райдер саркастически усмехнулся.

— Он зашел прямо с утра. У него что, есть чертов ключ?

— Вообще-то, да, есть.

— Правда? Зря. Он мудила.

— Он не мудила, — сказала я, замолкая на секунду, пока в голове вращались колесики. — Ты что-то ему сказал? — спросила я, склоняя голову набок. Райдер был мастером в создании проблем.

Он прислонился к моему шкафу и дерзко скрестил руки на груди.

— Я сказал, что спал с тобой.

— Ты ЧТО?

— Правду сказал. Я действительно с тобой спал. Он был таким наглым, а я должен был поставить его на место.

Мой рот открылся в неверии.

— Это не он наглый, Райдер, а ты.

Райдер усмехнулся.

— Неважно. Он козел. Сколько раз он тебя так хватал? — спросил он. — Дай посмотрю на твою руку, — потребовал он, оттолкнувшись от шкафа и потянувшись за моей рукой.

Я увернулась, потому что не хотела, чтобы он касался меня, не хотела почувствовать, что со мной делает тепло его ладони на моей коже.

— Он никогда раньше не причинял мне боли. Он просто разозлился.

— Мне плевать, что он слетел с катушек, просто лучше ему больше не трогать тебя так, — он сильно сжал челюсти. — Не думаю, что тебе стоит с ним видеться. Он опасен.

Я перестала искать свои кеды и посмотрела на него. Разве он сам не знал, насколько опасен? Он мог разбить девичье сердце за считанные минуты после встречи. Он мог заставить девушку поверить, что она была для него всем, а потом уйти без оглядки. И он читал мне лекции об опасности?

— Я не нуждаюсь в твоих советах по поводу того, с кем мне встречаться.

— О, прости! Я забыл, ты можешь давать мне советы насчет девушек, с которыми встречаюсь я, но мне нельзя делать того же?

— Ты не встречаешься с девушками, Райдер, ты спишь с ними. Это другое, — сказала я раздраженно. Я правда не хотела говорить об этом. Сидя на краешке кровати, я натягивала

кеды. Украдкой бросая взгляд вверх, я заметила, как Райдер в отчаянии потирает лицо рукой.

— Я не хочу ссориться, Мэдди. Я просто не хочу, чтобы какой-то мудака сделал тебе больно.

Я закончила завязывать шнурки и встала.

— Я не позволю никому сделать себе больно, Райдер. Знаешь, я сильнее, чем ты думаешь.

— Просто надеюсь, что ты сможешь справиться с этим козлом.

— Если я могу справиться с тобой, значит, Бен мне ни по чем.

Прежде чем последние слова слетели с моего языка, Райдер сократил расстояние между нами и взял мой длинный хвостик в руку. Он нежно притянул меня ближе за волосы.

— Уж лучше бы тебе пришлось справляться со мной. Я не сделаю тебе больно, — глядя мне в глаза, прохрипел он. Его рука переместилась с моих длинных волос на затылок.

— Хватит, Райдер, — прошептала я, задыхаясь.

— Хватит что, Мэдди? — Его голос был таким хриплым, что мое сердце пропустило удар.

Я не обратила внимания на гудение в теле и закатила глаза в ответ на его вопрос. Он знал, что делает. Он знал все движения, все фразы, которые нужно сказать. Он, должно быть, использовал их на каждой встречной девушке. И я не собиралась быть еще одной шлюшкой, падкой на прекрасное тело и красивые слова.

— Я пойду на пробежку, — пробормотала я, оставляя его стоять в своей спальне. Мне нужно было увеличить расстояние между нами. В противном случае, я могла послать все к черту и сделать что-нибудь необдуманное. Например, поцеловать лучшего друга.

Я бежала. Ноги преодолевали мили, а свежий воздух очищал мысли. К тому времени как я вернулась в квартиру, все это происшествие казалось мне глупым. Мы с Райдером были друзьями. Вот и все. Немного притяжения и невинного флирта не изменит этого.

Когда я вернулась домой, все уже ушли. Ева была на работе, а Райдера я нигде не могла найти. Мне следовало бы почувствовать облегчение оттого, что пару часов я смогу провести в одиночестве, но вместо этого я обнаружила, что задаюсь вопросом где Райдер и когда он вернется.

Пока я бегала, Бен писал мне бесчисленное количество раз, умоляя простить и пообедать с ним. Я пока не была готова встретиться с ним, но нужно было поговорить. Так что я согласилась на встречу в небольшом суши-баре около кампуса.

Он, как и всегда, был абсолютным джентльменом. Он многократно извинялся за драку с Райдером и поверил, когда я сказала, что мы всего лишь друзья. Когда он спросил о том, что Райдер спал в моей постели, я уверила его, что ничего не произошло. Мне удалось убедить его, что между мной и Райдером ничего не происходило. И теперь мне оставалось лишь убедить себя, что все вернется на круги своя.

Я наслаждалась своим Калифорнийским роллом и пыталась вести себя как обычно с Беном, когда у меня запищал телефон. Сердце забило быстрее, когда я увидела имя отправителя — Райдер.

Где ты?

Я начала печатать, лишь раз подняв взгляд на Бена.

Я: С Беном.

Райдер: Козел. Ты не одна с ним?

Я: Нет.

Райдер: Хорошо. Заслуживаешь лучшего.

Хммм. Правда? Я снова начала печатать.

Есть кто на примете?

Пялясь в телефон, я ждала. Ответа не было. Что он обдумывал? Я хотела пнуть себя за это сообщение. И потом мой телефон запищал.

Я.

Я все еще смотрела на сообщение, когда Бен потянулся за моей рукой. Выдавливая слабую улыбку, я сунула телефон обратно в чехол.

— Все нормально? Ты дрожишь, — сказал Бен, накрывая мою руку своей.

— Я в порядке.

— Так что насчет вечеринки братства? Будешь там сегодня?

— Конечно, — ответила я. Я улыбалась Бену, но мысли крутились вокруг того сообщения.

Я. Одно-единственное слово, и мое сердце уже бешено бьется, а желудок переворачивается.

После обеда я вернулась домой и обнаружила Райдера на диване перед телевизором. На кофейном столике валялись пустые пивные бутылки, а он допивал еще одну.

— Зачем напиваться в такую рань? — спросила я, садясь рядом с ним.

Его покрасневшие глаза сфокусировались на мне.

— Мне тут скучно без тебя, — ответил он, делая глоток пива.

Я хотела спросить у него о том сообщении, но не смогла выдать из себя слов. Трусливая курица (это слова Евы, не мои).

Не уверенная, что сказать дальше, я уставилась в телевизор. Он смотрел национальные новости. Кадры солдат, садящихся в самолеты, сопровождался уставшим голосом ведущего. В углу экрана большими, жирными буквами мелькнули слова: «США В СОСТОЯНИИ ВОЙНЫ».

Эти картинки напомнили мне о том, почему Райдер был здесь — чтобы поступить на службу. От этой мысли мне стало плохо. Если Штаты собирались вступить в войну, то он уедет быстрее, чем я думаю. Что я буду делать без него? Я глубоко вздохнула, не желая больше об этом думать.

— Бен пригласил нас на вечеринку братства, но ты, кажется, уже начал раньше времени, — сказала я, указывая на пустые бутылки.

— Я не могу находиться рядом с тем идиотом.

— А я не могу оставить тебя одного, — сказала я. — Ты идешь со мной.

Он встал, возвышаясь надо мной.

— Не думаю, что это хорошая идея, Мэдди. Когда я рядом с тобой... — Он глубоко вдохнул и продолжил: — Между нами происходит что-то странное. Наверное, лучше, если я останусь здесь. — Ничего не объясняя, он ушел, направляясь в ванную.

Очевидно, я не одна удивлена тем, что происходит между нами. Папа всегда говорил,

что, если тебя что-то беспокоит, не нужно это игнорировать. Нужно разобраться. И именно это я и собиралась сделать. Я вскочила и бросилась к закрытой двери ванной, прежде чем смогла передумать.

Когда я вошла в ванную, в душе была включена вода, и Райдер снимал футболку.

Я с трудом сглотнула. Его пресс напрягся, когда он бросил футболку на пол. Чернила на его теле были прекрасными, другого слова, чтобы описать их, не было. Черные линии закручивались и исчезали под линией его дразняще низко сидящих джинсов. Я хотела шагнуть ближе и коснуться его татуировок, узнать, насколько низко они забрались. Вместо этого я скрестила руки на груди.

Он положил руки на бедра, не зная о том, какой эффект на меня производит вид его обнаженной груди.

— Что? — нетерпеливо спросил он.

Я шагнула в маленькую ванную и прислонилась бедром к столешнице. Пар наполнил комнатку, вился вокруг нас, затянул зеркало пеленой.

— Что ты имел в виду, говоря «происходит что-то странное»?

Он вздохнул.

— Просто забудь, что я это сказал.

— Нет. Нам нужно об этом поговорить.

— Мы НЕ БУДЕМ об этом говорить сейчас. Я слишком много выпил.

— Мы БУДЕМ говорить об этом! — воспротивилась я, кладя руки на бедра. — Мы друзья, Райдер, нам нужно вытащить это на поверхность и разобраться с ним, чем бы это ни было.

В отчаянии он провел рукой по лицу.

— Я не могу. Есть кое-что, о чем даже друзьям лучше не говорить.

— Например? — спросила я, раздраженная. — Может, о твоём замечательном характере?

— Не выводи меня, Мэдди, — предупредил он тихо.

— Тогда поговори со мной! — закричала я в ярости.

Он подошел ближе, нависая надо мной.

— Хочешь поговорить? Прекрасно, мы поговорим!

Я видела огонь в его глазах. Я видела напряжение его тела, лишь не могла предвидеть слов, последовавших дальше.

— Я хочу тебя, Мэдди. Я хочу трахнуть тебя. Хочу, чтобы ты была подо мной, в кровати.

Что?

— Теперь ты счастлива? Получила желаемую информацию? — Он с отвращением усмехнулся. — Черт, ты даже не в моем вкусе! И ты гребаная девственница! — Его голос затих, гнев исчез. — Я знаю, что это неправильно, но я хочу тебя, Мэдди.

Я не могла вымолвить ни слова. «Скажи что-нибудь, — кричал мой внутренний голос. Скажи, что тоже его хочешь!»

Опираясь руками по обе стороны от меня, он поймал меня в ловушку у столешницы.

— Годами, Мэдди, — сказал он хрипло. — Я хотел тебя годами.

Он обрушил губы на мои.

От удивления я застыла на месте на целую секунду, прежде чем его губы потребовали ответа. Когда он заставил меня открыть рот, я уступила. Его язык легко прошелся по моей верхней губе, прежде чем углубиться, пробуя меня на вкус. Он схватил меня за бедра,

страстно сжимая. Тепло распространилось вниз по моему телу, останавливаясь внизу живота.

Мои руки жили собственной жизнью, нежно коснувшись его живота, ощущая жесткие мышцы под пальцами.

Не разрывая поцелуя, он поднял меня и посадил на столешницу. Раздвинув мне ноги, он стал между ними. Его руки переместились с моих бедер и запутались в волосах, удерживая голову. Зубы нежно покусывали мою нижнюю губу. Его поцелуй соответствовал его характеру — дикий, необузданный, требующий и добивающийся.

Его губы поднялись к моему уху.

— Я хочу войти в тебя, Мэдди, — прошептал он. — Позволь мне быть первым.

Я закрыла глаза, когда его слова послали покалывания по всему моему телу. Мягкая ткань его джинсов на моих голых бедрах не давала мне думать.

— Забудь о вечеринке. Забудь Бена. Останься со мной.

Его рот снова завладел моим, его язык дразнил и искушал.

Краешком сознания я знала, что это неправильно. Я любила Райдера. Правда любила. Я не могла без него жить. С ним я чувствовала то, что не чувствовала никогда. Но это было неправильно, даже если мы так сильно этого хотели.

Было невозможно думать с его полными и горячими губами на моих. Но когда его руки скользнули под мою рубашку и провели по голой коже живота, я знала, что не смогу.

Обеими руками я оттолкнула его, разрывая поцелуй и, дюйм за дюймом, разделяя нас. Мы оба тяжело дышали и жадно смотрели друг на друга.

— Это неправильно, — прошептала я.

— Разве? — хрипло спросил он, снова становясь между моих ног. Его рука расслабилась под моими волосами, лаская мне шею.

— Мы не можем, — тяжело дыша, сказала я. Так легко было бы поддаться чувствам и потащить его в свою спальню. Дать ему то, чего он так хочет.

— Один раз — это все, о чем я прошу, — хрипло сказал он, легко касаясь моих губ своими. — Никто не узнает. Это останется между нами. Наш секрет. — Он провел губами до моего подбородка, нежно поддерживая мою голову руками.

Я закрыла глаза, наслаждаясь его горячими губами на своей коже, его искренние слова просочились в меня. Один раз? Я была просто еще одной девкой, которую он хотел завоевать? Я не могла быть такой девушкой, даже если хотела его.

Я нуждалась в большем.

На этот раз я оттолкнула его сильнее. Он ударился о стену ванной с силой, удивившей его. Прежде чем он снова смог бы коснуться меня, я соскочила со столешницы и побежала в свою комнату. Закрыв за собой дверь, я прислонилась к стене.

Мое сердце дико стучало. Воздух быстро наполнял и покидал легкие. Я чувствовала радость и беспокойство одновременно.

Райдер. Поцеловал. Меня.

И что самое страшное, я хотела его. Я хотела, чтобы он оказался в моей спальне. Хотела, чтобы он был моим первым. Это не реально. Я не могла так сильно хотеть своего лучшего друга.

— Открой дверь, Мэдди, — строго сказал его глубокий голос из-за двери.

Я уставилась на дверь, боясь, что он может ее открыть. Боясь того, что я сделаю в этом случае.

— Уходи, Райдер!

— Я хочу поговорить с тобой. Открывай, — сказал он тихо и спокойно. — Сейчас же.

— Нет!

Я притихла. Думая, что он ушел, я легла на кровать и уставилась в потолок. Мне нужно думать трезво. Ева была права. Райдер был игроком, худшим из них. Я не хотела оказаться в его коллекции девушек, не смотря на все желания своего тела.

Внезапно я взбесилась. Как он смеет сравнивать меня со своими шлюшками? Меня, девушку, которая знала его лучше всех! Девушку, которая всегда была рядом, что бы он не выкинул или не ляпнул. Он не мог отпугнуть меня или разрушить нашу дружбу, черт побери! Решив не скрываться от него, я вскочила с кровати и распахнула дверь.

Он стоял, прислонившись к стене, и торжествующе глядел на меня. Я начала обходить его, когда он схватил меня за руку.

— Подожди, Мэдди.

Я увернулась и быстро пошла на кухню. Резко открыв дверь шкафчика, я вытащила чашку для кофе и с грохотом поставила ее на столешницу. Я слышала, как он вошел, но отказывалась поднять взгляд.

— Поговори со мной, — тихо потребовал он.

Я наполнила кофейник и отмерила порцию кофе. Надавив на кнопку чуть сильнее, чем того требовалось, я наконец, повернулась к нему. Я пыталась не позволять взгляду блуждать по его голой груди или джинсах, сидящих низко на талии и как бы предлагающих. Достаточно оказалось смотреть в его теплые голубые глаза. От этой мысли я разозлилась.

— Ты выпьешь все это кофе и протрезвеешь. Я пойду на вечеринку братства. Одна. — Я обернулась, чтобы уйти, но он остановил меня, положив руку на плечо. — Не трогай меня, Райдер. Больше не смей прикасаться ко мне.

Когда он отпустил меня, я ушла. И это было самое сложное из всего, что я когда-либо делала.

Несколько часов я просидела в местном кафе. Я не могла находиться с ним под одной крышей. Я слишком боялась своих желаний. Так что я проверяла почту и сидела в интернете. Меня так и подмывало позвонить Еве на работу и порыдать у нее на плече, но вместо этого я переписывалась с папой и пыталась не думать о Райдере.

Домой я направилась лишь ранним вечером. Легко моросил дождь, из-за которого дороги были скользкими, а жара еще невыносимее. Мне следовало бы вести машину более аккуратно во время дождя, но думала я лишь об одном — о том, кто ждет меня дома.

Мое волнение подскочило на ступеньку выше, когда я подумала о том, чтобы встретиться лицом к лицу с Райдером. Я знала, что забудусь, если он коснется меня. И несмотря на то, что я любила его, мне не хватит одной ночи в его постели. Я не такая девушка.

Я также не знала, как собираюсь встретиться с Беном, но должна, если хотела, чтобы наши отношения продолжались. Но хотела ли я? Теперь я не была столь уверенной в этом.

К тому времени, как вернулась домой, я решила быть честной с ними обоими. Мы взрослые люди. Мы можем с этим разобраться. Глубоко вздохнув, я открыла дверь в квартиру.

Райдер сидел на диване, держа чашку кофе. Он не пытался поговорить со мной. По сути, он даже не посмотрел на меня. Это было как-то обидно.

Каким-то образом мне удалось пройти мимо него, не развалившись на кусочки по дороге. В своей комнате я переоделась в короткую черную юбку, бордовую блузку и подходящие под наряд туфли на каблуке.

Уже в гостиной я бросила ключи на диван рядом с ним. Он одарил меня вопрошающим взглядом.

— На случай, если тебе куда-то надо, можешь взять мою машину. Меня подвезут на вечеринку. Просто убедись, что садишься за руль трезвым, — сказала я.

— Мэдди, послушай...

Я повернулась к выходу. Я не могла с ним сейчас говорить, потому что не доверяла себе рядом с ним. Я тихо закрыла входную дверь, но не хотела уходить. Каждый шаг, который отдалял меня от него, причинял боль в груди, и отчаянно стремилась остаться.

Сквозь капли дождя я заметила машину Элизабет рядом с моей маленькой Хондой. Из-за дождя идти на каблуках было настоящей мукой, но я твердо решила уйти.

— Привет, Мэдди, — сказала Элизабет, когда я забиралась в ее БМВ. Она была моей однокурсницей и моей подругой благодаря целому семестру дополнительных занятий по химии со мной в качестве ее учителя.

— Спасибо, что подвозишь. Не хотела оставлять своего друга без машины сегодня, — сказала я.

— Без проблем. Я видела сегодня днем Бена в спортзале кампуса.

— О, да ладно? — пробормотала я.

— Ага. Он сказал, что ему очень жаль, что он не сможет подвезти тебя, но сказал, что ты поймешь. Он за все отвечает и все такое.

Я кивнула, но не чувствовала, что нужно ответить. Бен очень серьезно относился к своему братству. Он получал степень магистра в экономике, проходил летнюю стажировку в

крупной бухгалтерской фирме и был президентом братства. У него было столько дел. Он был успешным. Он хотел семью. Он хотел меня и только меня.

Но он не был Райдером.

Я наблюдала, как дворники пытались успевать за льющимся дождем. По радио играла какая-то новейшая, крутейшая попсовая песня. Каждые пару минут Элизабет пыталась завязать разговор, но сдавалась, когда я отвечала одним-двумя словами.

Через лобовое стекло я смотрела, как дома и офисы проплывали мимо, и пыталась не думать о Райдере. Мое тело все еще горело в местах, где его касались его губы и руки. Его слова все еще звенели в ушах: «Я хочу тебя, Мэдди. Я хочу трахнуть тебя». Как я когда-либо вообще смогу его забыть? Но я должна. Другого выхода нет.

Скоро мы заехали на шумную парковку. Перед нами был дом братства — весь белый, с гигантскими колоннами. Огромные греческие буквы гордо красовались над дверью. Громкая, наполненная басами музыка доносилась изнутри, ударив по ушам, как только мы вошли через парадную дверь.

Внутри была куча народу, наполняющая когда-то величественный дом живой энергией. Смех и крики смешивались с дурманящей техно-музыкой. Казалось, собрались все, кто имел не последнее место в обществе.

Я протолкнулась мимо парней из братства и девушек из женского клуба в большую комнату с бильярдными столами, устаревшими видеоиграми и настольным футболом. И сразу же заметила Бена, он играл в пул с другими членами братства. Он жестом позвал меня, заметив в дверном проеме.

— Привет, милая. Вау, отлично выглядишь, — сказал он и наклонился, чтобы поцеловать меня.

Это был легкий поцелуй. Просто. Совершенно отличался от палящего поцелуя Райдера. Черт возьми, почему я постоянно о нем думаю?

— Давай, Бен, твой ход, — раздраженно сказал один из игроков.

— Дальше без меня, ребята, — кладя кий на стол, ответил Бен. Он положил руку на мою поясницу и вывел меня из комнаты.

— Хочешь выпить? — спросил он, пока мы маневрировали в толпе.

— Конечно, — ответила я. Может, немного алкоголя поможет мне расслабиться и не думать о Райдере каждую секунду каждого дня.

Бен проводил меня на кухню, где текилой, водкой, и другими бутылками были заставлены столешницы. Пустые коробки из-под пиццы и полупустые пачки чипсов соревновались за место на импровизированной барной стойке. Комната была заполнена людьми, но Бен протолкнулся внутрь.

— Что будешь? Есть пиво, маргарита, кое-что покрепче, или могу тебе что-нибудь смешать.

Я не эксперт в напитках, так что решила остановиться на чем-нибудь девчачьем.

— Как насчет чего-нибудь фруктового?

Он ухмыльнулся.

— Будет сделано!

Я наблюдала, как он наливает сок в красный пластиковый стаканчик. Затем он влил туда рюмку чего-то прозрачного.

— Держи, милая.

На его лице была глупая ухмылочка, и я задалась вопросом, сколько он уже выпил. Пить

противоречило его образу золотого мальчика, так что видеть его пьяным было для меня в новинку.

В отличие от Бена, Райдер был известен своим пристрастием к алкоголю. Прежде чем уехала в колледж, я часто просыпалась посреди ночи и видела его под своим окном, в пьяном бреду. Он проводил большую часть этих ночей в отключке на нашем диване, сутки отсыпаясь. Бен был совершенно другим. Он всегда себя контролировал, никогда не портил свою звездную репутацию. Определенно, сегодня я увидела его новую сторону, но по какой-то причине испытывала неловкость рядом с ним.

Я вытолкнула тревогу из головы и пошла за Беном, теперь уже с фруктовым напитком в руке.

В гостиной мебель отодвинули к стене, освобождая пространство для танцев. Тем не менее, стулья и диваны были заняты парочками (или будущими парочками), прижимающимися друг к другу в стремлении перенести свои отношения на следующий уровень.

Бен проводил меня в центр толпы и сгреб в объятия.

— Я рад, что ты здесь, — тесно прижимаясь ко мне, сказал он.

Я выдавила улыбку. Он хорошо выглядел в темных джинсах и серой рубашке братства. Он нравился всем девушкам, а парни уважали его. Так почему же я не могу быть по уши влюбленной в него? Почему я не чувствовала к нему того же, что чувствовала к Райдеру?

Я потеряла счет выпитым напиткам. Бен все подливал мне в стаканчик, ни на минуту не оставляя его пустым. Алкоголь не помогал мне забыть о Райдере, но, в любом случае, я веселилась.

Мы с Беном танцевали под тяжелые басы, когда, наконец, приехала Ева.

— Я скучала по тебе! — сказала я, крепко обнимая ее руками и почти опрокидывая ее на спину.

Она отстранилась, осматривая меня и хмурясь.

— Ты пила, Мэдди?

У меня вырвался смешок. Она не выглядела слишком счастливой, что в некоторой степени, забавно, потому что именно она всегда говорила мне расслабиться.

— Я просто немного захмелела, — мило сказала я.

Она закатила глаза и повернулась к Бenu.

— Какого черта ты даешь, Бен? Она пьяна.

— Расслабься, Ева. Я не выпускаю ее из поля зрения, — сказал он раздраженно.

Я снова хихикнула, когда Бен с Евой сверлили друг друга взглядами. Они выглядели так, словно созданы друг для друга. Светловолосые, высокие, загорелые, идеально смотрящиеся вместе. Словно греческие боги. А я вот была низкой, худенькой, темноволосой и бледной. Смертная среди Богов.

В собственническом жесте Бен обнял меня и притянул к себе. Я хотела вырваться, но мои ноги стали резиновыми.

— Ты никогда не пила, Мэдди. Притормози пока, — сказала Ева, указывая на стакан у меня в руках. Я пыталась сосредоточиться на ее лице, но комната вращалась вокруг меня.

Бен наклонился ко мне, чтобы что-то прошептать, но я отшатнулась. Он ухмыльнулся и

снова притянул меня ближе, на этот раз наклоняясь для поцелуя. Я вовремя отвернулась, избегая поцелуя.

Бен, может, сейчас и рядом со мной, но мыслями я была с Райдером. Алкоголь не стер воспоминаний о том, как он стоял между моих ног или как прижимался ко мне в ванной. Сейчас я хотела быть с ним, а не с Беном.

Ева схватила меня за руку, спасая от ужасных мыслей.

— Пойдем в ванную, Мэдди. — Это был ее шифр для «нужно поговорить». Я послушно пошла за ней, по пути спотыкаясь и врезаясь в людей.

— Больше ты не пьешь, — сказала она и закрыла за нами дверь ванной.

Может, это и хорошая идея. Комната кружилась вокруг так быстро, что мне пришлось сесть на закрытую крышку унитаза, чтобы не упасть.

— Я в порядке, Ева. Мне не нужна нянька, — громко икая, сказала я.

Ева подняла бровь.

— Уверена?

— Не начинай! — Я снова икнула. — У меня был жуткий день, так что я решила немного выпить. Ничего особенного.

— Правда? Ну, у Райдера, кажется, тоже был дерьмовый день. Не знаешь почему?

Я сомневалась, стоит ли ей рассказывать. Из-за алкоголя, кажется, было сложно держать язык за зубами.

— Он сказал мне, что хочет переспать со мной.

Рот Евы открылся от шока.

— Он так сказал?

— Ну, не этими словами, но да, он так сказал, — ответила я и закрыла глаза, потому что ванная все еще кружилась.

— И что произошло? Что ты ответила?

— Ничего не произошло, Ева! Он мой друг. Мы не можем таким заниматься!

— А что насчет друзей по сексу?

— Ни в коем случае! Я жду правильного человека, чтобы лечь с ним в постель, — пытаюсь сфокусироваться на ее лице, сказала я.

Она села на колени рядом со мной.

— Может, он тот самый правильный человек, Мэдди. Вы очень близки, ты знаешь его вечность. — Она задумалась на секунду. — К тому же, он дьявольски горяч.

Она была права. Он — мечта каждой девушки.

— Я знала! — завизжала она, увидев выражение моего лица. — Он тебе нравится! И что ты будешь делать?

Я нахмурилась, пытаюсь стоять прямо. Потерять девственность с Райдером не кажется такой уж плохой идеей. У него много опыта. Он определенно знал, что делает, и если поцелуй с ним был таким возбуждающим, то секс будет... потрясным. И потом, он знал меня лучше всех. Все мои секреты. А я все его. К тому же, рядом с ним я была счастливой, цельной. Но для него я всего лишь друг. Всегда буду лишь другом.

— Ничего я не буду делать.

Прежде чем она успела снова наброситься на меня с вопросами, мне удалось встать и сбежать. Я не могла говорить о Райдере. Если буду, то случайно могу отправиться домой и продолжить с того места, на котором мы остановились.

Вечеринка продолжалась долго, до глубокой ночи. В какой-то момент Бен втиснул мне в руку рюмку. Я не была уверена, сколько из них выпила, но начала забываться. Совсем скоро я уже не могла ясно мыслить. Ева пыталась приглядывать за мной, но несколько раз мне удалось ускользнуть от нее.

В один из таких моментов, я, спотыкаясь, шла из уборной, цепляясь за стену, как за собственную жизнь, и мой телефон запищал.

Имя Райдера вспыхивало и гасло на экране. Зачем ему звонить мне? Мысли были настолько нечеткими, что я не могла ясно думать.

— Алло? — невнятно пробормотала я.

— Мэдди? — Я услышала его облегченный вздох. — Прости. Я все нахрен испортил. Хочу поговорить с тобой, когда ты вернешься.

Я не смогла сдержать смешок. Он говорил так сдержанно, совсем не похоже на самого себя.

— Ты пила? — строго спросил он.

— Возможно, — сказала я с новым смешком.

А затем тишина.

— Алло? — позвала я в замешательстве.

— Где Ева? — Его голос был таким рассерженным, что мое хихиканье тут же сошло на нет.

— Не знаю.

— Ты там одна?

— Нет, дурачок, я с Беном, — ответила я так, словно он сморозил глупость.

— Черт! Найди Еву и оставайся с ней. Я уже еду.

Я услышала щелчок, и наступила тишина. В замешательстве я уставилась на телефон. Он только что бросил трубку? Зачем?

Голова кружилась. Я пыталась вспомнить, что он хотел от меня. Найти кого-то? Или что-то?

Сдавшись, я с трудом прошла по коридору и увидела, что Бен идет ко мне.

Я понятия не имела, сколько времени прошло с тех пор, как звонил Райдер. Пара минут? Час? Я знала лишь то, что меня тошнило.

— Мне не очень хорошо, Бен.

Мы стояли на кухне, наблюдая, как какие-то первокурсники играли в кости на рюмки водки. Победные крики и вопли поражения перемешивались в моей голове, захлестывая волнами шума. Глядя, как они глотают одну рюмку за другой, мне захотелось опустошить желудок прямо здесь, на пол.

— Пойдем со мной, — сказал Бен, взяв меня за руку.

Следующее, что я помню — мы были в темной и тихой спальне. Я свернулась калачиком на кровати, не заботясь о том, чья она. Мне просто нужно было прилечь.

— Ты в порядке? — наклоняясь ко мне, спросил Бен. Он откинул пряди волос с моего покрасневшего лица, и его пальцы задержались на моей коже.

Мне было так плохо. Живот болел так, будто я умирала. Закрыв глаза, я старалась, чтобы комната не кружилась вокруг. Зачем я столько выпила?

Внезапно Бен начал целовать мне шею, гладить руками талию. От него отвратительно пахло алкоголем. Запах, казалось, окружал меня, душил.

— Бен... Я не могу, — пытаюсь оттолкнуть его от себя, сказала я. Мой пропитанный алкоголем разум все еще был занят мыслями о Райдере и какого это — когда он целует и прикасается ко мне.

Но Бен проигнорировал меня. Его рука двинулась к моим голым бедрам. Он медленно чертил круги пальцем на моей коже, а его губы двигались к моим.

Я отвернула голову, чувствуя тошноту, желая, чтобы он отодвинулся.

— Бен...

— Расслабься, Мэдди. Я сделаю это быстро, — поднимая подол моей юбки вверх, сказал он. Его короткие ногти задевали мою кожу, отчего я осознала, что происходит.

— Бен, НЕТ! — завизжала я. Я попыталась выскользнуть из-под него, но была слишком слабой, и собственные мышцы не повиновались мне.

— Я так долго этого хотел. — Он перекинул через меня ногу, держа меня рукой, и его руки двинулись вверх по внутренней части моих бедер.

Я сильно толкнула его, подсознание кричало мне бежать. Его тяжелое тело сильно прижимало меня к матрасу, не давая двигаться. Я изо всех сил пыталась пнуть его.

— СТОП! — закричала я. Туман в голове рассеялся, когда его рука поползла под мое нижнее белье. Я предприняла еще одну слабую попытку оттолкнуть его огромную фигуру. Он не сдвинулся ни на дюйм.

О господи! Я не могла его остановить!

Я попыталась выползти из-под него, но он сжал меня еще крепче. Его руки бродили по моему телу и сильно сжимали кожу, теперь уже совсем не нежные.

ЭТОГО. НЕ. ПРОИЗОЙДЕТ.

Я сильно ударила его кулаком в челюсть. Он на секунду ослабил хватку, и я отползла. Беги! Беги! Голова кружилась, но я отчаянно хотела сбежать.

Я уже почти вскочила с кровати, когда он схватил меня за талию и затащил обратно.

— Никуда ты не пойдешь, Мэдди, — прошипел он.

У меня вырвался вскрик, когда он бросил меня обратно. Когда его пальцы вонзились в мое бедро, я вскрикнула от боли.

Прежде, чем он схватил меня за руку, я сильно ударила его по лицу. Звук удара громко зазвенел в ушах. Я хотела сделать это еще раз, а потом еще и еще.

Ярость исказила его прекрасное лицо в оскале монстра. Волна ужаса захлестнула меня, когда он схватил меня за запястья и свел их вместе над моей головой, сильно ударя о матрас. Его пальцы сжали тонкие кости, отчего я поморщилась.

— БЕН, НЕТ! — закричала я, когда свободной рукой он снова полез мне под юбку.

— Закрой рот! — прорычал он.

Меня трясло от вскриков. Он собирался изнасиловать меня, мой собственный парень. Я закричала, когда он грубо просунул руку между моих ног.

Я не собиралась сдаваться. Я должна бороться до последнего. Я снова начала извиваться, и он слез с меня. Он просто... исчез.

Дрожа, я опустила юбку и села как раз вовремя, чтобы увидеть летящий кулак. Кулак Райдера. Он врезался в лицо Бена, отправляя его на пол.

— Я тебя на кусочки порву! — зарычал Райдер.

Через секунду Бен пришел в себя и вскочил на ноги. Он схватил Райдера за горло в попытке задушить его.

Райдер пытался освободиться, но Бен крепко держал его. Я вскочила с постели, нетвердо стоя на ногах. Схватив руку Бена, я попыталась оторвать его от Райдера, но тот был слишком силен.

Я снова дернула изо всех сил. Бен отпустил Райдера ровно настолько, чтобы протянуть руку и с силой отпихнуть меня. Я упала на пол, охнув от боли. Я ударилась головой и моментально протрезвела.

Кулак Райдера рассек воздух и безжалостно врезался в висок Бена. На этом он не остановился. Он сильно двинул Бену в живот, отчего тот согнулся пополам. После апперкота по лицу Бена рекой лилась кровь из носа.

Внезапно комната заполнилась людьми, которые толкались и пытались занять места в первом ряду.

Уже через секунду Райдер сидел на Бене, избивая его до полусмерти. Я думала, что он никогда не остановится, но двое парней вскочили, чтобы схватить Райдера и оттащить его от пропитанного кровью Бена.

— Ты кусок дерьма! — закричал Райдер. — Ты гребаный труп!

Бен вскочил на ноги и стал лицом к лицу к Райдеру.

— Давай разберемся с этим дерьмом, — сплюнул он. Прежде, чем кто-то успел его остановить, Бен изо всех сил ударил Райдера в живот.

Райдер ахнул от боли, но не дрогнул, когда Бен снова занес кулак. Прежде, чем он смог ударить, двое других парней схватили его сзади.

Это все было слишком — драка, крики, вращающаяся комната. Желудок запротестовал, и я снова почувствовала тошноту.

— Отпустите меня! — слышала я крик Райдер. Секунду спустя он был рядом со мной.

— Боже, Мэдди, ты ужасно выглядишь, — сказал он и поднял меня с пола.

Его тело было теплым и безопасным, когда он прижимал меня к себе, неся через дом. Следующее, что я помню — мы были снаружи, под проливным дождем. Райдер быстро шел сквозь грязный двор, защищая меня от дождя своим телом, но мой желудок переворачивался с каждым его шагом.

— Поставь меня. Меня сейчас стошнит, — простонала я.

Райдер отпустил меня, и я рухнула на колени, словно тряпичная кукла, и избавилась от всего, что было у меня в желудке. Я чувствовала, как он рядом со мной держит мои волосы, нависая надо мной в защитном жесте.

После нескольких волн сухой рвоты, он, молча, поднял меня на руки. Я то приходила в себя, то теряла сознание, едва понимая, что происходит.

Открыв дверь машины, он посадил меня на пассажирское сиденье, откидывая спинку как можно дальше. Он потянулся через меня, чтобы пристегнуть ремень безопасности. Я насквозь промокла от дождя и дрожала. И когда его рук больше не было рядом, мне стало холодно.

Райдер завел двигатель и обернулся на меня в свете фонарей.

Я подумала, что он потрясающе выглядит, даже несмотря на синяки, уже темнеющие на его лице. Я хотела протянуть руку и коснуться его скулы. Хотела притянуть его к себе и повторить наш поцелуй.

Но тъма взяла верх.

Я медленно проснулась от пульсирующей боли в голове. Визг сотового посылал новые страдания на долю моей черепной коробки. Я боялась, что, если потянусь и отвечу, голова взорвется, и каждая мышца в теле будет биться в истерике.

Кто-то рядом со мной пошевелился, простыни зашелестели, кровать просела. Мой пульс участился, когда Райдер сел и наклонился ко мне. Его рука потянулась через меня и отключила мобильник. Когда тот заткнулся, он навис надо мной, внимательно всматриваясь в мое лицо. Его черты были искажены от усталости и беспокойства. И это все из-за меня.

— Мэдди, хвала небесам, ты проснулась, — сказал он и снова лег рядом со мной. Он задел меня предплечьем, проводя рукой по лицу.

Я попыталась сесть, но голова безумно пульсировала, посылая волны боли сквозь все тело. Я глянула на Райдера, плящегося в потолок. Что он делал в моей постели?

— Что произошло? — спросила я. Голос прозвучал хрипло, в горле было сухо после рвоты.

Райдер взглянул на меня. Его челюсть была покрыта темной щетиной, а губы сжаты в тонкую линию.

— Ты в доску напилась. Тебя рвало раз сто. Я до смерти боялся, что у тебя алкогольное отравление. — Его взгляд опустился к моим губам. — Не поступай больше так со мной, Мэдди.

— Почему ты был на вечеринке? — прошептала я, кривясь от сухости в горле.

Он повернулся на бок, лицом ко мне.

— Нужно было убедиться, что ты в порядке. — Его глаза медленно пробежались по моему лицу, исследуя каждую черту. — Ты была почти без сознания, когда тот мудака зажимал тебя. Ты провела полночи в ванной с тошнотой, прежде чем я принес тебя сюда.

Мне стало плохо, когда воспоминания начали возвращаться. Руки Бена на мне, прижимающие меня к матрасу. Чувство беспомощности. Его решительность не останавливаться. Я чувствовала себя использованной, уязвимой. Когда слезы брызнули из глаз, я не попыталась остановить их.

— Проклятье! — ругнулся Райдер. Протянув руки, он притянул меня к себе. Я поддалась. Он обнял меня, крепко прижимая к себе. Одна его рука оставалась на моей талии, в то время как вторая была на волосах.

— Ты в безопасности, — сказал он так тихо, что я едва слышала.

— Спасибо, что заботишься обо мне, — сказала я, всхлипывая.

— *Я всегда буду заботиться о тебе, Мэдди.*

Позже я проснулась, и рядом уже никого не было. Лежать без него было холодно и одиноко. Запретная мысль пронеслась в голове: каково было бы спать с ним в одной постели каждую ночь? Я одернула себя. Думать об этом было так неправильно по стольким причинам. Я отогнала эту мысль из пульсирующей головы и выползла из постели. Надев выцветший топик и шорты, я направилась в ванную.

Девушка, смотрящая на меня в отражении, была чудовищем. Размазанная тушь, тяжелый

случай запутавшихся волос, зеленоватая кожа — все это заставляло меня выглядеть ходячим мертвецом. Я быстро разделась и приняла душ, стирая со своей кожи события прошлой ночи. Но никакое количество мыла не могло восполнить мое унижение.

Как только остатки прошлой ночи смылись в канализацию, я подумала о Бене. Нужно позвонить ему. После всего, что произошло, между нами точно все кончено, и чем скорее он об этом узнает, тем лучше. Наши отношения закончились в тот самый момент, когда он не принял мой отказ.

Но сначала нужно выпить чашечку кофе.

В квартире было устрашающе тихо. Я нашла Еву на кухне, ее глаза были прикованы к ноутбуку.

— Мэдди! О Боже, ты в порядке? — увидев меня, спросила она.

Я почти снова начала плакать, кивая и садясь рядом с ней.

— Райдер рассказал мне что случилось. Я рада, что он выбил все дерьмо из Бена.

— Бен напился, — сказала я и поежилась, слыша собственные слова. Это прозвучало, словно оправдание того, что он пытался сделать.

— Никто не должен вести себя так, напился он или трезв. — Она прищурилась. — Ты уверена, что все хорошо? Он же... не сделал ничего, правда?

— Нет, но если бы Райдер пришел минутой позже... — Я не закончила фразу, даже в мыслях это было слишком страшно.

Она предложила мне свой кофе из Старбакса, который я с удовольствием взяла. Горячая жидкость божественно обволакивала мое раздраженное горло, согревая все внутри.

— Держись от него подальше, Мэдди. Этот чувак — псих.

— Я знаю. Все кончено. Осталось только сказать ему об этом, — пробормотала я, опираясь головой на ладонь.

— Не встречайся с этим ублюдком одна. Подожди, пока рядом будет Райдер. Он не позволит этому мудаку снова к тебе притронуться.

— Ладно, — согласилась я, желая поскорее закончить разговор. Я больше не хотела говорить о Бене. Чем меньше я думала о том, что он пытался сделать, тем лучше я могла держаться за здравый смысл.

— Я чувствую себя ужасно. Напомни, чтобы я больше никогда не пила, — сказала я, потирая лоб. Одной ночи пьянствования хватило мне на всю оставшуюся жизнь.

— Итак... — Ева наклонилась ко мне с озорным блеском в глазах. — Когда я вчера пришла домой, вы сидели на полу в ванной, и ты вся буквально распласталась по Райдеру.

Я почувствовала смущение, зная, что выгляжу жалко.

— Я никогда не видела, чтобы он был таким испуганным. Он не оставлял тебя ни на секунду. Это было по-странному романтично, учитывая, что ты почти выблевала там свои кишки.

— Ева, я...

Она перебила меня:

— Я также знаю, что он спал в твоей комнате. И сегодня утром он пошел прогуляться, весь такой сексуальный, приказав мне позаботиться о тебе. — Она закатила глаза. — Словно мне нужно об этом напоминать.

Ее глаза прищурились, когда она увидела румянец на моих щеках.

— Я хочу подробностей.

Я глубоко вдохнула и медленно выдохнула.

— Нет никаких подробностей. Он просто хотел убедиться, что я в порядке, и поэтому остался в моей комнате. — Я равнодушно пожала плечами. — Ты же знаешь, какой он. — Райдер всегда выручал положение. Он даже в детстве постоянно меня спасал. Мой личный супергерой.

Ева вздохнула, надеясь на более красочный ответ.

— Он обычно плохой парень, но когда дело доходит до тебя, то он как большой ребенок.

— В любом случае, где Райдер?

— Без понятия, но он взял твою машину, — забирая кофе из моих рук и делая глоток, сказала она.

Я подскочила, когда на столе завибрировал мой телефон. Прежде чем я смогла схватить его, Ева дотянулась до него и взглянула на экран. Увидев имя, ее спина напряглась.

— Райдеру бы это не понравилось, но вот, — она передала мне телефон так, словно это была тикающая бомба. — Он постоянно звонит. Ответь, наконец, и скажи, что он может идти в задницу.

Я взяла телефон, точно зная, кто звонит. Бен. Я увидела его имя, и у меня по спине прошелся холодок. Я пыталась игнорировать это чувство, зная, что все равно рано или поздно придется встретиться с ним лицом к лицу. Копаясь в телефоне, я нашла бесчисленное множество пропущенных звонков и сообщений от него.

«Ты в норме? Прости».

«Я был идиотом».

«ПРОСТИ».

«Позвони. Пжлст».

Голосовая почта была забита сообщениями от него, но я не могла слышать этот голос. Я удалила все, желая стереть все его следы из своей жизни.

— Значит, ты не собираешься рассказывать, что произошло между вами с Райдером? — спросила Ева.

— Нет, потому что ничего и не произошло.

Она разочарованно вздохнула.

— Ладно, но, если что-нибудь произойдет, тебе лучше мне рассказать.

Я кивнула, и этого ей хватило. Она вернулась к своему ноутбуку, барабанила пальцами по клавишам.

— Мой папа серьезно переживает насчет этой войны. Видела, какое дерьмо происходит?

— Я смотрела новости вчера. А что? Что происходит? — спросила я, слушая в полуха из-за пульсирующей боли в голове.

— Ну, сейчас террористы угрожают нам ядерным оружием, говорят, что могут в любое время сбросить бомбу. Пакистан, Афганистан, Иран, Северная Корея и Сирия собирают все силы, и Штаты посылают больше и больше войск за границу. Это не очень хорошо. Эта война может выйти на мировой уровень, — сказала она, переключаясь между страницами.

Я снова подумала о том, что Райдер собирается поступить на службу. Как я могла отпустить его на войну, с которой он может не вернуться? Без тени сомнения я знала, что не переживу, если что-то с ним случится. Как я могла, если он столько для меня значил?

Ева захлопнула ноутбук, вытягивая меня из размышлений.

— А теперь о хорошем... Вчера позвонил Броди и пригласил меня на свидание.

Я выпрямилась, ментально забыв про головную боль.

— Это круто, Ева! — по-настоящему радуясь за нее, сказала я.

Броди был то парнем Евы, то не парнем. Они были неразлучны в старшей школе, но порвали в первый же семестр в колледже. С тех пор они расставались и сходились снова и снова. В одну секунду они были влюблены, а в другую ненавидели друг друга, но я знала, что в тайне она скучает по нему.

— Я позвала его с нами завтрашним вечером.

Я уверенно покачала головой.

— Я не могу. Чувствую, что завтра у меня до сих пор будет похмелье.

— Пожалуйста, Мэдди? Мне нужно, чтобы ты была со мной, и я бы тогда не сделала ничего сумасшедшего. Например, не пошла с ним домой.

В нерешительности я закусил губу. Я всегда ходила с Евой. Она прикрывала мою спину, а я ее. Я могла бы вытащить себя за порог. О, я так легко сдаюсь.

— Ты моя должница, — сказала я.

— Спасибо! — вскакивая и хватая ноутбук, вскрикнула она. — Мне надо поторопиться, а то опоздаю на работу. Опять. — Она обернулась и пошла спиной вперед, глядя на меня. — И помни, Мэдди, никакого Бена без Райдера.

Я кивнула и махнула ей на прощание. Когда она ушла, я поплелась в гостиную и плюхнулась на диван. Мои глаза остановились на сумке с вещами Райдера. Темно-синяя футболка была аккуратно свернута, а рядом стояли ботинки, очень привычно вписываясь в обстановку. Я подумала о нем в этих ботинках, о том, как он танцевал так близко ко мне, дрался за меня прошлой ночью, говорил, что хочет меня. Райдер хочет меня. Смогу ли я когда-нибудь свыкнуться с этой мыслью?

Мой телефон зазвонил, напоминая о единственном человеке, которого я и знать не хотела.

— Алло?

— Привет, Мэдди. Почему ты мне не перезвонила?

— Прости, Бен. Я не очень хорошо себя чувствовала из-за всех тех напитков, — сказала я с сарказмом.

— Прости. Мы можем увидеться?

Я не хотела отвечать.

— Пожалуйста? Мне нужно тебя увидеть, — сказал он плаксивым тоном. И почему я только сейчас заметила, насколько это раздражает?

Я боялась встречаться с ним лицом к лицу после прошлой ночи, но знала, что нужно положить всему этому конец.

— Можешь заехать на минутку. Надо поговорить.

— Отлично! Я заеду после работы.

Радость в его голосе бесила меня. Он разве не помнил, как пытался изнасиловать меня? Что случилось с человеком, которого я знала? Он превратился в Доктора Джекилла и Мистера Хайда. Идеальный в один момент, монстр в другой.

Повесив трубку, я легла. Нужно было просто закрыть глаза и ослабить жгучую головную боль. Нужно было сбежать от Бена и мыслей о Райдере.

Звук закрытия входной двери рывком вытянул меня из сна. На секунду я в ужасе подумала, что это Бен воспользовался запасным ключом, но с облегчением вздохнула, увидев Райдера.

Бабочки яростно забились в моем животе. Его светло-каштановые волосы были потрясающе растрепанными, а со щетиной на подбородке он выглядел неотразимо. Джинсы маняще висели на его бедрах. Простая футболка не могла скрыть его идеального тела или татуировок на руке. Для человека, который провел последние двадцать четыре часа, напиваясь, дерясь и заботясь обо мне, он выглядел весьма неплохо.

Бросив на меня взгляд, он положил передо мной бумажный пакет и кофе из Старбакса.

— Все еще тошнит? — спросил он и присел на край дивана.

Я медленно встала, все еще чувствуя туман в голове.

— Я в порядке, — ответила я. Ни за что больше не буду пить.

— Я купил тебе кофе и пончики.

— Спасибо. — Я взяла стакан и сделала глоток. Глаза закрылись от удовольствия. Мой любимый! Мокко Фраппучино со взбитыми сливками. Раскрыв пакет, я восхищенно вздохнула. Оттуда на меня смотрели два глазированных пончика «Бостон Крем», полные невероятной сладости.

Я взглянула на Райдера. В этот момент, понимая, что держу пончики и кофе, о моей любви к которым он не забыл, я знала, что безнадежно влюбилась.

— Я подумал, что сахар поднимет тебе настроение, — сказал он, наблюдая, как я вытаскиваю пончик из пакета.

Я слизала шоколад с пальцев и улыбнулась ему. Моя улыбка быстро исчезла, когда я увидела мерцающее в его глазах желание.

— Хочешь? — спросила я и протянула ему пончик.

— Не-а. Они все твои.

Я заметила, как сжались его челюсти, и как он провел руками по бедрам, отчего я вспомнила, как он поглаживал мою кожу. Нужно было перестать так думать. Из-за этого все станет только хуже.

Я начала медленно есть пончики, боясь, что желудок отвергнет их, если буду поедать их слишком быстро. Когда я закончила, головная боль вернулась с новой силой. Я снова легла на диван так, что ноги свисали на пол.

Пока мы смотрели новости, между нами царило приятное молчание. И снова война и угрозы террористов занимали главные заголовки.

Я начинала засыпать, когда Райдер набросил на меня одеяло. Наклонившись, он поднял мои ноги себе на колени. Я напряглась, когда его рука легла на мою голень, теплая и шероховатая по сравнению с моей кожей.

— Расслабься, Мэдди. Я никуда не уйду, — тихо сказал он. — Я буду здесь, когда ты проснешься. *Поверь.*

И я поверила.

Мы с Райдером провели оставшуюся часть дня перед телевизором. Мне было слишком плохо, чтобы двигаться, а Райдер отказывался оставлять меня. В какой-то момент я, должно быть, уснула, потому что проснулась в темной комнате с Райдером под боком. Его руки

были теплыми на голой коже моих ног, и из-за них я не могла двигаться. Во сне он не казался слишком опасным, но я знала лучше. Синяки на его лице, чернила, тянущиеся по руке, постоянная легкая небритость говорили об обратном. Этот человек был сплошной опасностью.

Но мне плевать. Я хотела свернуться калачиком у него на коленях и разбудить его. Сказать, что люблю. Но я не сделала ни того, ни другого. Вместо этого я схватила телефон и постаралась не застонать, увидев время. Скоро придет Бен.

Освободившись от рук Райдера, я пошла в свою комнату переодеться. Простая майка не вселяла в меня чувство уверенности с Беном. Мне нужно скрыть от него каждый дюйм своей кожи.

Я рылась в шкафу, когда услышала шаги Райдера. Он осмотрел привычным взглядом мою не заправленную постель, и мое воображение одичало от всех мыслей о том, чем бы мы могли заниматься в этой постели.

— Тебе лучше? — останавливаясь близко ко мне, спросил он.

Трясущимися руками я поспешила застегнуть рубашку поверх майки.

— Ага. — Я замолчала на секунду, зная, что сейчас будет непросто. — Через несколько минут придет Бен.

На моих глазах Райдер превратился из расслабленного парня в кого-то беспощадного, готового к драке. Он размял пальцы и сжал их в кулаки. Голубизна его глаз стала ледяной и непоколебимой.

— Черт, Мэдди! Я не хочу, чтобы ты с ним виделась! Он почти изнасиловал тебя прошлой ночью!

— Райдер...

Он в ярости начал метаться по комнате. Размяв плечи, он сжал руки в кулаки, напоминая мне борца, готового выйти на ринг.

— Я не хочу, чтобы он находился рядом с тобой.

— Райдер, я буду в порядке.

— Простой ночью ты тоже была в порядке? — спросил он с отвращением. — Если бы я не успел, что бы случилось? Ты бы смогла противиться ему?

Когда я не ответила, он усмехнулся.

— Я так не думаю. И поскольку вчера я спас твою милую задницу, ты моя должница, — сказал он требовательно. — Держись от него подальше.

Он только что назвал мою задницу милой? Я потрясла головой, выбрасывая эту мысль. Сейчас это не важно.

— Не надо, чтобы кто-то меня спасал. Я больше не маленькая девочка!

— Поверь, мне лучше знать, — в отчаянии проводя руками по волосам, проворчал он.

— А как же ты? Я оттолкнула тебя, но ты не перестал меня целовать. Это нормально? — разозлившись, спросила я.

Он заставил меня попятиться в глубину комнаты, смело наступая.

— Я никогда бы, НИКОГДА не причинил тебе боли, Мэдди! — выкрикнул он.

— То же самое сказал бы Бен, — прокричала я в ответ, стоя на своем и отказываясь отступать.

— Разница в том, что я говорю правду! Ты — все для меня! И всегда так было! — кричал он в дюймах от меня.

Я моргнула в шоке. Я — все для него?

На его лице появилось странное выражение. Кажется, он сам не ожидал от себя таких слов. Попятившись от меня, он провел рукой по волосам, глядя на все, кроме меня.

Наконец, он встретился со мной взглядом. В его глазах отражалось желание — необузданное и сильное. Мое сердце начало биться в два раза быстрее, а дыхание участилось, когда я увидела на его лице жажду.

Вот он. Момент, когда я решила, что делать. Поцеловать его или уйти? Дать ему желаемое или сохранить невинность? Я шагнула ему навстречу, зная, чего хочу. Но у судьбы были другие планы.

Громко прозвучал звонок в дверь.

— Черт! — пробормотал Райдер.

Все желание разом покинуло мое тело. Я тут же похолодела. Пришел Бен.

— Стой тут. Я сама разберусь, — молча умоляя Райдера не потерять контроль, сказала я.

— Если он тебя тронет, то не выйдет отсюда целым, — пообещал он. — Хоть пальцем тебя коснется, и он труп. — Его глаза стали твердыми, заставляя меня принять его угрозу всерьез.

Я в последний раз умоляюще посмотрела на него, прежде чем выйти из комнаты с надеждой, что он не будет делать ничего глупого. Пытаясь контролировать свое разгоряченное тело, я подошла к входной двери. С каждым шагом я напоминала себе, что Райдер — не для меня. Мои чувства и кричащие нервные окончания могли идти к черту.

Когда я открыла дверь, на пороге стоял единственный человек, которого я не хотела там видеть. Он выглядел крутым и стильным, как всегда.

Бен.

Он прошел мимо меня в квартиру, меча волнами дерзости. Когда он случайно дотронулся до меня, дрожь в руках распространилась к другим частям тела. От страха перед ним мне стало плохо. Я не могла выбросить из головы образ его, прижимающего меня к постели.

Он повернулся ко мне с выражением боли на лице.

— Мне так жаль, Мэдди. Я был пьян и вышел из себя. Прощу, прости меня.

Осторожно глядя на Бена, я поняла, что никогда не любила его. Последние несколько месяцев я лишь обманывала себя. Между нами всегда чего-то не хватало, и я никак не могла понять, чего именно. Теперь я знала. Он не знал меня. Никогда не знал. Может, «идеальный» мужчина просто не для меня. Может, мне нужен кто-то другой.

— Нам надо поговорить, Бен, — держа между нами безопасное расстояние, сказала я.

Он шагнул ближе.

— Не говори ничего, Мэдди, сначала выслушай меня. Я не должен был давать тебе столько выпить или тащить в ту комнату. Я был пьян, и так приятно обнимать тебя... но я бы остановился, честно.

Он казался таким искренним и доверчивым, скрываясь за маской идеального джентльмена. Будь я какой-нибудь другой девчонкой, и я бы поверила ему, но я — не какая-нибудь. И я никогда больше ему не доверюсь. Я знала, кому теперь отдано мое сердце и кому будет принадлежать всегда.

— Все кончено, Бен.

— ЧТО?

— Мы расстаемся. — Как еще доходчивее сказать ему?

— Почему?

— Я больше не хочу с тобой быть, — ответила я.

— Ты не можешь так поступить, Мэдди!

Холодок страха прошелся по моей спине, когда он двинулся на меня, отчего я попятилась к стене. Он расставил ноги по обе стороны от меня, окружая и не давая никакого шанса на побег.

Я открыла рот, чтобы крикнуть Райдеру, когда лицо Бена исказилось от гнева.

— Ты пожалеешь об этом, Мэдди! Я так просто не сдамся!

В два больших шага он пересек коридор и вышел, хлопнув за собой дверью.

Я закрыла глаза. Он ушел. Я была в порядке. Дрожащими руками я оттолкнулась от стены.

Я чувствовала, будто тонны груза сняли с моих плеч. Я не хотела и не нуждалась в Бене. Я хотела того, кто знал меня, настоящую меня. Я нуждалась в человеке, который знал все мои тайны и страхи. Я хотела человека, который страстно сражался и страстно жил.

Я хотела своего лучшего друга.

Глубоко вздохнув, я прошла по коридору в свою комнату. С каждым шагом мое сердце стучало громче.

Райдер стоял в тени, выглядя грозным и опасным рядом с моей незаправленной постелью. Он ждал, пока я заговорю, глядя на меня горящими глазами.

— Я порвала с ним, — сказала я.

В два шага он оказался передо мной. У меня перехватило дыхание от голода в его глазах. Я открыла рот, чтобы заговорить, но так и не смогла. Меня остановили его губы.

Он смело целовал меня, разжигая во мне пожар. При ощущении его губ на моих у меня вырвался невольный стон. В этом не было ничего невинного или нежного. Он просто овладел мною.

— Что ты творишь со мной, Мэдди? — прохрипел он мне в губы.

Я не ответила. Я не могла.

Накрывая мои губы своими, он обвил меня руками и потащил вглубь комнаты. Я ударилась ногами о край кровати, пока его губы дразнили меня. Его горячий язык проник мне в рот и встретился с моим. Он издал глубокий стон.

Длинные пальцы запутались в моих волосах, прижимая меня ближе к его телу. Пространство между нами исчезло. Мои пальцы жили собственной жизнью, проводя по его рукам, чувствуя твердые мышцы под пальцами. У меня вырвался слабый звук удовольствия, когда его губы спустились к моей шее, обжигая своим теплом.

Он взял меня за волосы и нежно потянул назад, откидывая мою голову, открывая шею, оставляя меня на его милость.

— *Я так хочу тебя,* — пробормотал он, прежде чем его язык коснулся моей горячей кожи. — *Я никогда еще не хотел никого так чертовски сильно.*

Это все было новым для меня. Он. Мы. Тепло поползло вниз по телу. Жажда его. Его прикосновений. Его губ.

Его.

Я запустила пальцы в его мягкие волосы и снова притянула к своим губам. Он подчинился мне, жадно овладевая моими губами, уверенно и настойчиво.

Через секунду он повалил меня на кровать, не разрывая поцелуя. Мои руки двигались. Его волосы. Его плечи. Ниже. Я хотела исследовать его.

Внезапно он сел, потянув меня за собой. Нетерпеливо сорвал с меня рубашку. Еще одним рывком — майку. Я заметила, как он сглотнул, опустив глаза к кружевному бюстгалтеру. Мучительно медленно, он провел пальцем между моими грудями. Его глаза проследили эту дорожку, впитывая вид. Я должна была смутиться. Заволноваться. Но нет. Это же Райдер. Так и должно быть. Я хотела, чтобы он был первым.

— Все нормально? — спросил он, его голос был хриплый от желания.

Я могла лишь кивнуть. Мой мозг сейчас был перегружен.

Он опустил меня на кровать. Наклонившись, он дотронулся до изгиба моей груди. Его рука двигалась вдоль моей спины, лаская кожу. С легкостью, рожденной из опыта, он расстегнул застежку моего лифчика. Медленно, он спустил его с моих плеч, оставляя меня обнаженной. Его глаза впивались в меня, лежащую под ним, полностью принадлежащую ему.

А потом — о Господи — он прикоснулся ко мне. Взял в ладонь мою грудь, которая поместилась в ней, словно это было идеальное место для нее. Одним пальцем он задел сосок, и я невольно выгнулась в ответ.

Он улыбнулся моей реакции.

— Ты красивая, — прошептал он, отрывая взгляд от моего тела, и посмотрел мне в глаза. — Я почти боюсь трогать тебя. Но я должен. Да простит меня Господь, но я должен.

Он опустил голову, и его горячее дыхание задело мою обнаженную грудь. Моя кожа, казалось, ожила, когда его губы нависли надо мной. Издав звук, подобный рычанию, он опустил голову, обхватывая мой сосок губами. Я не могла сдержать вздоха. Это чувство было новым и непохожим на все, что я себе представляла.

Я взяла его за волосы и притянула ближе. Его язык рисовал круги и дразнил. Посасывал и покусывал. Он передвинулся, чтобы проделать то же самое со вторым соском. Сводя меня с ума своим ртом, он обхватил руками мою грудь.

Я думала, что не вынесу этого.

Пока он пытал мою грудь, одна из его ладоней двинулась вниз, чтобы остановиться у пуговицы моих шорт. Я хотела, чтобы его руки покрывали все мое тело. Прикасались ко мне. Исследовали меня. Проникали внутрь.

— Я хочу услышать, Мэдди. Скажи, что ты хочешь этого, — потребовал он, дразня меня пальцами, проводя пальцами на дюйм ниже пояса.

— *Ты мне нужен*, — сказала я хрипло.

Он снова овладел моим ртом. Прошу, еще! Я чуть приоткрыла рот, и он углубил поцелуй, наши языки встретились. Он болезненно медленно спустил мои шорты. Как только они больше не мешали, он провел пальцами под резинкой моих трусиков, касаясь меня.

Я резко вдохнула.

— Хочешь, чтобы я остановился? — спросил он, снова двигаясь к моей шее.

Я пыталась подумать, но это было невозможно, когда его пальцы были... О Боже! Там! Там, где было мое тепло, моя жажда. Они лишь давали мне попробовать того, что будет дальше, и я хотела большего.

— Не останавливайся, — удалось мне сказать, пока мое дыхание срывалось от того, что он со мной делал.

— Скажи еще раз, — потребовал он, обхватывая мой сосок губами.

Он собирался убить меня своим языком.

— Не останавливайся.

Его пальцы начали двигаться, проскальзывая внутрь меня. Дрожь прошла от кончиков пальцев на ногах до самой головы. Я схватилась за его руки, мне нужно было держаться за что-то твердое, пока его пальцы беспощадно меня дразнили.

Я рассыпалась на кусочки под ним. Не знаю, сколько еще могла выдержать.

Его рот оставил мой сосок и задел губы. В то же время, он стащил кружево моих трусиков с безумной жаждой. Я быстро сняла их, не заботясь о том, куда они приземлятся. Его рука переместилась к джинсам, и я услышала звук расстегивающейся молнии.

В мгновение ока он избавился от футболки и джинсов и лежал на мне. Его пальцы сильнее сжали мои волосы, удерживая голову, пока его язык снова исследовал мой рот.

Когда он коленями раздвинул мои ноги, я подчинилась, переместившись так, чтобы он мог устроиться между ними. Его эрекция упиралась в меня, ища вход.

— Откажи мне, — прошептал он, нависая надо мной. — Скажи остановиться. Потому

что ты нужна мне. Я больше не могу ждать.

Я не хотела, чтобы он останавливался. Я нуждалась в нем, как ни в чем раньше в моей жизни. Я жаждала его. Я должна им обладать.

— Тогда не жди, Райдер. Займись со мной любовью.

После этих слов он грубо овладел моим ртом. Его язык ворвался внутрь, заклеив меня, сделав меня своей.

Внезапно он отодвинулся. Я застонала от разочарования, чувствуя пустоту.

— Секунду, — сказал он, перегибаясь через кровать.

Я слышала, как он ищет свои джинсы, а потом он вернулся ко мне. Его губы накрыли мои, заставляя на секунду потеряться во времени. Пока меня искушал его рот, по комнате раздался звук разрываемой фольги.

Его руки двигались вниз по моим ребрам, отчего мои нервные окончания кричали в ожидании большего. Остановившись у моих бедер, он схватил меня обеими руками, снова садясь между моих ног.

Именно там он и должен быть.

Пока его сильные губы властвовали над моими, он сделал толчок. Я напряглась, чувствуя, как он входит. И словно это было самое естественное действие на свете, я обвила его талию ногами, нуждаясь быть ближе к нему. Одной рукой он взял меня за волосы, а другую переплел с моей. Его пальцы сжались и на моих волосах, и на пальцах, когда он полностью вошел в меня.

Я ахнула от боли. Тело напряглось.

— Боже, в тебе так тесно, — прохрипел он, все еще во мне, давая мне привыкнуть к этому чувству.

Тяжело дыша, его тело напряглось, когда он наполовину вышел и снова погрузился в меня, на этот раз сильнее. Я откинула голову назад и вскрикнула, когда он наполнил меня.

Губами он нашел мою шею, проводя по коже.

— Потрясающе, Мэдди. Так чертовски тесно, — сказал он, его горячее дыхание задевало мое горло. — Больно?

— Нет, — ответила я. Это было чудесно.

— Хорошо.

Его бедра двигались напротив моих, отодвигаясь и снова возвращаясь, набирая скорость. Трение заставляло меня изгибаться, потягивая его ждущий рот ближе к моей груди.

Дразня один из моих сосков умелым языком, он начал двигаться быстрее. Он отпустил мою руку и схватился за мою задницу. Его пальцы впились в мою рожу, пока другая рука все еще оставалась в волосах.

Новое ощущение, не похожее ни на что, что я чувствовала прежде, прокатилось по моему телу. Я чувствовала, как каждое нервное окончание оживает. Меня захлестнуло невероятное напряжение. Я чувствовала, словно вот-вот упаду в пропасть. Пропать наслаждения.

Я двигалась под ним, плавно, с желанием и мольбой. Оргазм захлестнул меня, наводняя тело экстазом, который, как я думала, я не смогу выдержать. Меня накрывало волной за волной, отчего я почти плакала. Я хотела кричать от удовольствия. Его губы накрыли мои, и позже я действительно закричала.

Я медленно опускалась обратно на землю, когда он ускорил ритм толчков.

— Черт, Мэдди! — простонал он в мои губы, входя в меня. Быстрее. Сильнее. Глубже.

Когда я схватила его за волосы, он низко зарычал, и его бедра начали отчаянно двигаться в ожидании собственного удовольствия. С последним толчком он застыл надо мной. Он задрожал всем телом.

— Проклятье, — прошептал он, тяжело дыша.

Я поцеловала уголок его рта, выпутывая пальцы из его волос. Он поймал меня за подбородок и долго, глубоко целовал.

Моя кожа была живой и пылала. Каждый нерв кричал «ЕЩЕ, ЕЩЕ!». Я глубоко вздохнула, пытаюсь совладать с бешеным сердцем.

— Ты в порядке? — прохрипел он.

Я кивнула, мое тело все еще вибрировало. Он наклонил голову и снова поцеловал меня, на этот раз нежно. Он перекатился на бок, уволакивая меня с собой. Проводя руками по моей спине, он прижал меня к себе. Властно сжимая мое бедро, он коснулся губами моих губ.

Невероятное тепло исходило от его тела, отчего я расслабилась, и у меня в голове пронеслась единственная мысль — я только что потеряла девственность с лучшим другом.

Где-то на улице послышался звук автомобильной сигнализации. Я открыла глаза и быстро закрыла их, когда яркий солнечный свет ударил в глаза сквозь окно моей спальни.

Осторожно потягиваясь, я взглянула на Райдера. Он мирно спал на животе, одной рукой обнимая меня за талию. Простынь была накинута поверх его бедер, едва ли что-нибудь прикрывая. Густые ресницы прятали за собой холодные голубые глаза от солнечного света. Он занял большую часть моей кровати, оставляя меня свисать с края или свернуться калачиком рядом. Всю ночь я выбирала второе.

Я прокрутила вчерашнюю ночь в голове. Каждое прикосновение, каждый поцелуй отпечатался в моей голове и на теле навечно. Секс с Райдером. Я закусил губу и снова взглянула на него. Черт возьми, я спала с Райдером! Плохим мальчиком, бабником, парнем, с которым выросла. Потерять с ним девственность казалось таким правильным, хотя я поклялась не делать этого, пока не влюблюсь. Я не жалела. Как я могла пожалеть, если любила его? Всегда любила.

Внезапно я смутилась. Он прикасался ко мне в тех местах, где никто до него меня не касался. Мое тело принадлежало ему как никому другому. Но я не знала, чего ожидать в свете дня.

Я медленно начала вставать с кровати, когда мой телефон душераздирающе зазвонил. Протянув руку, я быстро схватила его, пока Райдер не проснулся.

— Привет, солнышко!

Это был папа, и его голос звучал слишком уж бодро для такой рани.

Я села в кровати и крепче завернулась в простыню. Я запаниковала от смущения. Звонил мой папа, а на мне не было никакой одежды, и рядом лежал голый Райдер. Разве можно выбрать худшее время для разговора с папашей?

— Доброе утро, папа, — прошептала я, бросая взгляд на Райдера, который пошевелился рядом со мной.

— Просто хотел спросить, как у тебя дела. Разбудил?

— Я не спала. Ты как?

— В порядке, милая. Пытаюсь спастись от этой жары. — Он прочистил горло, и я поняла, что со светской беседой покончено.

— Райдер по-прежнему с тобой?

— Да. — Я покраснела. Если бы он только знал...

Его голос стал серьезным.

— Послушай, Мэдди. Если что-нибудь случится, я хочу, чтобы ты пошла с Райдером. Оставайся с ним. Делай как он говорит. Поняла?

Приятные отголоски прошлой ночи исчезли, их заменил холод в его голосе. Он казался обеспокоенным, расстроенным. Он плохо себя чувствовал? Опять сердце?

— Папа, что происходит?

— Кое-что проясняется с этой войной, и, если что-нибудь случится... просто пообещай, что останешься с Райдером.

— Хорошо, — испуганно пообещала я.

Я почувствовала, как Райдер сел рядом со мной. У меня пересохло во рту, когда я взглянула на него. Солнечный свет падал на его тело, показывая каждый мускул в выгодном

свете. Татуировки, покрывающие его руки и спину, пришли в движение, когда он сбросил с себя простынь. Он встал в чем мать родила. Краска разлилась по моим щекам, когда передо мной предстали его идеальные ягодички. Я не могла оторвать глаз.

— Он защитит тебя, — сказал папа, напоминая мне, что он все еще на том конце провода. — Райдер ничему не позволит с тобой случиться.

— Не беспокойся обо мне. Лучше сам будь осторожен, — сказала я, пытаюсь контролировать неровное сердцебиение, когда Райдер натягивал джинсы.

Папа вздохнул.

— Ладно, милая, отпускаю тебя.

Я отключилась и наблюдала, как Райдер надевает футболку, избегая моего взгляда.

Я должна поговорить с ним. Мне нужно было удостовериться, что все нормально. Что все произошедшее между нами нормально.

— Райдер? — неуверенно позвала я. Я плотнее завернулась в простынь, внезапно ощущая, что нужно защититься.

Он холодно посмотрел на меня сверху вниз. Его ледяные голубые глаза быстро пробежались по моему телу без единой эмоции.

Я не знала чего ожидать, но была удивлена холодом в его взгляде. Во мне что-то оборвалось, а руки начали дрожать. У меня тут же появилось плохое предчувствие.

— Что? — резко спросил он. Его безжалостные глаза продолжали смотреть на меня, пока он застегивал пряжку ремня.

— Нам надо поговорить. — Мой голос дрожал так же, как и руки.

— Разве есть о чем?

— О нас. О прошлой ночи.

— У нас был секс. Я повел себя безумно, что неудивительно в твоей компании, — он саркастически ухмыльнулся. — Это было ошибкой. Не надо было этого делать.

Ошибкой? Я сглотнула неожиданный комок в горле. Прошлая ночь ничего для него не значила? Я была слишком наивной, чтобы думать наоборот.

— Что нам теперь делать? Думаю, это все меняет между нами, — сказала я, пытаюсь не показывать боль.

Он выругался себе под нос и провел рукой по волосам.

— Черт, Мэдди. Что мне сделать, по-твоему? Жениться на тебе? Надеть кольцо тебе на палец? Это был всего лишь секс.

Я вздрогнула. Он сказал это так грубо, словно произошедшее ничего для него не значило.

— Но, Райдер...

Показывая на нас обоих, он сделал мне еще больнее.

— Мы всего лишь друзья, Мэдди. Это не изменится. Но я уже говорил тебе, что не вступаю в отношения и не завожу девушек. Ты это знала еще до того, как залезала со мной в кровать.

Мое сердце разбивалось на миллион маленьких осколков. Эти осколки лежали в его ладони, их было легко раздавить и легко забыть.

— Значит, я просто еще одна зарубка на спинке твоей кровати?

— Ты знаешь, что это неправда, — резко сказал он, разозлившись.

— Откуда мне знать? Я стала всего лишь еще одной твоей девкой на одну ночь! — выкрикнула я больше от боли, чем от ярости.

— Послушай меня, Мэдди, — сказал он, садясь рядом со мной. Его рука легла мне на бедро, оживляя воспоминания о прошлой ночи. Несмотря на его грубые слова, я снова хотела его. Чертово предательское тело!

— Посмотри на меня, — мягко сказал он.

Я посмотрела на него с болью, умирая от его слов.

— Быть с тобой было... черт, это было лучше всего, что я мог себе представить, но если мы пойдем дальше, если попытаемся быть вместе, я просто испорчу все, как обычно. Все, к чему я прикасаюсь, превращается в дерьмо, Мэдди. Я не могу позволить, чтобы это случилось с нами. Не зависимо от того, как сильно хочу тебя, я не собираюсь тебя терять.

Я пыталась обдумывать его слова, но боль все равно не уходила. Он не потеряет меня после пятнадцати лет дружбы, что бы он ни сделал. Разве он не доверяет мне?

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Ты не потеряешь меня, но я думаю, что...

Его пальцы запутались в моих волосах, он притянул меня на свои колени. Он легко провел губами по моим, заставляя меня замолчать. Я почувствовала, как внутри меня все плавится, когда он провел языком по моей нижней губе.

— Мэдди, хоть раз в жизни, просто заткнись, — прошептал он мне в губы. Он снова нежно поцеловал меня, перед тем как отодвинуться и встать с кровати. Не оглядываясь, он вышел из комнаты.

Я сидела, ошеломленная. Я пыталась понять, что только что произошло. В одну минуту он хотел меня, в другую клялся, что это было ошибкой. В одну минуту говорил, что наш секс ничего для него не значил, в следующую — целовал меня с необъяснимой страстью. Как я могла притворяться, что ничего не произошло или что у меня не было к нему чувств? Он хотел, чтобы я поверила в его холодность и безразличие. Но я не верила. Ни секунды не верила.

Решив не плакать в подушку, я нетвердо встала с кровати. Проведя пальцами по волосам, я надела футболку и шорты и открыла дверь комнаты, чувствуя запах свежего кофе.

Закрытая дверь ванной на другом конце коридора напоминала мне о том, как Райдер захлопнул дверь в наши зарождающиеся отношения. Но звук воды в душе дразнил меня, снова заманивая к Райдеру и его телу.

Я проигнорировала это желание и пошла на поиски кофе.

На кухне Ева ела подгоревший тост. Она подняла на меня взгляд и изогнула брови.

— Кажется, у кого-то была бурная ночь. Что случилось?

Я села напротив нее, прижав ноги к груди и обняв их.

— У нас был секс, — сказала я, рассматривая розовый лак на ногтях.

Она почти подавилась своим тостом.

— Что? С Райдером?

Я кивнула, предвкушая ее реакцию.

— Я знала!

Я поежилась. Не велико счастье. По крайней мере, не теперь.

Широкая улыбка Евы исчезла, когда она увидела несчастное выражение моего лица.

— Ты в порядке, Мэдди? Он же не обидел тебя, нет? Потому что, если он хоть чем-

нибудь тебе навредил, я пинком вышвырну его задницу отсюда.

— Нет, конечно, он не навредил мне. — Я вздохнула. — Просто утром он сказал, что мы можем быть только друзьями. Что это была просто ошибка.

Боль было не описать словами. Очень хотелось заплакать, но я отказывалась выпустить хоть слезинку. Я сильная.

— Тупой идиот. Он же любит тебя, знаешь ли.

Я посмотрела на нее, словно на сумасшедшую. Райдер не верил в любовь. Всем это известно.

— Это понятно по тому, как он на тебя смотрит. Он исправится, Мэдди, просто дай ему время. А если нет... что ж, тогда надави на него. О, подожди, ты ведь уже это сделала, — сказала она, ухмыляясь.

Я не смогла сдержать улыбку в ответ на ее неумелую попытку пошутить.

— У меня свидание с Броди, а ты только что лишилась девственности. — Она придвинулась ближе и драматически прошептала: — А я, кстати, даже не думала, что ты решишься. Думала, будешь столетней девственницей. Это требует завтрака в ИНОР. Тебе полегчает.

Я не была уверена, что еда поможет мне излечиться от ран, нанесенных Райдером, но прежде, чем я могла поспорить, он вошел на кухню.

Весь воздух покинул мои легкие. Его волосы были мокрыми после душа, а подбородок выбрит, из-за чего его кожа была гладкой, словно у младенца, и меня так и подмывало провести по ней пальцами. От него пахло опьяняющими запахами мыла и геля после бритья. При виде его я снова стала слабой. Я пыталась игнорировать бабочки в животе, но воспоминания о прошлой ночи совсем взбесили их.

Он настороженно посмотрел на нас с Евой, ожидая, когда мы набросимся.

Ева прокашлялась и встала выбросить недоеденный кусок тоста. Проходя мимо Райдера, она бросила на него взгляд, угрожающий физической расправой.

— Ты сказала ей, не так ли? — спросил он, садясь напротив и внимательно смотря на меня.

— Да, она — мой лучший друг, вот я и рассказала ей всё. Это проблема? — спросила я, осмеливаясь поспорить с ним.

— Нет, но она собирается превратить мою жизнь в ад.

— Хорошо. Ты заслужил это, — огрызнулась я.

Я опустила ноги на пол, собираясь покинуть кухню. Я нуждалась в душе и хотела больше пространства для себя. Если он собирается вести себя так, словно ничего не произошло, то я пойду.

— Мы собираемся пойти позавтракать, после того как я выйду из душа. Ты идешь? — спросила я, уходя. Я надеялась, что это звучало безразлично, как будто мне не было дела до него, но из-за дрожи в голосе слова прозвучали неубедительно.

Он протянул руку, схватив мое запястье своими длинными пальцами, останавливая меня.

— Ты должна была сказать мне «нет», Мэдди. Я бы остановился. Мы бы закончили это, прежде чем зашли бы слишком далеко. Я знаю, ты хочешь всего этого: любовь, отношения. Но я не могу дать тебе этого, потому что в конце концов все равно сделаю тебе больно.

— Я полагаю, мы этого никогда не узнаем? — снова огрызнулась я, убирая свои руки из его. Я сузила глаза, я хотела знать правду. — Скажи мне, Райдер, это того стоило? Ты

получил, что хотел?

Он вскочил на ноги, отбрасывая стул назад, и возвысился надо мной.

— Не говори так, Мэдди, — его голос был угрожающе низким, но меня это не пугало.

Я закрыла глаза, скрывая желание, снова вспыхнувшее во мне. Снова почувствовав контроль, я открыла их и посмотрела на него.

— Я должна идти, — прошептала я.

Я стремглав бросилась в кабинку и удивилась, когда Райдер скользнул рядом со мной. В любой другой день я бы не стала много думать об этом, но сейчас я была так смущена своими действиями и словами, что просто хотела кричать в отчаянии.

Нервно, я старалась смотреть куда угодно, но только не на него. Мой взгляд остановился на телевизоре с плоским экраном на противоположной стене. Проигрываемый ролик ошеломил меня. Читая новости, диктор выглядел измотанным. Показывали видео солдат, передвигающихся по пустыне, вместе со стрельбой из истребителей, взлетающих в неизвестном направлении. И большими красными буквами в нижней части экрана были слова «Угроза растет».

На мгновение я забыла про свои отношения с Райдером. Мало того, что я разваливалась на части. Но казалось, что и мир разваливался.

Ева заметила, что я смотрю телевизор, и повернулась через плечо взглянуть на него. Она громко вздохнула.

— Надеюсь, это не втравит нас в еще одну мировую войну.

— Химические боеголовки, ядерные бомбы, смертельные угрозы — это война, — пробормотал Райдер, просматривая меню.

Я посмотрела на него уголком глаза. Пряди волос упали на его лоб и вились около ушей. Я не смогла сдержать румянец, спустившийся на мою шею, вспомнив, как держала его волосы, пока он был глубоко во мне, забирая мою невинность.

Я глубоко вдохнула, полная решимости вести себя нормально и игнорировать свои неистовые гормоны.

— Твой отец беспокоится? — спросила я его.

Папа Райдера бывший военный. Спецназ должен быть точным. Он был в курсе всех текущих дел, как военных, так и политических. Он был экспертом по выживанию, когда не работал на ранчо. Сколько я себя помню, Роберт Делани верил в накопление поставок при подготовке к национальной катастрофе. Большинство людей думали, что он сошел с ума. Я же просто думала, что из-за увиденного во время военной службы он понимал, насколько мы уязвимы в чрезвычайной ситуации.

Отец Райдера также настаивал, чтобы все в его семье научились выживать. Райдер никогда не воспринимал своего отца слишком серьезно. Его всегда больше интересовали девчонки и гулянки, чем беспокойство о конце света.

На меня посмотрели его холодно-голубые глаза.

— Мой папа всегда беспокоится. — Он взглянул на телевизор и пожал плечами. — Уверен, он круглосуточно смотрит новости и сводит мать с ума своими разговорами о конце света. Они сделают из кирпича дерьмо, когда узнают, что я призывной.

От волнения я прикусила нижнюю губу. Я знала, что секс со мной не остановит его от поступления на службу. Это может ускорить его уход. Не было ничего, что бы могло задержать его здесь, включая меня, но я должна попробовать.

— Ты не можешь военнообязаться, Райдер, — сказала я. Слова посыпались быстрее. — Ты просто не можешь. Тебя немедленно отправят за границу. Я не хочу, чтобы ты уезжал. Пожалуйста, останься.

Он посмотрел на меня без единой эмоции.

— Мэдди, ты не понимаешь. Я не могу быть здесь. Я должен ехать.

— Нет, не должен, — убежденно произнесла я. — Я все забуду, если ты не мобилизуешься.

Глаза Райдера медленно двинулись к моему рту. Наклонившись ко мне, он произнес низким голосом, посылая вибрации сквозь меня:

— Ты действительно можешь забыть прошлый вечер, Мэдди? Потому что я — нет.

Знакомое тепло прошло через меня. Я не могла не поерзать, чувствуя, как потребность затопляет мое тело. Мне хотелось скользнуть к нему на колени и целовать его, просить его остаться. Одни лишь его глаза прожигали меня. Румянец согрел лицо, явно показывая картинку, вспыхнувшие в моей голове — он касается меня, раздвигает ноги, берет меня жестко. Нет, я никогда этого не забуду.

— Чего хотите?

Протяжное техасское произношение официантки вернуло нас к реальности. Она терпеливо ждала, чтобы принять наши заказы с ручкой и блокнотом в руке.

Райдер с приветливой улыбкой обернулся к ней. Женщина, казалось, растаяла под его пристальным взглядом. Я понимала ее чувства.

После того, как она приняла наши заказы и ушла, Ева безостановочно начала болтать о ее свидании с Броди. Я честно пыталась слушать. Кивала, когда это предполагалось, и комментировала, когда она ждала этого от меня, но было трудно сосредоточиться на разговоре, стараясь не слишком пялиться на Райдера.

Что мне делать? Как остаться друзьями с тем, с кем занималась сексом? Он прав — я не могла забыть вчерашний вечер. Воспоминание навсегда повиснет между нами и выбьет из колеи в самый неподходящий момент. Как нам покончить с этим?

Возможно, он был прав. Возможно, это было ошибкой. Я любила его, и это пугало меня. Но не быть с ним пугало меня еще больше.

Вернувшись в квартиру, я вышла из спальни, готовая к пробежке. Мне нужны были несколько миль бессмысленного бега, чтобы очистить разум. Смотря вниз на Айпод и ища подходящую песню, я почти врезалась в Райдера. Он стоял в прихожей, говоря по телефону. Выражение его лица было серьезным, когда он, держа телефон у уха, мельком глянул на меня.

Я обошла его, вставляя наушники в уши и направляясь к выходу. На полпути мой телефон зазвенел у меня в руке.

На экране появилось лицо Бена. Я действительно не хотела отвечать, но знала, что он будет звонить, пока я не отвечу.

— Привет, любимая, — его голос звучал искренне и радостно.

— Привет, Бен.

Почему он назвал меня любимой? Раньше это казалось таким привлекательным, но сейчас лишь действовало мне на нервы. И все же почему?

Услышав имя Бена, Райдер, резко вскинув голову, посмотрел на меня. Ева также поглядела на меня из-за своего журнала, сидя на кушетке. Мне стало неудобно под пристальными взглядами, но я не собиралась пугаться. У Райдера не было никакого права ревновать. Он очень ясно дал это понять, сказав, что между нами ничего не было.

— Слушай, я знаю, что мы расстались, но мне хотелось бы встретиться вечером, — сказал Бен.

— Не думаю, что это хорошая идея, Бен. Все кончено, — ответила я, глядя на Райдера. Его глаза не отрывались от моих, когда он попрощался с тем, с кем бы ни говорил по телефону, и прошел в гостиную.

— Ну хотя бы скажи мне, где будешь сегодня вечером, — проговорил Бен.

Прежде чем я смогла ответить ему чем-то неопределенным, звонок оборвался, оставив после себя тишину. Я повесила трубку, благодарная за плохой прием. Это спасло меня от попытки снова объяснять, что между нами все кончено.

Взгляд Райдера был холоден, когда он наблюдал за мной. Я практически видела волны гнева. Он ничего не сказал, но развернулся и пошел в кухню, громко хлопнув дверью.

— Кто-то ревнует, — сказала Ева, вернув внимание своему журналу. — Интересно.

На этот раз я не могла с ней не согласиться.

Я наклонилась ближе к зеркалу, накрашивая губы блеском цвета «Розовые грезы». Название очень подходило к моим чувствам, но я пыталась не концентрироваться на этом, оттягивая низ платья. Оно заканчивалось на середине бедра, его материал шелком ощущался на коже. Вырез на спине был очень низким, в то время как перед был полностью закрытый. Обув пару туфель на высоких каблуках, я бросила ещё один взгляд на зеркало, прежде чем покинуть спальню.

Когда я вышла в гостиную, Райдер оглядел меня от кончиков пальцев до идеально прямых волос. Тепло в его глазах исчезло, сменившись гневом.

— Ты не можешь идти в этом, — медленно вставая с дивана, произнес он.

— Она может одеваться так, как хочет, Райдер. Оставь её в покое, — сказала Ева, заходя в комнату в короткой юбке и бледно-розовой кофточке, оттеняющей её загорелую кожу и светлые волосы.

— Иди, переоденься, Мэдди, — потребовал он.

— Она не будет переодеваться! Ты ей не парень, так что отстань! — набросилась на него Ева.

Было очевидно, что Ева заставляет его признаться в чувствах, но я знала Райдера лучше, чем она — его так просто не сломать.

— Мне придется всю ночь отбивать от тебя парней, — хрипло сказал Райдер, пристально разглядывая мои ноги.

Мой пульс ускорился в миллион раз больше чем за день. Как всегда, у меня захватило дух. Поношенные джинсы, несмотря на потертости, сидели на нем безупречно сексуально. Черная рубашка обтягивала его тело с развитой мускулатурой и не скрывала тату на руке. Судя по его виду, это я буду всю ночь отгонять от него женщин.

— Кто сказал, что я хочу, чтобы ты отбивал от меня парней? — парировала я, по-детски показав ему язык.

Райдер уже было открыл рот, чтобы поспорить, но я стояла на своем, подняв одну бровь, как бы приглашая его продолжить.

Мгновение мы пристально смотрели друг на друга, ни один из нас не был готов отступить. Наконец у Евы лопнуло терпение.

— Ладно, пошли! Мы и так опаздываем, Броди, наверное, уже заждался.

Поздний вечер был мучительно жарким, я чувствовала, как он высасывает из меня всё предвкушение. Мы в нетерпении стояли перед клубом, ожидая, пока вышибала проверит у всех удостоверения.

Райдер стоял прямо позади меня. Я могла чувствовать его в нескольких дюймах, пока слушала Еву, но старалась сосредоточиться на том, что она говорила. Это было просто невозможно, пока Райдер стоял надо мной, словно надзиратель. К тому моменту, как мы добрались до своей очереди, я была вся в поту и очень раздражена. Вручила удостоверение вышибале и пыталась игнорировать Райдера.

Крупный парень быстро глянул на карточку, прежде чем осмотреть меня с ног до

ГОЛОВЫ.

— Ты слишком милая для этого клуба, — с усмешкой сказал он.

Парень выглядел безобидным, так что я просто улыбнулась в ответ. Немного флирта никому не повредит. Но у Райдера было на это другое мнение.

Я прерывисто вздохнула, когда его теплые пальцы скользнули по голой коже моей спины. Огонь промчался через нервные окончания, отчего мое тело забыло об обещании игнорировать его.

Улыбка вышибалы исчезла, когда он увидел смертельный взгляд Райдера. Возвращая мне удостоверение, он жестом пригласил нас в клуб. Никто не хотел иметь дело с обезумевшим Райдером, даже здоровый вышибала. Это меня раздражало. Но действительно бесило то, что Райдер повел меня, держа руку на моей спине. Очень по-собственнически.

— Что ты делаешь? — шипела я, смотря на него «какого хрена» взглядом. У него нет никакого права быть собственником. Мужчины, которым было нужно только одно, не получали от меня такой роскоши.

— Этот придурок флиртовал с тобой.

— Какая тебе разница? Мы с тобой просто друзья, если не забыл, — саркастично ответила я.

Прежде чем он успел ответить, я поторопилась догнать Еву. Между нами должно быть какое-то расстояние, а то еще наору на него.

Музыка стала громче, когда я за Евой зашла в клуб. Было темно и тесно. Половина людей были на танцполе, тела двигались в такт ужасной музыке.

Ева нашла Броди у бара. Они обнимались, когда я приблизилась к ним.

— Хэй, незнакомец! — с улыбкой сказала я.

Броди был высоким и милым. Его каштановые волосы, светло-зеленые глаза и лицо нравились всем девчонкам; подтянутое тело атлета и внешность хорошего мальчика.

— Привет, Мэди! Вау, выглядишь отлично! — воскликнул Броди, отпуская Еву, чтобы обнять меня. — Я уже соскучился по твоему великолепному личику.

Его улыбка немного померкла, потом совсем исчезла, когда он посмотрел за меня.

Я обернулась и увидела за собой разъяренного Райдера. Его холодные глаза с негодованием смотрели на Броди, поза была красноречивее слов — он был готов атаковать и убивать.

— Райдер, это Броди, бывший Евы, — сказала я, подчеркивая слово бывший. Не уверена, что могу разрядить его враждебность, но я не боялась пытаться.

Выглядев немного нервничающим, Броди протянул Райдеру руку для пожатия.

— Привет, парень.

Райдер всё ещё выглядел готовым ударить кого-нибудь, но наклонился около меня, чтобы пожать протянутую руку Броди.

— Подожди-ка! Так ты «тот самый Райдер»? Райдер Мэди? — с благоговением спросил Броди.

Краска прилила к моим щекам.

— Единственный и неповторимый, — глубоким голосом произнес Райдер.

— Чертовски круто, чувак! Я много слышал о тебе! Ты легенда дома. Ходят слухи... Это правда, что ты выбил всё дерьмо из Питера Джейкобсона на подпольном бою, когда был подростком? Меньше чем за пять минут выиграл пять сотен.

— Да, это правда, — ответил Райдер.

— А то, что ты как-то трахнул мисс Роланд после занятий? Прямо на столе? — продолжал Броди.

— Отвратительно, — пробормотала Ева.

Я не могла не уставиться на Райдера с недоверием. Мисс Роланд была моей учительницей химии в средней школе. Она была довольно милой и, кроме того, блондинкой и молодой. Прямо-таки его тип.

— А вот это неправда.

Я испустила вздох облегчения.

— Ты ходишь здесь на занятия? — спросил Броди, делая глоток пива.

— Нет. Я здесь с Мэди.

Ого. Это так интимно прозвучало.

— Круто. Так вы?.. — Броди указал на нас двоих.

— Пошлите танцевать! — вмешалась Ева, хватая Броди за руку и таща его на танцпол, спасая нас от ответа на этот вопрос.

Мы с Райдером остались в неловкой тишине. Между нами были несколько дюймов, но могли быть и несколько миль.

— Я за выпивкой. Хочешь чего-нибудь? — спокойно смотря на меня сверху вниз, спросил он.

Я покачала головой, после чего он ушел. Через мгновение жалости к себе я почувствовала себя лишней. Одинокой. Я здесь из-за Евы, но не на своем месте, притворяясь, что мы с Райдером просто друзья, пытаюсь скрыть то, чего мне действительно хотелось.

Я посмотрела в сторону бара. Райдер небрежно опирался на полированную деревянную стойку, ожидая свой напиток. Улыбка осветила лицо, отчего оно стало выглядеть озорно. Но эта улыбка была не для меня. А для рыжей, вставшей рядом с ним. Она была высокой и прекрасной. И идеально с ним смотрелась.

Слезы подкатили к глазам, когда он засмеялся над её словами, его глаза были как тлеющие угли. Теперь более чем очевидно, что вчерашний вечер ничего для него не значил. Ничего, кроме хорошего времяпрепровождения.

Я отправила слезы подальше, отказываясь плакать. Я была такой дурой! Мне следовало думать. Он играл со мной как поступал с любой другой девчонкой.

Я должна позволить ему уйти.

— Вот ты где! Пошли танцевать! — кричала Ева, хватая меня за руку и таща на танцпол.

Толпа окружила нас, когда мы двинулись к её центру. Вокруг меня смеялись и танцевали люди. Счастливые. Беззаботные. Не настолько глупые, чтобы отдать свои сердца.

Боль сжала всё внутри меня, когда я подумала, что могу заплакать. Я отдала свою девственность — единственное, что никогда не вернуть, — и ради чего? Лучший друг, думающий, что все это ошибка. Человек, неспособный любить. О чем я думала?

— Что случилось? — спросила Ева.

— Райдер флиртует с кем-то в баре. Доказательство того, что меня было очень просто уложить.

— Да забудь ты о нем уже! — вопила она сквозь рокот музыки.

Если бы я могла.

Ева уговаривала меня начать танцевать и угрожала, если не стану. Двигаясь в такт музыки, я думала о Райдере. Я ругала себя каждый раз, когда осматривала толпу, надеясь увидеть, как он направляется ко мне. Молила, чтобы увидеть, как он улыбается мне так же, как той рыжей.

Песни сменялись одна за другой, а я все не видела его. И тихо проклинала за это. Я злилась на него, что он стоит там, у бара, флиртует, улыбается, возможно, лапает кого-то, но не меня.

И только я начала получать удовольствие от танца, как чья-то рука медленно обернулась вокруг моей талии.

Черт бы его побрал! Не собираюсь быть его игрушкой! Я обернулась, планируя всё высказать ему.

— Ну здравствуй, Мэдди.

Нить страха прошла через мои вены. Внутренности ухнули вниз, голос покинул меня.

Рядом со мной стоял Бен с ухмылкой на лице, пальцы сжимали меня. Его окружал запах алкоголя.

Мои ноги задрожали, и я почувствовала, что задыхаюсь. Несмотря на высокую температуру в клубе, по моей коже пробежался холодок.

Он сделал шаг ближе. Его тяжелые липкие руки оставались на моей талии. Мне удалось вырваться из его хватки и отступить. Сердцебиение громко стучало в ушах, путая мысли.

— Какого черта ты тут делаешь? — спросила Ева, отодвигая меня за себя.

— Пришел поговорить с ней. Отвали, сучка! — с ненавистью оскалившись на нее, ответил Бен.

Шок и гнев в округлившихся глазах Евы исчезли, заменившись испугом. Она потеряла дар речи, когда он отодвинул её, чтобы добраться до меня.

— Да пойми же, Бен, между нами все кончено, — твердо, несмотря на дрожь, ответила я.

— И ты пойми, что я люблю тебя. Не могу отпустить тебя. И не отпущу.

Схватив за запястья, он дернул меня к себе. Я попыталась вырваться, но он держал сильно. Его пальцы так сжали мои запястья, что туда перестала попадать кровь.

Паника затопила меня. Господи! Только не опять! Я изо всех сил пыталась вырваться из его захвата, но он всё сильнее и сильнее притягивал меня к себе.

— Отпусти её! — закричала Ева, пытаясь оторвать его от меня. Он взял мои запястья в одну руку и оттолкнул её другой. На этот раз она споткнулась и почти упала.

От мучительного захвата у меня в глазах стояло слезы.

— Бен, пожалуйста, отпусти меня, — попросила я.

— Не могу, Мэдди, — он хрипло кричал, все сильнее дергая меня к себе. — Я не могу выбросить тебя из головы!

Я посмотрела на Еву, пытаясь как можно тише сказать ей, чтобы она пошла за помощью. Я понятия не имела, где были Райдер и Броди, но сейчас мне нужен был хоть кто-то. Я не справлюсь с Беном самостоятельно. Ева беспомощно на меня взглянула, но я почувствовала проблеск надежды, когда она вытащила мобильный и начала быстро печатать. Я знала, что Броди или Райдер скоро будут здесь.

Бен развернулся и начал тянуть меня с танцпола. Я не собиралась так легко сдаваться, но он просто всё сильнее сжимал мои запястья и дергал. Казалось, кости ломаются под его

хваткой.

— Бен, ты не можешь этого сделать! — громко кричала я, отчаянно оглядываясь в поисках помощи. Именно тогда я увидела Райдера и Броди.

Убийственный взгляд Райдера испугал меня почти так же, как и сумасшедший Бена.

— Убери от нее свои гребаные руки! — взревел Райдер, расталкивая людей, чтобы добраться до нас. Его свирепый взгляд метнулся вниз на наши с Беном руки. Если такое возможно, выражение лица Райдера стало еще более убийственным.

Бен отпустил меня и поднял руки в не предвещающем угрозы жесте. Но я сомневалась, что он так легко отстанет.

Райдер встал между нами, отодвигая назад прижатой к моему бедру рукой. Но так и не убрал руку, держа меня позади себя.

Я ненавидела в этом признаваться, но чувствовала себя в безопасности теперь, когда Райдер был здесь. Наши отношения, возможно, уже полностью испорчены, но я знала, что он защитит меня любой ценой.

— Я люблю её, парень! Не отбирай ее у меня! — бессвязно рыдал Бен. — Я люблю тебя Мэдди, — вопил он, покачиваясь.

— Вбей в свою безмозглую башку, что между вами двумя все кончено! — Райдер сделал угрожающий шаг к Бену, но все еще стоя передо мной, закрывая от любой опасности.

— Мужик, она не...

— Теперь она моя, мудака, — прорычал Райдер.

Внезапно горе исчезло с лица Бена. На его месте появилась ненависть, столь ужасная, что я потянула Райдера назад. Но он не сдвинулся с места ни на дюйм.

— Так значит, она, наконец, раздвинула для кого-то свои ножки? — спросил Бен со злой усмешкой, расколовшей его достойное GQ лицо.

— Закрой пасть, — сквозь зубы протянул Райдер. Я могла почувствовать, как напрягся его бицепс в желании ударить.

— Ты можешь быть первым, но я буду последним, — насмеялся Бен. — Самым последним.

Не оглядываясь, он развернулся и исчез в толпе.

Райдер был готов взорваться. Когда он начал проталкиваться через толпу, я знала, что он идет за Беном. То, что последовало дальше, было бы кровавым и оставило некоторые ушибы. Или даже хуже.

Потянувшись, я схватила его за рубашку, останавливая.

— Райдер!

Райдер обернулся, его ледяные глаза всмотрелись в мои карие.

— Забудь Бена. Останься со мной, — мягко сказала я, повторяя то, что он чуть раньше сам говорил мне. Слова, которые я никогда не забыла бы с того дня в ванной. — Потанцуй со мной.

Он бросил последний взгляд в толпу. Я смотрела, как его напряженность медленно ослабевает. Дикая улыбка исчезает, постепенно заменяется маской прохладного безразличия. Взяв за руку, он отвел меня на середину танцпола.

Положив руки мне на талию, он притянул меня ближе. Я не была уверена, что делать с руками. Мне нужно безразлично положить их ему на плечи или обернуть вокруг шеи, как мне и хотелось? Решила положить на плечи. Он же сам сказал, что мы можем быть лишь друзьями.

— Он сделал тебе больно? — медленно двигаясь под музыку, спросил он.

— Нет. Я... я в порядке, — ответила я. Но меня все еще трясло от страха.

— Мне нужно было быть с тобой. Прости, — хрипло проговорил он, его глаза сжигали меня дотла.

Я вспомнила рыжую, с которой он флиртовал.

— Ты был занят.

Он резко на меня посмотрел:

— Черт, Мэдди. Ты видела, как та девка разговаривала со мной? Это ничего не значит.

Поверь мне.

— Все нормально, Райдер. Ты можешь поступать, как тебе хочется.

— Дерьмо! — в отчаянии сказал он.

Я вздрогнула от его резкости.

— Мэдди, я делаю то, что хочу. Сейчас я с тобой. — Его руки немного сдвинулись на моей спине и притянули меня ближе.

Мое сердце заколотилось, когда он посмотрел вниз на меня. В его глазах было очевидно желание. Мне стало интересно, отразилось ли оно и в моих.

Мы медленно покачивались под песню на переполненном танцполе. Руки Райдера гуляли по моей спине, слегка лаская открытую кожу. Восхитительная дрожь следовала за направлением его рук.

— Ты сказал, что я твоя. — Я помнила его слова.

Он наклонился, чтобы прошептать:

— Ты ничья. — Его губы коснулись моего уха, слегка задевая его. — Я чертовски виноват, что переспал с тобой, Мэдди, но я снова хочу тебя. Я боролся с этим весь день.

При этих словах тепло разлилось по телу.

— Я продолжаю говорить себе оставить тебя в покое, и что одного раза было достаточно, но не думаю, что мне когда-либо будет достаточно. Ты нужна мне. Ты нужна мне подо мной. На мне. Передо мной. Ты просто не представляешь, как нужна мне.

Одна его рука переместилась мне на затылок. Мои губы раскрылись, когда его рот обрушился на мой, горячий и требовательный.

Над нами мерцали огни. Пары кружились вокруг нас, но для меня не существовало ничего, кроме его и меня.

Мы стояли на площадке, наши губы с жадностью пробовали друг друга. Одна его рука опустилась вниз и сжала мою ягодицу. Он прижал меня к себе, сжигая, доказывая, как сильно он хотел меня.

— Накричи на меня. Скажи мне больше не прикасаться к тебе, — прохрипел он напротив моих губ.

— Я не хочу, — прошептала я.

Без лишних слов он взял меня за руку и, проталкиваясь через толпу, привел к Броди и Еве.

— Можешь подбросить Еву домой? — спросил Райдер Броди, переходя прямо к делу.

Броди удивленно кивнул.

Райдер больше ничего не говорил. Он просто пошел к выходу, всё ещё держа меня за руку.

— Райдер, подожди! — сказала я, вынуждая его остановиться, когда поняла, что мы двигаемся к двери. — Куда мы идем?

— Я хочу тебя дома. В кровати. Сейчас же. Мне повезет, если я дождусь, пока мы приедем туда, — прорычал он, в его голосе слышался голод.

Я была удивлена, что моя кожа не загорелась, пока его пристальный пылающий взгляд медленно скользил по мне вверх-вниз. Теперь я знала, что чувствуешь, когда тебя раздевают глазами.

Он схватил меня за талию и дернул ближе к себе. Я с силой ударилась о его грудь.

— Ты выглядишь настолько чертовски сексуально в этом платье. Я хочу сорвать его прямо сейчас и поймать тебя, — сказал он низким голосом. Его рука опустилась и сжала мое бедро, в то же время немного сдвигая кромку платья. Дразня меня. Насмехаясь надо мной. Позволяя ему сделать со мной что-то ужасное. Или прекрасное.

— И эти ноги... — Его большой палец слегка пробежался по коже бедра, его голос ласкал мое ухо. — Они так и просят быть обернутыми вокруг моей талии, пока я глубоко в тебе.

Мне плохо знакомы все эти сексуальные штучки, но Господи! Наверное, у меня мог бы быть оргазм прямо там. Вместо ответа, я покраснела от мысли, что он снова возьмет меня.

Но действительность грубо вторглась в мой мозг, как стерва, сносящая всё на своем пути. Что с нами? Я превращалась в его подругу по сексу? В полном распоряжении, когда ему приспичит? Мне хотелось вернуться в квартиру и повторить прошлую ночь, но ещё мне хотелось большего.

Я нерешительно прикусила губу. Я не смогла бы жить, если бы охотно пошла, игнорируя то, что говорило сердце. Даже если он не хотел большего, этого хотела я.

— Что с нами, Райдер? — Мгновение он выглядел огорченным, но я продолжала: — Мне нужно больше, чем просто секс, и ты это знаешь. То есть, я хочу тебя больше всего, но как мы это сделаем? — спросила я, показывая на нас двоих.

Он разочарованно выдохнул.

— Дерьмо, Мэдди, ты меня убиваешь, — пробормотал он, проводя рукой по лицу. — Я... я просто не знаю.

Эти три слова — «я не знаю» — разбили мне сердце и выбили из меня дух.

— Ладно, я поняла, — прошептала я, отводя взгляд. Я не могла позволить ему увидеть, как он меня ранил.

Он взял мое лицо в ладони, заставляя встретиться с ним взглядом.

— Нет, послушай меня, Мэдди...

Я перебила его, подняв руку:

— Дай мне минуту, Райдер. Минуту.

Прежде, чем он смог бы остановить меня, я развернулась и поспешно ушла. В дамскую комнату. К безопасности. Мне нужно уйти, пока я не согласилась на то, что он хотел.

В переполненном туалете я намочила бумажное полотенце и приложила ко лбу и шее. Откинув волосы, я наклонилась ближе к зеркалу. Мое лицо пылало, и я не понимала этого странного взгляда. Это желание или любовь?

Я судорожно вдохнула и сжала переносицу. Как я собиралась сопротивляться ему, если каждым горячим взглядом или прикосновением он сбивал меня с ног? Неужели я настолько жалкая?

Нет. Я намного сильнее.

Взяв себя в руки, я вышла из комнаты. Мне просто нужно сказать нет. Н. Е. Т. Такое простое слово, но так трудно сказать его Райдеру.

Я оглядела толпу. Люди были прижаты друг к другу, как сардины в банке, что лишало возможности отличить одного от другого. Я успела сделать лишь несколько шагов, как кто-то потащил меня за руку.

Я обернулась, ожидая увидеть Райдера. Мое сердце застыло, когда я обнаружила Бена.

— Бен! Что ты делаешь? — прокричала я сквозь музыку, пытаюсь отцепиться от него.

— Мэдди, почему мы не можем решить это? — скулил он, дергая меня ближе к себе.

Паника стерла все другие мысли. Пришел сильный страх. Я в отчаянии оглядывалась в поисках помощи. Если бы я закричала, пришел бы кто-нибудь мне на помощь?

Его пальцы напряглись. Я попыталась выдернуть руку, но он смертельно крепко держал её. На этих местах уже появились синяки.

— Я так сильно люблю тебя. Прошу...

— Бен! ОТПУСТИ МЕНЯ!

Он схватил оба мои запястья и притянул ближе. Теперь я была полностью неподвижна. Озноб поднял волосы на затылке, его рука бродила по моей спине.

— Я должен был стать первым, — рычал он, его пальцы сжимали мои запястья.

Я уже открыла рот, чтобы позвать на помощь, как вдруг все изменилось.

Клуб яростно задрожал.

Здание в протесте застонало, замерцали огни. Толпа застыла в замешательстве. Музыка продолжала реветь, но все разговоры и смех прекратились.

Землетрясение? Взрыв? Боже! Бомба? Мой мозг сошел с ума от возможностей, отменяя все как нелепые.

Мои руки всё ещё были в хватке Бена, но мне было всё равно. Я все еще пыталась понять, что происходит.

Внезапно люди начали вопить. Некоторые плакали.

Клуб ныл, пол дрожал.

Потом все погрузилось в темноту.

Крики. Давка. Толкотня. Тьма.

Меня окружал хаос.

Темнота была всепоглощающей, и я ничего не видела.

Я в страхе задрожала. Желчь подступила к горлу, отчего меня затошнило.

Люди в темноте бросились ко мне, отчаянно пытаюсь выбраться. Кто-то в меня врезался.

Крепкая хватка Бена не давала мне упасть. Когда он потянул меня на себя, я взвизгнула от боли. Казалось, что все мои пальцы разом пытаются выдернуть из суставов. Но я упиралась, когда Бен снова пытался потянуть меня.

— ДАВАЙ ЖЕ! — заорал он, в то время как я не поддавалась.

Я не могла уйти. Нужно найти Райдера и Еву. Я не могла уйти без них. Собрав силу в кулак, я вырвала руку. Сильнейшая боль, которую не сравнить ни с чем, что я чувствовала раньше, вспыхнула в пальцах.

Вдруг, Бена больше не было рядом со мной. Его поглотила толпа, направляющаяся к выходу.

Пока я в замешательстве поворачивалась, вокруг меня бушевал хаос. Парализующий страх и боль в пальцах мешали стоять прямо.

Я знала, что нужно найти Еву и Райдера. Я не могла уйти без них. Держи себя в руках! Держи себя в руках! Я начала проталкиваться через массу паникующих людей, толкаясь и пинаясь, чтобы добраться до выхода.

Темнота мешала разглядеть обстановку. Крики и вопли окружали меня, словно в каком-то ужастике или ночном кошмаре.

Я пыталась сосредоточиться на направлении и не обращать внимания на грохочущее сердце. Сделав несколько шагов, почувствовала, что кто-то оттолкнул меня назад. Я чудом устояла на ногах, несмотря на толчки толпы.

Мои легкие работали с трудом. Казалось, что страх высасывает весь кислород из помещения. Без охлаждения воздуха, в клубе быстро поднималась температура. Тепло становилось невыносимым, когда ко мне прижималось столько тел, пытающихся выбраться наружу.

Я протолкнулась вперед, но тут же оказалась позади. Внутри меня начала подниматься новая волна паники. Я была слишком низкой, чтобы бороться со столькими людьми, когда большинство из них практически возвышались надо мной, но мне нужно было вернуться к Райдеру и Еве.

Кто-то грубо ударил меня в плечо, другой человек болезненно врезался в бок. Я нетвердо держалась на ногах, пытаюсь восстановить равновесие, пока толпа продолжала сбивать меня.

— Райдер! — закричала я, изо всех сил пытаюсь бороться с толпой. Ответом мне были лишь крики и топот ног.

Я вскрикнула, когда кто-то с силой толкнул меня. Я упала. Выставила руки вперед, чтобы остановить падение, но это было бесполезно. С тошнотворным звуком я ударилась о стул. Боль вспыхнула в голове, меня словно ударили кирпичом. Я плашмя упала на пол, и у меня перед глазами замерцали звезды.

Вставай! Вставай! Головная боль не имела значения. Все позже. Я разберусь позже. А

пока нужно лишь встать.

Вдруг тяжелый ботинок наступил на мою руку. Почувствовав, как под весом ломаются кости, я издала леденящий душу крик, который бы и мертвого поднял из могилы.

Прежде чем я смогла прийти в себя, острый каблук ступил мне на спину, прямо на ребра. Боль была жуткой, но в моей голове крутилась лишь одна мысль: о Боже! Меня сейчас затопчут!

НЕТ! НЕТ! К черту все, сегодня я не умру! Борюсь с агонией, я заставила себя встать. Оказавшись в вертикальном положении, первым делом сняла туфли. Из-за них я убьюсь. Моя жизнь стоила больше, чем пара туфель.

Ребра горели, а голова пульсировала от малейшего движения. Я инстинктивно прижала больную руку к груди. Если кто-то ее заденет, я боюсь, что от боли могу потерять сознание.

Во мне поднималась истерика, но я затолкала её обратно. Было трудно думать трезво, но это был мой единственный шанс выбраться отсюда живой.

Я сделала несколько шагов вперед, и кто-то в меня врезался. Ребра вспыхнули болью, но я была полна решимости выбраться из толпы. Или она убьет меня.

Девушка, ненамного больше меня, навалилась мне на спину, подталкивая к двери в уборную. Такой толчок мне и был нужен.

Я съезжилась в проходе в женский туалет, наконец, в безопасности. К этому времени мои глаза уже приспособились к темноте, но я едва ли могла отличить одного человека от другого, пока они мчались мимо меня.

Я уже стояла там около пяти минут, а было такое чувство, что час. Я молилась, чтобы Райдер с Евой были в порядке, лишь бы они выбрались.

Наконец оказавшись в безопасности, я подавила плач. Что происходит? Крики и вопли звучали по всему клубу. Почему все еще не дали свет? Разве у них нет генераторов или хотя бы мигалок?

Если было землетрясение, то нужно выбраться из здания, но я боялась, что меня затопчут. Я была слишком слабой, чтобы протолкаться и, к тому же, раненной. Возможно, моя рука была сломана, и было тяжело дышать либо от трещины в ребре, либо от ужаса. Я знала лишь, что нужно выбираться. Ладно, я смогу! Соберись и выбирайся отсюда!

Я только собралась шагнуть в это безумие, когда услышала, как кто-то звал меня:

— МЭДДИ!

У меня вырвался всхлип. Райдер! Я начала трястись. Сначала руки, а потом и все тело.

— МЭДДИ!

Я не видела его.

— РАЙДЕР! — Крик отнял всю мою силу и доставил много боли. — РАЙДЕР! — закричала я снова, начиная бояться, что он пройдет мимо меня. Слезы заструились по щекам, не давая видеть. О Господи, а что если он не сможет меня найти?

Всхлип застрял в горле, когда рука коснулась моего лица, и я почувствовала его рядом с собой.

— Мэдди! Слава Богу! — Он вытирал мои слезы большим пальцем, заслоняя от опасностей.

— Я думал, что потерял тебя, — хрипло сказал он, запуская пальцы мне в волосы. Наклонившись, он отчаянно поцеловал меня.

Здоровой рукой я схватилась за футболку, когда его губы стали нежнее. Я думала, что никогда больше не увижу Райдера. Думала, что мои последние слова, сказанные ему, будут сказаны сгоряча.

Он разорвал поцелуй, чтобы громко сказать, перекрикивая толпу:

— Я не отпущу тебя, хорошо?

— Хорошо... хорошо, — испуганно пробормотала я.

Он взял меня за здоровую руку и крепко прижал к себе. Мы вошли в толпу с одной целью. Выбраться.

Когда мы, наконец, протиснулись через тяжелые входные двери, летняя жара ударила меня своей силой. Но то, что я увидела снаружи, не просто ударило меня, а сбило с ног, обездвижив и налив конечности свинцом.

Люди стояли группками, прижимаясь друг к другу в шоке. Они рыдали и плакали вокруг нас. Некоторые лежали на островках травы неподалеку, и над ними склонялись другие, обрабатывая раны. Но самыми жуткими были крики изнутри.

Райдер потянул меня за руку, напоминая, что нужно двигаться и заставлять ноги снова работать. Мы быстро маневрировали между машинами, направляясь к грузовику Евы.

Асфальт был горячим под моими голыми ступнями, но я все равно продолжала бежать. Дыхание было прерывистым и тяжелым, каждый вдох отдавался болью. Что-то было неправильно, но я не замечала этого. Я видела лишь тьму.

Туча заслонила собой полную луну, забирая весь свет. Уличные фонари над нами и витрины магазинов были темными, мертвыми.

Нигде не было света.

Мы были в нескольких ярдах от грузовика, когда в небе раздался громкий визг. Звук был таким высоким и пронзительным, что мои барабанные перепонки грозились взорваться. Я отпустила руку Райдера, чтобы закрыть уши, кривясь от звука. Взглянув вверх, я ахнула в тревоге.

Над нашими головами очень низко пролетел самолет. Так низко, что я видела каждое окошко. 747 летел носом вниз и быстро приближался к земле. Нет, он не летел. Он падал.

Вокруг меня воцарилась тишина. Больше никто не кричал. Все смотрели на самолет.

Высокие дома вокруг нас не давали видеть самолет. Несколько секунд спустя громкий взрыв сотряс землю. Почва подо мной завибрировала. Райдер схватил меня за руку, чтобы я не упала.

— Черт возьми! — сказал он, глядя в небо.

Высокий серый столб дыма поднимался вдаль на фоне неба. Самолет... он только что разбился? Я почувствовала, как кровь отливает от моего тела. Что происходит?

Райдер потянул меня за руку, напоминая о том, что нужно бежать.

Я оторвала взгляд от ужаса, чтобы побежать за ним через парковку. Мы были лишь в футах от грузовика, когда я увидела Еву и Броди. Слезы заструились быстрее по лицу, когда я отпустила руку Райдера и побежала к ним.

Ева крепко сжала меня, обвивая руками. По её щекам бежали слезы.

— Мы не могли тебя найти! О Боже, Мэдди, я думала, что ты погибла!

Несмотря на боль в боку и руке, я сжала её и никогда не хотела отпускать.

— Нужно идти. Сейчас же! — оглядываясь, сказал Райдер. Нетерпение в его голосе было пугающим.

— Я поеду с вами! — закричал Броди, хватая Еву за руку и подбегая с ней к

пассажирами местам.

— Ладно! Залезайте! — крикнул Райдер.

Он подтолкнул меня в грузовик, пока туда залезали Ева с Броди. Я пыталась сдержать вздох, запрыгивая на сиденье. Мои ребра горели, голова пульсировала, а трогать раненную руку было невозможно, но я все равно двигалась так быстро, как только могла.

Ева начала истерически рыдать рядом со мной, напоминая, что боялась тут не одна я.

— Что за хрень происходит? Этот гребаный самолет только что разбился? — закричал Броди.

Никто ему не ответил. Мы не могли.

Черная рубашка Райдера терлась о мою дрожащую руку. Теперь я тряслась еще сильнее и не могла себя сдерживать. Я словно не могла контролировать собственные мышцы. Хотелось лишь свернуться в комочек и закрыть глаза, чтобы не видеть этого ужаса, но инстинкты говорили мне бежать, и бежать быстро.

Райдер глубоко вдохнул и повернул ключ в зажигании. Грузовик заревел. Он выжал педаль, и колеса завизжали в знак протеста, а потом сорвались с места.

Он вел грузовик по парковке с убийственной скоростью. Мы проезжали мимо сидящих в машинах людей, которые никуда не собирались ехать. В некоторых были открыты капоты, словно машины просто не работали.

Я не спрашивала, что происходит. Я задыхалась от страха. Из-за боли и шока слова стали просто невозможными.

Грузовик перелетел через бордюр и выехал на главную дорогу. Райдер ехал так быстро, что дома, мимо которых мы проезжали, были лишь размытой черной массой в ночи.

Я ожидала услышать сирены пожарных или полиции, но вокруг царил тишина. Если только что случилось землетрясение, достаточно сильное чтобы сотрясти здание и вырвать все электричество, разве не должны сюда ехать автомобили? Разве не должна вся территория пылать красно-синими полицейскими огнями?

Что-то было неправильно. Я начинала чувствовать себя, словно в тумане. Уставшая. Безжизненная. Перед глазами все плыло, не давая ясно видеть.

Перед нами появился резкий поворот. Райдер не замедлился, напротив — ударил по педали газа. Грузовик на огромной скорости завернул за угол, и я повалилась на него. Я пыталась не вскрикнуть, но боль была слишком сильной.

Райдер резко посмотрел на меня.

— Что не так? Тебе больно? — паникуя, спросил он.

Я почувствовала, как что-то мокрое побежало по лицу. Потянувшись рукой, я смахнула влагу с щеки. Что это было?

— Отвечай мне, Мэдди! — крикнул Райдер.

Я поморщилась, из-за его ора у меня болела голова.

— Я упала в клубе. На меня наступили, — сказала я сонно.

Вдруг я почувствовала, что нужно лечь. Наверное, потому что адреналин покидал мой организм. Я прислонилась к Райдеру. Нужно положить голову хоть на секунду. Вот и всё. Секунду. Мои глаза тяжело закрылись.

— Мэдди! Мэдди! — Он толкнул меня рукой, заставляя поднять голову.

«Я просто хочу отдохнуть», — подумала я раздраженно. Я закрыла глаза, надеясь уснуть.

— ЧЕРТ! ЧЕРТ! — закричал Райдер, глядя на дорогу. — ЕВА! — крикнул он, броса

взгляд на Еву, которая продолжала истерически плакать.

Я резко подняла голову, когда услышала панику в его голосе.

— ЕВА! Прекращай. Мэдди ранена! — заорал Райдер, крепко сжимая руль обеими руками.

— Что? — рассеянно спросила Ева.

— Мэдди ранена, — сказал он, его голос звучал расстроено. Он быстро взглянул на меня и снова вперил взгляд в дорогу. — Твою мать! Она вся в крови!

Он выкрутил руль вправо, уводя пикап на обочину. Заехав в парк, он повернулся ко мне лицом. Его руки стали быстро ощупывать меня, отчего я морщилась от боли.

К этому времени Ева перестала плакать, и я слышала, как она роется в бардачке. Секундой спустя вокруг меня появился свет.

— Черт! Откуда вся эта гребаная кровь? — прокричал Райдер, взяв мое лицо в руки и осматривая меня.

— Закройся нахрен, Райдер! — крикнула Ева, отталкивая его руки от меня. — Успокойся и дай осмотреть её.

— Где болит, Мэдди? — спросила она.

— Господи Боже, она теряет сознание, — сказал Райдер, его голос звучал будто издалека.

— МЭДДИ! — Ева потрясла меня, и я открыла глаза, даже не поняв, что закрыла их. Как долго они были закрыты?

— Где болит? — отчаянно повторила она, светя на меня фонариком.

Я задумалась на минутку. Где болит? Вообще-то, везде.

— Я ударилась головой, — слабо сказала я, поднимая руку, чтобы дотронуться до лба. Кончики пальцев погрузились в липкую влагу. — У меня кровь, — тупо сказала я. Я слышала, как Райдер чертыхнулся, когда Ева перевела фонарик на мой лоб.

— Посмотри на меня, Мэдди, — сказала она, входя в роль медсестры. Она направила фонарик на мои зрачки, ослепив на секунду. — У тебя весьма крупная рана на голове, — прошептала она.

— Насколько плохая? — спросил Райдер серьезно.

— Это похоже на незначительное ранение, очень кровоточит. Наверное, нужно зашить, но я не думаю, что у нее сотрясение. Зрачки прекрасно реагируют.

— Черт, — тихо пробормотал Райдер.

— Броди, в бардачке есть салфетки. Можешь достать? — спросила она, мягко проводя пальцами по моей голове. Я чувствовала, как кровь начинает капать на лицо, и вместе с этим боль.

Она взяла у Броди салфетки из фаст-фуда и приложила их к моему лбу.

— Держи салфетки, чтобы остановить кровотечение. Надеюсь, оно скоро прекратится.

— НАДЕЕШЬСЯ? Ты вообще знаешь, что делаешь? — рывкнул Райдер, потеряв всякое терпение.

— Эй! Отвали от неё! — закричал Броди.

Мои веки снова начали закрываться, я хотела покоя, который принесет мне лишь сон.

— Оба — хватит! — зашипела Ева. Она посветила фонариком на меня. — Где еще, Мэдди? — спросила она уже тише.

— Кто-то наступил мне на руку и на ребра справа. Наверное, несколько пальцев сломаны. И Ева, мне трудно дышать. — Три года медицины подсказывали мне, что что-то не

так.

— Черт! Я не могу! — сказал Райдер. Он вылез из грузовика и начал ходить взад-вперед снаружи, оставляя дверь широко открытой, пока двигатель громко ревел.

— Он расстроен, потому что ты ранена, — прошептала Ева, глядя на мои пальцы. — Но это еще ничего. Видела бы ты его, когда мы потеряли тебя в клубе. Я думала, он это место на кусочки разорвет голыми руками, чтобы найти тебя.

— Он бы попытался, — сказала я хриплым голосом.

— Да, знаю. Этот придурок любит тебя.

У меня не было сил спорить. Какой в этом смысл? Она все равно не изменит своего мнения.

Фонарик слабо осветил мою руку. Я скривилась, увидев свои пальцы. Они уже становились черно-синими. Один из них сильно распух, увеличившись почти в два раза.

Ева осторожно начала двигать всеми моими пальцами. Боль была жутчайшей. Когда она коснулась опухшего пальца, я выдернула руку, вскрикнув. Райдер быстро вернулся, обеспокоенно глядя на нас.

— Её пальцы в ужасном состоянии, Райдер. Наверняка сломаны, но я не уверена. Возможно, только вывихнуты, — сказала Ева, оглядываясь на него.

Я резко вдохнула, когда она начала ощупывать мои ребра. Темнота подступала к уголкам зрения.

— Райдер, — его имя вырвалось между прерывистого дыхания. Боль была такой сильной, что я думала, что не смогу с ней справиться. Он нужен мне рядом.

— Я здесь, — сказал он. Он обнял меня руками в темноте, притягивая к себе. Одной рукой он прижал салфетку к моему кровоточащему лбу.

— Я думаю, у неё трещина в ребре, Райдер, — сказала Ева.

— Ей нужно в больницу? — сказал он своим глубоким голосом.

— Да, ей нужны швы и рентген, — ответила она, выключая фонарик. В грузовике снова воцарилась тьма.

Райдер держал меня еще минуту. Мы сидели в тишине, не зная, что делать.

Я начала терять сознание, когда он медленно разомкнул свои объятия и позволил Еве держать салфетку у моей кровоточащей головы. Глядя в боковое зеркало, Райдер завел грузовик. Резко поворачивая руль до упора, он развернул машину.

— Какого черта ты делаешь, Райдер? — спросил Броди, держась за дверную ручку, в то время как грузовик кидало со стороны в сторону по всей дороге.

— Направляюсь в больницу, — отозвался он, восстанавливая контроль над грузовичком.

Мы вошли в поворот на полном ходу, не притормаживая. Я хлопнулась на него, не находя в себе силы сидеть прямо.

— Мэдди? — спросил он, взглянув вниз на меня, оценивая мое состояние. — Ты еще со мной?

Я слышала беспокойство в его голосе, но серая пелена всё больше и больше застилала мне глаза. Они снова закрылись.

— Чёрт! Да следи же за ней, Ева! — выкрикнул Райдер, глядя на меня.

— Проснись, Мэдди, — сказала Ева, толкая меня. — Ты должна оставаться в сознании. Если у тебя сотрясение, то тебе нельзя спать. Ты же это знаешь.

Я слабо кивнула и подняла голову. Открой глаза! Сосредоточься!

Следующие несколько миль я периодически теряла сознание. Всякий раз, когда

закрывались мои веки, Ева или Райдер будили меня, чтобы я бодрствовала. Темнота брала верх, захватывая меня и затягивая в себя, но возглас вернул меня назад.

— Ни хрена себе!

Благодаря этому голосу я пришла в себя. Корчась от головной боли, я медленно подняла веки.

— Матерь Божья! Что же творится-то? — прошептала Ева, уставившись в лобовое стекло.

Морщась, я села ровнее, чтобы посмотреть, что же происходит. Мы были у отделения неотложки, которое выглядело как поле боя.

Там везде были люди. Медсестры, доктора, пациенты — слишком много, чтобы сосчитать. Каталки быстро везли прочь. Пациенты в больничных рубашках стояли на улице и выглядели потерянными и испуганными. Полицейские выкрикивали команды, указывая в разные стороны, таким образом пытаюсь сохранить порядок.

Это место выглядело как эпицентр взрыва.

Райдер быстро припарковался на середине дороги. Рядом с нами стояли две покинутые машины и скорая помощь, все пустые, с открытыми дверьми.

Выключив зажигание, Райдер кинул ключи Броди.

— Оставайся с грузовиком.

Оставив открытой свою дверь, Райдер выбрался и устремился за мной. Положив свою руку мне под колени, он вытянул меня через эту дверь. Я старалась не закричать, когда его рука накрыла мою грудную клетку, но не смогла сдержать всхлип.

— Прости, Мэдди, — сказал он огорченно. — Боже, мне так жаль.

— Райдер, я могу идти, — сказала я слабо.

— Черта с два! — ответил он, заглядывая в грузовик. — Ты идешь, Ева?

Я наблюдала, как Ева подвинулась к водительской стороне и выбралась из машины, всем своим видом выражая готовность к встрече с самим дьяволом.

— Конечно, — сказала она.

Райдер повернулся и пошел, крепко держа меня. Ночной воздух становился влажным, делая все вокруг мокрым и липким. Я почувствовала, как проступила испарина вдоль линии роста волос, она смешалась с уже присутствующей там кровью и заставила рану гореть.

Чем ближе мы подходили, тем хаотичней казалось место событий. Мы прошли мимо пожилой женщины, болезненно обхватившей свою грудную клетку. Врач звал на помощь. Еще кто-то вопил, вопрошая, видел ли кто-нибудь его беременную жену.

Здесь царил Хаос.

Райдер прокладывал путь сквозь толпу, неся меня так, будто я ничего не весила. Когда мы прошли мимо доктора, выполняющего непрямой массаж сердца пожилому джентльмену, я скрыла свое лицо в его рубашке, не желая видеть разорение, окружающее меня.

Когда-то бывшие раздвижными двери отделения неотложки были теперь распахнуты, позволяя людям свободно проходить в них. Ева протолкнулась перед нами, показывая дорогу. Райдер следовал за ней, стараясь не столкнуться с мужчинами и женщинами, пока проносил меня в дверной проем. От того, что я увидела внутри, я, потрясенная, выскользнула из рук Райдера.

Зал ожидания неотложки был темным и забитым людьми. Вопли, плач, крики отчаяния — я слышала все это.

Многочисленные лучи фонарей прыгали по всей комнате, освещая одного человека,

перед тем как переместиться на другого. Доктора и медсестры бегали из комнаты в комнату, от человека к человеку, их фонарики были единственными предметами, освещающими им дорогу.

— Давайте, — сказала Ева, приглашая нас следовать за ней.

Райдер снова поднял меня, несмотря на то, что я настаивала, что могу идти сама.

— Я понесу тебя, Мэдди. Не спорь со мной. Я сказал, что ты моя, и я забочусь о том, что принадлежит мне, — проговорил он глубоким баритоном, который не оставил места для доводов.

Ну, когда он так выражается, как я могу противоречить?

Мы последовали за Евой в это сумасшествие. Она вела нас вдоль узкого коридора, наполненного больными и каталками. Если бы не эти маленькие лучи фонарей, мы были бы слепы в крошечной тьме.

— Извините, можете нам помочь? — сказала Ева, останавливая женщину в хирургическом халате.

— К сожалению, вам придется подождать, — проговорила женщина через плечо, торопливо, не останавливаясь, проходя мимо.

Ева осмотрелась, выискивая что-то или кого-то. Указывая на пустую каталку, она потащила нас к ней.

— Оставайтесь здесь, Райдер. Я попробую найти помощь.

Райдер осторожно опустил меня на каталку. Подо мной чувствовалось тепло тонкой хлопковой ткани, такой убаюкивающей. Мне нужно было только прилечь и отдохнуть, но я понимала, что у меня нет выбора, по крайней мере, пока рядом Ева или Райдер.

— Ева, найди кого-нибудь побыстрее, иначе я приду в бешенство, — предупредил её Райдер, держа руку на мне.

— Хорошо, Райдер. Черт, ты такой назойливый, — пробурчала Ева.

— Для Мэдди все, что угодно, — прорычал он.

— ДОКТОР РАССЕЛ! — я услышала, как Ева прокричала секундой позже. В темноте увидела свет фонаря, скачущий в нашем направлении.

— Мисс Эндрюс? — спросил глубокий голос, направляя свет фонарика на Еву.

— Да, это я!

— Что вы здесь делаете?

Теперь я могла видеть мужчину. Он был старше, возможно за шестьдесят, с серыми волосами и маленькими усиками. Он выглядел изнуренным и встревоженным, доведенным до предела.

Видя его белый докторский халат, я внезапно вспомнила, где мы находимся. В «Техасской центральной здравнице», той самой больнице, где Ева проходила практику в скорой помощи. Это место её второй дом.

— Моя подруга ранена, можете взглянуть на неё? — спросила она.

В тусклом свете я увидела, как доктор бросил неуверенный взгляд в конец коридора.

Глядя на меня, он глубоко вздохнул, колеблясь.

— Хорошо. В чем проблема? — спросил он, снимая с шеи стетоскоп.

— Глубокая рана на голове. Возможно сотрясение. Пальцы на руке обесцвеченные и опухшие. Также возможно сломано ребро, — проговорила Ева.

Доктор осветил фонариком мой лоб. Я вздрогнула, когда он начал прощупывать и трогать рану. Далее он взял ручной фонарик из кармана своего халата и направил его в мои

глаза. Передвигая фонарик туда-сюда, он изучал мою реакцию.

— Рана глубокая. Вероятно, нужно наложить швы, но это не обязательно. Её зрачки реагируют нормально. Сотрясения нет.

Он поднял мою правую руку, держа над ней фонарик.

— С пальцами все серьезно. — Он аккуратно положил мою руку мне на колени. — Приляг, пожалуйста.

Я осторожно опустилась на каталку, задыхаясь от боли, которая пронеслась по мне. Руки доктора опустились на мою грудную клетку, исследуя каждое ребро. Я вскрикнула и попыталась свернуться калачиком, когда он пальцами нажал на сломанное ребро. Затем я почувствовала там руку Райдера, которая, каким-то образом, одним прикосновением придавала мне сил.

— Да-да, одно ребро сломано, — сказал доктор, как ни в чем не бывало. — Перетяните ребро, перебинтуйте руку, а я принесу каких-нибудь болеутоляющих.

— Подождите, — сказала Ева, потянувшись, чтобы схватить его за руку, когда он начал уходить. — Ей нужно сделать рентген.

Я увидела, как доктор спокойно изучал Еву, колеблясь. Наконец он утомленно и побеждено заговорил:

— В больнице нет электричества, и запасной генератор тоже не работает. Мне жаль, но я больше ничем не могу помочь, только дать немного таблеток.

Он начал уходить, но остановился и повернулся назад.

— Идите домой, ребятки. Заприте двери и не покидайте дом. Что-то нехорошее происходит. Совершенно нехорошее.

— Там какая-то серьезная хрень творится, не так ли? — спросил Броди, когда мы забрались обратно в грузовик уже с обезболивающими, спрятанными в кармане у Райдера.

— Ага, и мы влипли, — ответил Райдер.

Огни приборной панели немного освещали лицо Райдера. Я видела его беспокойство. Он всегда такой уверенный и самодовольный, но такое состояние шокировало меня настолько, как ничто больше не могло.

— С тобой все будет хорошо, Мэдди? — Броди переключился на меня.

— Жить буду, — проговорила я ему. Если всё, что могло со мной случиться, это пара пострадавших пальцев и сломанное ребро, то я везунчик. Могла и умереть в том клубе.

Я оглянулась на Райдера и заметила, как он стиснул зубы. С большей, чем требовалось силой он завел грузовик и отъехал. За считанные минуты мы покинули район больницы и направились домой.

— Так что же произошло? Что это было? — спросила я его более высоким голосом из-за страха.

Вместо ответа Райдер просто спросил:

— У кого-нибудь мобильный работает?

Ева и Броди проверили свои телефоны.

— Нет, — произнесли они в унисон.

Райдер потянулся, чтобы включить радио, но оно молчало. Он переключил станцию. Ничего. Не было даже экстренного вещания.

Следующие слова Райдер проговорил в спокойном пренебрежении:

— Мы собираемся и сматываемся.

Боль еще раздавалась в моей голове. Я правильно его услышала?

— Собираемся? Куда мы едем? — в замешательстве осведомилась Ева.

— Броди, где ты живешь? — спросил Райдер, игнорируя вопрос Евы.

— В миле от места, где живут девчонки, но я не оставлю Еву.

— Хорошо, мы сначала остановимся у тебя. Хватай только то, что тебе пригодится и то, что влезет в рюкзак или в туристический мешок. Потом мы направимся в квартиру девчонок и соберемся, — объявил Райдер, цепляясь в руль еще крепче. — Нам нужно немедленно покинуть город!

Я осторожно прижимала свою поврежденную руку к груди и вглядывалась в лобовое стекло, пытаясь переварить его слова. Там присутствовала какая-то неправильная и необычная пустота. Вокруг нас темнели постройки всяких предприятий, уличные огни не были зажжены. Нет машин. Нет людей. Нет огней. Это ненормально.

— Почему нам нужно уезжать? — испугано спросила я.

— Когда клуб первый раз затрясло, я подумал, что это землетрясение. Но когда там потемнело, я знал, что это что-то другое, — произнес Райдер. Он замешкался, когда повернул на жилую улицу. — Когда я увидел падающий самолет... я начал думать, что, возможно... — Он замолчал, воспоминания о крушении самолета были слишком ужасны, чтобы продолжать. Наконец он заговорил снова: — Иран, Россия, некоторые из Азиатских стран... все они имеют возможность вывести из строя нашу электроэнергетическую систему и они грозились это сделать... мне кажется, только что Штаты были атакованы.

В свете огней приборной панели я увидела, как напряглись его пальцы, костяшки которых стали белыми.

— Я думаю, был применен электромагнитный импульс, — заявил он, стиснув челюсть. — В США есть три энергосети, и одна из них в Техасе.

— Нет, это неправда. Должно быть это что-то другое, — в замешательстве сказала я. Я провела лучшую часть своей жизни, слушая рассказы отца Райдера о сценариях конца света. О ЭМИ, ядерных бомбах и о многом другом. Райдер был неправ. Должно быть другое объяснение.

— Мой отец предупреждал о возможности случившегося. Электромагнитный импульс. Высоко над нами взорвалась атомная бомба. Импульс от бомбы мог уничтожить наши электросети, сжигая все на своем пути. Враг мог отключить все Штаты и отправить нас назад в темные времена всего несколькими стратегически спланированными взрывами, — высказался Райдер, глядя на меня и оценивая мою реакцию. Её описали бы слова «напугана» и «шокирована». — Если ударило ЭМИ, вся электроника вышла из строя. А это значит ни телевидения, ни интернета, ни телефонов, — добавил он.

Я наблюдала, как огни грузовика пронзали тьму вокруг нас. От осознания ничтожности по моей спине промчалась дрожь.

— Поэтому никто из клуба не мог завести свои машины? — спросил Броди.

— У большинства машин компьютеризированные двигатели, и когда ударило ЭМИ, они перестали работать. Нам повезло, что у Евы есть этот старый грузовик, иначе нам пришлось бы сейчас идти, — пояснил Райдер, поглядывая в зеркало заднего вида. — Большинство автомобилей, выпущенных до 75 года, для запуска не нуждаются в компьютерах.

— И все же, почему нам нужно уехать? — осведомилась Ева.

— Потому что вспыхнет хаос. Мне не хочется быть здесь, когда это случится, — заявил Райдер.

Мой разум онемел. Это казалось таким нереальным, как что-то из разряда научно-фантастических фильмов. Я подумала о моих друзьях, таких далеких от дома, и об отце, одного в глуши. Я молилась о том, чтобы все были в безопасности, особенно мой отец.

— Ты уверен, что нам необходимо уехать? Может, нам следует переждать? — произнесла я.

— Нет, мы едем домой. Мы затаимся и переждем, — решительно объявил Райдер.

— Но Райдер...

Он покачал головой, глядя на меня.

— Я отвезу тебя домой, если придется, буду тащить, даже если будешь пинаться и кричать.

От его слов я на мгновение умолкла.

— Что если правительство восстановит и запустит работу сети за день или два? — упрямо спросила я. Впервые за всю ночь я начинала быть собой, спасибо обезболивающим, быстро выполняющим свою работу в моем организме. Но Райдер всегда умел привести меня в бешенство, и сейчас он постарался.

— На восстановление и запуск электросетей могут уйти недели или месяцы. Я не собираюсь ждать, пока правительство исправит положение. У них будут запасы провизии и со дня на день они введут комендантский час. Я увезу тебя из Доджа, Мэдди, — грозно проговорил Райдер.

— Я не удивлен, что такое дерьмо случилось. Эти ребята неделями угрожали нам

ядерным вооружением и бомбами, — проговорил Броди, разъяренный неведомым врагом. — Это ослабляет нас. Именно то, что им нужно. Дальше вы знаете, они высадутся на нашей земле.

Я успокаивала себя тем, что мы делали поспешные выводы. Все будет хорошо.

Несколько минут спустя мы подъезжали к жилому комплексу, в котором обитал Броди. Было тихо. Слишком тихо. Да, что-то определенно было не так.

Лучи фонарей грузовика прорезали узкую тропу через парковку, освещая машины и грузовики, которые теперь были большой кучей металлолома.

Райдер остановился около квартиры Броди.

— Запомни, упакуй все, что можешь нести и сделай это быстро — у тебя десять минут.

Броди и Ева начали выбираться из машины, когда Райдер снова заговорил:

— И Броди, если у тебя есть какое-нибудь оружие, возьми его.

Его слова вызвали дрожь по моей спине.

Как только Ева и Броди убежали в его квартиру, Райдер стал следить из окна за обстановкой, большую часть времени игнорируя меня. Пока мы ждали, я предполагала увидеть яростную толпу, штурмующую нас, требуя получить грузовик. Очевидно, я посмотрела слишком много фильмов.

Садясь ровнее, я старалась уменьшить давление на треснувшее ребро, в то же время пытаясь не уснуть. Необходимость закрыть глаза и уснуть была непреодолимой, спасибо обезболивающим.

— Ты держись? — спросил Райдер, наблюдая за парковкой.

— Переживу, — ответила я, касаясь своих пальцев. Боль, распространяющаяся по руке, была мучительной. Не в первый раз я ломала кости. Мне было десять, я карабкалась на дерево, стараясь забраться как можно выше, когда это случилось. Райдер стоял внизу и вопил, чтобы я спустилась, прежде чем сверну себе шею. Вместо этого я сломала руку в двух местах. Но в этот раз боль была иная, она усугублялась другими моими травмами.

Я чувствовала рану на лбу. Она была в полтора дюйма длинной и не очень глубокой. Корка, казалось, уже формировалась. Да, я выживу, но, наверно, с новым шрамом.

Несколько напряженных мгновений между нами простиралась тишина. Несмотря на боль, я вспомнила, что произошло между нами до выключения света, и что он сказал с тех пор.

— Райдер, я понимаю, что сейчас не время, но нам все еще нужно поговорить о нас.

— Нам не о чем говорить.

Слабый укол боли окутал мое сердце.

— Так, мы собираемся делать вид, будто ничего не случилось?

Райдер в согласии глубоко вдохнул, затем повернулся, чтобы посмотреть на меня. Его глаза были мрачные.

— Твой отец взял с меня обещание вернуть тебя домой, если что-то случится. Он сказал мне позаботиться о тебе и это то, что я собираюсь сделать.

— Он звонил тебе?

Свет приборной панели приводил в движение тени на его лице.

— Ага, ты была в душе. Сложно было говорить с ним после умопомрачительного секса с тобой.

Моя боль была забыта. Он думал, что это было умопомрачительно? Я не знала, как реагировать.

— И мой отец угрожал расправиться со мной, если я не доберусь домой вместе с тобой, — сказал он сквозь грубый смех, в котором совсем не было юмора.

— Надеюсь, мой отец в безопасности, — произнесла я, боясь предположить иное.

Райдер тщательно осмотрел парковку.

— Он знает, что мои родители подготовлены к такому несчастью. Когда он осознает, что произошло, направится к ним. В любом случае, я уверен, что сейчас он больше беспокоится о тебе, — проговорит он отвлеченно. Наклонившись вперед, он вглядывался через стоянку. — Вот дерьмо!

— Что? — Меня быстро охватил ужас.

— Двое ребят направляются к нам. Чёрт!

Мое сердце грозило выпрыгнуть из груди. Я вспомнила, как отец Райдера рассказывал, что, если общество распадется, брат будет против брата. Эти двое начало этой борьбы?

Райдер положил руку на мои колени, притягивая меня ближе к себе. Его рука покоилась на моем голом колене, напоминая, насколько короткой была моя юбка.

— Просто успокойся, Мэдди. Я держу тебя, — прошептал Райдер, в то время как мужчины прошли перед грузовиком к окну со стороны водителя. Один из них постучал по стеклу крупными, мясистыми костяшками.

Райдер опустил окно, но не убрал от меня своей руки.

— Вам помочь? — поинтересовался он с дружелюбным, техасским акцентом.

— Вы в курсе, что здесь творится? — спросил парень. Он был крепок, с пустыми, безжизненными карими глазами. Он прислонился своей огромной рукой к дверце, парень позади него громко сопел и пристально смотрел на меня стеклянным, отсутствующим взглядом.

— Без понятия, чувак. Мы с моей девушкой ехали домой, когда вырубилось электричество. Должно быть проблема с трансформатором, типа того, — обыденно сказал Райдер.

Лидер переместил свои пустые глаза на меня. Он бросил взгляд на руку Райдера на моих коленях, затем медленно пробежался глазами вверх по моему телу. Райдер крепче сжал мое колено, призывая к молчанию.

— Она в порядке? — спросил мужчина, указывая на кровь на моем платье.

— Ага. Немного перебрала и споткнулась. Она неуклюжая, когда выпьет. — Райдер усмехнулся, как будто пошутил.

— Черт, чувак, я бы не стал жаловаться на пьяную девушку, — посмеиваясь, сказал парень. — Они не сопротивляются, если ты понимаешь, о чем я.

Райдер враждебно напрягся.

— Она, может, и нет, но я могу, — прорычал он.

В течение нескольких мгновений Райдер и мужчина пристально смотрели друг на друга, не желая отступить.

Мое сердце бешено колотилось. Руки дрожали. Я ожидала, что в любую секунду мужчина распахнет дверь и вытянет нас из машины.

Должно быть парень распознал смертельную угрозу в лице Райдера, потому что, в конце концов, сдался.

— Так что... моя чертова машина не пашет, — подозрительно проговорил мужчина, осматривая кабину грузовика.

— Невезуха, чувак, — сказал Райдер с преимуществом в голосе. — Надеюсь, этой ночью больше никакого дерьма с тобой не произойдет.

В словах Райдера звучала угроза, бросая вызов мужчине, толкая его дальше. Незнакомец тоже это почувствовал. Мне показалось, что в его глазах промелькнул страх.

— Эй, пошли, — нервно сказал второй парень, дергая своего друга за руку.

Еще раз одарив нас недружелюбным взглядом, они ушли, не оглядываясь.

Райдер следил за ними, пока они не исчезли в доме.

Я выдохнула, осознавая, что задерживала дыхание. Ясно, что мы в этом грузовике легкая добыча. Люди скоро сообразят, что машины бесполезны. Грузовик на ходу будет отличным товаром, в то время как единственной возможной формой передвижения будет ходьба. Поскольку у нас нет возможности защитить себя, будет проблемно отбиться от потенциальных угонщиков. И без грузовика, как мы доберемся домой?

Райдер убрал свою руку с моих коленей, чтобы вцепиться в руль. Я не хотела признавать даже самой себе, что хотела, чтобы он вернул свои руки ко мне. От этого я чувствовала себе в безопасности. Так было всегда. Только сейчас мне это нужно больше, чем когда-либо.

— Давайте. Поторапливайтесь, — бормотал он, просматривая темноту на предмет какой-либо опасности.

Прошло еще несколько напряженных минут. Я задержала дыхание. А что если что-то случилось с Евой и Броди?

Внезапно пассажирская дверь распахнулась, заставляя меня в страхе подпрыгнуть. Ева и Броди быстро забрались внутрь, втаскивая за собой рюкзак.

Прежде чем Броди мог закрыть дверь, мы начали уезжать. Шины пронзительно завизжали среди ночной тишины, когда грузовик тронулся.

— У меня вся еда и вода, которую я мог унести, и немного одежды. А также это. Охотничий нож, — сообщил Броди. В его руке блестел большой стальной нож, он был около семи дюймов в длину, черный и выглядел острым как бритва.

— Держи его под рукой, — сказал Райдер, не отрывая глаз от дороги.

На улицах всё еще было спокойно, когда мы подъехали к нашему квартирному комплексу десятью минутами позже. На стоянке было темно, но там было несколько людей, зависавших на улице. Они быстро взглянули на нас, перед тем как отвернуться, возвращаясь к разговору.

Я задалась вопросом, сколько должно пройти времени, перед тем как общественность осознает реальность случившегося. Пришлось согласиться с Райдером, что я не хочу находиться в большом городе, когда это произойдет.

Мы въехали на пустую парковку, и Райдер выключил зажигание. Ева и Броди тотчас же выпрыгнули из машины и понеслись по бетонным ступеням на третий этаж нашего комплекса.

Райдер рассматривал меня в лунном свете.

— Ты можешь идти?

— Всё в порядке. Давай сделаем это, — ответила я с большей силой в моем голосе, чем в действительности ощущала.

Я поместила свою здоровую руку в его и старалась не морщиться от боли, пока он помогал мне выбраться из грузовика. Моя рука пульсировала, ребра ныли. Каждый шаг отдавал волной боли в моей голове и во всем теле, но я должна была это сделать.

Как только мы вошли в темную квартиру, Броди протянул Райдеру маленький фонарик.

Слава Богу, наши отцы настаивали, чтобы у нас были фонарики, когда мы переехали в колледж. Тогда мы с Евой закатывали глаза в ответ на их сверхпредосторожность. Теперь же я была благодарна.

Печальное зрелище — твой дом в крошечной тьме. Для меня не в новинку было провести несколько часов без электричества. За городом электросеть во время бурь была нестабильной, но здесь всё было по-другому. Если Райдер прав, то это был злой умысел, направленный против нас каким-то врагом.

— Давай перевяжем тебя, Мэдди, — проговорила Ева, выходя из кухни и неся мерцающую свечу.

— Я начну собирать запасы, — сказал Райдер позади меня.

Последовав за Евой в комнату, пока свет горящей свечи прокладывал нам путь, я осторожно села на край её не застеленной кровати и наблюдала, как она копалась в своем шкафу.

Жара в квартире уже была нестерпимой. Думаю, еще чуть-чуть времени здесь после нескольких часов без кондиционирования, и мы все будем готовы уехать.

Я убрала липкую ткань платья со своей груди и наблюдала, как Ева отыскивала большой контейнер в верхней части шкафа. Что-то бормоча, она расположила его около меня на кровати.

— Принадлежности для практики, — объяснила она широкий выбор бинтов, повязок, мазей и антисептических салфеток.

— Мы бы наверно смеялись, если бы кто-то сказал, что мы будем использовать все это, когда наступит конец света, — грустно произнесла я.

Теперь, в своем доме, окруженная своими вещами, я заплакала. Слезы скатывались по лицу, беспрепятственно текли из глаз, как из крана. На меня давил ужас ночи. Я чувствовала себя беспомощной, испуганной и отчаянно хотела все это забыть.

— О, Мэдди, все будет хорошо! Мы в безопасности, — сказала Ева, когда увидела, что я плачу. Сидя рядом со мной на кровати, она обвила руками мои плечи и прижала к себе. — Мы доберемся домой.

— А как насчет колледжа? — Я шмыгнула носом. — Нам остался лишь год в школе медсестер! Как мы можем сбежать от этого?

— Я не знаю, давай будем жить сегодняшним днем, — сказала она, отпуская меня, чтобы забинтовать мою раненную руку.

Я смахнула слезы, но они продолжали литься. Все не так как должно было быть. Через год я должна была получить диплом, а не пуститься в бег. Мы с Беном должны были быть вместе. И Райдер. Боже, Райдер. Я люблю его, но мы должны были остаться друзьями никогда не переходя в запретную зону любви и страсти.

— Проверю твои пальцы позже, когда у нас будет больше света, а пока пусть будут перевязаны, — сказала Ева, осторожно опуская мою забинтованную руку. — Ране на голове тоже придется подождать.

Она осмотрела меня под светом от свечи.

— Снимай платье, Мэдди. Оно всё покрыто кровью. Я перевяжу тебе ребра.

Я расстегнула платье одной рукой и выскользнула из него. Ева начала ощупывать мою грудную клетку, осторожно надавливая на каждое ребро и пробегаясь пальцами вдоль них. От боли по моим щекам катились слезы.

— У тебя будет масса воспаленных синяков и ушибов, — констатировала Ева,

отыскивая еще один бинт. — Где же этот бинт? Я знаю, что у меня есть большой, — бормотала Ева себе под нос, пока рылась в контейнере.

Сидя на кровати, одетая только в бюстгальтер и трусики, я почувствовала, как тьма накрыла меня, пытаюсь задушить меня в своих объятьях. Это было ощущение свободного падения, и у меня не было возможности удержаться за что-то.

— Ева, я не выдержу, — плакала я.

— Выдержишь, Мэдди. Ты храбрейшая из всех людей, что я знаю. Не говори мне, что я не права, — сказала она.

Но я не могла удержать слезы.

Райдер, как будто зная, что нужен мне, внезапно появился в дверях. Он возвышался там, очерченный светом от свечи. Преодолев расстояние между нами двумя шагами, он опустился на колени напротив меня.

— Я не вынесу этого, Райдер, — икнула я.

Его голубые глаза изучали мое лицо, перед тем как скользнуть по бюстгальтеру и трусикам. Сквозь слезы я увидела, как он тяжело сглотнул.

— Мэдди, послушай меня. Я думал, что потерял тебя в том клубе. Я обезумел, когда не мог найти тебя. Потом узнал, что ты ранена... — Он остановился и отвернулся, когда на его лице отобразилась боль. — Черт, я не могу с этим справиться.

Он раздвинул мне ноги, чтобы стать на колени между ними, пододвигаясь как можно ближе ко мне. Его большие руки накрыли мое лицо.

— Посмотри на меня, Мэдди.

Посмотрев, я увидела в его глазах теплую синеву, в них отражался огонёк свечи.

— После того как мы переспали, я клялся, что больше не притронусь к тебе, но потом, когда подумал, что потерял тебя... мой мир рухнул, — проговорил он хриплым голосом. — Я хотел только поцеловать тебя еще раз. И поцеловал. Но я ненасытен, и хочу еще.

Он медленно опустил свои губы на мои и с болезненной нежностью поцеловал.

Мои слезы высохли, как только он наклонился ко мне. Я практически обнаженная, и он стоял между моих ног. Не было лучшего места, где бы я хотела сейчас быть.

Позади Райдера откашлялась Ева, напоминая нам, что мы не одни. Я покраснела с головы до кончиков моих босых ног, когда Райдер разорвал наш поцелуй.

— Ей нужно забинтовать ребра, — сказала Ева, протягивая Райдеру бинт. Как только он взял его, Ева оставила нас одних, при свете мерцающей свечи.

Ничего не говоря, Райдер начал забинтовывать мои ребра. Его руки направляли бинт вокруг моего тела, ниже бюстгальтера, по моей обнаженной коже.

— Ты должна быть со мной, Мэдди, — прошептал он, делая ещё один оборот бинтом вокруг меня. В этот раз его руки двигались еще медленнее. — Мне нужна девушка, которая ничего не боится. Та, которая поставит меня на место, когда нужно будет. Ты единственная можешь это сделать. Только ты.

Одним движением руки он прогнал мой страх и оставил вместо него желание. Мои слезы теперь совершенно исчезли. Боль от травм всё еще была, но теперь казалась более сносной. Это он сделал со мной. Он просто все улучшил.

— Мы сделаем это вместе, — сказал он, вставая и мягко поднимая меня на ноги. — Я без тебя не уеду.

Он вытянул шорты и футболку из моего шкафа, когда мы пришли в мою комнату. Я пыталась возразить, когда он стал помогать мне надеть шорты, но он настаивал на помощи,

несмотря на мое смущение. Далее была футболка. Его пальцы, казалось, задержались немножко дольше на мне, но я не жаловалась.

— Где твой рюкзак? — спросил он после того как строго приказал мне сесть на кровать.

Я указала в угол комнаты.

Он выбросил всю бумагу и ручки из сумки. В шкафу он снял одежду с вешалки и наполнил ею рюкзак. Не сомневалась, Райдер знает, что мне будет нужно.

— Что если мы не можем вернуться? — задала я вопрос.

Райдер остановился и посмотрел на меня. Несмотря на вечерние события, он всё еще выглядел хорошо в своих джинсах и рубашке. Очень невозмутимо и сексуально.

— Ты не можешь так думать, Мэдди. Мы не пройдем через это, пока не сосредоточимся и не поверим, что все будет хорошо. Если мы сдадимся, террористы победят.

Подходя к комоду, он дернул ящик и стал вытаскивать нижнее белье и бюстгалтеры, запихивая их в рюкзак.

— Оставайся здесь. Я соберу вещи из ванной комнаты, — проговорил он, его глаза осмотрели меня, прежде чем он ушел.

После отчаянных усилий натянуть на себя носки и кроссовки одной рукой, я сидела в тишине и оглядывала свою комнату. Я оставляю здесь кучу вещей, фотографий и историю. Вещи, которые ничто не заменит.

Осторожно подойдя к комоду, я взяла фото моего отца. Я молилась, чтобы с ним было всё в порядке, чтобы этот кошмар не добрался до него.

Я поставила фото назад, когда Райдер вошел с моим рюкзаком, перекинутым через плечо. Он покосился на кровать, прежде чем посмотреть на меня. Я покраснела, вспоминая, что мы делали под этими скрученными и смятыми простынями. Я размышляла, что если он думает о том же.

— Идем, Мэдди, — сказал он, в темноте комнаты его голос звучал грубо.

Пора уходить. Я не могла заставить себя оглянуться, когда мы закрыли дверь. Я не хотела прощаться.

Мы молчали, оставляя город позади. Каждый из нас потерялся в своих мыслях, пытаюсь понять, что происходит. Наш мир только что перевернулся, мы боялись и были в замешательстве. В ужасе.

Пока я смотрела в лобовое стекло, меня наполнило жуткое предчувствие. Я знала, что мы никогда больше сюда не вернемся. Мы уезжали навсегда.

Глядя на Еву, я была рада, что она со мной. Она почти сразу уснула, и я ей завидовала — теперь, когда лекарства делали боль сносной, я слишком боялась закрыть глаза. Слишком напугана происходящим, чтобы уснуть.

Теперь мы были на четырехполосном шоссе, которое выведет нас подальше от города. Люди бросили машины на дорогах. Если бы ЭМИ сработало днем, у нас были бы мизерные шансы покинуть город так просто — дороги были бы преграждены машинами. Везде толпились испуганные люди, и пересечь город было бы проблематично, если не сказать невозможно.

Многие мили Райдер следил за дорогой, обе его руки держали руль. Я чувствовала, как настойчиво он хотел добраться домой. У нас была еда и вода, но для нескольких дней этого было недостаточно. Если по какой-то причине мы не доберемся домой, у нас будут проблемы. Голод и жажда сделают путешествие практически неосуществимым, если не смертельным.

Райдер посмотрел на меня, в его взгляде было беспокойство.

— Ты в порядке? Тебе больно?

— Мне лучше. Таблетки помогают, — сказала я.

Я почувствовала рану на голове, и меня передернуло. Это был порез приличного размера, от которого останется шрам.

— Я должен был ждать тебя возле туалета, — проговорил Райдер с отвращением к себе.

— Ты и не догадывался, что что-то должно случиться.

Он положил руку на мою обнаженную ногу и погладил кожу, этот жест говорил о чем-то большем, что просто дружба.

В темноте я изучала его профиль — взгляд оставался на дороге, пока рука задержалась на мне. Почувствовав себя немного храбрее, я провела своей рукой по его руке. Тут же его пальцы переплелись с моими, удерживая руку.

Ветер хлестал через открытые окна, унося ночную жару. Только лишь тьма была видна через лобовое стекло, она была в домах и предприятиях, даже на небе этой ночью не было звезд. Казалось, в этом мире осталось только четыре человека.

Броди нарушил тишину, задав вопрос, который не приходил мне в голову:

— Что мы собираемся делать с бензином? Газовые колонки работают от электричества и, учитывая, что этот грузовик неэкономичный, скоро нам нужно будет дозаправиться.

Райдер отпустил мою руку, чтобы схватиться за руль.

— Ну, нам понадобится шланг, чтобы высосать бензин из брошенных машин, — сказал он, — или так, или пойдем домой пешком, так что я лучше украду бензин.

Я содрогнулась от идеи добираться домой пешком. Мы или заживо зажаримся из-за жары, или умрем от обезвоживания. Нет, идти пешком — не вариант.

Живот забурчал от голода, когда мы проехали мимо брошенного длинномера. Картинка

с огромным гамбургером и картошкой фри уставилась на меня в ответ со всемирно известного логотипа McDonald's. Я подумала обо всей еде внутри грузовика, которая испортится через несколько дней, источая ужасный запах. Если электричество быстро не восстановят, еда станет ценным товаром, козырем, новой денежной формой. И мы проехали полную фуру еды.

Глубокий голос Райдера грохотал рядом со мной, увлекая мое внимание прочь от голода:

— Почему бы тебе не поспать немного, Мэдди?

Я сомневалась, что смогу уснуть, но сон помог бы мне на некоторое время спастись от реальности. Во сне боль и страх неизвестности исчезнут, и, когда я проснусь, мы будем намного ближе к дому. Поэтому я прислонила голову к подголовнику и закрыла глаза, моля о передышке от этого ада.

Следующее, что я, просыпаясь, почувствовала — это как Райдер осторожно тряс меня.

Приподнявшись, я скривилась от боли. Все тело ныло от ссадин и синяков, сломанное ребро убивало меня, в голове шумело, пальцы пульсировали в такт ударам сердца.

Утреннее солнце ярко светило сквозь лобовое стекло, из-за такого света дорожное покрытие впереди нас блестело и мерцало как вода в реке. Впереди маячила одинокая полоса трассы, широкая и бесконечная. Только пастбища и фермы окружали нас. На многие мили не было видно ни построек, ни людей. Мы были одни.

Райдер протянул мне таблетку обезболивающего и бутылку теплой воды. Я не могла не заметить щетину на его челюсти и темные круги под глазами.

— Мы остановились передохнуть. Хочешь выйти? — спросил он, его губы были сжаты в мрачную линию.

— Да, — скрипучим голосом ответила я. — Который час? — спросила я, медленно следуя за ним из грузовика.

— Семь, наверно. Мы стараемся объезжать города, и это увеличивает наше время, — ответил он, потирая лицо рукой.

При ярком солнечном свете я осторожно потянулась, помня о своем страдающем теле. Райдер прислонился к грузовику рядом со мной, давая понять, что не отойдет от меня. Скрестив руки на груди, он уставился вдаль. Его тело казалось расслабленным, но я знала, что он был готов действовать в случае опасности.

Я оттолкнулась от горячего металла машины и пошла дальше по дороге, разминая ноги. Несмотря на утреннее время, асфальт под моими кроссовками был горячим. Легкий ветерок колыхал пряди моих волос, но этого оказалось недостаточно для того, чтобы освежиться. Через несколько часов жара станет невыносимой, делая Техас адом на Земле.

Райдер наблюдал за мной, уставившись на меня своими голубыми глазами.

— Уйди с дороги, Мэдди, — прозвучал его глубокий, командный голос.

Чуть раньше он был нежным и заботливым, а сейчас казался жестким и опасным. Это было его «не-спорь-со-мной» общение, которое он практиковал с большинством людей. Такой Райдер раздражал меня.

— Почему я должна уйти? Вокруг никого, — сказала я, широко раскинув руки и оглядываясь вокруг. — Никто не проедет и не переедет меня.

— Мэдди.

Он предупреждающе произнес мое имя, как ультиматум. Я это услышала и поверила в невысказанную угрозу. Я подошла ближе на несколько шагов к грузовику, меня переполняла злость. С каких пор я ему подчиняюсь?

— Счастлив? — огрызнулась я, скрестив руки на груди.

— С тобой — всегда, детка.

Я втянула воздух и почувствовала, как мое тело тянется к вниманию.

Взгляд Райдера задержался на мне на мгновение дольше, прежде чем переключиться на Еву.

— У тебя в машине есть карта? — спросил он.

— Ага, в бардачке. Еще одна вещь, на которой настаивал мой старомодный отец, чтобы я имела при себе. Боже, спасибо за чрезмерно заботливых родителей, — проговорила Ева.

Легко покачивая бедрами, Райдер неторопливо подошел к пассажирской двери. Открыв бардачок, он достал аккуратно сложенную карту Техаса. Подойдя к грузовику сзади, он открыл бортик и разложил на нем карту. Броди присоединился к нему, и вдвоем они изучали наиболее безопасный путь домой.

— Давай осмотрим твои пальцы, Мэдди, — предложила Ева, заметив, как я держу пострадавшую руку у груди.

Взглянув в сторону Райдера еще раз, я неохотно забралась на водительское сидение. Ева медленно начала убирать повязку с моей руки. Я сдерживала крик, удивляясь, сколько боли может перенести один человек.

Она ахнула, когда полностью сняла повязку. Пальцы выглядели ужасно. Кожа была совершенно нездорового цвета. Каждый палец был покрыт сине-черными гематомами. Хуже всего выглядел безымянный палец. На нем был отек, и он был выгнут под странным углом. Совсем не похоже на мой палец.

— Боже, Мэдди, все плохо, — взволновано пролепетала Ева. Она сделала глубокий вдох. — Хорошо, я собираюсь их потрогать.

Я кивнула, зная, что это необходимо сделать. Пот выступил над моей верхней губой, желудок сжался до боли.

— Постарайся не двигаться.

Я напряглась, когда почувствовала прикосновения к своим сине-черным пальцам. Когда она дотронулась до сломанного, я закричала и выдернула руку.

В ту же секунду Райдер появился у двери грузовика.

— В чем дело? — спросил он.

Ева тяжело вздохнула.

— Её пальцы в кошмарном состоянии.

Вся кровь отлила от лица Райдера, когда он взглянул на мои пальцы.

— Вот черт, Мэдди.

— Давайте просто оставим их, — попросила я. Боль была ужасной. Я не выдержу, если Ева еще раз прикоснется к ним.

— Это не вариант. Ты же знаешь, что сломанный палец срастется неправильно, если его не зафиксировать, — сказала Ева.

Я видела, как она принимала решение, пока изучала мои пальцы.

— Мне придется сделать это по старинке, — пробормотала она сама себе.

— Ева, не нужно, — испуганно пролепетала я.

— Как по старинке? — спросил Райдер, глядя то на меня, то на Еву.

— Броди! Найди мне палку в три дюйма длиной. Прямую! — выкрикнула Ева, не отвечая Райдеру.

Меня начало мутить, я знала, что должно произойти. Через несколько секунд Броди протянул ей маленькую палочку длиной с мой палец.

— Райдер, сядь в грузовик позади неё, — скомандовала Ева.

Он забрался в грузовик и переполз через сидение, чтобы сесть позади меня.

— Обними её и держи крепко. Не давай ей двигаться, неважно, насколько сильно она будет вырываться, — сказала Ева.

Я знала, что это всё мне во благо, но отрицательно покачала головой. Райдер сомкнул руки вокруг меня, заставляя чувствовать себя ребенком, удерживаемым для снимка.

Ева начала легонько надавливать на каждый палец. Я завопила, чувствуя ужасную боль. Инстинктивно я попыталась вырваться, но Райдер крепко держал меня.

— Все будет хорошо, — проговорил он, — просто дыши.

Ева продолжала ощупывать мои пальцы, проверяя кости на предмет перелома или вывихнутого сустава. Боль была ужасная. Я закусила губу, чтобы сдержать крик, пока медный привкус крови не наполнил рот.

— Ты почти закончила? — резко проговорил Райдер.

— Нет. Держи её крепко, — ответила Ева.

Обследовав запястье, она аккуратно положила мою руку.

— Похоже, три пальца вывихнуты, Мэдди. Один сломан. — Она вопросительно глянула на меня. — Каким образом три твоих пальца оказались вывихнутыми? Мне казалось, ты говорила, что на тебя наступили.

Я замерла, вспомнив, что случилось перед тем, как погас свет.

— Мэдди? То, что кто-то наступил на твои пальцы, не могло стать причиной вывихов. Что произошло? — снова подозрительно спросила Ева.

Мой голос дрожал от страха, когда я ответила:

— Бен ждал меня возле туалета. Мы боролись. Тогда я почувствовала, как они выскочили из суставов.

— Мудак! — прорычал Райдер, крепче обнимая меня. — Если еще раз увижу его — урою.

— Нет, если я доберусь до него первая! — со злостью выдала Ева. — Подонок заслуживает того, чтобы его избили до потери пульса, за то, что он обидел её.

Она сделала глубокий вдох и закрыла глаза. Когда она открыла их снова, злости в них не было.

— А сейчас, давай позаботимся о ней.

— Просто делай, что нужно. Я держу её.

Нужно было разозлиться на них за то, как они говорили обо мне, словно меня не было рядом, но я просто хотела покончить с этим.

— Я их вправлю на место, и это будет чертовски больно, — сказала Ева, глядя на меня. — Ты справишься с этим, Мэдди.

Я выдавила слабую улыбку. Она всегда шутила, что я могу справиться со всем, что уготовано мне судьбой. Я уже не была так уверена.

Я зашипела от боли, когда Ева подняла один из моих пальцев. Она посмотрела на Райдера.

— Держи крепко.

Увидев, как он кивнул и крепче обнял меня, Ева глубоко вдохнула и дернула.

Я закричала. Потом была одна темнота.

Я медленно прихожу в себя, чувствуя слабость и боль. Из-за неровной дороги я билась щекой по крепким мышцам. Открыв глаза, я увидела подо мной одетую в джинсы ногу. Я покраснела, осознав, что моя голова лежала на коленях у Райдера, и его огромная рука покоилась на моем бедре.

Он спал, его голова лежала на потертom подголовнике. Когда мы наскочили на еще одну выбоину на дороге, его рука, лежавшая на моем бедре, сильнее напряглась, надежно удерживая меня рядом с ним.

Я медленно поднялась, убирая волосы от своих глаз. Солнце теперь было высоко в небе, принося изнуряющую жару, из-за которой салон грузовика напоминал духовку, несмотря на открытые окна...

Осмотревшись, я тут же узнала местность. Раньше я путешествовала по этой дороге, и не единожды. Несколько миль назад мы проехали пивную и стрип-бар, совершенно неожиданно расположенные на проселочной дороге. Также поблизости находилась тюрьма, размещенная в милях от дороги, спрятанная от большинства людей.

Я оглянулась, когда Ева тихо всхлипнула во сне. Её голова была у Броди на коленях, в то время как его руки держали руль.

На одно благословенное мгновение я забыла о своей поврежденной руке. Забыла о вышедшей из строя электросети, о падении самолета, об увиденном в больнице. Потом боль пронзила меня, напоминая, почему мы путешествуем по этой пустынной дороге в отчаянной надежде добраться домой.

Теперь из моего перевязанного пальца торчала палка. Самодельная шина укрепит сломанный палец, но без надлежащей медицинской помощи перелом может срастись неправильно. Я отогнала эту мысль прочь из своей головы, когда рядом со мной зашевелился Райдер.

— Мэдди, ты в порядке? — тихо спросил он.

Когда я кивнула, он сел ровнее и убрал руку от моего бедра.

— Я до смерти испугался, когда ты вот так вырубилась, — сказал он, почесывая растущую щетину на лице.

— Извини, — ворчливо произнесла я, — вправка сломанной кости иногда так действует на людей.

Его глаза пробежались по мне, давая мне знать о каждом соприкосновении наших ног.

— Чёрт, Мэдди. Мне жаль. Мне нужно было стоять у двери туалета. Нужно было ждать тебя там.

— Ты не можешь быть со мной круглые сутки, семь дней в неделю, Райдер. Не вини себя за это, — раздраженно сказала я. Это все боль и голод. Не лучшее время для такой беседы.

— Я не должен был выпускать тебя из виду. Ты была бы в безопасности, если бы я мыслил трезво вместо того, чтобы думать членом.

— Верно, но я решила уйти, потому что только твой член хочет меня, — в гневе выдала

Я.

Стиснув от досады зубы, он глянул на меня.

— Черт возьми, Мэди! Ты действительно хочешь поговорить об этом сейчас?

Я открыла рот, планируя высказать ему все, что хочу, но Броди прервал меня:

— Чёрт, ребята. У нас проблема.

На расстоянии трехсот футов от нас две заглохшие машины заблокировали полосы трассы 265.

Прищуриваясь от солнечного света, я пыталась рассмотреть, что заставило внезапно забеспокоиться Броди и Райдера. Мы проехали множество заглохших машин, почему же эти были проблемой?

И тогда я увидела его.

Тепло еще исходило от бездыханного мужчины. Он лежал между старым грузовиком Шевроле и пыльным фургоном.

Плохое предчувствие заставило мое сердце биться сильнее. Что-то в этой ситуации беспокоило меня. Что-то было не так.

— Броди, обогни их по обочине, — сказал Райдер, не отводя глаз от мужчины.

— Кто-то ранен, — проговорила уже бодрствующая Ева. — Нам нужно остановиться.

— Нет, нам нужно ехать дальше, — Райдер резко выговорил каждое слово.

— Мы не можем проехать мимо раненного! — возразила Ева. — Мы должны помочь.

Райдер одарил её недовольным взглядом:

— Мир изменился, когда ударило ЭМИ, Ева. Теперь каждый сам за себя...

— И плевать на всех остальных? Такой у тебя ответ на всё, Райдер? — раздраженно спросила Ева. — А что если бы это раненая Мэдди там лежала? Ты бы не хотел, чтобы кто-нибудь остановился и помог ей?

Мы почти поравнялись с машинами. Надо было принять решение, и быстро.

— Ева, ты не можешь спасти весь мир, — заявил Райдер, пытаясь образумить её.

— По крайней мере, попробую, — пробормотала она с очевидными намерениями, затем повернулась к Броди и положила ладонь на его руку.

— Броди, пожалуйста.

Услышав чарующие нотки её голоса, я знала — мы останавливаемся.

— Твоя девушка подписала нам смертный приговор, Броди, — зло бормотал Райдер, в то время как засовывал охотничий нож в задний карман джинс и закрывал его сверху рубашкой.

— Просто будь бдителен, Райдер, — ответил Броди, останавливая грузовик в нескольких футах от машин.

— Вы вдвоем остаётесь в машине, пока мы проверим его, — сказал Райдер, глядя на нас с Евой.

Мужчине на земле можно было дать немного больше тридцати. Он был большой и мускулистый, одет в черные джинсы, синюю рубашку и тяжелые военные ботинки. С нашего месторасположения он не казался раненым. Ни крови, ни следов борьбы, ничего, что могло бы объяснить, почему он в отключке. Это еще одна причина моего тревожного состояния.

— Оставь ключи, — обращаясь к Броди, сказал Райдер, внимательно наблюдая за фургоном. Он посмотрел на меня суровым взглядом. — Если что-нибудь случится, Мэдди, сматывайтесь отсюда. Не делайте глупостей, типа выхода из машины.

Я кивнула, соглашаясь, но знала, что никогда не оставлю его.

Броди протянул Еве ключи, перед тем как он и Райдер выскочили из машины. Когда они отошли, я хотела закрыть глаза руками, боясь смотреть, но в то же время страшась не

смотреть. Я ждала неизбежного.

Мое сердце, казалось, пытается выскочить из груди. Что-то было не так! Я смотрела на Райдера, пока он подкрадывался ближе к лежащему мужчине. Он не спускал глаз с грузовика и фургона, когда наклонялся проверить пульс.

Внезапно разверзся ад.

Двери фургона распахнулись, и три огромных человека с криками выпрыгнули из него, окружая Броди и Райдера. Мужчина на земле больше не лежал без сознания. Он теперь стоял на ногах в боевой стойке. Но больше всего меня напугало присутствие оружия.

У вновь ожившего мужчины был полуавтоматический пистолет, нацеленный Райдеру в грудь. У других были другие виды оружия: дробовик, охотничья винтовка и револьвер. Мы не могли противостоять смертоносной силе.

— Вот дерьмо! — с ужасом завизжала Ева.

Все, казалось, происходило в замедленном действии. Ева пробралась на водительское сидение и попыталась вставить ключ в зажигание, но у нее сильно дрожали руки. Она попробовала еще раз, проклиная все и вся, когда ключи грохнулись на половицу.

Подруга наклонилась за ними, а я застыла от ужаса, наблюдая, как Райдер и Броди подняли руки над головой. Четыре пистолета были нацелены в их головы и грудь, ожидая одного неверного движения.

О Боже! Я быстренько подвинулась к пассажирской двери и распахнула её, планируя выпрыгнуть из машины и бежать к Райдеру. Понятия не имею, что собираюсь делать, добравшись до него. Я просто должна была быть рядом с ним.

Но мой план прожил не долго.

Двое мужчин угрожающе приближались к грузовику. У обоих пушки. Стволы через лобовое стекло были нацелены непосредственно на Еву и меня.

Мои глаза быстро нашли Райдера. Он с убийственной яростью следил за мужчинами, но потом его глаза посмотрели на меня. Практически незаметно он покачал головой. Это был намёк сидеть смирно и не делать никаких резких движений.

Тот, что покрупнее подошёл к водительской стороне, пока второй направлялся к пассажирской, блокируя мой путь к побегу.

— На выход! — властно заорал крупный. Он легко распахнул тяжелую металлическую дверь, все еще целясь в нас.

Этот мужик был ужасающий. Он был огромный, и каждое движение выражало беспощадность. Его потное лицо было покрыто шрамами и оспинами, нижнюю часть челюсти покрывали татуировки, придавая нечеловеческий вид. Волосы сбриты, открывая вмятины и неровности на поверхности его черепа.

И на нем была тюремная роба.

— Я сказал, выйти из машины! — взревел он.

Я посмотрела на ствол пистолета и почувствовала, как что-то оборвалось внутри меня. Это тюремные заключенные. Мы уже мертвы.

Ева выбралась из машины, отходя боком от направленного на нее оружия. Могу сказать, она едва ли контролировала себя.

Морщась от боли, я вылезла следом за ней. Ребра болели от долгого пребывания в сидячем положении, но это была не самая большая проблема.

Второй, тот, что поменьше, обошел грузовик, присоединяясь к своему напарнику. Они оба целились нам в головы, как будто хотели попрактиковаться в стрельбе по мишеням.

— Отойдите от двери, крошки, — сказал, тот, что поменьше пронзительным и чрезмерно возбужденным голосом. Очевидно, для него это была игра.

Мы с Евой отошли к задней части грузовика. Останавливаясь возле багажника, я оглянулась через плечо, когда кто-то выкрикнул:

— ШЕВЕЛИСЬ!

Райдер и Броди медленно шли к нам, с руками над головой, в дюймах от их спин были направленные на них пушки.

Как только я была в зоне досягаемости, Райдер резко дернул меня позади себя, закрывая от опасности. Я выглядывала из-за его высокой фигуры на мужчину, похожего на куницу. Он был жирный и нечесаный. Я буквально чувствовала его по запаху, находясь в нескольких футах от него. Глаза-бусинки уставились на меня, но его оружие, пистолет, было неуклонно направлено Райдеру в живот.

— Открой этот чертов багажник! — проорал лидер, наведя на нас свой пистолет.

Я с ужасом лихорадочно огляделась. Все четверо целились теперь в нас, с нетерпением желая спустить курок. Мы были бессильны, безоружны и ничего не могли с этим сделать.

Райдер опустил бортик грузовика, все еще стоя передо мной, практически наступая на пальцы. Он не собирался оставлять меня без защиты перед этими мужиками.

Лидер указал на меня, стоящую за Райдером.

— Эй, ты, залезай в багажник и выкидывай все на землю. СЕЙЧАС ЖЕ!

С дрожащими руками и вопящими от боли ребрами я смогла закинуть одну ногу на бортик.

Райдер остановил меня, положив руку мне на талию:

— Она ранена, я это сделаю.

— Даже не двигайся, парень, или хочешь умереть? — зарычал предводитель, подходя ближе. — Отойти от грузовика, пока я не наполнил тебя свинцом!

Райдер отступил на шаг назад, протягивая руку, чтобы потянуть меня за собой. Я попыталась следовать за ним, желая находиться как можно ближе.

— О нет, дорогуша, не дергайся. Я хочу, чтоб только твой парень отошел, — проговорил лидер, возводя курок пистолета, направленного на Райдера. Он повел подбородком в сторону Броди. — Ты тоже, милашка. Двигай к нему.

На секунду предводитель изучающее уставился на них:

— Нет, так не пойдет. Я не доверяю вам, засранцы. Шагайте туда, в траву, — сказал он, указывая головой в сторону обочины.

Райдер злобно посмотрел на предводителя, прежде чем последовать за Броди в канаву у дороги. Два смертоносных заключенных, с оружием наготове, последовали за ними. Жирный (кличка для того, что поменьше) усмехнулся. От этого звука у меня на затылке встали дыбом волосы.

Предводитель и Жирный подошли ближе, их внимание теперь было приковано к нам с Евой. Разогретый металл бортика багажника болезненно вдавливался в спину, но мне некуда больше было двигаться. Температура повышалась, палящее солнце висело высоко в небе. Уже через час эта жара станет смертельной для всех, кто находится на улице. Может, эти ребята откинутся от теплового удара.

Я сумела скрыть свой страх, когда Жирный стал напротив меня и расплылся в улыбке. Душок, исходивший от его тела, был отвратительным, белки глаз были желтыми, и из уголка рта свисала слюна. Его дыхание пахло гнилью, а оставшиеся зубы были желтыми и

прогнанными. Я старалась не вякать с отвращением.

— Я раньше не встречал таких хорошеньких девушек, Элрод, — проговорил Жирный, наклоняясь ближе, чтобы понюхать мои волосы. — Разве она не хорошенькая маленькая штучка? Посмотри на эти темные волосы! Мне всегда нравились девушки с темными волосами!

Я отвернулась, отталкивая его. Мои глаза тотчас нашли Райдера. Он был готов разодрать бандита голыми руками. Я молилась, чтобы он держал свой вспыльчивый темперамент под контролем и не сделал какой-нибудь глупости.

— Можно её потрогать, Элрод? Я всегда хотел себе девчонку из колледжа. Посмотри на эту идеальную кожу, — сказал Жирный, вытягивая палец и проводя им вверх по моей руке.

Дрожь пробежала по мне. Когда он наклонился ближе, я почувствовала, как желчь подступила к горлу. Я должна что-то сделать прежде, чем Райдер взорвется и произойдет что-то ужасное.

Где-то глубоко внутри меня появилась сила противостояния этому слизкому типу. Проснулся инстинкт самосохранения.

— Отвали, — сказала я своим лучшим отшивающим тоном, с ненавистью глядя на него. Жирный начал хихикать как малолетняя девчонка. Звук был устрашающим.

Я думала, что поставила его на место, когда смех внезапно замер на его губах и вместо него появился злостный взгляд, который мог убить. Он поднял свой пистолет и направил его мне в лоб. Кровь в жилах застыла, когда я услышала звук спускающегося курка.

Ужас приковал меня к месту. Той смелой девчонки больше не было.

— Оставь их в покое! — проорал Броди.

За этот выкрик он получил удар прикладом в живот. Мы с Евой в ужасе наблюдали, как от боли он сложился пополам. Паникуя, она потянулась и крепко схватила меня за руку.

— Есть в ней немного храбрости, да, Робби? — усмехнулся предводитель, осматривая меня с головы до ног. — Я не говорю, что не заинтересован, но сейчас мы хотим только их хлам.

Он указан на Еву пистолетом.

— Ты не кажешься раненой, детка. Полежай туда и вываливай всю хрень. Сейчас же.

Ева отпустила мою руку и поспешила забраться в кузов грузовика. Может, чем быстрее мы отдадим наши припасы, тем быстрее сможем убраться отсюда.

Я воспользовалась случаем посмотреть на Райдера. Его руки были сжаты в кулаки, и он с чистой яростью в глазах уставился на Жирного. Он мельком посмотрел на меня прежде, чем вернуться к Жирному.

По одной наши сумки падали на пыльную землю к моим ногам. Ева выбралась из кузова, когда Жирный наклонился открыть сумки и рюкзаки.

— Одежда.

Он оттолкнул один рюкзак с дороги и двинулся к туристической сумке.

— В этой дофига еды и воды в бутылках, — сказал он, бросая здоровенную сумку предводителю. Он обыскал другой рюкзак, найдя только одежду.

Предводитель хихикал, пока наклонялся, обыскивая все сумки.

— Могу отдать вам должное, ребятки, вы подготовились.

Он прищурился, глядя на нас против солнца.

— Никакого оружия?

Мы с Евой покачали головами, боясь, что, если заговорим, можем заработать такое же

обращение, как и Броди.

— Я могу обыскать их, Элрод. Мне будет приятно, — возбужденно проговорил Жирный, держа пистолет наведенным на меня.

— В другой раз, Робби, — буркнул лидер, указывая Райдеру и Броди подойти.

Они медленно шли к нам, преследуемые другими заключенными. Глаза Райдера неотрывно следили за Жирным. Если бы взгляды могли убивать, Жирный давно был бы мертв.

Предводитель предостерегающе поднял руку, останавливая Броди и Райдера в нескольких шагах от нас.

— Ребята, договоримся так, вы оставляете мне еду и воду, а я отпускаю вас с одеждой. Пешком, — сказал он, зажимая ружье на изгибе руки и становясь, широко расставив ноги.

— Мы умрем! Вы не можете отнять нашу пищу и воду! — возмущенно взорвался Броди.

Предводитель казался, обиделся на его выпад.

— Позволь мне рассказать тебе историю, парень. Эти люди, — он указал на заключенных, — на протяжении многих лет были заперты. Знаешь, что это значит? А? Это значит, что у них долго, очень долго не было женщин. — Он ждал пока до нас дойдет. — Так, я возьму все ваши припасы и грузовик, а вы возьмете одежду. — Он остановился и обвел взглядом меня и Еву. — Если с этим у вас проблемы, ну, скажем так, мои люди прекрасно проведут время с этими двумя молодыми попутчицами.

Злость исчезла с лица Жирного, и его глаза пробежались по моему телу.

— Пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста, — мечтательно произнес он.

— Берите все, — прорычал Райдер.

— Верное решение, парень, — зло улыбаясь, сказал предводитель.

Панически я наблюдала, как он поднял две сумки и повернулся, чтобы уйти.

— Стойте! — заорала я.

Райдер уставился на меня, мысленно призывая заткнуться, пока предводитель поворачивался. Я постаралась проглотить свои страхи и игнорировать Жирного с пистолетом, направленным мне в лицо.

— Мы..., — я была слишком напугана, чтобы говорить. Сделав глубокий вдох, я начала снова: — Можно нам немного воды? Пожалуйста?

По всей видимости, температура превышала сто градусов по Фаренгейту. Без воды мы долго не протянем на такой жаре.

Предводитель одарил меня нерешительным взглядом прежде, чем потянуться к сумке и бросить четыре банки консервированных овощей и четыре бутылочки с водой к моим ногам.

— Удачи, милашка. Она тебе понадобится, — уходя, сказал он.

Жирный еще не отошел от меня. Его пистолет был нацелен на мою голову. Я поняла, что одно движение его пальца отделяет меня от смерти.

— Возможно, в следующий раз, детка, — мечтательно проговорил он. — У нас с тобой будет маленькая вечеринка, и мы узнаем друг друга получше. Когда это дерьмо утихнет, я буду искать тебя.

В мгновение ока Райдер оказался передо мной, защищая меня, стоя под прицелом за меня.

— Не смотри на нее, мудака, — свирепо сказал он. Он возвышался над Жирным, по крайней мере, на фут и с легкостью мог сломать его пополам одной мощной рукой.

Но у Жирного был пистолет.

Смех Жирного исчез, как только он перевел пистолет от моей головы ко лбу Райдера. Теперь, когда мишенью был он, меня от ужаса начало трясти. Одно дело, когда пистолет направлен на тебя, и совсем другое видеть, как он направлен на любимого человека.

Целую минуту Райдер и Жирный сверлили друг друга взглядами. Райдер твердо стоял на своем, не дрогнув и не испугавшись пистолета, направленного в лицо. Я знала его слишком хорошо, чтобы понять, что, скорее всего, в этот момент он жаждал крови.

— Шагайте, ребята! — прокричал предводитель в нескольких футах позади.

Ева и Броди подхватили рюкзаки, заталкивая в них бутылки с водой и банки с едой. Жирный держал на прицеле Райдера, не желая сдаваться. Райдер стоял не шевелясь, защищая меня своим телом.

Жирный наконец-то отступил назад и убрал в сторону свой пистолет.

— Мерзавец! — рявкнул он.

Райдер схватил меня за руку и взял у Броди два рюкзака. Потянув меня за собой, он быстрым шагом последовал за Евой и Броди.

Мы быстро миновали машины, стараясь не обращать внимания на преступников. Я старалась не смотреть в их сторону, но ощущала их присутствие, они наблюдали за нами, готовые открыть огонь, если мы сделаем хоть одно малейшее неверное движение.

Я не смогла не взглянуть на грузовичок Евы. Она водила его с семнадцати лет. Это её гордость и радость. Мне не нравилось, что мы оставляли его позади, с кучкой бандитов, но больше всего мне не нравилось, как исчезло наше единственное средство передвижения.

Она начала тихо плакать. Я отпустила руку Райдера, чтобы обнять ее, пока мы шли по дороге.

— Что нам теперь делать, Мэдди? — слезно спросила она.

— Думаю, просто идти. Что же еще нам делать?

— Идти? Это техасское лето! Мы не выживем с четырьмя бутылками воды! — истерически кричала она. Броди шикнул на нее, опасаясь, что мы привлечем внимание заключенных.

Не сбавляя темпа, Райдер предостерегающе глянул на нас с Евой через плечо.

Я покосилась на мужчин. Мы уже были на безопасном расстоянии от них, но они все еще следили за нами, держа оружие наготове.

Пока мы шли, на нас давила жара беспощадного солнца. Я чувствовала, как пот скатывался по моей спине, когда полуденная температура доросла до опасного уровня. Чуть впереди деревья образовывали навес над дорогой, обеспечивая немного тени. Я старалась сосредоточиться на этой точке и не думать о долгой дороге впереди.

Райдер двигался быстрым шагом в десяти футах впереди нас. Его длинные ноги преодолевали большее расстояние, несмотря на рюкзаки на плечах.

Я ускорила шаг, чтобы нагнать его, не обращая внимания на свои повреждения.

— Теперь я понесу свой рюкзак, Райдер, — сказала я, протягивая здоровую руку, чтобы взять его.

Райдер насупился на меня.

— Ты ранена. Я сам справлюсь.

Не только моя кожа начинала пузыриться от жары, также в моих жилах закипала кровь. Я остановилась на середине дороги, поднимая в воздух пыль у моих ног.

Ева и Броди остановились вместе со мной, но Райдер игнорировал меня и продолжил идти.

— В чем твоя проблема, Райдер? — расстроено спросила я.

Он остановился и повернулся ко мне. Выражение его лица говорило само за себя; он кипел от злости. Сделав несколько шагов, он гневно возвышался надо мной, вторгаясь в мое личное пространство.

— В чем моя проблема? Моя проблема, Мэдди, в том, что ты ранена, у нас нет машины, сейчас жарче, чем в аду, у нас совсем мало воды, ничтожное количество еды, и впереди еще мили пути домой!

Я бесстрашно уставилась в его ледяные голубые глаза.

С досадой он швырнул рюкзаки на землю, накрывая нашу обувь пылью.

— И я злой как черт, потому что ты вызвалась выступить против тех козлов! О чем, черт возьми, ты вообще думала?

— Я думала о том, что нам нужна вода!

— Отлично, а я должен был стоять там и смотреть, как этот выродок разглядывает и трогает тебя! Так как ты думаешь, в чем моя проблема? — орал он.

— Со мной все в порядке! Он не обидел меня, так что успокойся! — огрызнулась я, во мне вскипала злость.

Райдер положил руки на бедра и уставился на меня.

— Я успокоюсь, когда твоя задница будет дома, в безопасности!

Мое терпение лопнуло.

— Я не твоя забота! Сколько раз мне нужно тебе это говорить? Не. Твоя. Забота, — вопила я, при каждом слове тыкая пальцем в его грудь. — Просто потому, что мы переспали, не означает, что ты должен обо мне беспокоиться.

Я увидела, как Броди смущенно отвернулся. Мне было все равно. Это слишком. Я не могла больше это терпеть и едва могла справиться с тем, как все повернулось.

— Я заботился о тебе на протяжении пятнадцати лет! И не собираюсь останавливаться из-за того, что мы переспали! — орал Райдер, угрожающе подходя ближе.

От выбора его слов я вздрогнула. Вот чем это было для него — он просто с кем-то переспал?

Броди тихо выругался.

— Эй, чувак, притормози. Мы тут все в шоке. Не вываливай это на нее, — сказал он, хватая Райдера.

Райдер скинул его руку.

— Не трогай меня, — холодно проговорил он, уставившись на меня.

Он поднял свой рюкзак и оставил мой на земле.

— Береги себя, Мэдди. Я умываю руки.

И он ушел.

Я смотрела, как он уходил. Его жесткие и напряженные плечи делали спину еще ровнее.

Угрожали политься слезы, а в горле образовался ком. Внезапно мне стало трудно глотать. Да пошел он! Райдер вообще мне не нужен! Ну почему же так сильно ранит то, что он уходит?

Ева обняла меня:

— Мэдди, мы все тут напуганы. Он потрясен тем, что случилось с теми людьми. Он не хотел этого.

— Ты должна быть на моей стороне, Ева, — проговорила я, когда слезы тихо скатывались по щекам. Я вытерла их и почувствовала грязь на кончиках пальцев.

— Ну, он задница, но я не виню его за эту злость. Ты слишком много на себя взяла, выступив против тех людей. — Она наклонилась ближе и прошептала: — Райдер может быть плохим, но он любит тебя, так что, черт возьми, мне придется терпеть его.

Я съежилась от её слов. Райдер не способен любить, даже меня. Это стало очевидным, когда он ушел.

— А теперь давай доберемся до дома! — сказала Ева.

Я глубоко вдохнула, пытаюсь набраться смелости встретиться с тем, что ждало нас впереди. Мы вынуждены идти. Неважно, что было жарко, что я была ранена, или Райдер был взбешен, у нас не было выбора — мы шли домой.

Прикрывая глаза от солнца, я смотрела, как Райдер продолжает идти по дороге, удаляясь все дальше и дальше от меня.

Я закинула рюкзак на плечо. Боль в руке и ребрах была мучительной, но я решила самостоятельно нести свои вещи. Мне больше не нужна забота Райдера.

Двумя часами позже я мечтала о креме от загара. И о солнцезащитных очках. И о еде. Сухая грязь под ногами поднималась от каждого шага. Солнце, безжалостно пылая, напоминало гигантское пламя. Нас окружали пустынные фермерские угодья, эхом раздавались стрекот кузнечиков и саранчи.

Во время ходьбы никто не говорил. Как и я, Ева и Броди мучились из-за жары. Лучше становилось, когда удавалось сосредоточиться на передвижении ног, ставя одну, затем другую перед ней.

Жара вводила мои мысли от Райдера, теперь идущего далеко впереди нас. Ни разу он не замедлился и не оглянулся назад. Это ранило, но мне было слишком плохо, чтобы думать об этом.

Я не знала, сколько еще смогу продолжать идти. Жара плохо сказывалась на травмах, мои треснувшие ребра мучительно ныли. Я медленно вдыхала, боясь делать более глубокие вдохи, которые могут спровоцировать нестерпимую боль. Даже сломанный палец пульсировал при каждом ударе сердца и каждом сделанном шаге.

Мы ничего не съели, боясь проглотить ту имеющуюся у нас малую долю еды, пока в этом не было жизненной необходимости. Прошло почти двадцать четыре часа с тех пор, как я что-то ела. За неимением ничего питательного в организме, уровень моей энергии быстро

истощался.

Мне нужно было остановиться.

Я почти опрокинулась под весом своего рюкзака, но вовремя спохватилась. Как только стерла пот с глаз, я почувствовала головокружение и снова почти упала.

— Мэдди? — позвала Ева, останавливаясь возле меня.

— Мне нужно остановиться, Ева, — слабо произнесла я.

— Ты нехорошо выглядишь.

— Я в порядке, просто очень жарко.

Я не сказала ей, что не только жара донимала меня. Боль была невыносимой. Мне нужно сесть, ноги не могли больше меня держать. Я уронила рюкзак на землю. Такое простое движение разнеслось болью по всему телу.

Я рухнула рядом с рюкзаком, не беспокоясь, что подо мной было горячее, пыльное асфальтовое покрытие.

— Я каждый день пробегаю по три мили. Ходьба должна быть дуновением ветерка на этом фоне, — пробормотала я скорее сама себе, чем кому-то еще.

Ева опустилась на колени напротив меня.

— У тебя сломано ребро, Мэдди. Дай себе передохнуть. — Она стала рыться в моем рюкзаке. — Где твоя вода?

— В переднем кармане.

Вытянув ее из кармана, она взглянула на полупустую бутылку воды.

— Тебе нужно больше пить.

Последний час я пила небольшими глотками, просто чтобы смочить горло. Эта бутылка — все, что у меня есть, нужно сохранить как можно больше воды. Но я знала, что Ева права. Мне нужно больше пить.

— Ребята! Остановитесь! — проорала Ева. Броди остановился, но Райдер продолжил свой путь, словно не услышал.

— Козел, — вздохнув, сказала Ева.

Я слабо засмеялась, но потом сморщилась от боли. Ева и в нормальное время не боялась говорить то, что думает, но сейчас день был далеко не нормальный. Но я была удивлена, что это лучшее, что она смогла придумать.

— Что случилось? — спросил Броди, приближаясь к нам. Он выглядел измученным жарой, впрочем, как и мы с Евой.

— У Мэдди проблемы, — сказала она, щурясь от солнца, глядя на него.

— Нам нужно идти помедленней? — спросил Броди и немного выпил из своей бутылки.

Мы и так достаточно медленно двигались. Еще немного медленней, и мы будем ползти. Я выглянула из-за Броди. Райдер всё еще шел посреди дороги, его длинные ноги поглощали мили пути. Больно было видеть, как он уходит, не обращая на нас никакого внимания.

— Я попробую снова перевязать ей ребра, а там посмотрим, поможет ли это, — сказала Ева ему. — Отвернись.

Броди повернулся, давая нам немного уединения. Легкий ветерок хорошо ощущался на моей голой коже, пока я держала поднятую футболку. Она перевязала повязку. Когда Ева дотронулась до сломанного ребра, у меня перед глазами появились звездочки.

Когда она закончила, Броди поднял мой рюкзак и закинул себе на плечо. Ева взяла мою руку и потащила меня, давая поддержку, в которой я нуждалась, чтобы продолжать путь.

Но уже через час я с трудом переставляла ноги. Ева, должно быть заметила это, потому

что начала болтать на произвольные темы. Школа, ребята, телевидение. Она перепробовала все. Я вставляла фразы, когда она ждала от меня комментария, но на самом деле не слушала её. Моя голова пульсировала, и я была обезвожена. Но вскоре её слова привлекли мое внимание.

— Райдер был придурком, но я пока поиздержусь надирать ему задницу. Думаю, он просто беспокоиться о тебе и о том, через что ты прошла за последние двадцать четыре часа.

— Но мы никогда так не ругались, Ева, — проговорила я, обходя огромную выбоину на дороге.

— Я думаю, он борется со своими чувствами, Мэдди. Я не знала, что парень способен что-то чувствовать, но он, очевидно, способен. — Ева тихонько засмеялась. — Такой могущественный Райдер был поставлен на колени любовью. Никогда не думала, что доживу до этого дня. Это должно быть причиняет боль.

— Не знаю, Ева.

— У меня больше опыта с мужчинами, чем у тебя, Мэдди, так что поверь мне, он без ума от тебя, — она замолчала и осмотрелась. — Куда мы идем, черт возьми? — проворчала она со вздохом. — Кто-нибудь знает где мы вообще? — громко прокричала она, чтобы Броди или Райдер услышали.

Никто не ответил. Броди был где-то в нескольких ярдах от нас, а Райдер теперь просто пятнышком на дороге. Я задумалась, сколько времени нужно, чтобы он вообще исчез из нашего поля зрения.

Я совершила ошибку, посмотрев вниз на обувь. Мир повернулся под странным углом, оставляя мое сознание неясным. Я припала к Еве. Если бы ее не было рядом, я бы приземлилась лицом на землю.

— Ого, Мэдди! Ты собираешься вырубиться на мне? — спросила она, изучая меня вблизи, пока мы остановились на середине дороги.

Ее лицо расплывалось. Головокружение взбалтывало мой пустой желудок. Я не могла ответить ей, пока пыталась удержать в себе то ничтожно выпитое мной количество воды. Рвота еще больше высушит мой организм.

— Хорошо, давай присядем на минутку. — Ева бросила свой рюкзак и помогла мне примоститься на середине пустой дороги. Очень хотелось прилечь, но не на горячей и грязной мостовой. Нет, я хотела хорошую удобную кровать, хрустящие хлопковые простыни, где-нибудь в хорошо проветриваемой комнате.

— Ты посмотри, — проговорила она, указывая головой в сторону Броди и Райдера. — Они даже не заметили, что мы остановились. Какие же отличные у нас парни.

— Райдер мне не парень, — настояла я.

— Я тебя прошу! Вы пара. Он просто еще не знает об этом.

— Почему бы тебе не попытаться убедить его в этом?

Ева усмехнулась:

— Ты издеваешься? Мне нравится видеть, как он страдает. Это делает меня счастливой.

— Ты очень плохой человек, Ева, — призналась я ей, стараясь поднять настроение.

— Я никогда не говорила, что я ангел. Это твоя парафия, — сказала она с усмешкой.

Моя улыбка превратилась в гримасу боли, когда рана на голове туго натянулась. Ложась, я прислонила голову к рюкзаку. Мне было все равно, что мы сидим на середине дороги. Не было похоже, что мы вообще увидим машину.

— Может, нам следует поесть, — сказала я, когда мой желудок громко заворчал.

— Ага, тебе нужны силы. — Ева приложила пальцы к своим губам и издала пронзительный свист.

Броди развернулся и направился к нам, он двигался заметно медленнее, чем раньше.

— Как ты, Мэдди? — спросил он, тяжело дыша, его лицо разгорячилось.

— Не очень, — ответила я. — Может, мы перекусим и немного отдохнем? — Я из всех сил старалась сосредоточить взгляд на нем. Возможно, мне было хуже, чем я думала.

Он оглянулся через плечо на пустую дорогу.

— Еда у Райдера.

И его нигде не было видно.

— Дерьмо! — выругалась Ева, поднимаясь на ноги. Прикрывая глаза рукой, она всматривалась вперед на дорогу. — Где он, черт возьми?

Я с трудом поднялась на ноги.

— Идемте. Может, догоним его.

Я не хотела никого задерживать.

Ева подняла свой рюкзак, и мы втроем снова двинулись вперед по дороге. Мы не далеко отошли, когда Ева взглянула на меня и остановилась:

— Ну все! Мы никуда не двинемся! Ты белая как мел!

Я остановилась, более чем счастливая сделать ей такое одолжение.

— Броди! — проорала Ева, хватая меня за руку и удерживая в вертикальном положении.

Он вернулся к нам, в этот раз раздраженный.

— Ну, что, черт возьми, теперь?

Я не одна страдала от жары. Сто пять градусов тепла могли превратить доброго, заботливого человека в дьявола во плоти. Добавьте к этому голод, и мы готовы объявить друг другу войну.

— Не начинай со мной, Броди! Мэдди сейчас потеряет сознание! Мы не двинемся с места, пока ей не станет лучше. Не сделаем ни единого шага, — резко проговорила Ева.

Броди глянул вперед по дороге, надеясь увидеть Райдера, прикрывая глаза от солнца. Пару минут назад я мельком увидела его, но сейчас он был неизвестно где.

— Забудь о Райдере. Он вернется, как только поймет, что мы не следуем за ним, — сказала Ева, положив руки на бедра.

— Ладно. Давайте посидим где-нибудь в тени, — предложил Броди, указывая на какие-то огромные деревья в нескольких ярдах впереди.

Я последовала за ними на покрытую травой обочину дороги, под толстые ветви деревьев. Коричневые сорняки ломались под моей обувью, но они могли обеспечить более удобное место для отдыха, чем горячий асфальт. Температура в тени прохладнее, и отсутствие палящего солнца было чудесным. Я повалилась на землю, используя рюкзак как спинку кресла.

Ева вытащила бутылку и протянула мне. Я отпила, стараясь не думать, как мало осталось воды. Через час она закончится, и у нас будут серьезные проблемы.

— Райдер поймет, что мы не идем за ним и повернет назад, — сказал Броди, садясь рядом со мной, и вытянул остатки своей воды.

Ева произнесла насмешливо:

— При нашей встрече я планирую высказать ему все, а также познакомить с моим кулаком.

— Остынь, Ева! Он просто разведывает, чтобы мы снова не попали в беду! — огрызнулся Броди.

Ева закатила глаза на его неубедительное оправдание.

— Когда он вернется, во-первых, я собираюсь накостылять ему, а во-вторых — поесть.

Я вздохнула, зная, что Ева не тронет его, но то, что она ему скажет, будет не очень любезно.

Лежа на спине, я рассматривала ветки деревьев. Периодически солнце выглядывало сквозь листву, заставляя меня зажмуриваться от яркого света. Голова пульсировала от каждого моргания глаз, и каждый вздох вызывал звездопад перед глазами.

Перед нами тянулись мили дороги. Мой отец был в днях пути отсюда. Я не была уверена, хватит ли мне оставшихся сил идти дальше, но у меня еще была надежда.

Я, должно быть, уснула, потому что следующее, что я увидела, когда открыла глаза, был Райдер, идущий к нам, он сосредоточенно смотрел на меня.

Я медленно поднялась; интересно, как долго я спала? Ева и Броди сидели неподалеку. Солнце все еще было высоко в небе, и жара была такой же невыносимой, несмотря на громкие раскаты грома, раздающиеся над нами. Казалось, надвигался шторм. Я надеялась на дождь, но знала, что летние бури в Техасе иногда выливаются только в виде повышенной влажности. Только разговоры — никаких действий.

Я наблюдала, как Райдер приближался. Его лицо обгорело, и это еще больше выделяло его голубые глаза и острые черты лица. Его точеное, полное энергии мускулистое тело двигалось без труда. Он переоделся и сменил джинсы на шорты, которые теперь висели на его бедрах. Уставший и потный, он все еще был самым лучшим, что мне доводилось видеть. Но я не знала, что ожидать после его слов, произнесенных ранее.

— Что случилось? — отрывисто спросил он, останавливаясь возле меня. Его брови сведены вместе, хмурость его лица предназначалась мне.

Ева подскочила на ноги, ответив за меня:

— Что случилось? Это все из-за тебя, Райдер! Ты убьешь нас! Куда ты ушел? Гребаная еда у тебя!

Райдер раздраженно провел рукой по лицу.

— Мэдди была на грани обморока, а тебя не было из-за маленького приступа гнева. Повзрослей!

Его взгляд вернулся ко мне, тщательно отыскивая на моем теле травмы. Беспокойство в его глазах было очевидным и удивительным после слов, сказанных им ранее.

— Не смотри на неё, придурок! Ты её не заслуживаешь! — орала ему в лицо Ева. Броди схватил её за талию и удерживал, когда она еще попыталась атаковать его.

В другое время я бы восприняла нападающую на Райдера Еву веселой забавой, но мы не могли тратить ценную энергию на такие драки.

Я поднялась на ноги и встала между ними.

— Остынь, Ева, — сказала я.

Она не обратила на меня внимания, как, впрочем, и Райдер.

— Ты права, Ева! Я её не заслуживаю! Но и никогда бы не оставил позади! — проорал он в ответ, стоя позади меня.

— Может, тебе все-таки стоит это сделать! Может быть, ей было бы лучше без тебя, вечно водящего её за нос! — прокричала Ева, пытаясь вырваться из рук Броди.

— Заткнитесь оба! — проорала я и сразу же пожалела об этом. Кровь отошла от головы, оставив головокружение и жгучую боль в ребрах.

Рука Райдера резко схватила меня за руку.

— Полегче, Мэдди, — сказал он мягко, помогая мне сесть обратно.

— Мэдди? — прошептала Ева, подходя на шаг поближе. — Извини.

Я отмахнулась от нее и обняла голову руками, пытаясь остановить головокружение. Боль вонзилась в мой лоб, когда я случайно дотронулась до раны.

— Ты в порядке? — спросил Райдер, присаживаясь рядом со мной на землю.

— Конечно, — сказала я с таким сарказмом, который только смогла накопить.

Он посмотрел на меня внимательно, после чего порылся в рюкзаке и достал банку с горошком. Используя нож, он проделал отверстие в крышке.

— Возьми. Тебе надо поесть, — сказал он, подождав, пока я возьму банку.

Я с радостью взяла её, так как была ужасно голодна, мой желудок впервые был настолько пуст. Я закинула несколько теплых горошин в рот. Они были потрясающе вкусными.

Минуты пробегали в тишине. Райдер смотрел на меня, отчего я осознала, как близко друг к другу мы сидим. Одно небольшое движение его руки, и он дотронется до меня, проводя пальцами по моей ноге.

— Я никогда не оставлю тебя, Мэдди, ты ведь это знаешь?

Я кивнула в ответ. Его глаза буравили меня, с жаром оценивая. Я отвернулась, ощущая необходимость избежать его внимательное изучение.

— Как далеко мы от дома? — спросила я, закидывая в рот еще несколько горошин.

— Пешком? Пять или шесть дней.

Я сдержала стон. Пять или шесть дней при такой жаре? Нам нужно найти больше еды и воды. Но какой у нас есть выбор? Глупо сидеть и ждать, что кто-то нас спасет.

Я съела еще несколько горошин и передала банку ему. Нам нужно беречь еду, если впереди столько дней. Вся вода в моей бутылке закончилась, и я с безысходностью посмотрела на пустой контейнер.

— Можешь взять немного моей, — сказал Райдер, пронзая меня своими голубыми глазами. От жары его волосы немного завивались у ушей. Шелковистые пряди волос так и просили, чтобы кто-то запутался в них своими пальцами, хватая их в разгаре страсти.

О чем я думала? Мы были непонятно где, Соединенные Штаты терпели крах, и мы были на грани обезвоживания. Я не должна думать о сексе.

Я прочистила горло и привела в порядок мысли.

— Тебе нужна вода, — сказала я, указывая на его бутылку. — Ты больше меня и тебе нужно больше воды.

Он разочарованно вздохнул.

— Наступит день, Мэдди, когда ты сделаешь так, как я говорю.

— Вряд ли, — пробормотала я.

Еще раз разочарованно посмотрев на меня, он засунул бутылку с водой обратно в сумку и достал бейсбольную кепку. Райдер одел её мне на голову и просунул сзади мой хвостик. Его рука уютно ощущалась в волосах, посылая сквозь меня искру желания.

— Ты получишь солнечный ожог, — объяснил он так тихо, что я едва слышала. Его глаза задержались на моем лице, пока его рука держала мой хвостик дольше необходимого. Прочистив горло, он отвел от меня взгляд и отпустил мои волосы. Достав из сумки еще одну кепку, он надел её на себя.

— Спасибо, — прошептала я, пока смотрела, как он натягивает до глаз кепку.

Затем он посмотрел на меня. Наши взгляды встретились, и я почувствовала, как между нами растет желание.

Желание сменилось удивлением, когда над нами громко прогрехотал гром. Я вскочила, когда по моей голове ударило несколько больших капель.

— Это дождь? — спросила я приглушенно, опасаясь, что если скажу громче, то это напугает шторм.

Поднялся ветер, бешено сбивая над нами ветки деревьев.

— Вероятно, будет сильный шторм, — сказал он, смотря на небо.

Недолго нам пришлось выяснять. Не прошло и нескольких секунд, как небо разверзлось. Дождь шел стенами, промачивая нас насквозь.

— Хватай бутылки для воды! — крикнул Райдер сквозь раскаты грома.

Пока Ева и Броди шарились в поисках бутылок и открывали их, я пыталась устоять на ногах из-за ветра. Он сбивал меня, закидывая пряди волос в глаза и пытаюсь опрокинуть меня на землю.

Сквозь дождь я наблюдала, как Броди быстро швырял бутылки Райдеру. Он бежал, чтобы прислонить их к небольшому выходу пород из камней, оставляя их открытыми для природной стихии. Внезапно для меня дошло, что он делал — собирал для нас питьевую воду.

— Давай же, Мэдди!

Ева схватила меня за руку и толкнула к высокому дереву. Я прислонилась к грубой коре настолько близко, насколько смогла, отчаянно ища укрытие. В считанные минуты я была полностью промокшей. Мои футболка и шорты как вторая кожа прилипли ко мне, охлаждая перегретое тело.

Поразительные ощущения.

Райдер тоже забежал в укрытие под деревьями, останавливаясь рядом со мной. Дождь бежал по его рукам и по поверхности кепки. Его влажная рубашка приклеилась к животу, вычерчивая мускулы и черные узоры его татуировок.

Жар пополз вверх по моей шее.

— Ты промокла. Иди сюда, — сказал он, протягивая руку, чтобы пододвинуть меня к себе. Обхватив меня одной рукой, он придвинул меня к своей груди, обеспечивая хорошее убежище от дождя. Когда его руки обхватили мою спину, наши тела прижались друг к другу. Я втянула в себя воздух, когда его эрекция толкнула меня в живот.

— Извини, — сказал он хрипло.

Я посмотрела в его глаза. Дождевые капли текли по его щекам и губам, задерживаясь на его небритом подбородке. Я с трудом сглотнула. Бабочки в моем животе оживились.

Я снова хотела почувствовать на себе его губы.

Когда дождь пошел как из ведра, он попытался прикрыть меня, но ничто не спасало от шторма. Дождь обрушился на нас со всех сторон. Райдер крепко держал меня, так как ветер грозился оторвать нас друг от друга.

— Положи раненую руку между нами, — сказал он, убрав мою руку со своей спины и положив её себе на грудь, прямо на сердце. Как только его твердое тело прижалось к моему, его тепло просочилось через мою одежду, разогревая мою кожу.

Я рассеянно провела кончиком языка по верхней губе, ловя каплю дождя. Его глаза проследовали за этим движением, наблюдая за моим ртом. Одна его рука переместилась на верхнюю часть моей задницы и прижала меня к нему, подталкивая к паху.

Я втянула воздух... О Господи! Он снова меня хотел. Он мог и отрицать свои чувства, но его тело снова хотело овладеть моим. Его твердость заставила меня хотеть его, с нуждой и страстью, которые я до этого не испытывала. Что он со мной делает?

Его пальцы мягко сжали мой зад, массируя меня сквозь мокрые шорты. Другая его рука убирала капли дождя с моей щеки, и я перевела взгляд на его грудь, спрятав от него желание.

— Вода, — сказал Броди, прерывая этот момент, и протянул нам две бутылки с водой.

Взяв одну, я сделала большой глоток, пока рука Райдера все еще обнимала меня. Холодная дождевая вода хорошо бежала по моему сухому горлу. Я не могла напиться.

Я наблюдала, как работает сильное горло Райдера, пока он пил из своей бутылки. Никогда не знала, что наблюдать за тем, как пьет мужчина, может быть так эротично.

Когда мы все выпили, Райдер вернул бутылки обратно к камням, чтобы снова заполнить их. Дождь продолжал лить, превращая землю под ногами в грязь. Мы остались под деревьями, прижимаясь, намокая и замерзая.

Райдер встал рядом со мной, но больше до меня не дотрагивался. Я тихо сделала себе выговор за то, что хотела его. Девушке нужен мужчина, который будет любить её, а не только страстно желать. К тому времени, как моя нагретая кровь охладилась, и я назвала себя душой за то, что любила его, дождь сошел на нет в легкий туман.

Райдер собрал наши бутылки и закрутил крышки. Я почувствовала огромное облегчение, когда он протянул мне мою бутылку. Она была полной. Нам только что преподнесли спасательный круг в виде воды. Можно прожить дни без еды, но не без воды.

Я была не единственной, кто радовался нашей удаче. На лице Райдера расплзлась огромная улыбка, обнажая отличные белые зубы. Улыбка превратила его лицо из мрачного и опасного в беззаботное. Я скучала по спокойному, игривому Райдеру. Где-то по пути он утратил себя.

— Послушайте, давайте начнем движение, когда станет прохладнее, — сказал Бен, пытаясь выжать дождевую воду из низа рубашки.

— На несколько миль вперед ничего нет. Будем идти, пока не найдем какое-либо убежище, затем переночуем там, — сказал Райдер, укладывая бутылки с водой в рюкзаки.

— Может, нам стоит переодеться? — спросила Ева. Она так же вымокла, как и все остальные.

— Нет, на такой жаре наша одежда быстро высохнет, — ответила я, отлепляя мокрые шорты от кожи.

Я почувствовала на себе взгляд. Подняв глаза вверх, я обнаружила, что Райдер внимательно смотрит на мою футболку. Я поняла, что мой кружевной бюстгальтер хорошо выделяется, не оставляя места для воображения.

Я начала оттягивать ткань от тела, но затем остановилась. Пусть Райдер пострадает, шептала во мне плохая девочка. Пусть увидит то, чего больше не получит. Подразни его тем, что он теряет. Но я не ожидала, что страстное желание в его глазах оставит меня безмолвной.

Наклонившись, я схватила свой рюкзак, стремясь прервать желание, которое видела в его глазах.

— Я понесу его, — сказал он, останавливая меня.

— Нет, я справлюсь.

Его глаза прожгли мои, бросая мне вызов. Очень медленно они пробежали вниз к моей мокрой футболке, затем обратно вверх, чтобы посмотреть мне в глаза.

Я отвернулась, зная, что никогда не смогу выиграть это противоборство.

— Хорошо! — Я вручила ему рюкзак, недовольная, что сдалась.

Он торжественно улыбнулся, когда закинул его на свое широкое плечо.

Мы снова пошли по пустой дороге. Мои мокрые туфли хлюпали на каждом шагу. Этот поход не будет комфортным, пока они не высохнут.

Мы прошли всего пару шагов, когда Райдер схватил меня за руку и придержал.

— Подожди секунду, Мэдди.

Когда Ева и Броди отошли на несколько ярдов, Райдер медленно пошел, скинув свою руку с моей.

— Извини, что раньше вел себя как дурак.

На его голове снова была бейсбольная кепка, скрывающая от меня его глаза; из-под неё торчали мокрые волосы.

Он смотрел вдаль.

— Я был не в себе.

— Все в порядке.

— Черта с два. — Он глубоко вздохнул. — Я был до смерти напуган, что те люди причинят тебе боль, но для меня было ударом ниже пояса сказать такое.

Да, мне было больно от того, что он посчитал секс со мной ошибкой.

Он остановился и повернулся, чтобы посмотреть на меня. У меня захватило дух, когда его темные глаза снова пробежались по моему телу.

— Когда тот сукин сын дотронулся до тебя, я пришел в бешенство. Я мог разорвать его голыми руками.

— Райдер...

— Это было ужасно, — сказал он, прерывая меня. Потирая рукой свой бородатый подбородок, он оглянулся на пустую фермерскую землю.

— Был еще один такой раз, когда я себя так чувствовал, Мэдди. — Он сделал паузу, затем снова перевел на меня взгляд. — Помнишь, когда ты разбила грузовик отца?

Я вспомнила ту ночь. Мне было семнадцать, и я ехала домой с футбольного матча в средней школе. Было уже поздно, и старая грязная дорога, по которой я ехала, была пуста. Луна пряталась за толстыми облаками, из-за чего фарам грузовика пришлось потрудиться, чтобы пробить темноту ночи.

Из ниоткуда перед грузовиком выскочил огромный олень и застыл от страха. Я сразу нажала на тормоза, но было уже поздно. Грузовик с глухим звуком сбил оленя. Его тело врезалось в решетку грузовика, перекаатилось через капот и ударилось о лобовое стекло, а потом слетело. В конце концов, грузовик моего отца был разбит, а меня увезли в местную больницу, чтобы осмотреть.

— А что о той ночи? — спросила я.

— Позвонила моя мама и сказала, что скорая привезла тебя в отделение экстренной медицинской помощи после автомобильной аварии. Она ничего не знала о твоём состоянии. — Он отвернулся и натянул ниже края кепку. Он сжимал и разжимал задние зубы, его челюсть была напряжена.

— Я сразу уехал из фермы. Следующее, что я знаю, это как проезжаю мимо грузовика твоего отца, оставленного на обочине дороги. Вся передняя часть смята, как аккордеон. Черт, передней части почти не было. Увидев это, я пришел в ужас, посчитав, что ты мертва. Думаю, мой старый Бронко выжал сотню миль в час, пока я добирался до больницы. — Он скорчил гримасу. — Во время той поездки до отделения экстренной медицинской помощи мне было так тошно.

Я четко вспомнила ту ночь. Мой отец был в тревожном состоянии, когда я звонила из больницы. Я также звонила Райдеру, но попала на его голосовую почту. Помню, я хотела, чтобы он был со мной, но выяснилось, что, так как это был вечер пятницы, он, возможно, был или на свидании, или пьян. По всей видимости, я ошибалась.

— Когда я приехал в отделение, ты сидела там, прекрасная и не пострадавшая, — сказал он.

Я вспомнила, что случилось потом.

— Ты был взбешен. Твоя мама, в конце концов, заставила тебя уехать. — Я ждала, когда мой отец заберет меня, когда Райдер ворвался в отделение с яростным выражением на лице. Сначала он был охвачен паникой, а затем взбесился.

— Я на тебя не злился. Я злился на себя, что так волновался. Я не должен был давать выход своему гневу. Тогда или сейчас, — признался он.

— Итак, значит, ты волнуешься за меня, когда кричишь и ругаешься? — спросила я, не в состоянии отказаться от поддразнивания.

— Что-то вроде этого, — сказал он, улыбаясь мне.

— Ты облажался, Райдер.

— Да, хорошо, я никогда не говорил, что не облажался. — Он изучал меня секунду, перед тем, как продолжить: — Ты не знаешь, что я напился до безобразия, когда покинул отделение.

Он приподнял край рубашки, показывая мне пламенные татуировки, которые находились вдоль бока и огибали его спину.

— Это я сделал той ночью.

Я не могла отвести глаз от его голого, загорелого пресса и от замысловатых черных татуировок, покрывающих его мускулы. Мое сердце забило быстрее. Я могла думать только о том, что хотела снова почувствовать это тело на себе, в себе, делая то, отчего я буду кричать в экстазе.

— Также следующим утром я проснулся в кровати у какой-то девочки. — Он посмотрел вдаль, вздрагивая, как будто слова ранили его. — У нее были длинные темные волосы и карие глаза. Тоже невысокая. Я подцепил ее, потому что... хорошо, она напоминала мне о ком-то, кого я хотел и не мог иметь.

Мое сердце заколотилось. Казалось, оно выскочит из моей груди и прыгнет к нему в ладони. Прямо туда, где была я.

Он посмотрел на меня, ожидая, что я скажу. Я хотела сказать ему, что какая-то случайная девушка, завсегдай баров, не заслуживала его. Я заслуживала. Но он хотел отношений на одну ночь, а я хотела большего.

Он вздохнул и потер рукой лицо, а потом посмотрел на меня. Подошел на шаг ближе, его голос стал низким.

— Я все время все порчу, Мэдди. Я не хочу тянуть тебя вниз за собой.

— Слишком поздно, — прошептала я, задыхаясь.

— Черт, — пробормотал он шепотом.

Мы оба попали в беду.

Мы шли в тишине.

Я не имела представления, что сказать ему. Мы оба хотели друг друга, но любовь не была взаимной. Внутри мне было больно из-за того, что он не любит меня, но я знала, что, несмотря ни на что, он по-своему будет обо мне заботиться.

Когда мы наконец догнали Еву и Броди, она вопросительно на меня взглянула.

— Что вы обсуждали?

— Не твое дело, Ева, — раздраженно ответил Райдер, когда остановился, чтобы достать бутылку с водой. — Знаешь, она не обязана тебе все рассказывать.

— Конечно обязана, я её лучшая подруга. А ты кто? — спросила она с усмешкой.

Я поморщилась от подтекста.

— Не связывайся со мной, Ева, — предупредил Райдер. — Пожалеешь об этом.

— Эй, чувак, остынь, — сказал Броди, вставая между ней и Райдером.

— Это наши с Мэди дела. Ей не нужно вмешиваться, — сказал Райдер, показывая на Еву.

— Она мое дело, идиот, — прошипела Ева из-за плеча Броди.

— Вообще-то я здесь стою! — сказала я расстроено, устав от борьбы.

Райдер покорно вздохнул.

— Послушай, Ева, я знаю, что она может на тебя положиться, но, черт возьми, тебе нужно отступить, — сказал он, смотря на неё и положив руки на бедра.

— Просто пойми, если ты её обидишь, я отрежу тебе то особенное место, которое любят все девочки в городе.

Райдер от гнева сжал челюсти, в то время как Ева выглядела так, будто готова убить его.

Это слишком долго продолжается.

— Достаточно! Я не хочу слушать, как вы двое ругаетесь по пути домой. А теперь миритесь, — попросила я. Я предостерегающе посмотрела на каждого, перед тем как уйти, не дожидаясь, что кто-то последует за мной.

Через несколько минут меня догнала Ева. Она не произнесла ни слова, как и я. В мыслях я была дома с папой. Мне просто хотелось быть с ним. В безопасности и спокойствии. Я не хотела думать о будущем, не могла думать о прошлом. Мне просто надо было выжить.

Райдер и Ева хотят войны, пусть устраивают её. Если Райдер и я будем просто друзьями, я научусь справляться с этим. Но я хотела справиться с этим позже, после того, как увижу отца, после того, как окажусь дома, после того, как справлюсь с жизнью, которая окружает меня.

Прохладная погода снова сменилась жарой. Мне стало интересно, сколько было времени. Ближе к обеду? Мой живот заурчал, уже позабыв про горох, который находился в нем ранее. В ближайшее время никакой еды не предвидится, и я постаралась не заикливаться на этом.

По пути все еще не попадались ни дом, ни машина, ни какой-либо человек. Нас окружали только акры фермерских земель, отчего я чувствовала себя потерянной и одинокой.

Время шло. Изредка Броди доставал карту, чтобы посмотреть, где мы находимся. Мне

не хотелось знать, сколько миль осталось. Мне просто хотелось идти, пока мы не доберемся до дома. Если бы я слишком много об этом думала, на меня бы накатила депрессия.

Мое ребро и сломанный палец все еще болели от каждого шага. Хотя глубокая рана на голове перестала беспокоить несколько миль назад. Я старалась не думать о тянущей боли или о времени, которое потребуется, чтобы кости зажили. Мне только нужно пережить сегодняшний день, шаг за шагом.

Солнце зашло, и мы всё шли. Яркого лунного света было достаточно, чтобы мы видели перед собой дорогу. Идти по пустынной дороге ночью было жутко. Не покидало ощущение, что мы единственные четыре человека в мире.

Райдер шел рядом со мной в темноте, готовый подойти ко мне, когда понадобится. Его бейсбольная кепка теперь торчала из рюкзака, предоставляя мне вид на его волосы во власти ветра и на его глаза.

Я сняла свою бейсболку и провела пальцами по волосам, ослабляя хвостик. В это же время, где-то вдали, завывала стая койотов. От этого звука по моему телу пробежала дрожь.

— Это просто койоты, Мэдди, — посмеялся Райдер, когда я от страха сделала шаг к нему.

— Я знаю. Просто не выношу этот шум. Он такой... леденящий кровь.

— Ты не боялась их, когда мы выбирались ночью.

— Это другое. Мы были детьми и находились всегда рядом с домом. Сейчас же мы непонятно где, — сказала я, вспоминая те ночи. Иногда я просыпалась от того, что Райдер кидал камушки в окно моей спальни. После того, как я выбиралась, мы сидели в сарае или лежали на земле, наблюдая за падающими звездами и разговаривая. Это было моим самым любимым занятием в его компании.

— Была одна особенная ночь... Мне было шестнадцать, тебе тринадцать. Мы тусовались в сарае в час ночи, когда начали выть койоты, — сказал он, улыбаясь уголком рта.

Я вспыхнула. Я отчетливо помню ту ночь.

— Ты спросила меня, каково это целоваться, — сказал он, пересекаясь со мной глазами.

— Я помню, — сказала я тихо. Мои щеки запылали от смущения.

— Я был чертовски рад узнать, что ты еще ни с кем не целовалась, — сказал он, улыбаясь в темноте. — А потом ты попросила потренироваться с тобой.

— О чем я думала? Мне было всего тринадцать, — пробормотала я, чувствуя себя униженной. Ничего не изменилось. Я как была, так и осталась для него дурочкой.

— Я рад, что первым поцеловал тебя, — сказал он, смотря на меня такими синими от лунного света глазами, — и первым уложил в постель, — закончил он, понизив голос.

— Я тоже рада, что это был ты, — сказала я хрипло.

Он ухмыльнулся мне игривой, «не-доверяй-мне» улыбкой.

— Всегда готов помочь другу.

— Райдер... — начала я, чувствуя досаду от слова «друг». Я хотела сказать ему, что он был больше, чем друг, и я хотела от него большего, чем просто секс, но у меня не было возможности сделать это.

Ярко освещая пространство дороги, перед нами засветились огни машины.

Сначала я обрадовалась. Мы увидим других людей! Может, нас подвезут. Или, может, у них есть еда, которой они поделятся. Но потом я увидела выражение лица Райдера.

Он схватил меня за предплечье и быстро потащил в кювет. Ева и Броди, который тащил

её перед собой, последовали за нами.

Когда наши ноги ступили на грязь, Райдер откинул меня на живот и положил руку мне на спину. Грязь обволокла меня, впитываясь в рубашку и покрывая руки. Мое ребро завыло от боли, которую получило от быстрого столкновения с землей, но я больше испугалась того, что происходило, а не того, что причинила себе вред.

Райдер приложил к губам палец, намекая, чтобы я молчала. Броди и Ева тихо лежали рядом со мной, наблюдая за фарами, которые приближались все ближе и ближе. Я почувствовала, как поднялась паника, когда рука Райдера прижалась ко мне. Если и он нервничал, я знала, что мы в беде.

Теперь огни были рядом с нами. Я увидела, как мимо проехал старый мустанг, заполненный смеющимися и орущими во все горло молодыми людьми. Кто-то кинул из окна пивную бутылку, чудом не попав в нас. Как только машина пролетела дальше по дороге, голоса растворились в ночной тишине.

Когда огни исчезли, мы выбрались из кювета, покрытые грязью.

— Почему мы их не притормозили? — озлобленно спросила Ева, пытаясь отряхнуть грязь с розовой кофты. — Нас могли подвезти.

— Потому что я хотел посмотреть, с кем мы имеем дело, — ответил Райдер.

— Да, нам не подходит машина, полная пьяных, когда с нами две девушки, — сказал Броди. — У нас нет оружия, и никто из нас не хочет повторения того, чем нам угрожали те осужденные суки, запугивая вас двоих.

Я увидела, как Райдер сильно сжал челюсти.

— Этого больше не повторится. Полетят головы, если кто-нибудь дотронется до них, — прорычал он.

— Черт, хорошо! — пробормотала Ева. — Мы можем не останавливаться здесь?

Полностью согласна с этим. Я устала, мой желудок бурчал от боли, и я была бы рада получить помощь.

Мы снова продолжили идти. На этот раз мы шли рядом, напуганные темнотой и страхом от опасности.

— Итак, Райдер, я слышал, ты заядлый охотник, — сказал Броди, прерывая мрачную тишину.

— Да, я охочусь. А что? — спросил Райдер, явно все еще обиженный на него.

— Я просто думал, что, если власть не вернется, нам придется охотиться за свежим мясом. Для этого нужны пистолеты и боеприпасы. У тебя есть?

— Да, — ответил Райдер, не вдаваясь в детали.

— Я не ем убитых животных, — сказала решительно Ева.

— Если захочешь мясо, будешь, — сказал Броди.

— Ты будешь делать многое из того, чего обычно не делаешь, Ева, — пробормотал Райдер, осматриваясь вокруг. — Лучше привыкнуть к этому.

Я знала, что его слова были правдой. Если в ближайшие несколько недель власть не вернется, обычная ежедневная жизнь станет более сложной и намного тяжелей. Нам нужно быть сильными и готовыми делать то, что нужно сделать, чтобы выжить.

— Мы с отцом будем охотиться. У нас недостаточно еды, чтобы протянуть больше недели, — сказала я обеспокоенно, удивляясь, как долго мы сможем придерживаться такого образа жизни. Мы не знали, как стерилизовать воду и жить в сельской местности. Я не знала, как мы выживем.

— Тебе не нужно беспокоиться, Мэдди, я не позволю тебе умереть от голода, — решительно сказал Райдер, осматриваясь. — Что мое, то твое.

Я почувствовала, как мое сердце увеличивает темп от этих четырех, полных значения слов. Я так хотела прочитать в них что-то большее, но знала, что это просто говорит мое сердце. Друзья заботятся о друзьях. Прекращай анализировать все, что он сказал.

Я кинула Еве «не-смей-сказать-и-слово» взгляд, когда она вскинула на меня свою идеально очерченную бровь. Пришло время увести разговор в другую сторону до того, как Еве придет в голову принудить Райдера уточнить, что он сказал.

— Как думаешь, твой брат в порядке? — спросила я Райдера.

Луна выбрала момент и скрылась за большим облаком, моментально погружая нас в полную темноту. Полностью ослепнув, я была благодарна Райдеру, когда он приобнял меня за талию, держа близко к себе.

— Я выяснил, что Гевин вытащил свою задницу из Далласа и прямо сейчас направляется домой, — сказал Райдер, держа меня сильными руками.

Я прочистила горло, пытаюсь игнорировать покалывание, которое вызвало его прикосновение.

— Надеюсь, он в порядке.

— Уверен, что с ним все хорошо, — сказал он с неожиданным напряжением в голосе. — Не беспокойся за него. Гевин такой отморозок, что его этим не сломать.

Я не была такой же уверенной насчет своего отца. В моей голове была только забота о его безопасности.

— Как думаешь, Райдер, мой отец в порядке? Он один дома и ещё его сердце...

Райдер посмотрел на меня.

— Мои родители знают, что у него проблемы со здоровьем, так что они убедятся, что с ним всё хорошо. Ты же знаешь мою маму, она ведет себя как мужик. Возможно, она настаит на том, чтобы он остался с ними, чтобы следить за ним.

— Надеюсь, — прошептала я с грустью. — Он может быть упрямым.

— Это семейная черта, — сказал Райдер, ухмыляясь уголком рта.

Я неуверенно улыбнулась ему.

— Ну, это перейдет на тебя.

— Я не жалею, если что-то твое перейдет на меня, — сказал он хрипло, в то время как провел своим большим пальцем по моей чувствительной коже на спине в районе талии.

— Со всеми девчонками это срабатывает? — спросила я, нервно смеясь и краснея.

— Нет, но от этого ты улыбаешься, ведь так? Это моя цель. — Внезапно остановившись, он взял меня за подбородок и повернул мое лицо к своему. — Я скучал по твоему смеху, Мэдди.

Я почувствовала, как эти предательские бабочки снова начали летать в моем животе.

Неожиданно он убрал свои руки, как будто внезапно осознал, что дотрагивается до меня. Когда его синие глаза посмотрели в мои, я почувствовала, как невидимая стена снова выстраивается между нами, отрезая его от меня еще раз.

— Я знаю, что ты будешь беспокоиться о своем отце. Ты не была бы той Мэдди, которую я знаю, если бы не беспокоилась. Но постарайся расслабиться. Я доведу тебя до дома. Обещаю, — сказал он, и игривость пропала.

Есть кое-что, что Райдер всегда делает, — он выполняет свои обещания.

Мои силы настолько истощены, что было сложно оставаться бодрствующей, пока мы шли. Я молилась про себя об убежище, о помощи, о передышке от этой ужасной ситуации. Что-нибудь. Все что угодно. Я просто молилась.

Когда Броди и Ева неожиданно остановились, я не осознавала этого, пока Райдер не подошел к месту остановки прямо напротив меня.

Я почувствовала, как воздух наполнился напряжением. Осмотревшись вокруг высокого тела Райдера, я увидела припаркованный посередине дороге минивэн, его двери были широко открыты.

В панике я наблюдала, как Райдер достал из-за пояса охотничий нож. Он держал его, крепко сжав, и был готов к любой угрозе.

Я почувствовала ужас, когда поняла, что он собирается проверить машину. А что если это ловушка? Я оглянулась вокруг, но темнота ночи мешала обзору. Если там и были люди, готовые нас атаковать, то мы бы никогда не увидели, как они подбираются к нам в темноте.

— Останься здесь, Мэдди, — наклонившись, прошептал мне на ухо Райдер. Я кивнула и поняла, что его рука задержалась на моей. Еще раз взглянув на меня, он начал подкрадываться к заброшенной машине.

Броди, Ева и я стояли вместе и смотрели, как он медленно приближался к автомобилю, держа нож наготове. Не издав ни звука, он заглянул через открытую пассажирскую дверь. Я увидела, как он выпрямился и осмотрелся в поисках опасности. Ничего не заметив, Райдер пригласил нас жестом, перед тем, как начал обшаривать содержимое минивэна.

Когда мы подошли к машине, Райдер высунул голову.

— Ничего нет. Ни воды, ни еды, — сказал он.

— Черт! — воскликнул громко Броди, вскрик эхом разнесся сквозь пустоту ночи. Он разочарованно кинул свой рюкзак на землю и стал бродить туда-сюда перед машиной.

— Останемся здесь на ночь, — сказал Райдер. Это звучало больше как приказ, чем предложение.

Мы стояли в неуверенности. Из-за отсутствия еды, малого количества воды, из-за изнурения и экстремальной жары думать рационально стало трудно. Не помогало также пребывание на грани изнеможения. Вокруг нас не было ничего, кроме деревьев и пустых пастбищ. Единственным убежищем была машина, если только мы не хотим спать на открытом воздухе.

— Черт, я не собираюсь стоять здесь всю ночь, — пробормотала Ева. Она вскарабкалась на заднее сиденье минивэна и посмотрела на меня, похлопывая по соседнему сиденью.

Я медленно залезла внутрь, мое ребро и пальцы протестовали от боли. Неважно, что все было покрыто пылью. Мне просто нужно сесть. Прислонив голову к протертому сиденью, я закрыла глаза, благодаря наше найденное сокровище.

Я почти заснула, когда Ева зашептала:

— Извини, что накинулась на Райдера, Мэдди. Я просто не хочу, чтобы он использовал тебя, как поступает с каждой девушкой, которую встречает.

Я посмотрела из открытой двери на Райдера, стоящего рядом с машиной и тихо разговаривающего с Броди.

— Не хочу, чтобы вы воевали, Ева. Просто отпусти, — сказала я, широко зевая.

— Я не могу отпустить, Мэдди. Он распутник. Конечно, с тобой он... другой, но я беспокоюсь, что он сделает тебе больно.

Я вздохнула.

— Если сделает больно, то сделает, но я не могу сказать ему нет. И никогда не смогла бы.

Ева промолчала. Я подумала, что она уснула, пока она снова заговорила:

— И я не думаю, что он может сказать тебе нет, Мэдди.

Это была неправда, но я слишком устала, чтобы спорить. Я прижалась к ней, не в состоянии держать глаза открытыми еще дольше.

В какой-то момент ночью я проснулась от того, что Райдер укрывал меня курткой. Я почувствовала, как он проскользнул ко мне на нераздельное сиденье, окутывая меня жаром тела. Райдер придвинул меня к себе и положил мою зафиксированную руку к себе на живот. Я устроила голову у него на груди, чувствуя, как она поднимается и опускается от каждого его вдоха. Пряди моих волос запутались в его бороде, когда губы прислонились к моей голове, нашептывая что-то так тихо, что я не могла услышать.

Я должна бояться, что вокруг нас не было ничего, кроме давящей темноты и природы, но пока Райдер был рядом со мной, я была довольна. Чувствуя себя в безопасности и сохранности, я закрыла глаза и провалилась в сон.

На следующее утро я проснулась от звуков разговора снаружи минивэна. Когда я начала потягиваться, мои ребра стали противиться движению.

Рядом со мной зашевелилась Ева. Мне стало интересно, выглядела ли я так же плохо, как и она. Помимо темных кругов под глазами, её волосы и одежда были покрыты пылью. Я посмотрела на себя и обнаружила, что была такая же грязная.

— Мне нужен кофе, — проворчала Ева.

— Мне нужно больше, чем просто кофе. Кровать, горячий душ и немного воздуха из кондиционера сейчас не помешали бы, — пробормотала я, вытягивая затекшие ноги.

Чувствуя боль, я медленно выбралась из минивэна. Солнце светило на горизонте, принося с собой жару раннего утра. Теперь, когда было светло, я огляделась вокруг. Рядом не располагалось ничего особого. Только пастбища и коровы.

Райдер и Броди стояли в нескольких футах от меня, изучая карту и тихо переговариваясь. Когда они поняли, что мы проснулись, Райдер сердито посмотрел на меня. Очевидно, не все хорошо выспались.

— Отвернитесь, мальчики, я переодеваюсь, — сказала Ева. Когда Райдер и Броди отвернулись, она быстро стянула рубашку через голову.

Мне тоже нужно выбраться из грязной одежды. Порывшись в сумке, я вытащила чистые шорты и футболку, но затем поняла, что переодеться с раненной рукой будет сложно. Когда Ева поняла мое затруднительное положение, она подошла ко мне помочь.

— Вот черт, Мэдди! Извини! — сказал Броди, когда повернулся очень рано и увидел меня, наполовину обнаженную.

Райдер быстро повернулся, на его лице было яростное выражение. Но оно исчезло, когда Райдер увидел меня, стоящую только в лифчике и шортах. Его глаза были сосредоточены на моей грудной клетке, пока он сокращал дистанцию между нами. Остановившись в нескольких дюймах от меня, он мягко провел пальцем по моему боку, заставляя дрожь бежать по животу.

— Ты вся в синяках, Мэдди. Тебе больно? — спросил он, смотря мне в глаза.

— Не больнее, чем раньше, — ответила я, чувствуя, как мое сердце убыстряется от его прикосновения.

Он смотрел на меня с сильным желанием, пока я накидывала на себя футболку.

— Из-за чего задерживаемся? — нетерпеливо спросил Броди, стоя к нам спиной.

Ева прошла мимо меня, поднимая свой рюкзак и закатывая глаза.

— Вы двое, снимите номер.

Райдер отошел, и, могу сказать, он боролся с тем же вожделением, что чувствовала я. Будет ли секс с ним во второй раз таким же замечательным, как в первый? О Господи, откуда взялась эта мысль? И почему я себя об этом спрашиваю? Это же Райдер. Он источает секс, который будет во второй раз таким же грандиозным, как и в первый.

Я засунула грязную одежду обратно в рюкзак, говоря себе, что неважно, каким будет второй раз, потому что его не будет. Никогда.

Через несколько секунд мы покинули минивэн и снова пошли пешком.

— Извини, Мэдди, — сказал Броди, идя рядом со мной. — Если это важно, то у тебя отличное тело, — сказал он, широко ухмыляясь.

Я улыбнулась ему в ответ, зная, что он шутит, но увидела, как Райдер смотрел на Броди. Он был готов наброситься и начать размахивать кулаками.

Броди тихо посмеялся.

— Не беспокойся, Райдер, это было просто наблюдение.

— Не наблюдай, — прорычал Райдер.

— Уу, как все запущено! — издевался Броди, тряся головой в неверии.

Я бросила взгляд на Райдера. Он вытащил из рюкзака бейсбольную кепку и резко надел её себе на голову, дергая вниз козырек и пряча свое лицо. Я заметила, как он от злости сжимал и разжимал челюсти.

Он не опровергал слова Броди. Мой разум начал сходиться с ума, думая об этом.

Не уверена в том, сколько миль мы преодолели или сколько времени прошло, но, когда солнце достигло высшей точки в небе, дальше я не могла идти. Жара была непреодолимой. Вода закончилась, мы не ели почти двенадцать часов и изнемогали от жары.

Мы прошли мимо некоторых домов, но решили не обращаться к незнакомцам в их собственных домах. Человеческое существование сейчас под сомнением, и многие захотят сделать все, чтобы защитить свою семью и собственность. Имея в наличии на четверых только охотничий нож, мы не хотели конфронтации с кем-то, кто сначала стреляет, а потом задает вопросы. Нам нужен безопасный от всех угроз пустой дом.

Я натянула пониже козырек кепки Райдера на голову, пытаюсь спрятать уже обгоревшее лицо от солнца. От жары тело пульсировало при каждом биении сердца. Моя голова кружилась, а ноги сводило судорогой.

Внезапно я поняла, что больше не потею. Посмотрев на Еву, я увидела, что она тоже не потеет.

— Думаю, что у нас с Евой тепловое истощение, — сказала я, покачиваясь на ногах. — Нам нужно остановиться, пока не стало хуже.

Броди подбежал к Еве, внезапно обезумев. Он крепко взял её лицо в свои руки и повернул к себе.

— Хуже?

— Тепловой удар. Это приведет к тошноте, рвоте, пока у нас в организме есть немного воды, потере сознания и даже к смерти, — сказала я. — Служба скорой медицинской помощи сталкивается с этим каждый раз, когда поднимается температура.

— В прошлом году в скорой из-за теплового удара умерла женщина, — слабо пробормотала Ева.

Райдер пихнул мне свою бутылку с водой.

— Вот, возьми оставшуюся воду.

Я посмотрела на него украдкой из-под козырька. Я не могла взять его воду. Что делать, если он пострадает от теплового удара? Нам всем нужно избегать обезвоживания, даже ему.

— Не спорь со мной, Мэдди, — сказал он низким, холодным голосом.

— Ты пей её. Я буду в порядке. Мне просто нужно присесть, предпочтительнее куда-нибудь в тень, — сказала я, жара положила конец остаткам моей энергии.

— Я не спрашиваю, а говорю тебе выпить. — Бейсболка могла заслонять его красное лицо от солнца, но не прятала выражение неодобрения, появившееся на его губах. Я знала, что если Райдер что-то хочет, то он это получает.

Взяв бутылку с водой, я послала ему «иди-к-черту» взгляд, пока пила остатки теплой воды. Он внимательно наблюдал за мной, его глаза не покидали моего лица, пока не была выпита последняя капля воды. Её было немного, но, по крайней мере, она смочила мой рот и сухое горло.

Испытывая удовлетворение, он отвел меня к небольшой посадке деревьев. Тени оказалось немного, но мне было все равно.

— Я собираюсь провести разведку, посмотрю, смогу ли найти пустой дом или какое-нибудь убежище, — сказал Райдер. Он передал нож Броди и целеустремленным шагом отправился в путь.

Прищурившись от солнца, я наблюдала за ним. Его мускулистая спина была очерчена грязной футболкой, а задница в этих шортах выглядела великолепно. Из-за щетинистого подбородка и загорелой кожи он выглядел сильным и диким. Должно быть, на мой разум повлияла жара, потому что я могла думать только о том, чтобы хватать его, пока он двигается на мне. Хныкать и кричать, пока он направляет меня туда, где я никогда не была. О черт! Я начинаю бредить. Тепловой удар неизбежен.

Я смотрела, пока он не зашел за поворот дороги. Мне казалось, что прошло несколько часов, и я заволновалась. У него не было оружия, он не мог себя как-нибудь защитить. Я не могла ни о чем думать, пока он не выйдет из-за поворота. В конце концов, я увидела его в отдалении.

— Давайте надеяться, что он что-то нашел, — сказала Ева.

— Если не нашел, то мы в беде, — предупредила я, вставая на дрожащие ноги.

Вскоре он остановился рядом со мной, заслонив своим высоким телом солнце.

— За поворотом есть пустой дом. Похоже, он крепко заперт, но, думаю, мы сможем в него попасть.

— Не заставляйте повторять дважды. Пойдемте, девочки, — сказал Броди, поднимая рюкзаки — свой и Евы. Райдер повесил наши на плечо и подождал меня.

Когда мы зашли за поворот дороги, я увидела старый фермерский дом. Он стоял посреди заросшего двора. С наружной обшивки сошла белая краска и отсутствовало несколько досок. Недалеко от дома был установлен большой сарай, который видал лучшие времена, и напротив него расположились акры фермерской земли.

Мы с Евой последовали за Райдером и Броди по посыпанной гравием подъездной дороге. Страх действовал мне на нервы. Что, если Райдер ошибался, и здесь все еще есть люди? Мы уже попали в одну ловушку, произойдет ли здесь то же самое? Вспомнив ухмылку Жирного и его отвратительное дыхание, я споткнулась, когда память об этом заставила меня трястись от страха.

— Я проверю сарай. Вы двое, оставайтесь с Броди, — сказал Райдер, строго посмотрев на меня перед тем, как уйти.

Через несколько шагов он остановился. Я увидела, как он потер заднюю часть шеи и посмотрел на землю. Расстроенный, он обернулся и зашагал ко мне.

— Беги, что есть сил, Мэдди, если что-то произойдет, — сказал он.

Нервно сглотнув, я утвердительно закивала головой. Я не оставлю его одного, но ему не нужно об этом знать.

С тревожным чувством я смотрела, как он уходит. Если в сарае есть люди, на Райдера могли бы напасть из засады. Из-за татуировок и плохой психологической установки кто угодно мог решиться сделать что-то необдуманное и глупое.

Я задержала дыхание, пока ждала. Казалось, время замедлилось. Я буквально от каждого звука подпрыгивала от страха. Каждый шум напоминал о том, какими ранимыми мы были.

Когда появился Райдер, пришло облегчение.

— Думаю, он безопасен. Похоже, здесь давно никого нет. Кто бы здесь ни жил, они давно ушли, — сказал он, поднимая наши рюкзаки.

— Так мы здесь останемся? — спросила Ева.

— Да, но нужно пробираться через заднюю дверь, чтобы никто не увидел нас с дороги, — сказал Райдер. Он пошел к дому, Ева и Броди шли за ним.

Наконец, до меня дошли его слова.

— Подожди. Мы собираемся вламываться? — спросила я в неверии.

Райдер продолжал идти спиной ко мне и ответил:

— Да, а ты как думаешь, что бы мы сделали? Устроили чайную вечеринку?

— Мы не можем вломиться! Здесь живут люди! — возмущенно сказала я.

Райдер остановился и повернулся ко мне, посмотрев на меня озлобленно.

— Мы сделаем это, Мэдди. Это не твое решение.

— Я не хочу в этом участвовать! Мы не преступники!

Он быстро сократил между нами дистанцию, шаги выдавали его внезапную раздражительность.

— Тебе нужна вода и убежище. Я вломлюсь и войду ради тебя.

Я скрестила руки на груди и стояла на своем, отказываясь двигаться или смотреть куда-то кроме его разгневанных глаз.

— Я отказываюсь это делать!

— Мэдди, не заставляй меня злиться. Если понадобится, я внесу тебя в этот дом.

— Ты этого не сделаешь! — сказала я, медленно отступая.

Райдер шагнул ко мне, бросив рюкзаки на грязную землю. Его глаза светились от ярости. Будь я маленьким зверьком, а он хищником, меня бы уже съели.

— Райдер! Даже не прикасайся ко мне! — мой голос задрожал, когда он приблизился ближе. Я знала, что он не сделает мне больно, но, черт побери, я устала ему подчиняться.

— Или что? — Он медленно подошел, следя за мной. — Что ты со мной сделаешь, если я дотронусь до тебя? — Его слова сказали одно, а голос — другое.

Я повернулась, чтобы побежать. Райдер ринулся вперед, схватил меня за талию и потянул к себе. Я попыталась выбраться, но он закинул меня на плечо, словно я ничего не весила. Во время приземления на его плечо воздух вышел из моих легких. От столкновения меня пронзила боль в грудной клетке. Лицо ударилось об его крепкую спину, напоминая о том, что находилось под его футболкой.

— Райдер! Поставь меня! — закричала я, когда он пошел.

Шлепок! Его рука соединилась с моими ягодицами, оставаясь там дольше, чем нужно.

— Ой! — завизжала я.

— Заткнись, Мэдди! Я не в настроении для твоих игр, — сказал он убедительно.

— Я не играю в игры! Я просто не хочу вламываться в дом невинных людей!

Райдер проигнорировал меня и продолжил огибать дом. Из-за положения вверх тормашками кровь начала приливать к голове. С каждым его шагом на лбу начинала пульсировать рана.

— Я не сделаю это! — закричала я.

Когда мы подошли к задней части дома, я увидела Еву и Броди, стоящих на старом деревянном крыльце и изумленно наблюдающих за нами.

— Я не хочу, чтобы ты умерла от голода или от теплового удара, так что, черт побери, заткнись! — сказал резко Райдер, пока поднимался по ступеням, подкидывая меня на плече.

Он хочет вломиться ради меня? Это было так неправильно, но, должна признаться, и романтично в то же время. Мой разум только что превратился в кашу, решила я отчаянно. Сейчас я была одной из тех девушек. Томящаяся от любви сумасшедшая красотка, которых он всегда цеплял. Замечательно!

Я посмотрела на Еву. Её зеленые глаза округлились от шока. Когда я прошептала

«помоги», она очаровательно улыбнулась мне. Что случилось с девушкой, которая угрожала прибить Райдера ранее? Куда она пропала?

— Теперь будешь вести себя хорошо? — спросил Райдер.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Я вскипела. Я не ребенок! Как он может так со мной обходиться!

Я уже собиралась ответить, когда меня посетила идея. Позволив себе стать вялой, я слабо сказала:

— Поставь меня, Райдер. Мне больно.

Сработало. Он сразу же поставил меня на ноги, обнимая за талию. Обеспокоенность сменила раздражение на его лице.

— Итак, разобьем окно или попробуем через дверь? — спросил нетерпеливо Броди.

— Давай попробую дверь, — сказал Райдер, отстав от моей талии. Дверь была старая и висела на петлях. Он подергал дверную ручку, ударил по двери плечом, затем пригнулся, чтобы посмотреть на замок.

— У тебя есть тот нож? — спросил он, протянув руку Броди.

Броди дал ему нож и смотрел, как Райдер засунул кончик между дверью и замком.

Используя всю свою силу, он попытался открыть дверь.

— Бесполезно. Придется разбивать окно.

Мы могли подобраться только к одному окну. Оно было рядом с дверью и выглядело маленьким, едва достаточным, чтобы через него протиснулся человек.

Я с сомнением и удивлением смотрела, как Райдер снял через голову футболку и начал обматывать её вокруг руки. Мышцы изгибались с каждым движением, татуировки двигались, а бицепсы выпячивались.

— Закрой рот, Мэдди, — прошептала мне Ева.

Глаза Райдера встретились с моими, и его губы весело дернулись. Покраснев, я отвернулась. Проклятье! Я думала, что снова держу все под контролем, а затем он снял эту футболку.

Обратив все внимание обратно на окно, он отвел кулак и разбил стекло. Посыпались осколки. Если не футболка, он бы разбил костяшки, напомнив мне о вечерах, когда он показывал мне свои кровавые руки после драк в баре. Тогда я забинтовывала его и отправляла к себе, пряча кровь от родителей.

— Мэдди пойдет? — спросил Броди, кивнув на разбитое окно.

Райдер надел футболку обратно, а потом посмотрел на Броди.

— Нет, я не отправлю её туда одну.

— Но она маленькая.

Ева начала пыхтеть рядом со мной.

— А я что? Похожа на мужика?

Броди состроил гримасу.

— Я не это имел в виду, Ева.

— Неважно, Броди, — сказала она, подходя ближе к окну. — Приподними меня, Райдер.

С его помощью Ева легко протиснулась через окно, избегая маленьких стеклянных осколков в раме. Секунду спустя она исчезла с другой стороны. Мы ждали с нетерпением, когда она откроет дверь.

Я вошла в дом, и мои глаза приспособились к темноте. Мы стояли в очень маленькой

гостиной. Здесь находились старое кресло с откидной спинкой и старый телевизор. Внутри было душающе жарко, но комната была темной, и мы были подальше от яркого солнца.

— Вы двое, останьтесь здесь. Мы с Броди проверим остальной дом, — сказал Райдер, прежде чем уйти.

Пока мы ждали, я думала о людях, которые здесь жили. Где они? Живы ли они? В безопасности? Мысли не прекращали меня атаковать. Я чувствовала себя неуютно, находясь в чьем-то доме, но догадывалась, что если нам нужно добраться до дома, то необходимы запасы. Этот дом был решением вопроса.

— Все чисто.

Прежде, чем Броди произнес эти слова, Ева схватила меня за руку.

— Давай проверим, есть ли на кухне еда.

На кухне мы нашли грязную посуду в раковине и пустую кофейную чашку на маленьком кухонном столе. Один стул был опрокинут, а несколько шкафчиков были открыты. Возможно, те, кто здесь был, покинули дом в большой спешке.

Ева времени не теряла. Отпустив мою руку, она подбежала к раковине и повернула вентиль. Никакой воды. Затем она открыла холодильник, но быстро захлопнула его, когда комнату заполнил запах прогнившей еды. Я стала проверять шкафчики на наличие всего, что мы сможем использовать. Наконец мне повезло.

— Ева!

Она подбежала ко мне и со страхом заглянула в открытый шкафчик. Внутри находились хлеб, ореховое масло, два пакета с чипсами, банки с похлебкой и консервированный перец чили. Достаточно еды на четыре дня.

— Слава Богу! — завопила она, обнимая меня.

Никогда так не радовалась консервированной еде. Я вытащила несколько банок и поставила их на стойку. Мы не сможем это съесть, и я отказалась брать все. Что, если хозяева дома вернутся и обнаружат, что еды нет? Я не смогу жить, если из-за нас кто-то останется голодным. Райдер может злиться на меня, но мы не возьмем всю еду.

— Нам нужно найти воду, — сказала Ева, отпуская меня. Чтобы продолжить поиски. Она открыла оставшиеся шкафчики, затем крошечный чулан.

— Черт, ничего, — мрачно прошептала она, когда оказалось, что на кухне нет того, что нам отчаянно нужно.

Райдер вошел на кухню, его глаза переключились на меня.

— Есть что-нибудь?

— Еда, но нет воды, — ответила я, потирая рукой глаза.

— Эй, ты в порядке? — спросил он, его шаги громко отзывались по старому линолеуму, когда он шел через комнату ко мне.

Я неохотно подняла на него глаза. Кивнув, прислонилась к стойке.

— В порядке, — соврала я. Правда была в том, что я устала и была голодна. Хотела пить и была в пыли. Я не была в порядке, как и все мы.

Он приблизился, чтобы приподнять мой подбородок.

— Ты не в порядке, Мэдди. Садись.

— Я же сказала, всё нормально, Райдер. — Я резко увернулась от его руки. Ненавижу, что от его прикосновений я горю, а его близость сбивает меня с толку. Но больше всего я ненавидела, что мы можем быть только друзьями.

Он разочарованно сжал челюсти, мягкий взгляд сменился злостью.

— Я позабочусь о ней, Райдер. Найди немного воды, — сказала Ева, хватая меня за руку и таща за собой.

Я с радостью покинула комнату, злость все еще разгоралась во мне. Когда-нибудь Райдер научится не помывать мной. И когда-нибудь я не буду так сильно в нем нуждаться.

В этом крошечном доме жили старые пенсионеры. Повсюду были их фотографии, а на зеркале в спальне обнаружился подаренный разноцветный рисунок лошади. Кто-то написал на нем красным карандашом «для дедушек и бабушки». Мое сердце заныло, когда я увидела рисунок. Чьи-то бабушка и дедушка пропали, на сегодня или навсегда, не знаю. Но я точно знала, что, если бы у нас были проблемы с выживанием, шансы, что эта пара вернулась бы домой, были минимальны.

Чтобы больше не думать об этом, я начала собирать в ванной все, что нашла. Туалетную бумагу, лейкопластыри, аспирин, бинты. Сейчас эти вещи для нас были на вес золота.

На кухне Броди и Райдер очистили холодильник от всей не испортившейся еды. Соленья, желе, две банки с содовой, несколько пластиковых бутылок с водой и бутылка вина — всё это сейчас стояло на стойке вместе с тем, что мы нашли в шкафчиках. Сегодня у нас будет королевский ужин.

Райдер протянул мне бутылку с водой, когда я зашла на кухню. Я не решалась её пить, потому что мы больше не нашли воду, но из-за жажды не хотелось спорить.

Я сделала большой глоток. Вода освежающе текла по моему высохшему горлу.

— Маленькими глотками, — напомнил мне Райдер.

Зная, что он прав, я замедлилась, ведь не хотела, чтобы вода вышла обратно, прежде чем попадет в мой пустой желудок. Когда осталась половина бутылки, я протянула её Еве, зная, что ей она так же необходима, как и мне.

Броди оттолкнулся от стойки.

— Я проверю гараж. Может, у них еще есть запасы воды.

Знаю, вода жизненно важна, но мне не терпелось наброситься на еду. Я уже открывала пакет с хлебом, когда Райдер меня остановил.

— Вы обе — садитесь. Я сделаю сэндвичи, — сказал он, подталкивая меня к ближайшему стулу. Снова сидеть на настоящем стуле было замечательно. Удивительно, как скучаешь по обычным вещам, когда они исчезают.

Я наблюдала, как Райдер размазывает арахисовое масло по кусочку хлеба. Когда он протянул мне сэндвич, его глаза осмотрели мое лицо. По всему моему телу, от лица до кончиков пальцев ног, прошла волна энергии.

Пытаясь не съежиться от его внимательного взгляда, я откусила небольшой кусок от сэндвича. Как вкусно. Не знала, что арахисовое масло и желе могут быть такими восхитительными. Должно быть, сказывается голодание.

Ева открыла чипсы, и мы от голода так набросились на них, что приходилось напоминать себе, что нужно притормозить, или нас просто стошнит.

Вошел Броди, и я подскочила и обняла его. Он нес огромный ящик с бутылками с водой.

— Они держали это в гараже, — сказал он, ставя ящик на стойку. Никогда не думала, что буду плакать из-за воды, но в тот момент хотелось.

Райдер встал и взял несколько бутылок. Одну он поставил перед Евой, а вторую передо мной.

— Пей, Мэдди, — сказал он, строго смотря на меня.

Я знала, что должна была накричать на него из-за приказного поведения, но меня всё еще мучила жажда. Вода была горячая после нахождения в гараже, но я никогда не буду

жаловаться на не остывшую воду.

Мы ели столько, сколько могли, благодаря за каждый кусочек. После мы открыли во всем доме окна, позволяя легкому бризу охладить помещение. В доме было много места, но мы держались вместе. Безопаснее действовать сообща.

Пока дом охлаждался, мы решили посидеть на крыльце. Ева и я покачивались на старых качелях, отталкиваясь ногами. Райдер присел на ступеньки крыльца, глядя на пастбище, в то время как Броди прислонился к спинке стула и подпер ногами перила. Мы все были сытыми, удовлетворенными и на какое-то время находились в безопасности.

Природа искушала нас тишиной. Ветки качались на ветру, птицы чирикали, а цикады шумели где-то в деревьях.

Я откинула голову назад, закрыла глаза и подумала об отце, размышляла, в порядке ли он. Представила себе момент, когда, наконец, войду во входную дверь. Он обхватит меня руками и сильно обнимет. Я буду дома. Я буду в безопасности. Мой разум проигрывал эту сцену снова и снова, пока я не задремала.

Я почти заснула, когда Броди заговорил:

— Поищу в доме оружие. Нам нужно что-то получше, чем охотничий нож, если хотим добраться до дома целыми.

Когда Броди ушел, я открыла глаза и увидела, что Райдер наблюдал за мной из-под козырька своей бейсболки. Я отвела взгляд, на моих щеках заалел румянец. И тут что-то привлекло мое внимание. В пятидесяти ярдах за сараем к линии деревьев двигался крупный рогатый скот. Было жарко, а насколько я знала коров и быков, они направлялись к воде.

— Райдер, как думаешь, там устье реки? — спросила я, указывая на деревья.

Он встал, чтобы лучше видеть.

— Возможно. А что? О чем ты думаешь?

— Если те коровы двигаются к воде, это значит, что там устье реки, а устье реки означает купание.

— Не дразни меня, Мэдди, — пробормотала Ева, поднимаясь, чтобы посмотреть.

Я подскочила и сбежала по ступенькам крыльца, желая, как никогда, стать чистой.

— Давайте выясним это.

— Подожди. Я возьму кое-какие вещи и позову Броди, — сказала Ева, поворачиваясь к дому.

Мы с Райдером ждали её. Стоя на две ступеньки выше меня, он легко возвышался надо мной, отчего я чувствовала себя маленькой и находящейся в его милости.

— Итак, ты еще злишься на меня за взлом? — спросил Райдер, положив руки себе на талию и смотря на меня.

— Возможно.

— Ты такая упрямая, Мэдди. — Он снял бейсболку, пробегая пальцами по примятым волосам. — Я никогда не встречал женщины, которая так чертовски сводила бы меня с ума, как ты.

Я нервно перенесла вес на другую ногу, когда его слова дошли до меня. Я была настолько плохой?

Натянув бейсболку на голову, он спустился вниз по ступеням, проходя мимо меня.

— Не беспокойся! Когда доберемся до дома, ты избавишься от меня! — крикнула я ему в след, когда он пошел через двор.

Он повернулся и пошел задом наперед, один уголок его рта изогнулся.

— Кто сказал, что я хочу избавиться от тебя?

Мое сердце колотилось, словно у кролика, когда я наблюдала, как он повернулся и пересек двор длинными шагами. Черт бы его побрал! В одну минуту он говорит, что мы только друзья, а в следующую делает такие комментарии. Он был так противоречив, и это сводило с ума. Но у меня не было времени, чтобы подумать об этом. Из дома вывалились Ева и Броди, неся наши рюкзаки и полотенца, оба были взволнованы.

Райдер ждал нас у колючего проволочного забора. Я проигнорировала его развратную позу и скрестила руки, когда его взгляд переместился на меня.

Не ожидая помощи, я перелезла через забор, как делала это миллион раз в детстве. Мое сломанное ребро болело, но я решила обходиться без помощи Райдера. Ему нужно знать, что я способна выжить без него.

Солнце запалило с удвоенной силой, когда мы пересекли пастбище. Жара ощущалась огнем на моей коже. Теперь, когда мой желудок был полон, мне хотелось только холодной ванны.

Пока мы шли, высокая до колен трава мягко касалась моих голых ног. В любой другой день я бы наслаждалась свежим воздухом, но прямо сейчас мне это не удавалось, ведь я осознавала, что Райдер идет рядом со мной.

Прибыв на вершину ущелья, мы трепетали от вида воды, бегущей под нами. Она была около тридцати футов в ширину и медленно двигалась. Здесь и там размещались большие валуны, отчего вода струилась и кружилась в водовороте. Деревья обеспечивали обильную тень, что означало, что вода могла быть прохладной.

Не могу сказать, насколько глубоко было, но мне было неважно. Я была покрыта пылью, потом и грязью. Никогда в жизни так не пахла, и мне определенно нужно было помыться.

— Я собираюсь принять ВАННУ! — завизжала Ева, прыгая в руки к Броди и громко целуя его в губы. Казалось, Броди нравился её энтузиазм, так как он держал Еву, не отпуская, пока она не начала извиваться в его руках.

Мы оставили обувь и носки на вершине ущелья и медленно отправились к устью реки. Стоя на берегу, мы смотрели на коричневую, грязную воду.

Ева начала снимать блузку.

— Выглядит отвратительно, но мне все равно.

— Чертовски верно! — согласился Броди, бешено срывая одежду.

Я смущенно отвернулась, но столкнулась с проблемой посерьезнее. Райдер снимал свою рубашку. Мускулы и татуировки поддразнивали меня, чтобы я подошла и дотронулась до них.

Уголок его рта приподнялся, когда он поймал меня за подглядыванием. Смотря на меня, он медленно стащил шорты. Очень медленно. Его боксеры сидели низко на бедрах, отчего я покраснела.

Броди привлек мое внимание, вскрикнув, когда спрыгнул с одного из валунов в устье, ведя себя как маленький мальчик в соседском бассейне. Я смотрела, как его голова показалась на поверхности воды, отчего во все стороны полетели брызги, пока он широко улыбался от счастья.

Райдер последовал примеру, разбежавшись и ныряя ногами в глубину.

— Давай же, Ева! — кричал Броди, плавая вертикально.

— Могу я сначала снять одежду? — смеиваясь, крикнула в ответ Ева.

— Ох, я подожду! — ответил он с улыбкой. Подняв руку, он кинул что-то на землю к нашим ногам. Я посмотрела вниз и увидела нижнее белье.

— Он голый, Ева!

Ева засмеялась в ответ на мое удивление.

— Оказавшись в воде, я тоже буду голой!

— Вы собираетесь купаться нагишом?

— Да, я должна избавиться от всей этой одежды. — Она замолчала и любопытно взглянула на меня. — Не говори мне, что ты смущена, ладно? Ты не сможешь ничего увидеть в такой мутной воде.

Ева была права. Никто ничего не увидел бы под поверхностью воды, но я не была уверена, что плавать голой рядом с Райдером было такой хорошей идеей.

— Подожди. Ты когда-нибудь плавала нагишом? — спросила она.

— Ну, нет, Ева. Я просто не занимаюсь такими вещами.

Она изумленно посмотрела на меня.

— Все время, когда вы детьми ходили с Райдером купаться, ты никогда полностью не обнажалась?

Я покраснела.

— Нет. Если бы такое случилось, я не была бы старой девственницей в двадцать один год.

— Вау! Это много говорит о твоих чувствах, — сказала Ева, снимая шорты.

— Да, я знаю. Он никогда не пытался сделать что-то со мной, поэтому я думала, что с ним у меня никогда шанса не будет. Он всегда встречался с этими красивыми блондинками с идеальным телом, и тут такая я: невысокого роста, обыкновенная и лишенная нужного в определенных местах.

— Ты эффектная, Мэдди. Некоторые женщины убили бы, чтобы выглядеть как ты.

— Но откуда я знаю, что Райдер не использует меня, просто потому, что я под рукой? Или, может, я просто как вызов для него, и теперь он может вычеркнуть меня из своего списка дел. Переспать с Мэдди. Сделано! — Я безнадежно вздохнула. — Я больше не знаю, что думать.

— Ты любишь его?

Я могла сказать ей только правду.

— Да, люблю. Но если он не хочет отношений и не верит в любовь, к чему это меня приведет? Я просто не хочу быть его игрушкой.

— Ты переспшишь с ним снова?

Я думала о той ночи с ним. Как это ощущалось, как я хотела повторить это снова и снова, несмотря на то, что над нашими головами висела формулировка «только друзья».

— И глазом не моргнув. Я просто не могу ему противостоять.

— И вот в этом заключается проблема. Никто не может ему противостоять, и он это знает, — сказала со знанием дела Ева, посмотрев на меня с жалостью, прежде чем нырнуть в воду.

Я знала, что она была права. Женщины, и молодые, и старые, слетались на него, словно пчелы на мед. И он пользовался этим, флиртуя, дразня и выясняя, насколько далеко он мог бы зайти. В большинстве случаев, до конца. Не многие женщины говорили «нет» Райдеру Делани.

Хотелось думать, что я особенная, что я не была одной из тех слабохарактерных

женщин, но мой внутренний голос назвал меня глупой. Я нисколько не отличалась от других женщин, которые прошли через его жизнь.

— Эй, Мэдди! — Ева брызнула воду в мою сторону, пытаясь привлечь внимание. — Давай сюда!

В воздухе пролетели лифчик и трусы, приземляясь рядом со мной. Она засмеялась, затем игриво вскрикнула, когда Броди схватил её под водой.

Я улыбнулась, их веселье передалось мне. Затем я посмотрела на Райдера.

Он смотрел на меня, обжигая. Моя улыбка ослабла, дыхание перехватило. Он начал медленно выходить из воды, выглядя как один из моделей, которых можно увидеть только в рекламе по телевизору. Вода стекала с его накачанного живота вниз в боксеры, которые прилипли к нему как вторая кожа. Я не могла отвернуться. Мне пришлось напомнить себе, что надо моргать. Глотать. Дышать.

— Ты заходишь, Мэдди? — спросил он, останавливаясь в дюймах от меня. Его глаза бросали вызов, из-за которого я сразу возмутилась.

— Да, — ответила я, отказываясь позволить ему увидеть, какой эффект он на меня производил. Чувствуя себя нервной и не в своей тарелке, я попыталась снять кофту через голову. Моя перевязанная рука зацепилась за материал, задирая перевязку, и я вздрогнула.

— Отвернись, Броди! — крикнул Райдер через плечо, не отрывая от меня взгляда. Его синие глаза светились, в них горело неконтролируемое желание. Взявшись за конец моей кофты, он начал тянуть вверх тонкий хлопок.

Я шлепнула его по руке.

— Что ты делаешь, Райдер?

— Помогаю.

Он остановился на секунду, ожидая от меня разрешения. Когда я не ответила, он все равно снял с меня кофту.

Его взгляд нагло опустился на мой лифчик.

— Я не собираюсь упустить шанса раздеть тебя.

— Райдер...

— Позволь мне снять повязку с твоих ребер.

Мое сердце подпрыгнуло, когда его пальцы коснулись моей грудной клетки, аккуратно разматывая повязку.

— Шорты тоже, — сказал он, скользя пальцами под поясом.

— Не очень хорошая идея, Райдер. — Мой голос был запыхавшимся, страстным, не похожим на обычный.

Он медленно снял с меня шорты.

— Почему?

— Потому что друзья так не делают.

— Все это наивность, Мэдди, — произнес он скрипучим голосом, освобождая мои волосы от резинки для волос и позволив им рассыпаться по моей спине.

Я не смогла ответить, когда его рука передвинулась с задней части шеи вниз по моей руке. Взяв мою пораненную руку, он провел большим пальцем по синякам. Его рот искривился от вида моего сломанного пальца, все еще зафиксированного и обмотанного. Его глаза сверкали, огонь в них был от злости, а не от нужды.

— Ты не можешь купаться со сломанным пальцем.

— Я справлюсь.

— Нет, я помогу.

Я не была уверена, что он имел в виду, но последовала за ним глубоко в воду. Держа перевязанную руку над поверхностью воды, я остановилась, когда вода достигла груди. Мои глаза округлились, когда Райдер снял боксеры и швырнул их на берег. О. Боже. Он был голый и стоял всего в футе от меня.

Я начала отходить, когда Райдер вытянул руку, чтобы схватить меня.

— Иди сюда.

Когда он пододвинул меня ближе, его руки передвинулись к моей пояснице. Одним небольшим движением пальцев он расстегнул мой лифчик. Я открыла рот и опустилась ниже под воду, когда он стянул его по моим рукам и бросил на берег.

Его пальцы пробежались по грудной клетке, останавливаясь у края моих трусиков. Когда его большой палец зацепился за пояс и начал тянуть вниз, я воспользовалась здоровой рукой, чтобы оттолкнуть его руку.

— Я могу справиться, Райдер.

Используя не раненную руку, я сняла трусики. Сжав маленькое кружево, я подняла руку, чтобы бросить его на берег.

— Я это сделаю. Ты всегда кидаешь как девочка, — сказал он с улыбкой. Его большая рука обернула мою, забрав кружева. Без каких-либо усилий он кинул мои трусики прямо на кучу остальной сброшенной одежды.

Я нахмурила брови, когда он послал мне дразнящую улыбку. Он замышлял что-то недоброе.

— Броди, кинь мне мыло.

Я с нервным предчувствием наблюдала, как Броди кинул кусок мыла, а Райдер поймал его в воздухе. Что он задумал? Я боялась выяснить это по выражению его лица. Ничего хорошего не происходило, когда Райдер выглядел озорным.

— Подойди ближе, — сказал он, его низкий голос звучал как чистый шелк.

Я сделала шаг, все время обзывая себя дурой. В такой близости я могла видеть черные густые ресницы и синие крапинки в глазах. У него идеальный нос, как раз правильного размера для его лица, но слегка искривлен из-за драки в баре много лет назад. Над его правой бровью есть маленький шрам, спасибо пивной бутылке. Я помню каждую рану, каждую драку. Я всегда была там, собирая по кусочкам и подлечивая его. Заботясь о нем так, как он заботился обо мне. Это никогда не изменится.

Взяв мою раненную руку, Райдер положил её на свое широкое плечо.

— Держи здесь, чтобы повязка не намочла.

Держа руку на его плече, я смотрела, как он взбивал в ладонях мыльную пену. Предчувствие убивало меня. Что точно он планировал... Ох! Я подпрыгнула, когда он провел своими мыльными руками по моим рукам до кончиков пальцев и снова обратно.

— Расслабься, Мэдди, это просто мыло. Ты ведешь себя, как будто мы никогда до этого не плавали вместе.

Проведя большинство летнего времени в реке, пересекавшей наши земельные участки, я знала, что он прав, но из-за купания нагишом многое казалось чем-то новым.

— Сейчас между нами все по-другому, — сказала я хрипло.

— Нет, совсем нет. Я хотел тебя тогда, и хочу тебя сейчас. Разница лишь в том, что сейчас я знаю, каково это быть с тобой. Раньше я мог использовать только свое воображение, а оно несравнимо с тем, как быть с тобой.

Слова улетучились.

Я закусила нижнюю губу между зубов, когда он снова намылил руки и пробежал ими по моим плечам, затем вниз, пока они не исчезли под водой. Пальцы нежно скользили по моей груди, посылая по мне новые ощущения. Придвинув меня ближе, его руки путешествовали по моему животу. Я могла чувствовать, как его нога проталкивается между моих бедер, тихо прося впустить его.

Я хотела повиноваться, позволить ему трогать меня, но опомнилась. Протянув руку вниз, я схватила его за запястье прежде, чем его рука погрузилась еще ниже.

— Райдер, остановись, — попросила я, надеясь, что он не услышал в моем голосе сильное желание.

Он криво улыбнулся мне.

— Я оставлю это тебе, но не буду возражать против помощи, если понадобится.

Секунду я склонялась к тому, чтобы позволить ему делать все, что он хотел.

— Повернись. Я помою тебе волосы.

Я повернулась, осознавая его близость позади меня. Положив руки мне на плечи, он наклонил меня назад, позволив моим волосам исчезнуть под водой. Как только они намокли, он начал втирать в пряди мыло. Его большие пальцы двигались в моих волосах, касаясь черепа с правильной степенью давления. Я закрыла глаза, ощущая тепло от солнца на своих щеках и его тело за мной.

Его пальцы двинулись вниз к моему затылку, перекидывая мои длинные волосы через плечо. Он начал тереть затекшие мышцы у основания моей шеи, практически заставляя меня стонать от удовольствия. Оттуда его руки медленно пропутешествовали снова к плечам, наклоняя меня назад и смывая мыло.

Я не хотела, чтобы это заканчивалось.

— Какого черта мы делаем, Мэдди? — прошептал он мне в ухо, когда его руки задержались на моей талии.

— Ты моешь мне волосы, Райдер, ничего больше, — ответила я, поворачиваясь.

Его взгляд упал на мои губы.

— Думаю, это что-то еще.

— Все вполне невинно, — сказала я, задыхаясь.

— Нет, здесь нет ничего невинного, — сказал он отрывисто, притягивая меня к себе.

Мое тело врезалось в его, выбив воздух из легких. Смотря на меня с необузданным голодом, он обнял меня руками за бедра. Я почувствовала его твердость, проталкивающуюся между моих бедер и просящую пустить. Я открыла рот и встретилась с его возбужденными глазами.

— Нам нужно уединиться, — пробормотал он, сжав сильно челюсти.

— Мы не можем это сделать, Райдер, не снова.

Он крепко сжал глаза, на его лице отразилась внутренняя битва. Когда он отпустил мою талию, я соскользнула с него, но осталась стоять близко. Я не могла отойти, даже если должна была.

Когда Ева и Броди направились обратно к берегу, Райдер снова потянул меня к себе.

— Ты делаешь меня слабым, — прошептал он рядом с моим ухом. — Таким чертовски слабым.

Я испустила слабый стон, когда его теплое дыхание пощекотало мое ухо. Если бы он только знал, какой слабой делает меня, мы бы никогда не покинули это устье.

— Мы направляемся обратно к дому, — сказал Броди, погружая меня обратно в реальность. Он взял Еву за руку и помог ей выйти из воды, предоставив нам с Райдером уединение.

Когда они ушли, боязливость оттолкнула меня от него. Мы были одни. Теперь нас ничего не останавливало. Он мог взять что хотел. Но, вместо этого, он взял меня за раненую руку и повел к берегу. Когда вода была практически на уровне моей груди, я остановилась, слишком смущаясь идти дальше.

— Райдер, подожди, — сказала я. Я начала медленно разматывать грязную повязку на сломанном пальце, вздрагивая, когда было больно.

— Что ты делаешь?

— Я хочу помыть палец.

— Вот, позволь мне, — сказал он, взяв мою руку и медленно разматывая повязку.

Он втянул воздух, когда размотал последний слой ткани. Мой палец был все еще черным и синим, но опухоль существенно спала.

— Дерьмо, Мэдди, должно быть, он болит, — сказал Райдер, смотря на меня с беспокойством.

Я пожала плечами.

— Я могу справиться со сломанным пальцем. Просто рада, что выбралась из клуба живой.

Он взял мое лицо в ладони и заглянул глубоко в глаза. Время остановилось. Я могла слышать птиц сверху и жужжание стрекоз вокруг воды. Я ждала, зная, что он собирается меня поцеловать, надеясь, что поцелует.

Внезапно он опустил руки.

— Давай высушим тебя, — сказал он, направившись к берегу.

— Я сама могу выбраться, — сказала я, мне не хотелось, чтобы он увидел меня голой. — Отвернись и дай мне минутку.

— Ты не можешь выкарабкаться с одной здоровой рукой. Этот палец будет болеть, как сукин сын, если ты ударишься им, — сказал он, посмотрев на меня недовольно. — Обещаю, я буду хорошим.

Я не верила ему.

— Я не буду трогать тебя, кроме тех случаев, чтобы помочь тебе выйти.

— Не смотреть и не касаться? — спросила я, поднимая бровь.

Он засмеялся.

— Не смотреть? Это невозможно! Ты слишком красивая, чтобы не смотреть на тебя.

— Отлично. Сама выберусь, — сказала я упрямо, делая несколько шагов к берегу.

— Ладно, ты победила! — сказал он, схватив меня за руку.

Держа за руку, он аккуратно повел меня к берегу устья. Я не сводила глаз с его натренированной спины, отказываясь смотреть ниже. Он представлял из себя идеальную комбинацию мышц и худобы, его тело находилось в прекрасном состоянии и источало сексуальность. Без одежды он в десять раз сильнее влиял на меня.

Когда наши ноги встретились с сухой землей, он схватил полотенце и завернул меня в него. Выжав из волос воду, я смотрела, как он обернул полотенце вокруг своей талии, оставив его висеть на бедрах.

Он начал рыться в рюкзаках в поисках одежды.

— Это было мое самое лучшее купание, — сказал он.

— Я предпочитаю настоящее купание в настоящей ванне, — сказала я, крепко держа полотенце.

Он поднял глаза, послав мне соблазнительную улыбку.

— Я не жалею. Я мог бы постоянно купаться с тобой в устье.

Я покраснела. Постоянно? Райдер ничего не делает постоянно. Я сказала себе, что это было просто невинное утверждение, ничего больше. Я не могла вложить в его слова дополнительный смысл, словно какая-то больная от любви школьница, уничтоженная своей первой любовью.

С его помощью я быстро втиснулась в шорты и кофту, даже не сняв с себя полотенца. Улыбка на лице Райдера становилась все шире, когда он наблюдал, как я кручусь под полотенцем. Мне было неважно. Я решила сохранить то небольшое количество скромности, что у меня было.

Как только я оделась, он отступил. Я почувствовала облегчение, но оно было кратковременным. Без предупреждения он скинул полотенце, позволив ему упасть на землю. Мое лицо начало пылать, когда я, смущаясь, отвернулась.

— Каждый раз, когда ты краснеешь, я борюсь с желанием тотчас взять тебя, — сказал он, в его голосе слышался смех.

Когда я услышала, что он надевает шорты, мне стало жарко и беспокойно. От его слов было только хуже.

Я не могла удержаться и спросила:

— Поэтому ты всегда смущаешь меня?

— Хмммм. Может быть.

Я бросила на него взгляд, пытаюсь не пялиться на то, что видела. Белая футболка плотно сидела на нем, а темные шорты обтягивали его тазовые кости. Его лицо загорело, а выгоревшие волосы были влажными и словно просили, чтобы до них дотронулись.

Когда он взял меня за руку и повел по склону, мне стало интересно, как мы будем отрицать это влечение. Вряд ли теперь это было возможно.

Глава 21

Солнце быстро село к тому времени, как мы подошли обратно к старому дому. Ева незамедлительно перевязала мой палец в ванной, ругая меня за то, что все это время я ходила без повязки или шины.

Она как раз заканчивала, когда снаружи громко загрохотал автомобильный двигатель. Мы посмотрели друг на друга округлившимися, встревоженными глазами. Первая мысль, которая пронеслась в моей голове, была о Райдере. Я в страхе вышла из ванной в коридор. Если преступники выследили нас, чтобы закончить то, что начали, то Райдер будет прямо там, готовый драться и умереть.

Мы с Евой были на полпути по коридору, когда перед нами появился Райдер, он прижал палец к губам, показывая нам быть тише. Схватив мою руку, он потащил меня в ближайшую спальню. Броди прошел мимо нас, неся пистолет, опущенный в пол. Я вскользя удивилась, где он его нашел.

Райдер повел меня и Еву, следующую рядом, в угол спальни.

— Оставайтесь здесь и молчите, — дал он указания деловым голосом. Я кивнула и смотрела, как он быстро уходил на битву с невидимым врагом.

Ева прижалась ко мне ближе, крепко сжав руку. Мы слышали, как снаружи разговаривают люди, но их слова были приглушенными. Вернулись владельцы дома? Я почувствовала тошноту от мысли о том, что Райдер собирался противостоять им, возможно, поставив себя под угрозу.

Внезапно мне захотелось быть рядом с ним. Из-за того, что наш мир был разрушен, я боялась выпустить его из вида. Что если что-то произойдет, а я спрячусь здесь, как трусиха? Никогда не прощу себя.

Я скинула руку Евы с плеча, когда она попыталась остановить меня. Мне нужно быть с ним! Я сделала только несколько шагов, когда она схватила меня за кофту и, не говоря ни слова, потащила из комнаты.

Мы прошли по темнеющему коридору. Я могла слышать голоса в гостиной. Один злой, другой умоляющий. Двигаясь быстрее, мы с Евой вышли из-за угла и остановились.

Райдер стоял, расставив ноги, его плечо подпирал дробовик. Он обращал внимание только на одного человека — незнакомца, стоящего снаружи за старой москитной дверью.

Я заколебалась, чувствуя напряжение в комнате. Деревянный пол под моими ногами громко скрипнул, выдавая наше присутствие. Голова Броди повернулась на звук. Он показал жестом уйти, но я проигнорировала его.

— Мы ищем еду и воду, — сказал незнакомец. Он был среднего возраста, лысый и немного пухлый. За ним я увидела изможденную женщину и четверых маленьких детей.

Мужчина посмотрел на меня. Спина Райдера напряглась, когда он встал перед незнакомцем, закрывая его обзор.

— Ева, принеси этим ребятам запасы, — сказал Райдер тихим и непреклонным голосом.

Ева отпустила мою кофту и пошла на кухню. Воздух был плотным от напряжения, пока мы ждали её возвращения.

— Вы здесь живете? — произнес мужчина бодрым голосом.

— Никаких вопросов, — предупредил Райдер.

Я услышала, как кто-то из детей начал плакать, и женщина быстро успокоила её.

— Путешествовать опасно, — сказал Райдер. Я увидела, как он посмотрел на плачущую маленькую девочку. — Мы ранее в дороге попали в переделку.

— Спасибо, что предупредили, — сказал мужчина.

Ева быстро прибежала обратно с едой и водой в руках. Засунув пистолет за пояс, Броди встретил её на полпути по комнате и забрал запасы. Райдер приоткрыл москитную дверь и Броди протянул еду.

— Спасибо! Мы не ели целый день.

— У вас есть оружие? — спросил Райдер спокойным голосом.

— Нет. Мы ехали домой, когда произошёл удар.

— Броди, иди, принеси им пистолет и боеприпасы, — сказал Райдер, продолжая пристально смотреть на незнакомца.

— Что? Ты спятил? — воскликнул с недоверием Броди.

— У него дети, — ответил решительно Райдер.

Броди прошествовал мимо меня, на его лице ясно отразилась злость по поводу того, что он думал насчет решения Райдера. Спустя несколько минут Райдер передавал пистолет и полную руку боеприпасов мужчине, несмотря на сердитый настрой Броди.

— Спасибо вам! — сказал мужчина, его голос дрожал.

Райдер закрыл москитную дверь, четко давая понять, что им пора.

— Теперь можете уйти, — сказал он снова суровым голосом.

Мужчина кивнул и повернулся, чтобы спуститься по ступенькам крыльца. Мое сердце панически забило, когда Райдер распахнул москитную дверь и последовал за незнакомцем. Его ружье было опущено в землю, но он был готов поднять его и выстрелить при необходимости.

Через несколько минут мы слышали, как захлопнулись двери машины, а затем как завели мотор. Напряжение покинуло мое тело, когда Райдер открыл дверь и вошел, найдя глазами меня.

Несколько секунд он в ярости стоял передо мной.

— О чем вы, черт побери, думали, Мэдди? Когда я говорю остаться в комнате, я имею в виду остаться в комнате!

— А я не хотела прятаться в каком-то углу, когда ты был здесь в опасности! — Ни за что не собираюсь следовать его приказам!

Я могла сказать, что он испытывал непреодолимое желание сжать мою шею, но вместо этого он глубоко вдохнул и обошел меня, направляясь в коридор.

Оставив Еву и Броди позади, я повернулась, чтобы пойти за ним. Он шел быстро, но я отставала всего на несколько шагов, когда он зашел в хозяйскую спальню. Шторы были закрыты, отбрасывая тени в углы и погрузив комнату в темноту.

Не думая дважды, я сократила расстояние между нами. Мне просто нужно было быть рядом с ним. Мне нужно было его прикосновение.

Райдер выглядел ошеломленным, когда я подошла и наклонила его голову. Мои губы встретились с его голодом. Пока руки гладили мои бедра, я слегка приоткрыла рот, приглашая его войти. Его язык проскользнул внутрь, лаская мой. Одной рукой он схватил меня за ягодицы и придвинул ближе.

— Что это? — спросил Райдер в мои губы.

— Я принимаю решение.

Его губы захватили власть, прося большего. Я запустила пальцы в его волосы, пока он прижимал меня к себе.

— Что случилось с «мы не можем сделать это снова»? — пробормотал он в мой рот.

Я попыталась ответить, несмотря на его руки, медленно блуждающие вверх по моей шее.

— Это просто поцелуй, Райдер.

— Это никогда не был просто поцелуй с тобой, Мэдди. Это намного больше.

Его поцелуй углубился, из горла вырвался стон. Райдер провел руками по моим волосам, обхватывая голову, его губы стали нежнее. Подарив последний поцелуй, он спокойно отошел. Смотря на меня с вынужденной сдержанностью, Райдер глубоко вздохнул. Я видела, как он медленно возвращал свой контроль. Мы смотрели друг на друга и оба хотели одного. Мы боролись с этим голодом между нами. И мы проигрывали.

Не говоря ни слова, он повернулся и пошел в туалет. Я выдохнула воздух, который задерживала, и проигнорировала крик моего тела, просящего прикосновений.

— Броди нашел здесь запасы оружия и боеприпасов, — произнес он приглушенным голосом. Минуту спустя он вышел и положил на кровать пистолет. — Мне нужно знать, что вы будете в безопасности, прежде чем я уйду.

— Куда ты идешь? — спросила я, мое желание сменило беспокойство.

— Необходимо убедиться, что тот мужчина уехал. — Он поднял пистолет и начал заряжать его. — Я хочу, чтобы этот пистолет всегда был при тебе. — Зарядив его, он протянул пистолет мне. — Помни, чему я тебя учил — не сомневайся и стреляй на поражение.

Я посмотрела на пистолет с отвращением. Райдер и мой отец настояли на том, чтобы я научилась пользоваться оружием с юного возраста. Райдер провел много субботних вечеров, стреляя со мной по мишеням. Маленькой девочкой я ходила на охоту с отцом, но цели и олени — это не люди.

— Я не буду стрелять в человека, Райдер.

Его глаза были суровыми, пока он ждал, что я возьму пистолет.

— Ты можешь и будешь, если кто-то захочет сделать тебе больно, Мэдди. Помедлишь секунду, и будет слишком поздно. Нужен только один выстрел в грудь, и ты будешь в безопасности.

Я с неохотой взяла пистолет, изучая в руке.

— Мэдди, — он замолчал в ожидании того, когда я подниму голову, — обещай мне, что будешь защищать себя.

Я оцепенело кивнула, чувствуя в руке тяжесть от пистолета.

— Скоро вернусь.

Он ушел, оставив меня одну.

Я стояла в спальне незнакомцев, держа заряженный пистолет и волнуясь за лучшего друга, в которого была влюблена. Удивляюсь тому, что произошло в моей жизни.

Быстро смеркалось. Наш обед состоял из холодного консервированного чили и несвежих картофельных чипсов. Броди не позволил нам развести огонь, чтобы подогреть чили, потому что это могло привлечь нежелательное внимание. Нас не заботило, что мы ели его холодным. Мы просто были благодарны за еду. Решив, что гостиная является самым безопасным в доме местом, мы поставили все на маленький кофейный столик.

В комнате становилось все темнее из-за заходящего солнца, делавшего дом мрачным. Я

каждую секунду беспокоилась за Райдера. Присев в кресло, я смотрела на замороженный чили, интересуясь, когда он придет.

— Я хочу домой. Я скучаю по своим родителям, — сказала Ева, сидя на стуле напротив. — Я была так рада уйти несколько дней назад. Теперь же отдала бы все, чтобы снова их увидеть.

— Я тоже скучаю по своему отцу, — сказала я.

— Родители Райдера позаботятся о нем, — ободряюще произнесла Ева. — Тебе не стоит беспокоиться.

— Так вы с Райдером действительно только друзья? Потому что кажется, что между вами что-то большее, — спросил Броди, подцепив несвежий картофель и отправляя его в рот.

— Она влюблена в него, а он не признает отношения, — ответила Ева, прежде чем я смогла. — Он не хочет ничего, кроме секса.

Я покраснела от её откровенности.

— Это дерьмо собачье, — объявил Броди.

Прежде чем я смогла ответить, в дверь вошел Райдер. Смотря на нас троих, он прислонил ружье к стене.

— Кстати говоря о дьяволе, — пробормотала Ева.

Райдер проигнорировал её.

— Никаких признаков их присутствия.

— Все еще не могу поверить, что ты дал им один из наших чертовых пистолетов, — сказал Броди, кинув Райдеру бутылку с водой.

Райдер легко поймал её одной рукой.

— Если бы не дал, то подписал бы этим детям смертный приговор.

— Ахххх, у него определенно есть сердце! — ласково сказала Ева.

Райдер предупредительно посмотрел на неё, после чего сел рядом со мной. Маленькое кресло не предоставляло много пространства для нас двоих. Его нога и рука все время соприкасались с моими, заставляя мурашки бегать по моей коже. Я не возражала и просто была рада, что он был в безопасности и вернулся домой.

После еды мы сидели тихо и наблюдали, как свеча, которую нашла Ева, дрожала и горела в темноте комнаты. Где-то в доме тихо пробили часы, сообщая о позднем часе. Открытые окна пропускали прохладный ночной ветерок и звуки ночи.

Все, кроме меня, пили бутылку дешевого вина. Мое похмелье было все еще свежим воспоминанием, заставляя содрогаться, когда я вспоминала, как плохо мне было. Больше никогда не буду пить.

— Так как вы двое познакомились? — спросил Броди, указывая на меня и Райдера полупустым стаканом вина.

— Ему было девять, мне шесть. Он появился на моем пороге, хотел поиграть, когда мы с отцом въехали, — сказала я, смотря на Райдера. Он выпил глоток вина, тщательно меня осматривая. — Тем летом мы играли вместе каждый день, и каждый день он грозился побить меня.

— Замечательно, Райдер! Настоящий дамский угодник! — засмеялся Броди.

— Мне было девять, а она была раздражающей маленькой девочкой, — оправдывался Райдер.

— Я не была раздражающей! Просто в кое-чем была лучше тебя. Я могла быстрее

бегать, лучше прятаться и выше карабкаться, — сказала я упрямо. — Я всегда выигрывала, в любом соревновании.

Райдер усмехнулся.

— Ты выигрывала, потому что была маленькой, как эльф, и я позволял тебе выиграть.

— Я так не думаю! И я всегда играла по-честному!

Он приподнял бровь.

— Ты в этом уверена? — Еще раз глотнув вина, он посмотрел на Броди. — Я упомянул, что она была раздражающей и упрямой?

Ева засмеялась.

— Ничего не изменилось. Она все такая же раздражающая и упрямая, как и тогда.

Я не думала, что это было очень смешно. Ладно, я была упрямой, но не раздражающей.

Увидев мой обиженный взгляд, Ева подскочила со стула и поспешила ко мне.

Плюхнувшись ко мне на колени, она сильно обняла меня.

— Мы в любом случае тебя любим, Мэдди! — сказала она, крепко сжимая меня.

— Я тоже вас люблю, — сказала я, освобождаясь из её рук. — А теперь слезь с меня, всадница.

Она рассерженно надула губы и слезла с моих коленей.

Райдер нагнулся вперед и поставил локти себе на колени. Свет от свечи освещал его, сглаживая острые углы лица и щетину на подбородке. Нежное выражение его лица лишило меня дара речи и смутило. Я нервно закусилась между зубами верхнюю губу.

— Мэдди, остановись, — прошептал он хрипло, наклоняясь ко мне. Отодвинувшись, Райдер заправил мои длинные волосы за ухо, его взгляд упал на мои губы. Я не была уверена в том, что делала с ним, но знала, что он делал со мной. Несмотря на последствия, я снова его хотела.

Как будто осознав, что делает, он убрал от меня руку. Вожделение в его глазах сменилось невозмутимостью. Поставив на кофейный столик свой пустой стакан, он поднялся на ноги. Райдер начал беспокойно вышагивать назад и вперед по комнате, словно загнанный в клетку зверь.

— И что мы, черт побери, собираемся делать? — спросил Броди, вся его игривость пропала.

Нам не нужно было спрашивать, на что он намекал.

— Выживать. Это единственный вариант, — ответил Райдер, останавливаясь, чтобы выглянуть через окно в ночную темноту, его разум где-то блуждал.

— Мы все в дерьме, — невнятно произнес Броди. — Как мы должны бороться с проклятым врагом без информации? Мы сейчас говорим о таком дерьме как война за независимость.

— Да, но мы одну выиграли, помнишь? — сказал Райдер, все еще смотря на улицу.

— Черт, приятель, это было другое. Сейчас мы как котята. Не знаем как нам жить. Без электричества, без информации, без транспорта. А как насчет еды? Никто не знает, как выжить без Уолмарта за углом. Лучше наклониться и поцеловать нас в зад на прощание.

— Ты пьян, Броди, — сказала я. — Отставь вино.

— Нет, он прав, — расстроено сказала Ева. — Дети у этого мужчины выглядели как беженцы. Представь всех людей, которые умирают без еды и воды. Детей. Стариков. Одна небольшая инфекция, и ты могла бы умереть.

Я думала об отце, который остался один, с болезнью сердца. Думала, какими

уязвимыми мы были, отправляясь домой по новому пустырю.

— Откуда мы знаем, что один из нас не умрет или не оголодает до смерти? Я не могу так жить, задумываясь, буду я или один из вас следующим, — сказала я, не в состоянии сдержать в себе отвратительную мысль.

Райдер посмотрел на меня, его синие глаза пронзали мои.

— С тобой ничего не случится, Мэдди.

— Ты не можешь этого обещать, Райдер. Никто не может.

— Может, я и умру в попытке уберечь тебя, но с тобой ничего не случится, — произнес он резко.

Где-то вдали завывли койоты, посылая по моему позвоночнику дрожь. Этот звук был унылым и печальным, отражая наше состояние.

— Давайте просто пообещаем заботиться друг о друге, — сказала Ева сквозь зевок.

— Всегда, — прошептала я тихо, зная, что сделаю все что угодно для этих трех.

Ева встала и схватила Броди за руку, поднимая его со стула.

— Мы идем спать.

Я лишилась дара речи, когда увидела, как она тащит Броди из комнаты. Ева останется сегодня с Броди, а я с Райдером? Я сузила глаза, когда она проходила мимо меня, но она озорно усмехнулась.

— Где ты хочешь спать?

Я посмотрела на Райдера, мимолетно смутившись из-за его вопроса. Он имел в виду, где я хотела спать или где мы должны были спать? И почему я внезапно так занервничала?

— Мы спим вместе, Мэдди. Я не позволю тебе быть не на виду.

В моем животе запорхали бабочки. Я тяжело сглотнула.

— Мы можем просто лечь здесь? — спросила я, имея в виду гостиную. — Я бы не хотела спать в чьей-то незнакомой кровати.

— Ладно. Я возьму простыни и подушки.

Я ждала его, наблюдая за мерцающей свечой и прыгающими по комнате тенями. Крохотный огонек становился все меньше и меньше, свеча боролась с тем, чтобы не погаснуть. Темнота больше не была альтернативой. Теперь она была константой, напоминанием, что мир пропал. Так же, как альтернативой больше не был стойкий Райдер.

Он вошел обратно в комнату, неся в руках подушки, простыни и стеганое одеяло. Отодвинув в сторону кофейный столик, он расстелил одеяло на полу. Я чувствовала себя беспокойно, зная, что мы снова собирались делить постель.

Я нервно сглотнула, когда он снял через голову футболку и стянул шорты. Он остался в коротких боксерах, которые низко висели на его бедрах. Мое сердце начало колотиться, когда он обратил на меня свой возбужденный взгляд.

— Расслабься, Мэдди, — сказал он, медленно подходя ко мне. — Я не кусаюсь.

— Слушай, Райдер... Я... — Что я хотела сказать? Мой разум был как белое полотно. Я подняла руку, чтобы остановить его. Уже знаю, что, если он дотронется до меня, я пропаду.

Когда задняя часть моих коленей столкнулась с креслом, он еще двигался ближе, остановившись только тогда, когда моя ладонь легла на его грудь.

Это был напряженный момент, когда мы стояли нога к ноге, наши глаза говорили то, что мы не осмеливались озвучить. Моя рука на его груди, покрытой черными татуировками, смотрелась маленькой. Мне хотелось пробежаться ею вниз до края боксеров, изучать его так, как он изучал меня. Вместо этого я отдернула руку.

— Почему ты так нервничаешь? — спросил он.

— Потому что я больше не знаю, что о нас думать, — неожиданно вырвались слова. — Я имею в виду, к чему мы идем? Ты сказал, что тебе не нужны отношения, и ты никогда не смог бы полюбить меня, но...

Его губы смяли мои, прерывая все слова, в то время как руки переместились к голове. Он неистово углубил поцелуй, желая большего, забирая большее. Его влажный, дразнящий язык толкнулся в мои губы, прося впустить его.

Ох, этот парень умеет целоваться! Мои руки делали то, что ранее хотели делать. Они пробежались по твердому низу живота. Он втянул воздух, когда мои пальцы сжали край боксеров.

— Я хочу тебя, Мэдди, — хрипло произнес он, когда его губы опустились на мою шею, оставляя влажную дорожку из поцелуев. Его руки прошлись по моей грудной клетке вниз к краю футболки. — Только еще одна ночь.

Его губы снова обрушились на мои, вся нежность пропала. Он потянул мою нижнюю губу зубами, в то время как его руки оказались под моей футболкой. Я не смогла сдержать стон, когда он пальцами стянул мои шорты.

Через несколько секунд он аккуратно, чтобы не причинить боль моим ребрам, уложил меня на пол. Его рука скользила по внутренней стороне моего бедра, едва касаясь трусиков.

— Я не могу тобой насытиться, — сказал он прежде, чем снова овладеть моим ртом, требуя в этот раз большего. В то время как его рука двигалась по мне, его язык ворвался в мой рот, забирая все, что он хотел.

Я вся горела.

Он быстро снял с меня трусики. Я безумно хотела его пальцы на мне, внутри меня. Я с трудом задышала, когда он выполнил мое желание. Его рот целовал чувствительную кожу прямо за мочкой уха, а пальцы дразнили меня.

— Хочу, чтобы ты была сверху, — сказал он, внезапно отодвинувшись и потянув меня за собой. Когда он сел и прислонился к креслу, я оседлала его, чувствуя безумство от потребности.

Схватив меня за голову, он прижался ртом к моему. Его язык касался соблазнительно и решительно. Обе руки двигались по моей футболке, поддразнивая грудь через тонкий материал.

— Пожалуйста, Райдер...

— Хммммм, умоляешь. Мне это нравится, — сказал он, наклоняясь и покусывая грудь сквозь футболку.

Я ахнула от ощущения, мои бедра терлись об него по своему собственному желанию. Он застонал от движения, и его руки переместились на мою талию.

Его твердость привлекла мое внимание, толкаясь сквозь боксеры. Я опустила руку между нами и обхватила его пальцами. Его пальцы сжали мои бедра, когда моя рука начала дразнить его.

— Мэдди, ты не знаешь, что делаешь со мной.

— Покажи мне, — сказала я, затаив дыхание.

— Дерьмо! — прошептал он, быстро скидывая боксеры.

Когда он освободился, я обернула свою руку вокруг его твердой длины. Он резко схватил меня за шею и его губы смяли мои.

— У меня нет чертового презерватива, — сказал он прежде, чем его язык снова

углубился в мой рот.

Моя рука продолжила дразнить его, заставляя чувственно стонать. Не разрывая поцелуй, он быстро убрал мою руку, затем схватил за бедра и приподнял. Райдер медленно вошел в меня, его руки направляли мое тело. Когда его язык снова набросился на мой, он ворвался в меня, полностью заполняя.

Я моментально кончила, каждый дюйм моей кожи пульсировал.

Он все еще держал меня, когда на меня обрушились волны наслаждения. Его рот приглушал мои стоны, а язык соприкасался с моим.

Я разорвала поцелуй, когда мной овладела нужда двигаться. Села, упираясь руками в его грудь. Ощущения от того, что я была сверху, просто превосходные. Я руководила, я ощущала власть. Начав двигаться, я чувствовала его глубоко внутри себя.

— Черт, Мэдди, — простонал он, его хватка на моих бедрах усиливалась каждый раз, когда он толкался глубже.

Я откинула голову и выгнулась, эмоции быстро пульсировали во мне.

— Ты так хорошо смотришься сверху, — сказал он, наблюдая, как я двигаюсь. Его руки исчезли под моей футболкой, устремляясь к груди.

Я схватила его за плечи, держась изо всех сил, когда грубые пальцы ласкали мои соски. Мои бедра двигались вверх и вниз, не нуждаясь в помощи. Я снова почувствовала приближение оргазма.

Не выходя, он перевернул меня на спину. Его губы нашли мочку моего уха, в то время, как он обернул мои ноги вокруг своей талии. Удерживая свой вес на локтях, он начал двигаться быстрее.

Я не могла сдержать звуки, исходящие из моего горла, когда меня накрыли волны еще одного оргазма. Его руки сплелись с моими волосами, пока он глубоко целовал меня, поглощая мои громкие стоны своим ртом.

— Господи, Мэдди! — произнес он в мой рот, пока его бедра резко толкались в меня. — Я никогда... ох, Господи... черт, ты слишком хороша, чтобы останавливаться.

Он застонал, мощно вбиваясь в меня. Его тело напряглось, пронзая меня еще раз. Наполняя меня, кончая в меня.

Наши тела все еще были соединены, его руки запутались в моих волосах, когда он нежно поцеловал меня.

Отдалившись, его синие глаза беспокойно осмотрели мое лицо.

— Дерьмо, я кончил в тебя, — сказал он охрипшим голосом. — Я собирался вынуть, но... ты так чертовски хорошо ощущалась, что я не смог остановиться.

До этого момента я не думала о безопасном сексе. С ним я не боялась, я была поглощена им. Я не была уверена, смог ли кто-нибудь из нас остановиться.

— Я хотел почувствовать тебя. Только то, как ты охватываешь меня, ничего больше. — Он слегка поцеловал меня в губы, когда одна его рука опустилась вниз, чтобы погладить мой живот. Мое тело снова начало реагировать на его прикосновение. Отодвинувшись, он посмотрел в мои глаза. — Я хочу, чтобы ты знала, что у меня никогда не было секса без презерватива.

— Никогда?

— Ни разу. Ты первая.

Услышав эти слова, я наклонила его голову, чтобы снова поцеловать. Медленно передвигаясь, его ладонь проворно скользила по моему боку, к краю моей груди, а затем он нежно прижал её к моей щеке.

Он закончил поцелуй, его губы неохотно оторвались от моих, когда он вышел из меня. Перекатившись на бок, Райдер придвинул меня к себе. Я положила голову на его твердое плечо, а его руки прижали меня ближе.

Он накрыл нас одеялом, окутывая меня своим теплом. Мое тело все еще трепетало, каждое нервное окончание чувствовало себя живым и бодрствующим. Я знала, что никогда снова не буду прежней.

Мы ушли на следующее утро прежде, чем взошло солнце. Наши рюкзаки были наполнены едой и водой, у Броди и Райдера были пистолеты и боеприпасы.

Утром мы прошли бесчисленные мили, но к вечеру стало очень жарко, и нам пришлось остановиться. Жара была безжалостной, она исходила от тротуара и поджаривала нас.

Поэтому мы остановились подальше от дороги и отдохнули. Приблизительно в сумерках мы продолжили путь, приняв решение добраться до дома этой ночью. Райдер был рядом, идя в ногу со мной и часто спрашивая, в порядке ли я. Я не сказала ему, что боль в моих ребрах была мучительной или что палец пульсировал. Даже рана на моей голове болела, когда от загара начала расходить корка. Но я хотела увидеть отца, поэтому справлялась с болью.

Мы с Райдером за время дороги обменялись всего несколькими словами. Несмотря на прошлую ночь, я все еще не знала, какие у нас взаимоотношения, и теперь беспокоилась о том, что случится, когда мы доберемся до дома. Сможем ли мы вести себя так, будто ничего не случилось, или будем продолжать физическую, без отношений связь, которую развиваем? У меня были вопросы, но не было ответов.

Солнце садилось, сияя розовыми и фиолетовыми цветами. Было красиво и впечатляюще, но я не могла насладиться этим. Казалось нечестным наслаждаться чем-то красивым, когда миллионы людей вскоре начнут умирать от жажды и голода. Я просто хотела вернуться к тому времени, когда я беспокоилась только об учебе и смене в больнице. Теперь мне нужно беспокоиться о выживании.

Ночь наступила быстро, только луна освещала наш путь. Я понятия не имела, где мы были, пока Броди не остановился, чтобы свериться с картой.

— Впереди Игл Пасс, — сказал он. — Если мы пойдем в обход, то задержимся на несколько часов. Если пойдем прямо через город, то сократим время в дороге наполовину. — Он посмотрел на нас сквозь темноту. — Что будем делать?

Райдер снял кепку и провел пальцами по промокшим от пота волосам. Он озабоченно посмотрел на меня, выглядя обессиленным из-за веса наших рюкзаков, изматывающих его.

— Думаю, лучше пойти через город. Мэди выглядит ужасно, — сказал он.

Да, я была истощена, и боль царапала мое тело, но неужели ужасно?

— Я готова сражаться с любыми сумасшедшими, чтобы попасть домой, — сказала Ева, поправляя рюкзак на своем плече. — Я просто готова на риск.

— Тогда давайте сделаем это, — сказал Броди, и решение было принято.

Час спустя мы прибыли на окраину Игл Пасс. Город полностью находился в темноте. На нас не светили уличные фонари и из витрин магазинов не сияли яркие лампы. Тишина была тягостной, материальным существом, которое заключило нас в свои лапы.

— Это что-то вроде фильма ужасов, — прошептала Ева, когда мы прошли продуктовый магазин, который был полностью разрушен. Все окна были разбиты, а двери свисали с петель. Пустые коробки и мусор захламляли парковку наряду с парой брошенных машин. Где-то вдали закричала женщина. Этот звук послал по моему позвоночнику холодную дрожь.

Подойдя ближе к центру города, мы увидели сотни мужчин, женщин и детей, медленно двигающихся вокруг огромного каменного здания суда. До нас доносились голоса. Разговоры, крики и плач. Одни держали свечи, а другим повезло иметь фонари. Людей было

так много, что они заблокировали нам дорогу. Нам пришлось идти через толпу тел.

Райдер схватил меня за руку и переплел свои пальцы с моими.

— Оставайся рядом со мной, Мэдди.

Мои пальцы сжались вокруг его. Я не собиралась его отпускать.

Мы прошли до края толпы. Я оглядела большое количество мужчин и женщин. Все выглядели грязными и истощенными. У некоторых был такой отсутствующий, потерянный взгляд, что они напоминали мне безжизненных зомби, играющих в кино.

Я увидела торговца, который пытался торговаться с женщиной насчет бутылки водки. Мужчина кричал о помощи. Я подпрыгнула, когда кто-то начал кричать в нескольких футах от меня.

Мое сердце забилося быстрее, когда толпа окружила нас, заключая в свои ряды. Кто-то врезался в меня, и страх затопил мой разум. Вернулись воспоминания о давке в клубе. Моя кровь стала холодной от страха, что история снова повторится.

Толпа сгущалась. Рука Райдера случайно отпустила мою, когда на него упал мужчина. Меня заполнила мучительная паника, в то время как люди бегали между нами, разделяя нас.

Он посмотрел на меня, когда толпа вокруг разволновалась.

— Мэдди! Хватайся за мой рюкзак!

Я протянула руку, пытаюсь ухватиться пальцами за нейлоновый ремешок его рюкзака, но кто-то схватил меня, отдергивая.

— Пожалуйста, вы должны помочь мне! Пожалуйста! — умолял мужчина, тянувший меня за руку.

Я отчаянно посмотрела назад на Райдера. Он отталкивал людей со своего пути, напирая, чтобы добраться до меня. От него понадобился всего один взгляд, и мужчина отпустил меня.

Прикрывая своим телом, он взял меня за руку и крепко зажал в ней ремешок рюкзака.

— Ты должна крепко держаться за меня. Я не потеряю тебя. Мэдди. Не снова.

Я кивнула, одержимая мыслью не отпускать его.

Мы снова стали пробиваться через толпу. Он потянулся назад, приобняв меня за талию и притягивая ближе к себе. Теперь я вжималась в рюкзак, держась изо всех сил. Оглядывая Райдера, я увидела, что в одном кулаке он сжимал рюкзак Евы, держа нас всех вместе.

Рядом с нами мужчина читал проповедь о конце света. В нескольких футах стоял маленький ребенок, тихо плача и цепляясь за мамину ногу. Кто-то отчаянно просил воду.

Так, как я думала, выглядел бы конец света. Через несколько дней после электромагнитного импульсного удара люди страдали и умирали. За несколько минут Соединенные Штаты превратились в страну третьего мира. Сейчас эта война стала нашей реальностью.

Мы практически добрались до края толпы, когда внезапно мужчина попытался стянуть с плеча Броди рюкзак. Броди повернулся, чтобы отбиться от него, но мужчина отказывался отпускать. Ева закричала, когда из-за толпы упала на землю. Моя рука отцепилась от рюкзака Райдера, когда он бросился вперед.

Я помогла Еве подняться на ноги, когда Райдер направил пистолет на мужчину.

— Отпустите, мистер, — раздался низкий голос Райдера.

Незнакомец мгновенно с пустыми руками ринулся сквозь толпу.

Райдер пристроил пистолет за пояс и снова схватил меня за руку. Мы заторопились сквозь людей, стычка напугала нас, и мы двигались быстрее.

Через несколько минут мы, наконец, вышли из толпы. Теперь, без давки такого

большого количества тел, мне дышалось легче.

— СРАНЬ Господня! — зло воскликнул Броди, когда мы поспешили прочь. — Какого ЧЕРТА это было?

Я посмотрела назад на страдающее, умоляющее полчище.

— Это отчаяние, — сказала я просто.

Свободная рука Райдера снова метнулась к пистолету, когда перед нами появился мужчина.

— Вас, ребята, подбросить?

Мужчина выглядел как чей-то дедушка. У него были седые волосы, а морщинистое лицо покрывала толстая седая борода. Его глаза ярко засияли, когда он посмотрел на пистолет Райдера.

— У меня есть старый грузовик, который еще бегаёт. Я отвезу вас за продовольствие.

— Как далеко вы поедете? — спросил Райдер, его глаза оценивали мужчину.

— Зависит от того, что вы можете обменять, — сказал он, смотря на меня.

Райдер покровительственно встал передо мной.

— Нам нечего обменять, — сказал он грозно.

— Слушайте, ребята, у меня девочка в колледже. Я не слышал о ней с тех пор, как погас свет. Я никому не причиню зла.

Мы стояли в тишине минуту, обдумывая его надежность.

— Нам придется ехать больше двух часов, — предупредил Броди.

Мужчина посмотрел в сторону и почесал бороду.

— Будет ужасно приятно добираться туда.

— Прекрати болтать чушь, — сказал нетерпеливо Райдер. — Что ты хочешь?

Мужчина посмотрел на пистолет, торчащий из-за пояса Броди.

— Пистолет и боеприпасы, которые у вас есть.

— Черт, нет! — выдал Броди от возмущения. Он посмотрел на Райдера, не в силах этому поверить. — Этого не может быть, Райдер! Мы не отдадим чертов пистолет за поездку!

— Заткнись, Броди, — сказал Райдер, все еще смотря на мужчину.

— Черт, нет, я не заткнусь! Мы это не сделаем!

Холодные синие глаза пронзили Броди.

— Мы это сделаем! Хочешь идти еще десять дней? Так иди, debil.

— Это из-за Мэдди, не так ли? — спросил Броди, смотря на меня.

Райдер проигнорировал вопрос.

— Ты получишь пистолет и боеприпасы, когда мы доберемся туда невредимыми.

— Идет, — сказал мужчина, протянув руку. Райдер пожал ее, возможно, ставя печать на нашей смерти.

Мы последовали за стариком к темно-синему грузовику Форд 1960-х годов, укомплектованному шинами с белой боковиной.

— Двое спереди, двое сзади, — сказал мужчина, забираясь на водительское сиденье.

Броди и Ева забрались на платформу грузовика, а мы с Райдером в кабину. Мужчина определенно провел много часов, восстанавливая грузовик. Белый кожаный интерьер был совершенно новым, а приборная панель выглядела прямо как с завода. Мотор плавно сделал оборот, и двигатель заревел.

Через несколько секунд мы оставили город позади. Райдер и мужчина начали разговаривать об электромагнитной импульсной атаке и как городские жители обезумели в

поисках продовольствия. Он сказал, что полицейских не осталось. Нигде.

Ветер хлестал через окно, и я пыталась слушать их разговор, но истощение, с которым я боролась весь день, наконец победило. Мои глаза закрылись, и на задворки моего сознания протиснулся сон.

— Прислонись ко мне, Мэдди.

Глубокий голос Райдера заставил мои глаза снова открыться, я внезапно проснулась и осознала, что он прижался к моему боку. Когда его рука обняла меня, я положила свою голову ему на плечо. Через несколько секунд я заснула.

Я резко проснулась, когда грузовик затормозил, слегка откинув меня вперед. Только рука Райдера удерживала меня от падения на пол. Я пододвинулась обратно и посмотрела на него, сидящего рядом со мной. Свет от приборной панели бросил синий отблеск на его небритую челюсть и холодные синие глаза.

— Мы у Евы, — сказал он тихо.

Я, не веря, выглянула в ночь. Несмотря на темноту, я узнала улицу, которая вела прямо к дому Евы. Я почувствовала, как грузовик подпрыгнул, когда Ева и Броди спрыгнули с платформы. Паника сжала мое сердце. Я не могла оставить её! Мы должны держаться вместе!

Сдерживая рыдания, я последовала за Райдером, который вышел из грузовика, и наблюдала, как Ева и Броди закидывают на плечи рюкзаки. Светлые волосы Евы ярко светились в лунном свете, пока она шла ко мне. В её глазах я могла видеть сожаление, которое также смешивалось с волнением. Она была дома.

— Мы это сделали, Мэдди, — сказала она, по её лицу текли слезы.

Я обняла её и заплакала. Из моей груди вырвались громкие рыдания, когда она обняла меня в ответ. Я не хотела видеть, как она уходит.

— Я люблю тебя, Мэдди.

— Я тоже тебя люблю, Ева. Будь осторожна.

Ева вытерла лицо, убирая слезы.

— Ты, сучка, заставляешь меня плакать.

Мне пришлось засмеяться, несмотря на физическую боль, скручивающую сердце.

Ева отошла и толкнула Райдера в грудь.

— Тебе бы лучше позаботиться о ней, Райдер, или я выслежу тебя.

Райдер улыбнулся одним уголком рта.

— Позаботься о себе, Ева. С Мэдди все будет хорошо. — Он посмотрел на Броди. — Если тебе что-то понадобится, обращайся.

— Да, то же самое насчет тебя. Что-нибудь понадобится — найди меня, — ответил Броди, протягивая руку для пожатия. Райдер взял его руку и сильно потряс её.

Прежде чем они ушли, Броди отдал старику свой охотничий нож в качестве оплаты за поездку. Слезно попрощавшись, мы разошлись. Я с неохотой покидала Еву, но отчаянно хотела увидеть отца. Знание того, что он рядом, убивало меня.

Слезы продолжали течь, пока мы ехали. Я осознала, что буквально несколько дней назад мы с Евой ехали по этой дороге на её грузовике. Слезы потекли сильнее, когда я вспомнила, какими легкомысленными мы тогда были.

— Все будет хорошо, — сказал Райдер. Его рука легла на мою ногу. Грубая подушечка большого пальца погладила мою кожу, напоминая, что у меня все еще есть он, и он никуда не денется.

Я быстро вытерла слезы.

— Я буду по ней скучать.

— Вы ещё увидите.

Мы оставили город позади и направились в деревню. Я с предвкушением наблюдала за пустынной дорогой, которая привела бы меня домой. Наконец старик остановил грузовик на

знакомой грязной дороге.

— Дальше не поеду, — сказал он.

Райдер протянул ему пистолет и боеприпасы.

— Спасибо, что подбросили.

— Ребята, будьте осторожны.

Мы с Райдером стояли в полной темноте, когда задние фары грузовика исчезли с дороги. Пока мы шли, под нашими ногами хрустел гравий, нарушая тишину ночи.

Сломанное ребро протестовало от постоянного хождения, но мне было все равно. Я была рядом с отцом. Ничего не остановило бы меня от встречи с ним.

Я практически бежала оставшуюся часть дороги, когда показался дом. Никаких огней. Только лунный свет освещал путь, позволяя мне видеть старое ранчо, тихо стоящее среди деревьев и маленьких кустарников.

Мне стало интересно, сколько было времени. Полночь? Час ночи? Возможно, отец спал. Я надеялась, что мы не напугаем его, показавшись посреди ночи, но думала, что так будет лучше, чем совсем не показаться.

Шаги Райдера стали неуверенными, когда мы подошли ближе к дому. Я осмотрелась, удивляясь, из-за чего он внезапно стал таким напряженным.

— Что-то не так, Мэдди, — сказал он тихо, оглядывая заросший двор.

— Почему ты так говоришь? — спросила я, пытаюсь сдержать панику. Что могло случиться с моим отцом?

— В такую жару окна должны быть открыты, а они все закрыты. Меня это беспокоит.

Я поискала на темном крыльце горшок с кактусом, в котором мы держали запасной ключ. Порывшись в грязи, я, наконец, достала его. Моя рука тряслась, пока я открывала входную дверь. Пожалуйста, пожалуйста, будь там, отец!

Я шагнула внутрь, но Райдер остановил меня, положив руку на предплечье. Он спрятал меня за собой, охраняя своим телом. Я последовала за ним в дом, позволяя вести себя. Пол из твердой древесины скрипел под нашими ногами, жара ударила по нам, как кирпичом.

Мы медленно шли по коридору. Я оставалась поблизости к Райдеру, опасаясь разлучиться в черной как смола темноте. Он был прав. Что-то было не так.

Зная так же хорошо, как и я, планировку моего дома, Райдер прошел в спальню отца. Мое сердце остановилось от увиденного.

Его кровать была пуста.

Райдер прошел дальше в комнату, но я остановилась в дверном проеме, потрясенная тем, что отца не было. Я почувствовала тошноту в животе. Он мог потеряться? Заболеть? Быть раненым?

Райдер открыл ящик в прикроватной тумбочке, больше не пытаясь делать все тихо. Он тщательно осмотрел его, пока не вытащил фонарик. Включив его, он осветил комнату. Луч света отражался от пустой кровати и нетронутых окружающих предметов. Все было на своих местах и выглядело точно так, как было, когда я уехала.

— Он с моими родителями, — уверил меня Райдер.

— Надеюсь, — прошептала я, не зная, что буду делать, если это не так.

Через тридцать минут мы вошли во двор его родителей. Дом был темным, но мы могли видеть, что окна открыты на проветривание.

— Мэдди, если твоего отца здесь нет, я найду его, обещаю.

Мое сердце растаяло, когда я узнала, что Райдер сделал бы это для меня. Еще одна

причина, почему я его любила.

Деревянное крыльцо громко закрипело, когда мы приблизились к входной двери. Райдер потянулся, чтобы открыть москитную дверь, когда в темноте дверного проема появилось дуло дробовика, упираясь прямо ему в грудь.

Я встревожено схватилась за футболку Райдера и дернула. Мои костяшки побелели от крепкой хватки.

Райдер проявил твердость и не испугался ствола дробовика, находящегося в дюймах от него.

— Это я, отец. Райдер.

Дробовик сразу опустился, и где-то в доме зажглась свеча.

— РАЙДЕР!

В дверном проеме появился Роджер Делани, хватая Райдера руками и таща к себе. Я слышала, как Роджер громко зашмыгал носом, когда они обнялись. Его влажные глаза посмотрели на меня, расширяясь от удивления.

— Мэдди! Слава богу!

Его огромные руки обняли меня, притягивая в свои объятия. Мое горло набухло от эмоций.

Роджер не проявлял эмоции в открытую, и видеть его таким было трогательно.

Кто-то выкрикнул имя Райдера со смесью облегчения и счастья. Я слышала бегущие шаги, а потом из дома выбежала Дженис, обнимая Райдера и практически врезавшись в него.

— Слава богу! Мы так волновались! — кричала она, по её лицу катились слезы. Она дотянулась до меня и притянула к себе. Мое лицо врезалось в грудь Райдера, когда она сильно обняла нас обоих.

После еще одной порции крепких объятий и удивленных восклицаний, Дженис наконец освободила нас и теперь держала на расстоянии вытянутой руки.

— Я так сильно молилась, чтобы вы двое вернулись домой. Все в порядке?

Прежде чем мы смогли ответить, Роджер пригласил нас внутрь:

— Позволь им войти в дом, Дженис.

Она вытерла слезы и толкнула нас в комнату с горевшими свечами. Я была рада и благодарна, что увидела их, но все еще задавалась вопросом, где мой отец.

Дженис подошла и провела рукой по грубой щетине Райдера.

— Теперь оба моих ребенка дома.

— Гэвин тут? — спросил Райдер с надеждой.

— Добрался вчера. Он у тебя. Мы не хотели оставлять твою квартиру пустой, — сказал Роджер, ступая в круг света от свечи. — Повсюду происходили акты вандализма.

Мне очень не хотелось прерывать их вечер встреч, но я должна была спросить:

— Отца не было дома. Вы знаете, где он?

Когда я увидела, как поменялось выражение лиц Дженис и Роджера, мое сердце опустилось. Она взяла мои руки в свои и посмотрела на меня таким грустным взглядом, что у меня начали дрожать губы. Я боролась с поднимавшейся во мне истерикой. О Господи! Он жив?

Прежде чем Дженис смогла ответить, она увидела мой перевязанный палец.

— Что случилось, Мэдди?

— Она сломала палец и ребро. Сможешь позже посмотреть? — спросил Райдер, стоя все еще рядом со мной.

Дженис посмотрела на Райдера, очевидно, желая знать больше, но не спрашивая.

— Конечно.

— Что насчет её отца? — спросил Райдер.

Она замешкалась. Казалось, что между ними происходило общение без слов. Мое сердце билось быстрее, пока я ждала ужасных новостей, которые, как я знала, приближались.

— Он в старой комнате Гэвина, — смирившись, сказала она.

Я выхватила из её руки фонарик и пошла по темному коридору, игнорируя попытки остановить меня. Я слышала, как она умоляла Райдера помочь, но мое сердце стучало слишком громко в ушах, чтобы услышать, что еще она сказала.

— Постой, Мэдди, — сказал Райдер, догоняя меня. Он потянул меня за руку, но я скинула её и практически побежала по коридору.

Резко остановившись, я открыла дверь в спальню. Посветив фонариком на кровать, я шокировано втянула воздух. Мой отец так неподвижно лежал на кровати под одеялами, что в тот момент мне было непонятно, жив ли он. Захотелось незамедлительно сорваться и заплакать, но вместо этого я тяжело сглотнула и медленно прошла вперед.

У края кровати из меня вырвалось всхлипывание. Под темно-синим одеялом он выглядел таким бледным и слабым, что я практически не узнавала его.

— Отец?

Он медленно открыл глаза. Ему понадобилась целая минута, чтобы сфокусировать на мне взгляд. Я посмотрела на Райдера полными от слез глазами. Он стоял в дверном проеме и выглядел бледным, смотря на моего отца.

— Мэдди? — хрипло спросил отец, пытаясь сесть. Я поспешила помочь ему, а затем обняла его за худые плечи. Я заплакала, когда его рука обняла меня.

— Ты здесь, — сказал он, трясаясь от эмоций.

Я не могла говорить и села на край кровати, всё ещё обнимая его. Отодвинувшись, я увидела, как он пытается говорить, но внезапно поняла, что что-то не так. Его рот с одной стороны поник, а левая рука безвольно лежала рядом со мной.

— Отец? — прошептала я с тревогой. — Что произошло?

Его глаза были полны печали. Я с паникой обернулась, как только Дженис прошла через дверной проем мимо Райдера.

— Мэдди, я хотела сказать до того, как ты увидела бы его. Мы думаем, у него был инсульт.

Я посмотрела в его карие глаза; у меня неудержимо катились слезы.

— Ох, отец! — закричала я, еще раз обняв его.

— Мэдди, я так рад. — Его слова прозвучали с напряжением и несвязно.

Я почувствовала, как Райдер подошел и встал позади меня, придавая мне силу, в которой я нуждалась, чтобы столкнуться лицом к лицу с этим ночным кошмаром.

— У рта и левого глаза мышечная слабость, которая периодически появляется и исчезает. Левая рука полностью обездвижена, и у него проблемы с передвижением, поэтому он пользуется тростью. Еще у него ухудшается речь, — сказала Дженис тихо. — Исходя из его истории болезни, я точно уверена, что у него был инсульт. Но без проверок не скажешь насколько сильный.

Отец поднял здоровую руку и убрал волосы с моего лица.

— Я так счастлив, — сказал он, криво улыбнувшись. Я натянула улыбку на лицо, зная,

что он хотел бы её видеть.

Дженис подошла с другой стороны кровати и помогла ему лечь. Было больно наблюдать, как она укрывает моего любимого больше жизни отца как ребенка.

Он протянул трясущуюся руку Райдеру.

— Спасибо. Отвези её домой.

Райдер обогнул меня, чтобы пожать протянутую руку отца.

— Вы же знаете, что я сделаю все, чтобы она была в безопасности.

Отец подмигнул Райдеру. Посмотрев снова на меня, он прошептал:

— Люблю тебя. Помни.

Слезы потекли сильнее. Он говорил со мной так, будто умирал. Я отрицательно покачала головой, отказываясь слушать.

— Позвольте ему немного поспать, — сказала Дженис.

Я наклонилась и поцеловала его в лоб.

— Люблю тебя, папочка.

Мы шли к выходу из комнаты, когда нас остановил его слабый голос:

— Райдер. Останься.

Когда Райдер повернулся, чтобы вернуться в спальню, Дженис взяла меня за руку и увела. Прежде чем мы завернули за угол, я увидела, как рука моего отца протягивается к руке Райдера. Что отец хотел сказать Райдеру, чего не мог сказать передо мной?

В гостиной Роджер зажег фонарь, который мягко осветил просторную комнату. Огромный каменный камин и коричневая кожаная мебель придавали комнате теплое чувство комфорта, в котором я сейчас нуждалась.

— Ты голодна? — спросила Дженис, легонько подталкивая меня к креслу, чтобы я села.

— Нет, спасибо, — ответила я оцепенело.

Усевшись рядом со мной, она взяла меня за руку и изучила мое лицо.

— Роджер нашел его таким два дня назад, когда пошел проверить его. Я сделала все, что смогла. — Она остановилась на секунду, прежде чем продолжить: — Как медсестра ты должна знать, что без лекарства или без медицинской помощи мы не можем сделать для него многое. А так как в больницах нет электричества... — Она глубоко вздохнула и медленно выговорила: — Не знаю, сколько времени ему осталось, Мэдди.

Я кивнула, слезы полились сильнее. Я уже как-то потеряла одного родителя и не могла потерять второго. Как я смогу жить без отца? Он мой фундамент. Мы зависим друг от друга. Когда у меня в этом мире не останется семьи, мир начнет рушиться каждый день.

— Позволь мне принести тебе воды, дорогая.

После того, как Дженис ушла, я сидела одна, крепко сжимая пальцы, чтобы они не тряслись. Изучая свою грязную обувь, я повторяла себе снова и снова, что это неправда. Все это неправда. Я снова проснусь утром в своей квартире. Отец позвонит мне и расскажет, как прошел день. Я пойду в школу и увижу своих друзей. Моя старая жизнь вернется.

— Твой отец сильный. Он справится с этим, — сказал Роджер с другого конца комнаты.

Я кивнула, слезы застилали глаза. Несмотря на то, что я хотела, чтобы это было правдой, как учащаяся медицинского колледжа я знала, что выздоровление от инсульта без медицинской помощи было практически невозможно. Мы с Дженис сделаем все, что можем, но остальное остается на рассмотрение судьбы или бога, или кого-то еще, кто контролировал этот сумасшедший мир, в котором мы жили.

Я подняла глаза, когда Райдер вошел в комнату, его длинные ноги за секунды пересекли

расстояние между нами. Когда он сел рядом и обнял меня, я почувствовала комфорт, который только он мог мне дать.

— Твой отец жив и в безопасности, Мэдди, будь благодарна этому, — прошептал он мне в волосы.

Я знала, что Райдер был прав. Думаю, было бы намного хуже не знать, где он, что он потерян для меня навсегда.

Роджер прочистил горло.

— Когда вы двое уехали? — спросил он.

Райдер отодвинулся, внезапно осознав, что мы не одни. Наклонившись, он поставил локти на колени и посмотрел на своего отца.

— Сразу же. Нам понадобилось три дня, чтобы доехать и дойти сюда, — ответил он, проведя рукой по лицу.

— Вот, милая, — сказала Дженис, возвращаясь с маленькой чашкой воды.

Я взяла трясущимися пальцами холодную пластиковую чашку. Я сделала глоток — пить мне не хотелось, но я знала, что все еще обезвожена.

— Я рад, что ты дома, сын. Действительно рад, — сказал Роджер прерывающимся голосом.

— Ты что-нибудь слышал? — спросил Райдер.

— По коротковолновому приемнику был какой-то разговор. Террористы объявили войну и детонировали электромагнитный импульс, большая часть США в темноте. Вот так. Слышал, что армия сейчас сильно покалечена. Вы что-нибудь видели?

Райдер собирался ответить, когда его прервала мама:

— Уже поздно, Роджер, и они выглядят изможденными. Позволь им пойти в кровать. Можешь задать вопросы завтра.

— Извините, дети. Она права. Вы оба выглядите устало.

— Так как уже поздно, ты можешь остаться здесь, Райдер. Я постелю тебе на кресле, а Мэдди может спать в твоей старой комнате, — сказала Дженис, направляясь к дверному проему. — Пойду возьму одеяла.

Пока её не было, Роджер задал еще несколько вопросов Райдеру насчет того, что мы видели. Райдер рассказал ему про больницу и авиакатастрофу, но не сказал про преступников и клуб. Для этого будет время. Сейчас нам надо было поспать.

Когда Дженис вернулась с простынями и подушками для Райдера, в моей голове пронеслось воспоминание о нашей самодельной кровати и что мы в ней делали. Я посмотрела на Райдера, думая, вспоминал ли он об этом, но его холодные глаза ничего не выражали.

— Пойдем, устроим тебя, Мэдди, — сказала Дженис.

Я пожелала Роджеру спокойной ночи и встала, чтобы последовать за ней. Глаза Райдера были направлены вниз, он не смотрел на меня. Я стояла в нерешительности. Что мне сказать ему? Теперь, когда мы дома, все будет по-другому?

Его синие глаза выглядели отчужденными, когда наконец встретились с моими, а голос был ровным, безэмоциональным.

— Увидимся утром, Мэдди.

— Спокойной ночи, Райдер.

Я спала в старой комнате Райдера, в том месте, где не была с тех пор, как он выехал. В луче света от фонарика она не выглядела прежней. Исчезли постеры, которые висели в

линию на стене. Нигде не валялась грязная одежда, и в кладовке не было вонючих ботинок. Теперь посередине комнаты стояла античная железная кровать, накрытая легким, синим стеганым одеялом. Кружевные занавески покачивались из-за ночного ветерка. Теперь это была комната для гостей, а не комната тинейджера, которую я помнила.

— Держи фонарик при себе, — сказала Дженис, скидывая для меня одеяла. — Если ночью что-то понадобится, буди нас не колеблясь.

Я почувствовала, что снова плачу, пока стояла в комнате, которую так хорошо знала. Сколько раз я сидела здесь с Райдером, разговаривая о школе или о других глупых подростковых вещах? Когда мы были маленькими, то проводили здесь часы, строя шалаши или большие планы на будущее. Теперь комната изменилась. Мы изменились. Мир изменился.

Я просто хотела убежать от всего этого.

Дженис быстро обошла кровать, чтобы обнять меня, как сделала бы моя мама, если бы всё ещё была жива.

— Ты дома, Мэдди. С нами ты в безопасности. Все будет хорошо, — прошептала она, глядя по спине.

— Спасибо, что заботитесь об отце.

— Конечно, милая, ты знаешь, что мы бы не позволили, чтобы с вами двумя что-нибудь случилось. — Она отодвинулась и нежно взяла меня за руку. — Я знала, что Райдер позаботится о тебе и вернет домой.

— Временами я думала, что нам не удастся.

— Но вам удалось. — Она откинула с моих глаз волосы. — Теперь поспи немного. Увидимся утром.

Когда она ушла, я устало стояла посреди комнаты, смотря на кровать. Я слишком устала, чтобы позаботиться о том, в чем спать, поэтому сняла покрытые пылью шорты и залезла под холодные простыни. Из последних сил я выключила фонарик и положила его рядом со мной на кровать.

Даже несмотря на то, что я была измождена и страдала, сон не шел. Я подумала, что это из-за того, что комната, в которой я находилась, больше не выглядела знакомой, но правда была в том, что я уже практически неделю не спала одна.

Я скучала по нему и нуждалась в нем.

Райдер спал всего в нескольких комнатах от меня. Я легко могла пойти к нему, позволить прижаться близко к себе, дать мне комфорт и заснуть рядом с ним. Он бы не оттолкнул меня. Только Райдер мог дать уверенность, которая была мне нужна, что все будет в порядке. Что мой отец будет в порядке. Что мир будет в порядке.

Что мы будем в порядке.

Я перевернулась, почувствовав тепло на своем лице. Медленно открыв глаза, я прищурилась из-за яркого света, струящегося из окна. Где-то снаружи теленок громко звал свою маму. Этот звук напомнил мне, где я находилась. Дома.

Хрустящие простыни превосходно ощущались на моей коже, когда я аккуратно потянулась. Сегодня утром мои ребра были напряжены и болели, а сломанный палец блаженно онемел. Ощупав корни волос, я обрадовалась, поняв, что рана хорошо заживала.

Я медленно выбралась из кровати, надела шорты, и мои глаза остановились на рюкзаке, который стоял в углу комнаты. Я не помнила, чтобы приносила его с собой в спальню. Должно быть, кто-то принес его этим утром. Мне стало теплее. Райдер. Он был здесь наблюдал, как я сплю, стоял рядом со мной.

Смутившись от мыслей, я достала из сумки чистую одежду и быстро переоделась. Найдя сухую зубную щетку, почистила ею зубы, затем провела пальцами по своим длинным, прямым волосам. Надо помыться, но, прежде всего, мне нужно проверить папу.

Все сидели вокруг огромного кухонного стола, включая Гэвина и моего отца. Несмотря на трость, прислоненную к его ноге, я была рада видеть, что он выглядел как обычно, а не как тот слабый мужчина вчера вечером.

— Посмотрите, кто решил к нам присоединиться! Добрый вечер, выскочка! — сказал Гэвин, заключая меня в крепкие объятия.

— Я так рада, что ты в порядке, Гэвин! — Слова приглушились у его груди, когда он крепко меня сжал.

Гэвин высокий и красивый парень, как Райдер. У него те же яркие синие глаза, но здесь сходство заканчивается. У Гэвина короткие черные волосы, а у Райдера светло-коричневые и всегда просят стрижи. Оба жесткие как гвозди и упрямые как ад, но Райдер более непредсказуемый человеком, чем Гэвин. Оба яростно защищают друг друга, но также известны своими затяжными боями.

— Аккуратнее, Гэвин, она ранена, — сказал Райдер, когда посмотрел на Гэвина с контролируемой враждебностью.

Райдер все еще пытался выглядеть хорошо, несмотря на усталое лицо. Его волосы слегка завивались на концах, а щетина на подбородке становилась все больше с каждым днем, делая внешность более опасной и суровой. Белая футболка на нем подчеркивала смуглость его кожи после дней, проведенных на солнце, и выделяла татуировки, украшавшие руку. Я так сильно скучала по нему ночью, что его образ этим утром был как глоток прохладной воды в жаркий день.

— Дерьмо, Мэдди, ты ранена? — спросил Гэвин.

— Я в порядке. Райдер просто гиперпекающий.

— Ага, сломанное ребро и палец. Конечно, она «в порядке», — саркастично произнес Райдер.

— Дерьмо! Хочешь, я посмотрю? — спросил меня Гэвин.

— Черт, нет! Мама может посмотреть, — рассержено ответил Райдер.

— Я фельдшер скорой помощи, Райдер. Я зарабатываю этим на жизнь, — попытался убедить его Гэвин.

Я проигнорировала спор, который, казалось, назревал между ними двумя, и села рядом

с папой.

— Ты хорошо себя чувствуешь сегодня, папа?

Он улыбнулся мне и поднял вверх большие пальцы. Слезы снова грозили политься, но я напомнила себе, что мы вместе и оба в безопасности. Всего остального мы будем добиваться день за днем.

Дженис поставила передо мной тарелку с едой, на которой лежал хлеб, намазанный конфитюром, и что-то подозрительно похожее на бекон, но она сказала, что это оленина.

— Ты не увидишь её без одежды, Гэвин, так что отвали, — зло сказал Райдер, внимательно смотря на Гэвина.

Гэвин разочарованно вскинул руки.

— Она нам как маленькая сестренка, Райдер! В чем проблема?

— Так, вы двое, достаточно. Занимайтесь этим снаружи, — предупредила Дженис не терпящим возражений голосом.

Райдер секунду смотрел на Гэвина, затем вышел из-за стола и направился к входной двери, громко хлопнув её за собой.

— Что с ним такое? — ухмыльнувшись, спросил Гэвин.

Мне тоже было интересно. Райдер ни разу не посмотрел на меня, как только я вошла на кухню. Он уже старался отдалиться от меня?

— Хорошо спала? — спросил папа, поглаживая мою руку. Беспокойство насчет Райдера испарилось, когда я посмотрела на папу. Он был все еще бледным и казался таким слабым, что я внезапно потеряла аппетит.

— Я хорошо спала, папа. А как ты?

— Хорошо. Скажи... добралась сюда?

Я постаралась не заплакать, когда услышала неторопливые и несвязные слова, которые он с трудом произносил. Та энергия, которая потребовалась у него, чтобы произнести их, еще больше разбивала мне сердце.

— Райдер странно умалчивает об этом, — вступил в разговор Гэвин. — Что произошло?

Я рассказала им все про клуб, падение самолета, и как мужчины угнали грузовик Евы. Папа выглядел ошеломленным, когда я объяснила, как мы часами шли без еды и воды и как вломились в чей-то дом. К тому времени, как я закончила, и он, и Дженис плакали.

Как только все поели, Гэвин и Райдер направились на улицу, обсуждая что-то насчет системы фильтрации воды. Папа хотел вернуться в комнату, поэтому я помогла ему медленно пройти по коридору, все время разговаривая про скорую помощь и потерю власти.

Вернувшись, я помогла Дженис убраться на кухне. Она поставила меня в известность о жизни без электричества. Свечей и фонарей было много, поэтому свет не был проблемой. Роджер установил снаружи душ, который был огражден как раз для одного человека. Сверху был прикреплен водяной бак, который собирал дождевую воду, или его можно было заполнить водой из ручья. Они также строили туалет вне дома, но пока он не был закончен, мы должным образом использовали для этих дел лесок рядом с домом. В их подвале находились консервированные фрукты, овощи и мясо. Дженис сказала, что у них достаточно запасенной воды, но для купания и готовки они очищали воду из ручья.

В ванной, пока осматривала мои ребра и палец, Дженис продолжала говорить. Решив, что все отлично заживало, она начала перевязывать их.

— Вы с папой можете оставаться здесь сколько угодно, Мэдди.

— Спасибо, Дженис, но мы не хотим вас обременять.

— Чепуха. Вы двое наша семья, — сказала она, тепло, улыбаясь мне. — И всегда были ею.

Позже той ночью я помогала папе добраться до его комнаты, когда мимо меня по коридору прошел Райдер.

— Я иду домой, Мэдди, — сказал он, не посмотрев на меня, пока продолжал идти. — Увидимся позже.

И вот тогда я поняла: я вернулась обратно к стадии «просто друг», к тому, кем была всегда. Из-за боли в груди я закрыла глаза. Я знала, что этот момент приближался. Просто не ожидала, что это будет настолько больно.

Следующие три дня я притворялась, что живу. Я помогала папе чистить зубы и бриться. Когда ему нужна была помощь с передвижением или едой, я была там. Постоянно была рядом с ним, опасаясь надолго выпускать его из своего вида.

По прошествии дня мы сидели на переднем крыльце и наблюдали за лошадьми и скотом на пастбище. Ночью я ложилась в кровать и слушала ночные звуки снаружи через открытое окно, но в моей душе всегда был Райдер.

В течение дня он всегда был близко, работая на ранчо. Ел с нами, но после ужина прощался и уходил домой, снова оставляя меня одну.

— Как дела, коротышка?

Я подняла взгляд, когда подошел Гэвин. Старая соломенная ковбойская шляпа, которую он носил, скрывала лицо от солнца, но не могла скрыть искры в его глазах.

— Не очень, Гэвин. А как у тебя дела? — спросила я, переводя внимание на лошадь, которую обнимала. Папа подремывал, а Дженис была занята, поэтому я спустилась к линии забора, надеясь остаться наедине с собой. Райдер едва разговаривал со мной с того дня, как мы приехали домой, но я решила отпустить это. Настало время двигаться дальше.

— Ох, просто отдыхаю от работы с этим чертовым туалетом вне дома. Клянусь, копать яму лопатой не самое легкое занятие, но эта уборная будет самой лучшей во всей округе.

Я слегка посмеялась.

— Это будет гораздо лучше, чем пользоваться кустиком, — улыбаясь, сказала я. Глупый взгляд на его лице снова напомнил мне о его равнодушии. Он настолько отличался от Райдера, что иногда мне приходилось напоминать себе, что они братья.

Он поставил локти на забор из колючей проволоки рядом со мной и посмотрел на землю. Я наблюдала, как ушла лошадь, чтобы найти рядом вкусный участок с травой. Несколько минут прошли в тишине. Единственные звуки издавали кузнечики, находящиеся где-то в высокой траве и стрекочущие брачный зов.

— Знаешь, Мэдди, я счастлив, что вы добрались до дома. Я беспокоился о вас.

— Я тоже рада, что ты добрался, Гэвин. Даллас — большой город, и из него нелегко выбраться.

— Да, нелегко, но за меня беспокоился только я сам. — Гэвин замолчал, взглянув на меня из-под козырька своей шляпы. Я вспыхнула, зная, что разговор зашел куда-то не туда, и я этого не хотела.

— Не мое дело, но что там произошло?

Я знала, что он намекал на Райдера, но не могла ничего сказать ему. Разыгрывать молчание казалось самым безопасным выходом из положения.

— Я рассказала тебе, что произошло, — ответила я. — Мы были в клубе, наш грузовик украли, и мы отправились домой.

— Есть что-то большее в этой истории, о чём ты не рассказываешь. Что-то произошло между вами двумя.

Я начала возражать, но он поднял руку, останавливая меня.

— Я знаю репутацию Райдера с женщинами, и знаю, какой он с тобой. Я могу только догадываться, что случилось, и это меня злит. Просто хочу, чтобы ты знала — я здесь с тобой. Хоть Райдер и мой брат, но он может быть ослом.

От его искренних слов я ощутила слезы на глазах. С каких пор я стала таким нытиком? Я громко шмыгнула носом и вытерла слезу, когда посмотрела на пастбище.

— Ох, черт! Я попал в точку, да? Дерьмо, Мэдди, извини, что мой брат такой тупица!

Он подошел и притянул меня к себе. Я охотно пошла, нуждаясь в плече, на котором можно поплакать.

Я громко шмыгнула в его футболку, в то время как он неуклюже поглаживал меня по спине.

— Если бы я был им, я бы никогда не сделал тебе больно, — прошептал он.

Моя спина напряглась, а затем я расслабилась. Это Гэвин. Он безвредный.

— Ох, дерьмо! Теперь я попал, — сказал Гэвин, смотря через мое плечо. Он медленно убрал руки с моей спины, продолжая смотреть вперед.

Я вытерла глаза от слез, прежде чем посмотреть назад. К нам вышагивал Райдер, злость на его лице была красноречивее всяких слов.

— Какого черта ты делаешь, Гэвин? — спросил он бездушно.

Я отступила на несколько шагов от Гэвина, зная вспыльчивый характер Райдера, и, казалось, большую часть времени именно я была его причиной.

— Просто разговариваю, Райдер. Тебе что-то нужно? — спросил невинно Гэвин.

Челюсти Райдера несколько раз сжались и разжались, пока его холодные глаза внимательно смотрели на нас. Я надеялась, что он не смог увидеть остатки моих слез. Последнее, чего бы мне хотелось, это чтобы он узнал, насколько мне было больно.

— Ты нужен отцу, — сказал Райдер. — Сейчас!

— Хорошо. — Гэвин подошел и нежно погладил меня по руке. — Помни, что я сказал, Мэдди. Если я тебе понадобится, ты знаешь, где меня найти.

Самодовольно улыбнувшись Райдеру, он ушел.

Райдер посмотрел на меня, его глаза были ледяными.

— Что это было?

Я сложила руки на груди, защищая себя.

— Ничего. Мы просто разговаривали.

Я пошла мимо него, боясь, что либо разревусь, либо начну кричать в любой момент.

Он вытянул руку, схватив меня за предплечье, чтобы остановить.

— Мэдди?

— Да?

Он тяжело сглотнул, снимая бейсбольную кепку и проведя рукой по мокрым от пота волосам.

— Гэвин хороший парень.

Ох, нет, он же не собирается намекнуть...

— И любая женщина будет счастлива быть с ним...

Я попыталась перебить его. Я не могла это слушать.

— Но я все еще здесь, — он посмотрел на меня серьезно, — и я не планирую уходить.

Я замерла, застыв от его слов. Он натянул бейсболку обратно на голову и низко опустил козырек. Не посмотрев на меня, он ушел, оставляя меня с этими словами, которые звенели в ушах.

Может, надежда все еще была.

Через несколько дней я все еще думала об этой надежде, когда с дороги к дому приблизился незнакомец. Я сидела с папой на крыльце, наслаждаясь теплым солнцем, когда увидела его. Он выглядел грязным и худым. Он появился невооруженным, но внешность может быть обманчива. Мы выяснили это нелегким путем.

На безопасном расстоянии от дома его остановил заряженным ружьем отец Райдера. Я увидела, как они обменялись несколькими раздраженными словами, но они были слишком далеко от меня, чтобы я могла их услышать.

— Вы двое, зайдите! — прошипела Дженис с дверного проема, отвлекая мое внимание от незнакомца.

Я быстро помогла папе подняться на ноги. Пока я поддерживала его на пути до двери, краем глаза уловила движение, которое привлекло мое внимание. Райдер и Гэвин целеустремленно шагали к незнакомцу. У обоих в руках были ружья и оба выглядели готовыми к войне.

Райдер мельком посмотрел на меня, быстро осматривая мое тело сверху вниз, а потом отвернулся. Он остановился в нескольких футах от незнакомца, широко расставив ноги. Я видела напряженность в его плечах и жесткие мышцы спины. Угроза была реальной, и он был готов.

Мы оказались внутри, и у меня затряслись руки, когда я опустила папу на кухонный стул. Подбежав к окну, я выглянула наружу.

— Отойди от окна, Мэдди! — отчаянно прошептала Дженис.

Я проигнорировала её, в моей голове была только безопасность Райдера. Мужчины напряжены и были готовы ударить в любой момент. Я видела, как рука Райдера сжалась вокруг ружья, которое он держал сбоку.

Внезапно мужчина развернулся и ушел. Я расслабленно выдохнула, но испуг не пропал. Может, здесь мы были не в такой безопасности, как я думала.

Дни сменяли друг друга. Я старалась не беспокоиться о Еве и Броди, обо всех друзьях из колледжа или о здоровье отца. Дженис много раз говорила мне жить одним днем и не беспокоиться о будущем. Хотела бы я, чтобы это было легко, но мое будущее выглядело безрадостным.

Однажды в полдень я помогала Дженис раскладывать еду к ланчу, когда на кухню зашел Райдер. Мое тело сразу начало гудеть, ожило и проснулось, будто до этого было в глубоком сне.

— Мам, ты можешь упаковать для меня два ланча? — спросил он, обходя меня, чтобы взять яблоко из корзинки. Со слов Дженис этот урожай яблок был последним из ее сада. После него свежих фруктов не будет до следующего года.

— Конечно, милый, ты еще работаешь? — спросила Дженис.

— Нет, я хочу ненадолго забрать Мэдди домой.

Он хотел побыть со мной наедине?

Глаза Дженис удивленно переметнулись с Райдера на меня.

— Дай мне секунду, и я что-нибудь вам приготовлю.

Я из-под ресниц взглянула на Райдера. Он возвышался надо мной, отчего я ощущала себя маленькой и уязвимой. Находясь так близко, я могла видеть тепло в его глазах, напоминающее мне, что мы несколько дней не оставались наедине.

— Все хорошо? — спросил он, когда заметил, что я смотрю на него.

— Да, — ответила я. Будто я сказала бы «нет»?

После того, как Дженис собрала для нас еду, мы направились к амбару. Солнце светило беспощадно, тепловые волны струились по нам. Пока мы шли, кузнечики соскакивали с нашей тропинки, стрекоча и отпрыгивая прочь.

— Мы поедем на лошадях? — спросила я, подгоняя свой шаг под него.

— Нет, — ответил Райдер, улыбаясь мне той улыбкой, которая смогла бы растопить девичье сердце.

— Так что мы...?

Он достал из кармана ключи.

— Бронко.

— Что? Он до сих пор ездит? — удивилась я.

Когда он улыбнулся и кивнул, я автоматически обняла его руками. Я была счастлива, зная, насколько он любил Бронко. Когда ему исполнилось шестнадцать, он часами работал над ним, тратя каждые заработанные десять центов, чтобы восстановить его. Я рада, что автомобиль перенес электромагнитный импульс, он много значил для Райдера.

Моя радость только увеличилась, когда Райдер медленно обнял меня в ответ. Простое объятие превратилось во что-то большее, когда его руки медленно двинулись ниже к моим бедрам. Он широко расставил пальцы, крепко сжав меня и придвинув ближе. Я глубоко вдохнула, наслаждаясь его запахом. Я так чертовски скучала по нему эти три дня, что от этого было больно.

Когда он отпустил меня, мое тело запротестовало. Я глубоко вдохнула и постаралась успокоить быстро бьющееся сердце, когда он ушел.

Взяв, наконец, взяла себя в руки, я последовала за ним в огромный ангар. В нем стояли

два трактора, прицеп для перевозки лошадей, Бронко Райдера и старый грузовик форд 50-х годов его отца. Вокруг также в беспорядке располагалось различное сельскохозяйственное оборудование и корм.

В одном участке ангара была комната, крепко запертая от незваных гостей. Я знала, что за этой дверью был склад запасов. Комната скрывала в себе все, начиная от упаковок с туалетной бумагой до коробок с едой длительного хранения. Пакеты с пшеницей, рисом и фасолью хранились наряду с ящиками бутылок с водой. Я также знала, что под полом располагалось убежище, заполненное достаточным количеством запасов на пару дней. Когда кто-то говорил, что Роджер и Дженис были сервайвелистами¹, они понятия не имели до какой степени.

Я забралась на гладкое кожаное сиденье Бронко, а в это время Райдер занял свое место за рулем. Я сдержала дыхание, когда он вставил ключ в зажигание. Рев мотора был замечательным звуком. Мы выехали из ангара и отправились в путь.

Райдер жил дальше в поместье. Оно располагалось в миле от дома его родителей, соединяясь с ним грязной дорогой. Они не могли видеть его дом, а он не мог видеть их. Учитывая это, он и построил его. Несколько лет назад он сказал мне, что не хотел, чтобы они знали о его ночных посетителях. Я почувствовала раздражение, вспомнив это сейчас.

Дом выглядел так же, как и в последний раз, когда я видела его — одноэтажный дом-ранчо, построенный из шероховатого техасского камня. Ангар располагался немного дальше и был заполнен различным сельскохозяйственным оборудованием.

Райдер открыл дверь и впустил меня первой. Все окна оставались открытыми, поэтому было жарко, но не душно. Солнечный свет проникал внутрь, ярко освещая дом.

Дом был не большой, а как раз нужного для Райдера размера. В нем было две спальни, гостиная, одна ванная комната и маленькая кухня. Это место было типичным жильем холостяка. В гостиной стоял кожаный диван и соответствующий стул. Над каменным камином висел огромный телевизор с плоским экраном. На стенах не было фотографий и в доме отсутствовали разные безделушки. Когда я была здесь в последний раз, везде валялись пустые пивные бутылки. По крайней мере, кто-то привел это место в порядок.

— Давай поедим на заднем крыльце. Там прохладнее, — сказал Райдер, направляясь через кухню к задней двери.

То, что я любила в этом доме, находилось как раз за этой дверью. Большие старые деревья окружали огромную деревянную террасу и узкий ручей. Можно было услышать бегущую воду в русле ручья, в то время как ветви деревьев спокойно покачивались на ветру. Здесь было так укромно и тихо, что можно было легко представить, будто мы два единственных оставшихся человека в мире.

Мы присели на ступеньки, ведущие к краю воды. Райдер прикоснулся ко мне внешней частью бедра, когда мы сели бок обок.

— Что я здесь делаю, Райдер? — спросила я, прищуривая глаза от солнца, чтобы посмотреть на него.

Его старая бейсболка сидела так низко, что я не могла видеть глаза, только его свежевыбритый подбородок. Я увидела, как он сжал зубы, затем поднял глаза, чтобы посмотреть на меня. В них все еще оставалось тепло, задержавшееся вокруг синих радужек.

— Ешь сэндвич, Мэдди. Ты похудела, — сказал он угрюмо, снова отвернувшись к ручью. Его плечи согнулись, когда он наклонился и поставил локти на колени. От воспоминания о том, как я держалась за эти плечи, когда мы занимались любовью, мне

стало жарко, и я забеспокоилась. Я быстро отвернулась, заставляя себя съесть кусочек сэндвича. Когда я его доела, Райдер поднялся.

— Пойдем.

— Что мы делаем? — спросила я.

— Учебная стрельба, — ответил он, направляясь к двери. — После того, как появился тот незнакомец, я решил, что тебе это понадобится.

Сейчас я здесь из-за учебной стрельбы? Правда? Я была так наивна, думая, что он хотел остаться со мной наедине?

— Мне не нужно учиться, Райдер. Я идеальный стрелок, и ты это знаешь, — выразила я недовольство, мне хотелось попрактиковаться с ним в чем-то другом.

Он оглянулся на меня, пока шел по коридору.

— Ты не практиковалась четыре года. Так что сейчас самое время.

Я постаралась не смотреть в его спальню, когда мы проходили мимо нее. Продолжив идти дальше по коридору, мы вошли в свободную спальню, где он держал сейф и небольшой стол.

Он начал открывать сейф, но остановился и посмотрел на меня.

— Если что-то случится, комбинация 11-19-54.

Я ненавидела, когда он говорил подобное. Если мне понадобится комбинация, значит, его не будет рядом, а если его не будет рядом... что же, я просто не хотела думать об этом.

— Ты можешь пользоваться этим, — сказал он, доставая девятимиллиметровый пистолет и коробку с пулями.

— Пистолет? Правда? Почему не ружье, с которым я всегда практиковалась?

Он начал заряжать пистолет, одновременно отвечая на мой вопрос.

— Ружье — это замечательно, но пистолет... пистолет можно спрятать, и он лучше в ближнем бою.

Мысль об убийстве или ранении кого-то послала дрожь по моему позвоночнику.

— Ты знаешь, что они мне не нравятся, — доказывала я, следуя за ним обратно через дом на крыльцо.

Он установил несколько пустых банок у ручья и запрыгнул обратно на крыльцо, протягивая мне пистолет.

— Тебе нужно почувствовать себя комфортно с оружием.

Я с отвращением, будто он был мертвым животным, которое протягивал мне Райдер, взяла пистолет.

Недовольно посмотрев на меня, он понизил голос:

— Мэдди, побалуй меня и сделай это.

Я вздохнула и осторожно прицелилась в банку. Он встал за мной, расставив ноги по обе стороны от меня так, что я была обернута им. Обхватив меня руками, он положил свои ладони на мои и слегка приподнял пистолет. Мое тело вернулось к жизни. Я постаралась сфокусироваться на цели и игнорировать быстрое биение моего сердца.

Он убрал руки и отступил на шаг назад.

— Помни: сначала вздохнуть и медленно выдохнуть, прежде чем сделаешь выстрел, как я учил тебя.

Я кивнула и наполнила легкие воздухом. Задержав дыхание на секунду, я медленно выдохнула, затем нажала на курок. Отдача отбросила меня назад, но ладонь Райдера тотчас оказалась на моей пояснице, предотвращая дальнейшее падение. Его рука, такая знакомая и

теплая, опустилась ниже, останавливаясь на верхней части моей попы.

— Ты выстрелила намертво, — сказал он, посмотрев на упавшую банку и убрав руку. — Еще пять кругов, а затем завершим. Нам нужно беречь пули.

К тому времени, как я закончила, он был удовлетворен тем, что я знала, что делаю. Протянув ему пистолет, я смотрела, как его большие руки квалифицированно взяли его, осторожно проверяя барабан и поставив на предохранитель. Когда он пошел внутрь, чтобы положить пистолет в сейф, я села на ступеньки крыльца и стала ждать.

Жара мстительно нападала, солнце высоко взошло в безоблачном небе. От пота мои волосы прилипли к голове, а одежда намочила от испарины. Я с тоской рассматривала ручей. Последний раз я принимала ванну два дня назад. Мне действительно нужно залезть в воду.

Я посмотрела на дом. Райдер был все еще где-то внутри. Должна ли я? Я не в первый раз буду купаться при нем и, возможно, не в последний. Скромность отошла на задний план с тех пор, как наш туалет превратился в кусты, а душ в текущую струйку воды на улице. К тому же, я бы лучше искупалась здесь, когда мы только вдвоем, чем снаружи дома его родителей, где любой мог застать меня в стеснительной ситуации.

Подскочив, пока не передумала, я заторопилась внутрь. Я не была уверена, где находится Райдер, поэтому пошла в ванную комнату и взяла шампунь и мыло. Прежде чем уйти, я схватила полотенце, висящее на крючке за дверью.

— Я искупаюсь! — крикнула я через плечо и вышла через заднюю дверь.

На краю крыльца я быстро сняла с себя одежду, аккуратно сложила ее и поторопилась в воду. С моей разгоряченной кожей она ощущалась прохладно. Я быстро, насколько могла справиться со сломанным пальцем, начала намыливать тело и волосы. От воспоминания, как это делал Райдер, моя кожа снова нагрелась.

Смывая мыло с волос, я услышала, как хлопнула задняя дверь. Я обернулась и задержала дыхание.

Райдер остановился на полпути. В руках он держал два красных пластиковых стакана и был готов уронить их от удивления.

Я не смогла сдержать ухмылку, когда увидела на его лице шок. Не так много я могла сделать, чтобы свести с ума Райдера и сделать его безмолвным, но, думаю, сейчас мне это удалось.

— Я не смогла воздержаться от купания, — сказала я в то же самое время, как он сказал:

— Я искал водку.

Голос Райдера был охрипшим, в то время как он пристально смотрел на меня с благоговением.

— Тебе пришлось искать ликер? — подшутила я с улыбкой. — Я думала, что всемогущий Райдер всегда готов к вечеринкам.

— Похоже, сейчас я кое-что упускаю.

Настала моя очередь удивляться, когда он поставил стаканы и снял кепку. Его глаза удерживали мои, пока Райдер снимал футболку и шорты. Мой рот принял форму буквы «О», когда следующими исчезли его боксеры.

Не отводя от меня глаз, он подошел к ручью, его шаги были медленными и целенаправленными. Я тяжело сплотнула от этого вида. У него тело как у греческого бога, а татуировки как у идеального подонка.

Через несколько секунд он стоял рядом со мной, всколыхнув воду вокруг нас. Обняв за

талию, он притянул меня к себе, выбивая воздух из легких. У меня округлились глаза, когда я почувствовала его эрекцию, упирающуюся в мой живот, твердую и готовую. Он секунду смотрел мне в глаза, а потом его рот с голодом опустился на мой.

Мои руки действовали по-своему, когда обхватили его за шею, слегка пробежав по волосам на затылке. Его руки медленно путешествовали вверх по моей грудной клетке, останавливаясь под грудью, чтобы погладить меня. Рот Райдера действовал яростно, заставляя губы открыться. Я не смогла удержаться от игривого укуса, когда его язык проскользнул между моими зубами. Из его горла вырвался глубокий рык, когда я нежно всосала его язык в свой рот.

Я с трудом задыхалась, когда одна из его рук обхватила мою грудь, слегка ударив по соску большим пальцем. Отчаянно прервав поцелуй, он приподнял меня так, чтобы моя грудь оказалась на одном уровне с его ртом. Райдер обхватил губами мой сосок, сначала нежно, потом сильнее, с большей настойчивостью. Я задохнулась и схватилась за его волосы, мои пальцы перебирали шелковые пряди. Его губы перешли на другую грудь и подарили ей столько же внимания, облизывая и покусывая так, что я думала, что буду кричать от насыщенности.

Он опустил меня, его губы снова вернулись к моим. Когда его язык грубо ворвался в мой рот, он поднял мои ноги и обхватил ими себя за талию. Пальцы прижались к моей заднице, поднося меня ближе к его твердости.

— Я скучал по тебе ночью, — сказал он, его губы двинулись к моему уху, прикусив мочку. — Я не спал, хотел тебя. Засыпал, мечтая о тебе.

Я схватила его за волосы и прижалась своими губами к его, глубоко целуя с такой нуждой, которую никогда не удовлетворить.

Когда его губы подчинили мои, Райдер без усилий приподнял меня. Мучительно медленно он опускал меня на себя, дюйм за дюймом под водой. Я тяжело задыхалась, пока он растягивал меня, полностью заполняя.

Райдер оторвался от меня, чтобы глубоко заглянуть в глаза. В этих синих глубинах я видела такое сильное желание, что захотела двигаться на нем. Его руки удерживали мои бедра на месте, когда Райдер потянулся за следующим поцелуем. Его губы врезались в мои, забирая все, что он хотел. Я откинула голову назад, когда ощущение его глубоко внутри меня пробежало от головы до кончиков пальцев. Его губы касались моей шеи, нежно покусывая меня, мучая, ох, это было так блаженно.

Райдер крепко сжал мои бедра, все еще отказываясь позволить мне двигаться, пока дрожал внутри меня.

— Райдер... — молила я, уговаривая его закончить изысканную пытку.

Он простонал мне в горло, этот звук завибрировал в теле.

— Ты так хороша, Мэдди, — прошептал он сиплым голосом.

Когда я начала похныкивать от расстройства, он задвигался: его бедра отодвинулись, прежде чем сильно толкнуться вперед. Я схватилась за его плечи, крепко держась, когда меня накрыли волны экстаза. В то время как мои бедра двигались вверх и вниз, его руки снова вернулись к моим грудям.

Возбуждение, которое подарили его пальцы, подтолкнуло меня к краю. Я громко простонала, в то время как оргазм бил во мне в полную силу. В этот раз он не пытался заглушить мои крики своим ртом.

Я открыла глаза и увидела, как Райдер смотрит на меня. Закусив нижнюю губу, я

вспыхнула. Казалось, это свело его с ума. Он стал сильнее врываться в меня, наблюдая, как мой язык слизывал пятнышко крови с нижней губы, где секунду назад были мои зубы. Его пальцы запутались в моих волосах, приближая лицо ближе. Рот набросился на мой, язык ворвался в мой рот, чтобы вкусить меня.

— Я снова собираюсь кончить в тебя, Мэдди, — прошептал Райдер мне в губы, пока его тело вбивалось в меня. — Потому что ты моя. Только моя.

Я кивнула, собираясь соглашаться со всем, что он хотел, когда его тело опустошало мое. Одна его рука крепко сжала мое бедро, в то время как вторая осталась в запутанных волосах. Когда он откинул голову назад и застонал, я не смогла удержаться и не поцеловать его шею, позволив моему языку слегка коснуться его горячей кожи.

— Дерьмо! — простонал он низко, тяжело дыша.

Когда он задвигался быстрее, я, вскрикивая, тотчас кончила снова, когда все во мне разрушилось. Райдер закричал, когда тело дернулось подо мной, достигая собственной развязки.

Его губы двинулись к моему уху.

— Я люблю тебя, Мэдди, — прошептал он утомленным голосом, когда ворвался в меня последний раз, наполняя.

Мое тело моментально замерло. Райдер любит меня?

Его губы нежно целовали мои, в то время как пальцы оставались переплетенными с мокрыми волосами. Поцелуй был таким ласковым, таким непохожим на все его яростные, сексуальные поцелуи, что от нежности у меня выступили слезы.

Отодвинувшись, Райдер нырнул с головой под воду. Секунду спустя он вынырнул на поверхность, закидывая мокрые волосы назад и разбрызгивая воду в разные стороны. Я тяжело сглотнула от вида его мокрой мускулистой груди. Я хотела пробежать пальцами по его татуировкам, следуя за ними вокруг плеча, вниз по груди и ниже.

— Дай мне помыться, затем я отвезу тебя обратно, — сказал он, как ни в чем не бывало. Что? И это все, что он говорит мне после того, как признался в любви?

Я стояла ошеломленная, в то время как Райдер начал намыливаться. Мой разум не мог понять тот факт, что он любит меня. Мое сердце все еще колотилось, а слова просто заставили его биться еще быстрее.

Когда он передумал? И почему поступил так, будто это не имело значения? Нам нужно было поговорить об этом, но сначала мне нужна была одежда. Разговаривать обнаженной с Райдером не умно.

Я продвигалась через воду, чтобы выйти, когда его пальцы схватили меня за предплечье. Он ничего не сказал, но глаза исследовали мое лицо, будто что-то искали.

— Я собираюсь выйти. Подожду тебя внутри, — сказала я, стараясь держать рот на замке и не выпалить все вопросы, которые у меня были.

Райдер кивнул, но его пронизательные глаза пытались заглянуть глубоко внутрь меня. Наконец он отпустил мою руку, освобождая меня от внимательного осмотра. Я повернулась и пошла к берегу, особо не волнуясь, видел он меня голой или нет.

Я быстро собрала одежду и побежала внутрь, чтобы одеться. Нужно было заново зафиксировать сломанный палец, но прямо сейчас я не беспокоилась об этом. Я оделась и заплела свои длинные волосы. Присев за кухонный стол, я рассеянно водила рукой по деревянной поверхности, пока ждала его.

И как мне следует начать этот разговор? Мне нужно услышать от него, что сейчас мы

больше, намного больше, чем просто друзья. Я хотела, чтобы в первый раз в своей жизни Райдер сказал, что влюбился.

Задняя дверь открылась, и бабочки в моем животе запорхали. На нем были одеты только шорты, загорелая грудь оставалась обнажена и блестела от воды. Его глаза прожгли мои, когда он прошел мимо. Я смотрела, как он молча уходит с кухни. Поднявшись, я нервно пригладила футболку.

Я обнаружила его в спальне, одевающим новые боксеры. Мое лицо покраснело от этого зрелища.

Райдер посмотрел на меня, не удивляясь тому, что я стояла в дверном проеме.

— Ты в порядке? Выглядишь взволнованно. — Не дожидаясь ответа, он повернулся к шкафу и начал что-то искать.

Я не могла поверить в его безразличное отношение! Несколько минут назад он сказал мне, что любит. Он забыл это? Райдер не понимал, насколько это существенно? Я подумала, что если бы он чувствовал это ко мне, то был бы более... Я не знаю... ласковым после того, как признался в любви. Видимо, я ошибалась.

Он начал надевать чистые шорты, осторожно наблюдая за мной, когда я сделала еще один шаг в комнату. Его синие глаза ничего не выражали. Никакой нежности или любви.

— Райдер, ты сказал, что любишь меня.

Уставившись в пол, он провел рукой по волосам, заставляя их торчать в разные стороны. Глубоко вдохнув, Райдер посмотрел на меня.

— Мэдди... черт, — прошептал он.

Райдер присел на край кровати, мышцы его живота напряглись из-за этого движения. Татуировки скрутились и согнулись, когда он положил голову на руки и поставил локти на колени.

Внезапно у меня появилось плохое предчувствие.

— Я сказал это просто так. Я кончал. Ты так хорошо ощущалась на мне. Это просто вырвалось. Парни делают такое дерьмо. Выдают подобные фразы, потому что секс хорош. На самом деле они не имеют это в виду, — сказал он, смотря на меня холодными глазами.

Чувство безысходности сжало мое сердце и не отпускало. О Господи! Как я могла быть такой дурой? Я переспала с ним в третий раз, зная, что все еще являюсь для него только другом. Использованная и глупая, вот кто я. Эта мысль заполнила меня гневом.

— Значит, ты говоришь, что НЕ любишь меня. Ты просто наслаждался, и это, я не знаю, выскочило случайно?

Райдер снова провел рукой по волосам. Встав, он начал ходить по комнате, остановившись только чтобы стянуть футболку с крючка и быстро надеть ее, его движения были резкими.

Подойдя, он остановился в нескольких футах от меня и положил руки на бедра.

— Я говорил тебе, что не строю отношений и не влюбляюсь.

Я вздрогнула, слова резали как нож. Вне себя от боли и злости, я повернулась и поспешила из комнаты. Я больше не могла находиться с ним в одном доме.

Я была практически у входной двери, когда он схватил меня за руку, поворачивая к себе лицом. Я посмотрела в его синие глаза, и мое сердце разбилось на части. Он мог отрицать, но я была просто еще одной зарубкой на спинке его кровати. От этой мысли часть меня умерла.

— Не трогай меня, Райдер!

Кровь отлила от его лица.

— Не уходи, — сказал он, его слова звучали неправдоподобно.

Я отдернула свою руку, боль и злость разрывали меня.

— Почему я не могу уйти? Ты получил, что хотел, верно?

— Мэдди...

— Ты не хочешь отношений? Отлично! Я упрощу тебе жизнь. Никогда больше не подходи ко мне! — бросила я через плечо, когда вылетела за дверь и побежала вниз по ступеням.

Босой Райдер отставал от меня на одну ступеньку. Я отклонилась, когда его рука скользнула, чтобы снова схватить руку.

— Ты не можешь просто уйти! Черт побери, я никогда не хотел сделать тебе больно!

— СЛИШКОМ ПОЗДНО! — прокричала я.

Кузнечики отпрыгивали с моего пути, пока я бежала по грязной дороге. Томительная жара давила на меня как одеяло, не позволяющее дышать. Или, может, это боль, разрывающая мое сердце на миллион кусочков, не позволяла дышать.

— СТОЙ! — прорычал он.

Я остановилась, оставаясь к нему спиной. Мое дыхание было быстрым, а руки тряслись. Жгучее ощущение вспыхнуло на моем лице либо от солнца, либо от кипящей крови, я не знала отчего.

Я сфокусировала глаза на его груди, когда он встал передо мной. Я не могла посмотреть на его лицо и увидеть там сожаление или сострадание. Это была бы моя кончина.

— Извини, — сказал он грубым голосом. — Господи, извини, Мэдди! Не отталкивай меня.

Потекли слезы. Теперь мое сердце лежало разбитое.

— Я должна была знать, что для тебя я только игрушка! Что-то, чем можно заполнить твоё время! Или, возможно, я просто была вызовом. Это так, Райдер? Что бы это ни было, надеюсь, ты хорошо провел время, потому что это больше никогда не повторится! — кричала я, слезы затуманивали мое зрение и текли вниз по щекам.

— Ты не... — Его голос прервался, но я не могла слушать его, ни за что.

— Я не могу это больше делать! Я иду домой. К СЕБЕ домой! — Я обошла его и снова пошла по дороге. Я упакую вещи папы, и мы уедем домой. Мы сами разберемся, как выжить, и будем в порядке. Я больше не буду рядом с Райдером. Сложно сопротивляться ему, поэтому я должна уйти. Может, тогда мое сердце сможет исцелиться.

— Ты не поедешь домой! — закричал он, следуя за мной. — Ты хочешь меня разозлить, пытаешься уехать! Если я разозлюсь, то привяжу твою задницу!

— Ты не имеешь права говорить мне, что делать! — крикнула я в ответ, вытирая слезы, пока шла быстрее.

— Правда? Я не имею права говорить тебе, что делать? А как насчет всех чертовых раз, когда я спасал твою задницу?

Он кипел от злости, но я продолжала идти.

— А как насчет того факта, что я кончил в тебя два раза? — крикнул он.

Я повернулась, чтобы изумленно посмотреть на него.

— Что? — спросила я шокировано. К чему это он?

Он подошел ко мне, останавливаясь в дюйме от меня.

— Что если ты беременна? Если ты вынашиваешь моего ребенка, думаю, я имею право беспокоиться о тебе.

Я пришла в ярость. Туманную, безумную, сводившую с ума ярость. Ярость, похожую на «запри-меня-и-выкинь-ключ». Не думая дважды, я отвела кулак и позволила ему метнуться вперед.

Когда моя рука встретилась с его челюстью, боль от удара распространилась по сломанному пальцу. Я увидела звезды, и темнота заволокла мое зрение. В муках прижав руку к груди, я пошатнулась.

— Дерьмо! — воскликнул Райдер, протягивая руку, чтобы схватить меня и удержать на ногах. — Ты в порядке?

Удар, который я подарила ему, забылся, когда он убрал мою руку от груди, чтобы осмотреть повреждение. Я съежилась от мучительной боли, когда его пальцы слегка дотронулись до неприкрытого пальца.

— Проклятье, Мэдди, ты меня так сильно ненавидишь? — пробормотал он шепотом, его обиженные глаза метнулись к моим, прежде чем снова осмотреть руку.

Я открыла рот, чтобы сказать ему, что не ненавижу его; я ненавидела то, что он делает со мной, но меня прервала громкая ругань:

Гэвин двигался к нам, выглядя шокировано.

— Какого черта происходит? — спросил он, запыхавшись.

— Мэдди просто побила меня, — сказал Райдер, отпуская мою руку, чтобы потереть свою челюсть. Его синие глаза сверкнули, но не злостью или разочарованием. Только грустью и сожалением.

— Возможно, ты это заслужил, — сказал Гэвин, поворачиваясь ко мне. — Ты в порядке, Мэдди?

— Можешь отвезти меня домой, Гэвин? Ко мне домой? — спросила я неуверенно, избегая взгляда Райдера.

Гэвин внимательно посмотрел на Райдера в поисках одобрения. Райдер покачал головой, снова разочаровывая меня. Я устала из-за того, что Райдер всегда получал то, чего хотел, командуя мной, будто владелец. У него уже было мое сердце, что еще ему нужно?

— Я отведу тебя обратно в дом, как насчет этого? — спросил Гэвин.

— Я не буду тебя там беспокоить, Мэдди, клянусь. Но ты должна пообещать мне, что не поедешь домой. Это небезопасно, — сказал Райдер, не скрывая угрозу за словами.

Я посмотрела на него. Он был таким красивым и неотразимым, что часть меня хотела пообещать ему все, что он хотел, но моя сила воли окрепла. Райдер уже достаточно получил от меня. Я ничего не пообещаю. Мы с папой нуждались в Дженис и Роджере, но я решила сделать это на своих условиях.

— Я останусь с твоими родителями, но тебя я видеть не хочу. Не прикасайся ко мне, не подходи ко мне, не разговаривай со мной. Просто держись от меня подальше, Райдер.

Он изучал меня наполненными болью глазами, его рот искривился в ухмылке. Наконец он один раз кивнул.

Слезы быстрее потекли по лицу, когда я ушла. Я только что потеряла своего лучшего друга. Единственного мужчину, которого любила. То, что осталось от моего сердца, было с ним. Я уже чувствовала себя опустошенной.

Гэвин шел на несколько футов позади меня, молча, просто давая мне пространство. Я была рада. Мне просто нужно было остаться одной. С каждым шагом грудь болела все сильнее и сильнее. Я утерла слезу. Причиненный вред и полное уничтожение, оставленное Райдером, убивали меня. Словно кто-то сломал твое сердце.

Наконец показался дом. Мне нужно было успокоиться. Я не могла позволить папе увидеть меня такой. Волнение — это последнее, что ему было нужно.

Гэвин тихо нарушил тишину:

— Он дурак, Мэдди. Он тебя не заслуживает.

Мне захотелось поспорить. Райдер заслуживал меня, ту, которая знала каждый его секрет и до сих пор любила его. Я принимала его. Татуировки, плохое поведение, все. Но как бы сильно я его ни любила, этого было недостаточно. Я была не той, кого он хотел. Почему я не могла влюбиться в такого как Гэвин? Будучи всегда джентльменом, Гэвин предлагал девушке будущее. Он не был раздражающим, разочаровывающим и неспособным кого-то любить. Но он не был Райдером.

— Хочешь, чтобы я избил его за тебя? — спросил Гэвин с блеском в глазах.

Я не могла не улыбнуться, хоть и слабо.

— Не сегодня, Гэвин, но я дам тебе знать.

— Вот та Мэдди, которую я знаю. Я скучал по ней, — сказал он, обходя меня по пути к дому.

Я глубоко вдохнула и последовала за ним внутрь, готовясь встретиться с будущим без Райдера.

Две недели мы с Райдером избегали друг друга. Я часто слышала его на улице, когда он работал со своим отцом и Гэвином, но он и шагу не ступил в дом. Он ел у себя дома, и все свободное время проводил там.

Каждый раз, когда я слышала его голос через открытые окна, меня снова пронзала боль. Он ни разу не пытался увидеть меня или поговорить со мной. Я хотела спросить Гэвина, узнавал ли Райдер обо мне, но боялась того, что он мог ответить.

Никто не спрашивал, что между нами случилось. Я убеждена, что они знали, но была благодарна, что не должна была говорить об этом. Я не могла.

Эти две недели я мало спала. Каждую ночь, вместо того, чтобы спать, я проигрывала слова, которые он сказал, и страсть, которой мы делились. Я корила себя за то, что была такой дурой. Корила Райдера за то, что он был так холоден.

Я корила жизнь.

В течение дня Дженис занимала меня делами. Она учила меня, как выпекать хлеб из их запаса муки. Мы законсервировали последние овощи с ее огорода, собирая все, что могли, пока не пришла зима. Желая сберечь еду, мужчины стреляли белок или оленей для свежего мяса. Иногда кто-нибудь ходил на рыбалку. Мы готовили еду снаружи на костровой чаше, установленной на земле. Душ был прохладным, но, по крайней мере, я была чистой. И уличный туалет был готов, поэтому больше никаких путешествий в кусты, слава богу.

Благодаря Делани у нас с папой были еда, вода, запасы и достаточно свечей и фонариков на долгое время. Без них я не уверена, что мы бы все еще были живы.

Здоровье папы быстро ухудшалось за эти две недели. У него появилось больше проблем с передвижением, и он быстро терял вес. К моему ужасу я заметила, что у него за считанные дни пропал аппетит. Я отказывалась столкнуться лицом к лицу с пониманием, что он исчезал на моих глазах, а я ничего не могла поделать.

Единственной связью с внешним миром был коротковолновый приемник, который каждую ночь слушал Райдер. Новости всегда были теми же — правительство не смогло доставить запасы людям, армия была в недостаточном количестве, миллионы людей умирали. Информация о войне отсутствовала. Мы были во тьме, буквально и образно.

Одним солнечным вечером я шла из ангара, когда Бронко Райдера заехал на подъездную дорогу. Он выпрыгнул из него и целенаправленно устремился к дому, не заметив меня у входа в ангар.

Я замерла. Мое сердце заколотилось, а нервные окончания ожили в первый раз за недели. Он выглядел замечательно в своей белой футболке, джинсах и потертых ковбойских сапогах. Вездесущая кепка была низко натянута, скрывая его глаза от солнечного блеска. Его гладкий свежесбривший подбородок был напряжен. Что-то было у него на уме.

После того, как Райдер вошел внутрь, я стояла нерешительно. Я должна была пойти внутрь или подождать, пока он не уйдет? Я не была с ним в одной комнате четырнадцать дней. Не уверена, что смогу сдержать муку, которую принесет его присутствие.

Я отчитала себя. Я взрослая женщина. Ни один мужчина (неважно, насколько он

красивый и неотразимый) не остановит меня от того, что я хотела сделать.

Глубоко вдохнув, я прошла к задней двери, разговаривая сама с собой. Я сильная. Я могу устоять перед ним. Я буду вести себя так, будто ничего не происходит.

Открыв дверь, я вошла в большую кухню. Темнота в комнате моментально ослепила меня после долгого пребывания на солнце.

Когда глаза приспособились, я могла видеть, что все были здесь. В дальнем углу комнаты стоял Райдер, его руки были перекрещены на груди в оборонительной манере. Его синие глаза метнулись ко мне. Я почувствовала жар в теле, не ослабевающий и мощный. Его глаза медленно путешествовали по моему телу вниз, а затем опять вверх к моим глазам. Через секунду он отвернулся, освобождая меня от повторного осмотра.

Скрепя сердце, мое тело снова хотело его со страстью и нуждой, которые пугали меня. Я старалась игнорировать его, но сердце ускорило ритм, и я почувствовала неконтролируемое стремление снова быть рядом с ним.

— Что же, тогда давайте сделаем это, — вздохнув, сказал Роджер. — Я соберу запасы, и можем выдвигаться.

Они уезжали? Я отчаянно смотрела вокруг, чтобы найти того, кто объяснит мне, что происходит.

Дженис ответила на мой невысказанный вопрос.

— Мальчики едут в город. Появились слухи, что там все намного хуже.

— Я еду! — сказала я настойчиво.

— НЕТ! — ответили одновременно Гэвин и Роджер.

— Я должна убедиться, что Ева в порядке.

— Это не безопасно, Мэдди. Ты остаешься здесь, — резко произнес Гэвин.

Я глянула на Райдера, который смотрел в пол, крепко сжав челюсти. Он отказывался смотреть на меня, и это задевало. Сильно. Я знала, что прямо сейчас он злился, но мне было все равно. Там мои друзья, возможно, голодали. Я не собиралась сидеть здесь и ничего не делать.

— Я еду. Не пытайтесь остановить меня.

— Мам, образумь свою маленькую протезе, — раздраженно сказал Гэвин.

Я рассердилась на кличку, которую он мне дал. Он решил, что это смешно, потому что я всегда следовала за его мамой, пытаюсь научиться от нее всему, что могла.

— Я еду, — констатировала я упрямо, практически топнув ногой.

— Нет.

Голос Райдера прозвучал в комнате, как выстрел ружья, заставляя меня подпрыгнуть от страха. Никто не связывался с ним, когда он так говорил, включая меня.

Не посмотрев на меня, он подошел к столу и достал из-за пазухи девятимиллиметровый пистолет. Райдер положил его на стол напротив мамы.

— Для Мэдди, — сказал он суровым голосом.

Он начал уходить, когда остановился и посмотрел обратно на свою маму.

— И убедись, что она останется в доме, пока нас нет. — Сказав это, Райдер, не обернувшись, вышел за дверь.

Гэвин и Роджер последовали за ним, но я ничего не заметила. Я печально сидела на ближайшем стуле, пока в горле kloкотали слезы. У Райдера не было причин держаться от меня дальше. Я ведь этого хотела, не так ли? Я сказала ему оставить меня в покое, и у него это чертовски хорошо получалось. Слишком хорошо.

— Извини, милая. Ты знаешь, какими гиперпекающими они могут быть, — сказала Дженис, присев за стол и потянувшись, чтобы дотронуться до моей руки.

Я кивнула, борясь со слезами. В последние несколько недель я так много плакала, что удивилась оставшимся слезам.

— Все в порядке, — сказал папа, взяв другую мою руку. Он постарался улыбнуться, но край его рта поник, что было намного отчетливее видно, чем несколько дней назад.

Я выдавила для него улыбку. Он — все, что у меня осталось. Папа всю мою жизнь был для меня самым сильным. Теперь моя очередь быть сильной для него. Я сделала глубокий очищающий вдох и успокоительно сжала его руку.

Мы немного посидели и поговорили о том, что могло случиться в городе. Каждую ночь по радио мы слышали ужасные истории о умирающих от жажды и голода людях. Грабежи стали обычным явлением, и людей расстреливали за запасы. Сейчас мы жили в беспощадном мире.

Я беспокоилась. Мужчины могли попасть в опасную ситуацию. Они были вооружены винтовками и пистолетами, но от этого я не чувствовала себя легче. Что если с Райдером что-нибудь случится? Неважно, что он думал обо мне, я все еще любила его, и жизнь без него не была возможна.

Не захотев расстраивать папу своей грустью, я сказала им, что пошла поспать. Я была измождена. Ночью сон не приходил, и в течение дня я ходила как зомби.

Сидя в комнате Райдера, которую сейчас занимала, я медленно осмотрелась. Здесь не было ничего кроме моего маленького рюкзака и некоторой одежды, которая висела в шкафу. Я легла на кровать и смотрела в открытое окно.

Внезапно мне захотелось вернуться домой. Хорошо было бы иметь еще одежду и, может, несколько книг. Гэвин с Роджером были там на прошлой неделе, чтобы убедиться, что все в порядке, но я не знала, поэтому и не настояла пойти с ними.

Я снова хотела увидеть свой дом. Мне нужно было окружить себя собственными вещами. Может, от этого я чувствую себя лучше.

Из окна я видела грузовик Роджера, стоящий в ангаре. Я знала, где были ключи, и знала, что в машине все еще есть газ. Дженис попытается меня остановить, но я решила, что настало время вернуться домой.

Глава 29

— Конечно, нельзя, юная мисс! — возразила Дженис, когда я сказала ей, куда собиралась.

Я проверила пистолет, чтобы убедиться, что он заряжен и стоит на предохранителе. Засунув его сзади в шорты, я встретила с ее напуганным взглядом.

— Я не спрашиваю разрешение, Дженис. Я взрослая женщина и сама принимаю решения, — сказала я, схватив бутылку с водой и положив ее в рюкзак.

— Это очень опасно. По дорогам могут путешествовать люди и искать запасы, — заявила она, заламывая руки, пока следовала за мной по кухне.

— Да, ну что же, я хороший стрелок. Спросите своего сына. Он научил меня всему, что я знаю, — сказала я ей, схватив ключи из ключницы на кухне.

— Райдер убьет меня за то, что я позволила тебе уйти!

Я практически сказала ей, что он не может меня контролировать, но ничего не ответила. В любом случае, это неправда. Он все еще имел контроль надо мной — мое сердце и тело отвечали ему, даже когда я слышала его имя.

— Я поеду.

Мы с Дженис повернулись и увидели в дверном проеме кухни папу, тяжело опиравшегося на трость.

— Папа... — начала я. Он был настолько слаб, что я не была уверена, что эта хорошая идея.

— Возьму мамины вещи, — сказал он тихо.

Мое сердце смягчилось от этих слов. Он хотел взять вещи моей мамы. Я поняла, что, как и мне, ему просто нужно было поехать домой.

— Хорошо, пап, позволь мне пригнать грузовик к крыльцу, и я помогу тебе.

— Нет, Мэдди! Ты не можешь поехать! — закричала Дженис, пытаясь встать перед дверью.

Я посмотрела вниз, спрятав от нее свое отчаяние, и заметила, что мои дешевые теннисные туфли едва держатся на ногах. Мне нужна обувь, и она дома.

Подняв глаза, я узнала напуганное выражение ее лица. Сколько раз я выглядела так, когда думала, что Райдер мог быть в беде? Морщинки на лице только акцентировали ее беспокойство. Я подумала, насколько мы все постарели за последние несколько недель. Может, я и была глупой студенткой из колледжа, когда уехала, но домой вернулась женщиной.

— Дженис, мне нужно идти. Пожалуйста? — взмолилась я. Мои глаза метнулись к папе, который тяжело опирался на трость. — Я не знаю, сколько времени нам осталось.

Ее синие глаза, так похожие на глаза Райдера, посмотрели на моего папу. Когда она снова посмотрела на меня, я увидела, что она приняла решение.

— Хорошо, но будь осторожна и возьми пистолет, — сказала она, притягивая к себе, чтобы обнять. Крепко сжав в объятиях, она прошептала мне в волосы: — Они убьют меня, но мне нравится твоя храбрость.

Когда я помогла папе забраться в грузовик, положила рюкзак и пистолет между нами на старое потертое сиденье. Через несколько минут я ехала по грязной дороге, которая вела к нашему дому. Посреди дороги начали прорастать высокие сорняки, которые свободно

распространялись везде, где хотели в связи с отсутствием машин. Через несколько месяцев дорога исчезнет, станет чем-то прошлым и останется на милость природе и времени.

— Мэдди.

Я внимательно посмотрела на папу, пытаюсь не заплакать от слабости, которую видела в нем.

— Райдер любит тебя, — сказал он, смотря на меня вблизи.

Я нервно поерзала на сидении.

— Нет, пап, он меня не любит, — сказала я, внимательней следя за дорогой.

— Он сказал мне.

Я шокировано посмотрела на него, практически съехав с дороги. Я вывернула руль влево, выпрямляя грузовик, и снова посмотрела на папу. На его лице была небольшая улыбка.

Мой разум стал неконтролируемым. Почему Райдер сказал папе, что любит меня, если это не так? Я вспомнила тот день, когда мы с Райдером поругались, день, когда перестали разговаривать. Я внезапно осознала, что он никогда не отрицал свою любовь ко мне, он просто говорил, что не влюблен в меня. Такая небольшая разница в словах. Как я могла это упустить?

Я покачала головой, отказываясь верить. Это недоразумение. Возможно, Райдер сказал моему папе, что любил меня как друга, а он принял это за что-то большее. Вот как было. Просто невинное утверждение. Я не могла позволить этому задеть меня.

Я выкинула это из головы, когда заехала на подъездную дорогу. Наш маленький дом стоял ближе к дороге, чем дом Дженис и Роджера. В то время как их дом был спрятан, наш располагался прямо у длинной, грязной дороги. Внезапно я почувствовала себя уязвимой, но к тому времени, как припарковалась у задней двери, я откинула все беспокойные чувства.

После того как помогла папе выйти из грузовика, я схватила рюкзак и пистолет. Придерживая папу за локоть, мы медленно поднялись по ступенькам крыльца.

В нас ударила удушающая жара, стоило нам открыть дверь. Я сразу начала отворять окна, чтобы впустить ветерок.

— Хорошо, пап, начну собирать вещи. Я достану мамину коробку, и ты сможешь просмотреть ее.

— Скучаю по ней, — прошептал папа, когда я помогла ему пройти по коридору.

— Я тоже, пап, — сказала я, позволив ему прислониться ко мне для поддержки.

— Моя родственная душа.

От его слов я чуть не всхлипнула. После всего этого времени он все еще любит ее и скучает по ней каждый день. Я верила, что папа еще не пережил ее смерть. Как мог кто-то, кто так сильно любил, все забыть?

— Райдер... вы... принадлежите друг другу. — Он с трудом произносил слова ослабшим ртом. Я покачала головой, отрицая его слова.

На входе в его комнату папа остановился и повернулся, чтобы посмотреть на меня.

— Когда меня не станет, он позаботится... о тебе. Он будет любить тебя как... я любил твою маму. Родственные души.

Я удивилась четкости его слов. В этот момент он звучал как мой отец, а не мужчина, истерзанный болезнью.

— Папа, не говори так.

— Нет, я снова ее увижу. Скоро.

Я хлюпнула носом и помогла ему войти в комнату. Из шкафа я достала огромную коробку, пока он наблюдал за мной с края кровати. Когда была маленькой девочкой, я любила просматривать разнообразные мамини вещи. Награды, фотографии, дневник, ее любимые духи и любовные письма, которые они с папой писали друг другу. Я поставила коробку на кровать и наблюдала, как папа нежно открывает крышку. Его глаза заслезились, пока он слегка дотрагивался до каждого предмета.

Я оставила его и отправилась в свою комнату. Вещей, которые я очень хотела взять с собой, было много — фотографии, безделушки, награды, мои детские плюшевые животные. Но я знала, что мне нужно было только то, что необходимо для выживания.

Я смотрела на одежду, висевшую в шкафу, и благодарила себя за то, что не взяла все с собой в колледж. Я достала шорты, футболки, теннисные туфли и джинсы. До похолодания оставался еще месяц, но я в любом случае схватила легкую куртку. Подойдя к комоду, достала лифчики и трусы. Схватив носки, я закончила упаковываться.

Что еще мне нужно? Мои глаза остановились на беспорядок на столе, где лежали фотографии и книги. Я подняла фотографию, на которой мы с Евой были изображены на выпускном. Глупые выражения наших лиц заставили меня улыбаться. Не думая дважды, я достала фотографию из рамки и положила на кучу одежды.

Я как раз возвращала рамку обратно на стол, когда мое внимание привлекла еще одна фотография. На ней крупным планом мы с Райдером были на выпускном в старшей школе. На мне была традиционная выпускная шляпа и наряд. На нем была одета синяя накрахмаленная рубашка, которая идеально подходит к его глазам. Мы обнимали друг друга за шею, широко улыбаясь в камеру. Я сразу достала ее из рамки, нежно положив поверх другой.

В папиной комнате я собрала одежду, а он взял еще несколько вещей с собой.

Когда мы закончили, я помогла папе спуститься по ступенькам к грузовику. Пока он ждал меня, я несколько раз сбегала и погрузила все вещи в кузов машины.

Остановившись от холодного ветерка, обдувающего мое разогретое лицо, я осмотрела заросший двор. Трава была такой высокой, что в некоторых местах практически достигала моих колен. Две лошади моего папы теперь были у Делани, из-за этого наше пастбище было тихим и пустым.

Легкая дрожь прошла по моему позвоночнику, когда я повернулась, чтобы войти внутрь. Я прищурилась на солнце, смотря вдаль. Мои глаза оглядывали местность, не заметив ничего необычного, но я все равно чувствовала, что мы были не одни. Кто-то наблюдал за нами, я просто знала это.

Я поторопилась по ступенькам и практически вбежала в дом. Меня все еще преследовало чувство, что за мной наблюдают. Я хотела еще раз пройти по дому, прежде чем мы уедем, и какое-то глупое ощущение не собиралось меня останавливать.

Родители Райдера уже опустошили кухню, забрав еду, поэтому я пошла дальше по дому. В ванной я схватила туалетную бумагу, шампунь, мыло и тампоны, — все, что могла унести в сумке.

Жуткое ощущение все еще преодолеvalo меня, когда я торопливо вышла из ванной. Я только вывернула из-за угла в коридор, когда послышался звук мотора. Сперва я подумала, что ребята вернулись и решили сначала остановиться у нашего дома. Я знала, что хлопот не оберешься, если Райдер найдет меня здесь.

Звук криков остановил меня на полпути по коридору. Я не знала, кто это. Паника

заполнила меня. Если это были не наши мужчины, значит, это были незнакомцы.
Мы были не одни.

Мне стало плохо от страха, когда я бежала по коридору, скинув по пути сумку. О Господи! Папа! Сердце дико забилося в груди, когда я подумала, что он снаружи, один. Пожалуйста, Господи, пусть он будет в порядке!

Я ощупала спину, чувствуя успокаивающую сталь пистолета, засунутого за пазуху. Я могу это сделать, у меня есть пистолет. Я должна защитить моего папу.

Когда я обогнула угол на кухне, мои ноги отказались двинуться еще на один дюйм. Разум отключился. Я стала неподвижной.

Через заднюю дверь входил огромный мужчина. Он был большим и неопрятным, занимая большую часть дверного проема. Его бритая голова показывала каждый рубец и вмятину на черепе, включая вытатуированные слезинки под правым глазом.

Я не ждала, чтобы выяснить, чего он хотел. Я должна добраться до папы, и входная дверь сейчас была моим единственным шансом на выход. Повернувшись, я побежала по коридору так быстро, как могли позволить мои ноги.

— Возьмите ее!

Я спешила по коридору, двигаясь быстрее, чем когда-либо. Гул в моих ушах не мог скрыть звук тяжелых ботинок, бегущих за мной.

Я была так близко к двери, когда меня грубо схватили прямо перед ней. НЕЕЕТ!

Две огромные, накачанные руки сжали мою талию, полностью поднимая меня с земли. Я выкрикнула от боли, когда рука ударила по сломанному ребру. Грязные пальцы сразу закрыли мне рот, приглушая все издаваемые звуки.

Я боролась. Из всех сил, что у меня были, я боролась. Мои ноги сильно пинались, а руки дико молотили, отчаянно пытаюсь вырваться.

Мужчине было все равно на то, что я боролась. Он держал меня крепко и без усилий.

— Мы нашли ее, Робби! — сказал он глубоким баритоном.

Когда я увидела второго мужчину, вся кровь отлила от лица. На секунду я смутилась. Этого не может быть!

На моей кухне был преступник, Жирный. Стоял в нескольких футах и выглядел худее и грязнее, чем в прошлый раз, когда я его видела. Эти дьявольские глаза и зловещая ухмылка, размазанная по его лицу, навсегда отложились в моей памяти, напоминая о том ужасном дне. Но какого черта он здесь делал?

— Я долго думал о тебе, дорогая, — сказал он, подходя ближе. Его запах изо рта и аромат тела ударили по мне, наполняя ноздри и заставляя желудок скрутиться от тошноты.

Когда его покрытая грязью рука потянулась, паника овладела мной, наполняя голову и тело смертельным желанием убраться оттуда.

Я отчаянно извивалась в крепкой мужской хватке, желая выбраться. Мои кулаки несколько раз встретились с его головой, а ноги пинали так сильно, насколько было возможно, но, когда мои каблуки болезненно ударили его по голени, он ни на дюйм не пошевелился. Мужчина был сильным, массивное тело крепко держало меня.

Борьба стала более яростной, когда рука Жирного схватила меня за волосы.

— Мне нравятся эти волосы, такие темные и шелковые. Я хочу завернуться в них.

По позвоночнику прошла дрожь, когда его теплое, отвратительное дыхание дошло до моего лица. Я попыталась закричать, но другой мужчина все еще держал руку на моем рте,

удерживая голову и обездвижив тело. Я решила ударить ногой, целясь в любое место на Жирном, что не дало бы ему подойти.

Остерегаясь моих ног, он сильно потянул меня за волосы, причиняя острую боль голове, и игриво захихикал. Этот звук нервировал.

Пальцы Жирного отпустили волосы и потянулись кверху моей футболки. Я захныкала от полного ужаса, когда они слегка коснулись моей ключицы.

Звуки, выходящие из моего рта, были приглушены, так как мужчина позади меня усилил хватку на рте и ребрах, заставляя агонию выворачивать тело.

— Опустите ее. Ты делаешь больно бедной девочке, — сказал Жирный с пугающей заботой.

Следуя приказам, как прихвостень, мужчина убрал от меня руки. Я сделала глубокий, стремительный вдох, наконец наполняя свои легкие таким необходимым кислородом. Мое тело сильно затряслось. Я почувствовала слабость от испуга и неспособность двигаться.

О Господи! О Господи! Я не переживу это! Мои инстинкты кричали, что эти мужчины убьют моего отца и меня, не думая дважды. Если я хочу выжить, в моих силах вызволить нас отсюда.

Протянув руку назад, я быстро попыталась схватить пистолет, спрятанный за пояс. Но там ничего не было.

Мужчина позади меня захихикал.

— Это ищешь, дорогая?

Я обернулась, чтобы увидеть, как он покачивал между большим и указательным пальцами пистолетом.

Увидев его зловещую ухмылку, я почувствовала безнадежность. Без возможности защитить себя я была в их милости. Не было никого, кто мог помочь, и никто не придет искать нас, если только гораздо позже. А к тому времени может быть очень поздно. Мы с папой можем быть мертвы.

Нет, я отказывалась так думать.

— Ты не очень умная, девочка. Я увидел этот пистолет, как только ты поджала хвост и побежала. И выхватил его, очень быстро, — сказал мужчина с протяжным тexasским произношением.

Жирный фыркнул и взял у партнера пистолет.

— Хочешь его, куколка? — спросил он противным голосом, который звучал как воплощенное зло. — Хорошая штука. О ней заботились. Чистая. Твоего парня?

Я продолжала молчать. Эти мужчины — ублюдки и не заслуживают никакого ответа.

Жирный засунул пистолет в переднюю часть своих штанов. Я помолилась, чтобы он случайно выстрелил.

— Где твой парень?

Я проигнорировала вопрос, в то время как глазами обыскивала комнату на наличие какого-либо оружия. Нож, стеклянная бутылка, многое может подойти. Мне просто нужно добраться до папы, а оружие — единственный способ сделать это. Страх за его благосостояние переполнял, отчего я волновалась и не могла ясно мыслить. Я должна выбраться отсюда!

Адреналин носился по телу, придавая мне сил. Я дала стрекача, широко огибая Жирного и направляясь к коридору.

Далеко я не ушла.

Жирный схватил меня, резко сбивая с ног. Я закричала, когда сильно ударилась об пол. Удар копчиком был мучительным.

— Почему ты такая, детка? Я просто пытаюсь быть милым и дружелюбным! Не стоит так приветствовать старого друга, — угрюмо сказал Жирный, пока тащил меня по коридору, сильно схватив за руку.

Я врезалась в кресло, пока меня волокли. Свободной рукой потянулась и отчаянно начала царапать руку Жирного своими короткими ногтями. Он не заметил и продолжил тащить меня.

— Я проделал весь этот путь, чтобы увидиться с тобой, а ты даже не рада мне, — пожаловался Жирный, пока тащил меня в гостиную. Большой парень следовал за нами с огромной улыбкой на лице.

Я закричала от боли, когда Жирный кинул меня на кресло и угрожающе склонился надо мной. Взгляд на его лице был чем-то средним между душевнобольным и чистым злом.

Он сжал мой подбородок сильными, поврежденными пальцами.

— Ты больше не говоришь? — спросил он, медленно оглядывая меня. Пожав тонкими плечами, он прошипел: — Вот и хорошо, для того, что у меня на тебя, нам не нужно разговаривать.

Его большой палец болезненно провел по моей нижней губе.

Я пришла в бешенство. Ни за что не позволю этому ублюдку дотрагиваться до меня. Сначала ему придется меня убить.

Когда его большой палец снова провел по моей нижней губе, я знала, что должна делать. Я сильно прикусила его палец и одновременно пнула ногой так сильно, насколько могла, попав по яйцам.

Закричав от боли, он ухватился за пах и упал на пол. Из него полились неразличимые слова, когда он свернулся в позу эмбриона, держась за член.

Мне представился шанс. Перепрыгнув через него, я побежала к входной двери так быстро, как могла. Нужно только выбраться наружу, и я буду свободна.

— ПОЙМАЙ ЕЕ! — закричал Жирный, с трудом вставая на ноги.

Мое сердце забилося, когда я протянула руку к дверной ручке.

— НEEEEЕТ! НEEEEЕТ! — Меня схватили сзади и снова прижали к твердому телу. Слезы отчаяния потекли по лицу, когда большой парень оттащил меня от двери. Он сильно швырнул меня через комнату, словно тряпичную куклу. Я угодила в стену, удар с силой отдался вибрацией по моей голове и телу.

Вставай! Вставай! Игнорируя протестующее тело, я поднялась на ноги и побежала по коридору, спотыкаясь несколько раз из-за спешки.

Мое сердце так сильно колотилось, что я не слышала шагов позади себя. Жара высасывала всю энергию, но я быстро забежала за угол, намереваясь убраться от этого кошмара.

Затем все прекратилось.

Я закричала, когда Жирный схватил меня сзади. Я сильно упала, приземляясь на живот. Когда он пополз сверху по моему телу, как насекомое, я дико заорала. Схватив мои длинные волосы, он закручивал их на свое запястье, пока я не вскрикнула от рвущей боли в черепе. Я начала бороться, когда он за волосы поставил меня на ноги.

— Тебе не стоило так пинать меня, сучка! Теперь я не буду хорошим, — зарычал он, сильно трясая меня. Он пошел по коридору, таща меня за волосы.

Я старалась волочить ноги, но боль в черепе была мучительной. Слезы текли по лицу, когда я потянулась, чтобы отдернуть руку, тянущую меня за волосы. О Господи! Я не могу бороться с ним! Вот и все. Мое время на исходе.

Жирный закинул меня в ближайшую спальню. Я упала на пол, ударившись локтем. Игнорируя боль, мои глаза отчаянно обыскивали комнату, ища хоть что-то, что я могла использовать в качестве оружия.

Ничего не было.

Он не спускал с меня глаз, когда захлопнул дверь и начал приближаться ко мне. Я пятилась назад, пока путь к отступлению не заблокировала кровать.

— Я думал о тебе с того дня. Чтобы найти тебя, потребовалась вечность, — сказал он, осматривая меня сверху вниз.

— Как ты нашел меня?

Эти слова были первыми, что я произнесла. Мне хотелось, чтобы они звучали лучше, но вместо этого вышло нытье.

Он улыбнулся, напомнив мне змею. Потянувшись к заднему карману, он что-то достал.

— Ты оставила это. — Мои права. — Мэдди Джексон. Двадцать один год, — сказал он, читая информацию.

Я сглотнула из-за пересохшего горла. Когда они украли грузовик, моя сумочка была на сидении. В правах был вписан адрес папы. Я так и не поменяла его, и теперь из-за этого умру.

— Я поспрашивал в городе, и какие-то хорошие люди сказал мне, где тебя найти. — Он мрачно засмеялся. — Они такие доверчивые. Много можно узнать, если у тебя есть еда и вода.

Жирный встал на колени рядом со мной и потянулся, чтобы снова дотронуться до моих волос. Я отвернулась, когда по моим рукам из-за его отвратительного прикосновения побежали мурашки.

Я пыталась придумать, как сбежать, когда внезапно он оказался на мне, накрывая своим телом. Я закричала изо всех сил.

Его руки были везде, в то время как меня удерживал вес его тела. Я боролась, пинаясь и царапаясь с заново вспыхнувшей яростью. Мои ногти стали кровавыми, оставляя длинные отметины на его щеке. Игнорируя меня, он разорвал мою футболку. Пожалуйста, нет! Не хотелось, чтобы Райдер или папа нашли меня изнасилованной или мертвой.

Потянувшись, я изо всех сил вонзила палец прямо в его правый глаз. Он завыл от боли, но не скатился с меня. Вместо этого он сильно ударил меня наотмашь. Один раз, затем второй. Темнота угрожала захватить меня, но я боролась с ней, отказываясь сдаваться спокойствию, которое она предлагала.

Выругавшись, он жестоко схватил меня за запястья и поднял их над головой. Я выкрикнула, когда он зарылся лицом в мою шею, чтобы понюхать кожу. Сопrotивляясь и сражаясь, я использовала всю свою энергию, чтобы бороться.

Он игнорировал мою борьбу, как будто ничего не было. Используя свою свободную руку, он потянулся к заднему карману. Секунду спустя он достал нож с выкидным лезвием. Выпустив лезвие, он улыбнулся мне с безумным взглядом на лице.

Я с ужасом смотрела на лезвие. Ох, дерьмо! Что он собирается делать?

С пробирающим до дрожи смешком он начал посередине разрезать мою футболку. Я выкрикнула, когда лезвие несколько раз кольнуло кожу, пока он разрезал хлопок. Он

продолжал хихикать, когда мой живот показывался все больше и больше.

Я замерла, когда кровь начала медленно сочиться вниз по моему животу. Не знаю, насколько сильно я ранена, но знаю, что, если буду бороться, нож порежет меня еще больше.

Когда футболка, наконец, была разрезана на две части, он кончиком ножа откинул края, оставляя только лифчик. Во мне закипела истерика, когда он в предвкушении облизал губы.

Слезы теперь катились по моему лицу, когда я пыталась сдержать весь тот небольшой рассудок, что остался. Я молила о помощи откуда-нибудь, от кого-нибудь. Из-за ужаса я чувствовала себя мертвой внутри, онемевшей из-за того, что произошло и что произойдет.

Закончив с ножом, он положил его на пол. Его рука направилась к моему животу, в то время как вторая продолжала болезненно сжимать мои запястья.

— НЕЕЕТ!

Я с отвращением отвернулась, когда он снова прижался лицом к моей шее. Сквозь слезы я увидела блеск ножа. Он лежал в дюймах от меня. Внезапно я поняла, что должна сделать.

У меня только одна попытка. Это может быть единственной оставшейся возможностью. Он должен довериться мне. Он должен поверить, что я не представляю из себя угрозу. Мое тело размякло под ним.

— Вот так, моя сладкая, — сказал Жирный мне в кожу и медленно освободил мои запястья. Кровь быстро прилила обратно к моим пальцам. Я медленно сжала их, нуждаясь в энергии.

Когда его руки направилась к моей талии, я медленно потянулась к ножу. Одним быстрым движением я схватила рукоять и крепко сжала в кулаке.

Жирный неосознанно улыбнулся, когда отодвинулся, чтобы посмотреть на мой лифчик.

Я проигнорировала его кошмарную ухмылку, в то время как мой разум вернулся назад к занятию по анатомии. Перед глазами всплыло местонахождение главных артерий и органов, как картинка из учебника. Если я собираюсь сделать это, то должна убедиться, что не промахнусь.

Когда его рука потянулась к моему лифчику, я увидела цель. Со всей ненавистью и страхом, вращающимися во мне, я быстро резанула его под левой подмышкой, прилагая столько сил, сколько могла. Он закричал, когда из раны брызнула кровь.

Я попала в плечевую артерию.

Кровь ручьями текла вниз по его руке, скатываясь на меня. Пол под нами быстро стал красным от его крови.

Я начала выбираться из-под его тела, когда он сильно зажал меня своей грудной клеткой, внезапно схватив мое все еще заживающее, сломанное ребро. Я хрипло закричала от боли, которая прошла через меня.

— Ты порезала меня, — заорал он, смотря на кровь, вытекающую из него. Он держал руку поверх раны, но это его не остановило. Я в ужасе наблюдала, как он расстегнул ремень и снял его. Он грубо схватил мои запястья и закинул их над моей головой.

— НЕТ! — заорала я, когда он крепко обвязывал ремень вокруг моих запястий, а затем привязал его к каркасу кровати. Кровь сразу отхлынула от моих пальцев, оставляя их онемевшими и бесполезными.

— Теперь давай закончим это, — сказал он, неустойчиво покачиваясь надо мной. Его глаза закатились, и он стал мертвецки бледным.

Я наблюдала со смесью ужаса и облегчения, как он посмотрел на меня в последний раз, а затем упал, потеряв сознание от потери крови.

Я покрутила руками, пытаюсь выбраться из ремня. Он крепко удерживал, натирая запястья и врезаясь в мясо. Я постаралась телом откинуть с себя Жирного, но он был слишком тяжелым. Затем, к своему ужасу, я почувствовала, как он вздохнул в последний раз.

О Господи! О Господи! Теперь на мне лежало мертвое тело. Почувствовав поднимающуюся истерику, я пыталась выбраться. Кровь продолжала хлестать из него, делая все скользким и влажным. От металлического запаха я почувствовала желчь в горле.

Я не могла скинуть его. Ох, дерьмо, я не могла убрать его! Мой разум помешался. Я должна убрать его с себя! Когда теплая кровь впиталась до кожи, я впала в исступление. Я кричала и кричала, пока мое горло не стало саднить.

Сквозь крики я услышала выстрел, рикошетом разнесшийся по дому. Я сразу подумала о папе. Мне нужно добраться до него! Я дернула свои запястья, пока они не стали саднить, но ремень отказывался развязываться.

Услышав бегущие по коридору шаги, я начала трястись. Это не может быть мой папа. Он не может бегать. Я должна спрятаться! Если меня найдет другой мужчина, я знаю, он, и глазом не моргнув, убьет меня.

Дверь распахнулась, сильно ударившись об стену. От облегчения мои рыдания превратились в плач.

Я спасена.

В дверном проеме стоял Райдер.

Его лицо было бледным, а рука прочно удерживала ружье, прислоненное к плечу. Рядом с ним появился Гэвин, нацелив на комнату винтовку.

— РАЙДЕР! Сними его с меня! — закричала я, извиваясь под телом. — Сними его Сними его!

Я увидела, как двигаются его губы, а ружье опустилось, но не могла услышать слов. Гул в моих ушах заглушал все.

Прежде чем я поняла, что происходит, Райдер с Гэвином оказались около меня. Райдер начал ослаблять ремень вокруг запястий, в то время как Гэвин скинул с меня Жирного.

Освободив мне руки, Райдер поднял меня и оттащил на пару футов от лужи крови. Поставив на пол, он отчаянно начал исследовать руками мое тело.

— Ты ранена, Мэдди? Господи, ты ранена? ОТВЕТЬ МНЕ! — проорал он, его лицо было полно страха, когда я не ответила.

Руки на мне! Больше никаких рук на мне! Я отшатнулась, снова испугавшись прикосновений.

Увидев мое испуганное выражение лица, он смягчил тон.

— Ты ранена, Мэдди?

Я вздрогнула, когда он потянулся, чтобы дотронуться до меня.

— Что этот ублюдок сделал с тобой? — прошипел он шокировано, когда посмотрел на мою разрезанную футболку.

— Он мертв, Райдер, — серьезно сказал Гэвин.

— Хорошо, или я бы сам его убил за то, что он трогал ее.

Райдер снова посмотрел на меня, его глаза пробежались по телу. Я увидела, как он тяжело вздохнул.

— Дерьмо, Гэвин, везде кровь. — Он с мукой посмотрел на брата. — Я не знаю, ранена ли она. Она не позволяет мне прикоснуться к ней.

И вот началась дрожь. С самой макушки и до кончиков пальцев на ногах я затряслась. Большие, интенсивные содрогания мучили мое тело. Я не могла это контролировать. Мой разум все еще находился в темном месте.

Гэвин склонился и потянулся, чтобы дотронуться до меня. Я начала плакать и отпрянула от его рук.

— Она в шоке, Райдер, — прошептал Гэвин. — Нам нужно ее успокоить, прежде чем она задохнется от перевозбуждения. Помести ее голову между ее коленей, чтобы кровь снова прилила к голове. Сделай это. Она доверится тебе.

Я хотела крикнуть, что не боялась его. Нет, я боялась воспоминаний, заполнявших мой разум. Воспоминаний рук этого мужчины на мне и чувства безнадежности. Но слова застряли в моем горле, когда я сжалась в клубок.

— Мэдди, все хорошо. Я собираюсь положить на тебя свою руку, — сказал ласково Райдер. Он помог мне сесть и ласково поместил мой затылок между моих согнутых коленей.

— Дыши нормально, Мэдди. Не задерживай дыхание, — инструктировал Гэвин.

Я пыталась сфокусироваться на собственном дыхании и на ощущении руки Райдера на моем затылке, в то время как опустила взгляд на свою грудь. И увидела кровь. Везде.

Темную, красную и вязкую. Я была покрыта ею.

— Убери это! — начала я кричать, пытаюсь стереть кровь и пятаюсь назад к каркасу кровати. — Райдер, пожалуйста, убери это! — кричала я, яростно вытирая живот.

Гэвин подпрыгнул и снял с кровати покрывало. Взяв его, Райдер начал вытирать кровь с моей кожи.

— Мэдди, ты в безопасности. Тебя больше никто не обидит, — сказал он успокаивающе, концентрируясь на том, чтобы стереть с меня кровь.

Я начала успокаиваться, как только кровь стала исчезать. Его теплый голос успокоил мои нервы. Разум очистился, а туман рассеялся.

— Где папа? — спросила я хрипло.

— На улице, — ответил безжизненно Гэвин.

— Сукин сын! — прошипел Райдер. Его руки сильно тряслись, пока он вытирал кровь с небольших порезов на моем животе. — Гэвин, он порезал ее.

Гэвин быстро встал на колени рядом со мной. Уголкем глаза я заметила, что он накрыл тело простыней.

— Мэдди, я не сделаю тебе больно, — сказал Гэвин успокаивающим голосом. — Мне просто нужно убедиться, что все в порядке.

— Порезы. Просто порезы. — Мои слова были сбивчивыми и несвязными, в то время как Гэвин начал ощупывать мне живот. От шока я не могла перестать дрожать.

— Мэдди, это моя вина. Я не должен был оставлять тебя... — сказал Райдер, его голос прервался.

Я посмотрела на него и увидела страдание. Отодвинувшись от Гэвина, я заползла на колени к Райдеру, нуждаясь в большей близости, насколько это было возможно.

Его руки обвили меня, держа так крепко, насколько, как я знаю, он был способен. Я почувствовала, как его большие руки обхватили грудную клетку, прижимая мое трясущееся тело ближе.

— Порезы незначительны и скоро перестанут кровоточить, — тихо сказал Гэвин позади нас.

Я почувствовала, как Райдер кивнул, понимая, что в это время его руки медленно двинулись вверх по спине. Свежие слезы заполнили мои глаза, когда он удерживал меня рядом с собой. Я так испугалась, что больше не увижу его, а теперь я была здесь, в его руках. Внезапно я поняла, что должна сказать ему правду.

— Я люблю тебя, Райдер.

Он отодвинулся, чтобы пристально посмотреть мне в глаза.

— Господи, Мэдди... Я...

Его прервал крик, доносящийся откуда-то из дома. Поток паники заставил меня отчаянно вцепиться в Райдера, прежде чем в комнату ворвалась запыхавшаяся Дженис.

Она посмотрела на меня, и от ее лица отлила вся кровь.

— Мэдди?

— Она в порядке, мам, — сказал Гэвин.

Ее печальные глаза переметнулись на Райдера, и она покачала головой, между ними будто произошло молчаливое общение. Я хотела спросить ее, что не так, но она убежала.

— Я буду снаружи, Райдер, — мрачно сказал Гэвин, после чего схватил ружья и ушел.

— Что происходит? — спросила я Райдера.

— Давай найдем тебе футболку, — сказал он, избегая моего взгляда и вопроса. Он

помог мне подняться на ноги и поддерживал за локоть, пока я, покачиваясь, шла из комнаты.

Несколько секунд спустя мы были посреди моей спальни. Я тихо стояла, в защитном жесте обнимая себя, пока Райдер рылся в шкафу. Я старалась держать свой разум пустым. Если бы я думала о том, что случилось, то могла бы потерять то шаткое обладание, которое осталось в моем благоразумии.

Наконец Райдер вытащил фланелевую кофту с длинными рукавами, которая была забыта и засунута в заднюю часть шкафа. Его синие глаза держали меня в плену, пока он целенаправленно шел ко мне.

Кофта в его руках была забыта, когда он нежно провел пальцами по моему подбородку.

— Этот ублюдок ударил тебя? — спросил он яростно.

Мои глаза наполнились слезами, но я смахнула их.

— Я не хочу об этом разговаривать. Мне просто нужно снять эту одежду.

Он понимающе кивнул, пытаясь контролировать свою ярость. С его помощью я быстро сняла то, что осталось от моей окровавленной футболки и лифчика. Я отказывалась опускать взгляд на порезы, что покрывали меня. Не было времени, чтобы снова разразиться слезами. Мне нужно было проверить папу.

Я прокляла свои трясущиеся пальцы, когда пуговицы не проходили через крохотные петли. Райдер убрал мои руки и застегнул кофту. Его большие пальцы легко просунули каждую пуговицу на место, обеспечивая меня ощущением безопасности, в котором я отчаянно нуждалась.

Где-то в доме хлопнула дверь, из-за чего я в страхе подпрыгнула.

— Все в порядке, Мэдди, — сказал Райдер.

Мое сердце заколотилось быстрее, когда на меня обрушились воспоминания.

— Где другой? — спросила я, делая шаг к нему. Мои руки обернулись вокруг моего тела, внезапно ставшего холодным.

— Я выстрелил в него в упор. — Его глаза буравили мои и выглядели такими потерянными, что мне снова захотелось заплакать. Я увидела, как он тяжело сглотнул. — Нам нужно увидеть твоего папу.

Он взял меня за руку и повел через дом. Снаружи все еще чирикали птицы, а солнце безжалостно припекало.

Жизнь продолжалась.

Я увидела Гэвина, стоящего у задней части грузовика. Его руки находились сверху на заднем откидном борте, а голова с отчаянием свисала. Когда он посмотрел на меня, я увидела муку в его глазах.

— Мэдди, я не оставлю тебя. Я буду рядом с тобой, — сказал Райдер, одобряюще сжав мою руку. У меня не было времени удивляться, о чем он говорил.

Мое сердце остановилось, и весь воздух со свистом покинул легкие, когда мы обогнули край грузовика.

Папа лежал на земле, бледный и неподвижный. Дженис и Роджер стояли рядом с ним на коленях, оба выглядели расстроенными, когда посмотрели на меня.

— Папа?

Когда он не ответил, я побежала, падая на колени рядом с ним и игнорируя гравий, который вонзился в голую кожу.

— ПАПОЧКА! — закричала я, в то время как по моим щекам бесконтрольно потекли слезы. — ОТКРОЙ ГЛАЗА! — выла я, тряся его. Когда он не ответил, я посмотрела на:

Дженис в поисках помощи.

— Он увядает, Мэдди, — сказала она.

Нет, нет, нет! Папа не мог умирать! Я упала на его грудь, из моего горла прорвались рыдания.

Дженис ласково дотронулась до моего затылка, пытаюсь успокоить меня. Я слышала, как его дыхание становилось все более поверхностным, каждый подъем и спад груди становились менее и менее частыми.

Он не мог умереть! Он все, что у меня осталось! Мое горло сжалось, душа меня. Я схватила его за руку и крепко сжала. Я молилась, чтобы он вернулся ко мне. Я просто хотела, чтобы он открыл глаза и снова посмотрел на меня. Пожалуйста! Пожалуйста!

— Мэдди, — сказала тихо Дженис. — Он умер.

— НЕТ! НЕТ! — закричала я, сильно обнимая его.

Время шло, но я все еще оставалась рядом с ним. Дженис пыталась поднять меня, но я отмахнулась от нее.

— Я должна остаться с ним, — сказала я рассеянно.

Дженис отошла назад и больше не пыталась трогать меня. Я не была уверена, сколько сидела там. Жара была невыносимой, но мне было все равно. Роджер и Гэвин ушли, но Дженис с Райдером остались со мной.

— Мэдди, темнеет. Нам нужно похоронить его, — сказал Райдер в нескольких дюймах от меня.

— Нет.

— Мэдди, ты знаешь, что мы должны это сделать, — сказал он спокойно. — Папа и Гэвин копают яму под старым дубом.

Слезы сильнее потекли по лицу, когда его слова прорвались через мою скорбь. Папа любил этот дуб. Говорил, что тот выглядит очень гордым посреди поля с травой. Когда-то с одной из веток свисала старая тарзанка. Он провел много часов, подталкивая меня. Я все еще могла чувствовать его руки на моей спине, толкающие высоко в небо. Закрыв глаза, я бы наклонилась и позволила солнцу греть мое лицо. Он бы рассмеялся и сказал, что я похожа на его маленького ангела, летающего по воздуху. Он хотел бы, чтобы его похоронили под этим деревом, на земле, которую он любил.

— Это идеальное место, — прошептала я сквозь слезы.

— Он сказал мне, что надеялся повесить еще одну тарзанку на это дерево, для его внуков, и качать их, как делал это с тобой, — сказал он прерывающимся голосом.

Теперь мои слезы падали тихо. Папа однажды сказал мне, что надеялся, что мы с Райдером подарим ему много внуков, чтобы баловать их. Мне тогда было восемнадцать, и я думала, что он сошел с ума, веря, что мы с Райдером поженимся. Когда я сказала это папе, он улыбнулся и сказал, что промысел Божий неисповедим.

Райдер потянулся и стер с моих щек слезы. Его глаза пробежали от верха моего лба до подбородка, изучая каждую черту. Я увидела, как он от злости сжал челюсти, когда разглядывал мое побитое лицо. Глубоко вдохнув, он медленно поднялся на ноги и потянулся, чтобы помочь мне встать.

Я осмотрелась вокруг, впервые замечая все вокруг. По моему позвоночнику прошла дрожь. Очевидно, мужчины приехали сюда на грузовике Евы. Он стоял в нескольких ярдах. Бронко Райдера стоял под странным углом на подъездной дороге, выглядя так, будто его оставили в спешке. Грузовик, на котором приехала я, в ожидании поездки все еще был

загружен запасами. Все произошло так быстро, что я до сих пор пытаюсь понять смысл всего случившегося.

Райдер сделал шаг назад, когда его мама подошла меня обнять.

— Мне так жаль, Мэдди.

— Они ранили его? — спросила я, нуждаясь в правде. Когда она отодвинулась, чтобы посмотреть на меня, я увидела, что ее глаза были опухшими от слез.

— Нет, он не ранен. Думаю, у него был еще один приступ. Когда я добралась сюда с ребятами, он лежал там же, где сейчас.

— Я пытаюсь добраться до него! — закричала я сквозь новые слезы.

Она снова обняла меня и бережно взялась за мой затылок, будто я была ребенком.

— Я знаю, милая, я знаю, — сказала она, держа меня, пока я плакала.

Мы похоронили его прямо перед закатом. К тому времени, как село солнце, Гэвин кидал последний кусок земли на могилу. Я онемело стояла рядом с Райдером. Он держал в руках бейсболку, вертя козырек все то время, пока Дженис цитировала Библию.

Я не могла просить лучших похорон для него. На деревьях чирикали птички, а вокруг нас жужжали насекомые. Летний ветерок прорывался через ветви и листья над нами. Звуки природы были его похоронной музыкой, и, думаю, она была красивой.

Райдер заверил меня, что двух других мужчин не похоронили на нашей земле. Я не спрашивала, что они с ними сделали. Мне было все равно.

Я не хотела оставлять папу здесь одного, но знала, что не могу остаться сама. Он не хотел бы этого.

Дженис и Роджер уехали обратно в грузовиках. Я не спрашивала, с кем должна поехать, я хотела быть с Райдером. Прямо сейчас мне нужен был мой лучший друг.

Я не услышала, как он подошел, пока ждала его у Бронко. Когда он слегка дотронулся до моего локтя, я испуганно отпрыгнула.

— Поехали, Мэдди, — сказал он, сильно сжав челюсти, пока спокойно смотрел на меня.

Я хотела сказать ему, что он не пугает меня. Что я знала, что он никогда не обидит меня. Воспоминания о руках Жирного — трогаящих, дергающих, хватающих — все еще приводили меня в ужас. Но я не могла говорить. Слова просто не проходили через комок в горле.

Райдер излучал холод, пока помогал мне сесть на пассажирское сиденье и захлопывал дверь. Устроившись на водительское сиденье, он завел Бронко, не сказав мне ни слова и не взглянув на меня.

Пока мы выезжали со двора, я смотрела на могилу, пока она не скрылась из виду. Мои слезы превратились в рыдания, в то время как я оставляла папу позади.

Вернувшись в дом Дженис и Роджера, мужчины разгружали запасы, в то время как Дженис пыталась заставить меня что-нибудь съесть.

— Тебе нужно есть, Мэдди. Ты уже сильно похудела, — умоляла она. Как любая хорошая южанка, Дженис думала, что еда исцеляет любую грусть или трагедию.

Я отрицательно покачала головой на ее понукание и наблюдала, как за окном опускается темнота.

Я не разговаривала с тех пор, как мы покинули мой дом. Я все еще пыталась смириться с тем фактом, что папа больше не был живым. В любой момент я ждала, что он зайдет на кухню и улыбнется мне. Он сказал бы, что все будет хорошо и чтобы я не плакала.

Я утерла одинокую слезу, когда Райдер вошел на кухню, прервав мои мысли. На нем снова была та чертова бейсболка, чей козырек был опущен низко, но я все еще могла видеть, как его глаза быстро метнулись в мою сторону, прежде чем он перевел взгляд на маму.

— Мы все разгрузили, мам, — сказал он, его голос звучал злобно.

— Хорошо, милый. Заходи и поужинай, пока не сбежал, — сказала Дженис, обходя кухню, чтобы зажечь несколько свечей. Она не упомянула тот факт, что он уже две недели не ел с нами. Я чувствовала вину за то, что была здесь гостем и вышвырнула ее собственного сына.

Райдер сел за стол, смотря во все стороны, но не на меня. Он казался неприступным и холодным, прижавшись к спинке стула. Пока его мама собирала еду, мы с Райдером сидели в тишине. Я знала, что должна была встать и помочь ей, но не могла собраться с силами. Я просто хотела сидеть здесь и не думать.

Вскоре на кухню вошли Гэвин с Роджером и сели за стол. Напряжение было таким плотным, что его можно было разрезать ножом. Никто не говорил, пока Дженис ставила на середину стола, освещаемого свечами, консервированные овощи и консервированный чили. Все начали наполнять тарелки. Все, кроме меня. Я просто смотрела в окно, но из-за темноты мне ничего не было видно.

— Ты ешь? — спросил Гэвин, делая паузу, и положил полную ложку чили в рот.

Я покачала головой, мои глаза не отворачивались от окна.

— Я не могу заставить ее что-нибудь съесть. Она в итоге ослабеет к тому времени, как наступит зима, — пожаловалась Дженис.

Я не ответила. Не могла. Смогу ли я снова есть? Меня не привлекала еда. При мысли с ней у меня протестовал желудок. Уголкем глаза я видела, что Райдер наблюдает за мной. Я буквально могла ощущать, как эти ледяные синие глаза решительно просверливают меня.

Пытаясь игнорировать жар от его взгляда, я посмотрела на свои руки. И испуганно заметила, что под короткими ногтями была засохшая кровь. Сердечный пульс подскочил, заставляя меня чувствовать тошноту. Ох, дерьмо! Ох, дерьмо! Разум начал выходить из-под контроля. Она все еще на мне! Кровь все еще на мне! Я отчаянно посмотрела вниз, ожидая увидеть кровь на всей кофте.

Почувствовав, что снова начинается истерика, я подпрыгнула, мой стул отлетел назад. Все ошеломленно смотрели на меня, но мне было все равно.

— Я должна принять душ! — сказала я, выбегая из комнаты. Никто не последовал за мной, пока я спешила по длинному коридору.

Кровь! Везде кровь! Я могла ее чувствовать! Я могла ее понюхать! Я должна была поторопиться, пока она не впиталась в мою кожу!

Схватив одежду и фонарь, я выбежала из дома, скидывая по пути одежду.

Душевая кабинка была в нескольких футах от дома; достаточно близко, чтобы находиться в безопасности, но достаточно далеко, чтобы обеспечить уединение. Так как солнце нагрело воду, а сейчас было темно, вода, возможно, была тепловатой. Сейчас мне в любом случае, несмотря на температуру, нужна была вода.

Под стружкой воды я изо всех сил терла пальцы и грудь. Имея только фонарик в качестве освещения, я не была уверена, что вся кровь смылась, но скребла, пока не закончилась вода. Маленькие порезы на моем животе снова начали кровоточить, но я не придавала им значения. Если я слишком долго буду смотреть, то могу сесть и сильно заплакать.

Сломанный палец все еще был зафиксирован, но я научилась пользоваться рукой, несмотря на повязку. Я быстро вытерлась насухо и надела чистую одежду под желтым светом фонарика. Поднимаясь по ступенькам крыльца, я услышала спор из дома.

— Она пойдет со мной!

Это был Райдер, злой и бешено споривший.

— Черт, нет! Она ранена, и ей не нужно, чтобы ты все испортил! — прокричал Гэвин.

— Думаешь, что я не знаю, что она ранена? — крикнул Райдер. — Я знаю ее лучше всех остальных!

— Она и так до смерти боится любого касания, а ты не можешь держать свои чертовы руки подальше от нее! — услышала я, как яростно произнес Гэвин.

— Мальчики... — сказал угрожающе Роджер.

— Я держался подальше от нее две чертовы недели! — резко произнес Райдер.

— Может, она должна остаться здесь, Райдер, после всего, через что она прошла, — вставила замечание Дженис, ее голос был самым спокойным среди всей злости.

— Нет. Я не позволю ей снова быть не на моем виду. Она поедет домой со мной, — решительно сказал Райдер.

Я тяжело сглотнула.

— Почему? Две недели слишком много для тебя, чтобы сломаться, Райдер? — спросил саркастично Гэвин. — Прошло все это время, и Мэдди под рукой?

Я поморщилась.

Внезапно я услышала, как упал стул, и кто-то крикнул. Из дома донеслись звуки потасовки.

Я ринулась вверх по лестнице и распахнула дверь, опасаясь того, что могла увидеть.

Райдер пригвоздил брата к полу. Его кулак снова и снова бил по Гэвину, за каждым ударом скрывались злость и разочарование. Но Гэвин отбивался кулаками в ребра Райдера, сильно и быстро.

Роджер прыгнул в мешанину, пытаясь разделить их. Он преуспел только в том, что его застали врасплох и оттолкнули. Дженис с паникой наблюдала за дракой, беспомощно заламывая руки.

Я плохо себя почувствовала, когда увидела кровь, хлынувшую из носа Гэвина, пока Райдер продолжал колотить его по лицу.

Это должно было остановить их.

Внезапно Гэвин поднялся на ноги и прижал Райдера к стене. Одной рукой он обездвиживал Райдера, в то время как второй разбивал его лицо. Звук плоти, бьющей по плоти, звенел у меня в ушах, отчего я вздрагивала каждый раз, когда кулак Гэвина встречался с челюстью или скулой Райдера. Роджер и Дженис кричали Гэвину остановиться, но он их не слушал. Вместо этого его удары ставали быстрее и сильнее.

Между ударами Райдер встретился со мной взглядом через комнату. Его руки упали по бокам, и я увидела, как он размяк, больше не дерясь. Он сдавался.

Гэвин не заметил, но продолжил без пощады бить кулаками по Райдеру.

Одним мощным потоком из носа Райдера хлынула кровь, покрывая его лицо и футболку. Когда Дженис воскликнула, мой желудок свернулся от вида крови. Пожалуйста, не надо больше!

Я поняла, что Гэвин избивал Райдера до мяса, а Райдер не собирался отбиваться. Еще одна минута, и Райдер не сможет стоять.

Роджер и Дженис не смогли разнять их. Я, возможно, тоже не смогла бы, но решила прекратить это. За один день у всех нас было достаточно насилия. Не надо больше.

Через секунды я была возле Райдера. Вклинившись между ним и Гэвином, я встала между ними. Гэвин проигнорировал меня и схватился рукой за футболку Райдера, подтаскивая его ближе. Меня откинуло на стальное тело Райдера, когда Гэвин отвел руку для еще одного удара.

Я была прямо на линии огня.

Райдер перешел к действию, сорвав с себя хватку Гэвина, а потом схватил мою руку и вытолкнул меня с дороги.

— Ты, на хрен, собираешься ударить ее? — прорычал он, отпихнув Гэвина.

Гэвин споткнулся о стол, пристально смотря на Райдера.

— Ты знаешь, что я бы не сделал так!

— Черт, конечно не сделал бы, или был бы мертв!

— ПРЕКРАТИТЕ, МАЛЬЧИКИ! — заорала Дженис, вставая между ними. — В моем доме не будет драк или угроз!

Райдер вытер окровавленный нос рукавом футболки, его глаза не оставляли Гэвина. Я хотела чувствовать себя храброй и сильной, но, когда увидела кровь, мой желудок взбунтовался.

Я повернулась и выбежала в заднюю дверь так быстро, насколько это было возможно. Я едва добежала до травы, когда мой желудок опустошился тем немногим, что в нем оставалось. Припав к земле, я не слышала за собой Дженис и Райдера, пока они оба не оказались сбоку от меня.

Почувствовав раздражение, я оттолкнула Райдера, когда он дотронулся до меня. Если бы я почувствовала кровь или даже посмотрела на нее, боюсь, что меня бы постоянно рвало, пока горло не начало бы саднить.

Райдер отошел, давая мне пространство. Но я все еще могла чувствовать запах крови на нем.

Дженис нежно потерла мою спину, когда я начала тяжело дышать.

— Все в порядке, Мэдди, — прошептала она, когда из меня вышли отвратительные звуки.

Я отрицательно покачала головой, пока боролась с другой волной тошноты. Все не в порядке! Все было настолько завалено, что я больше не могла нормально думать. Мир вокруг меня разваливался на части, и я вместе с ним.

Мое сердце заболело, когда Райдер тихо поднялся и ушел. Я хотела, чтобы он был рядом со мной. Я нуждалась в нем, но боялась. Забыла бы я когда-нибудь о том, что произошло?

— Ты не должна идти с ним, — сказала Дженис, убирая с моего лица пряди волос.

— Нет, я хочу пойти с ним, — сказала я. Я чувствовала себя в безопасности только с Райдером. Это было так просто.

Она улыбнулась.

— В первый раз в жизни я верю, что Райдер влюбился.

Я хотела сказать ей, что желала бы, чтобы это была правда, что я любила ее сына всем своим существом, но нас прервали тяжелые шаги.

— Пойдем, — сказал Райдер холодным голосом, стоя надо мной так, словно аршин проглотил.

Я посмотрела на него под лунным светом и съежилась от вида его лица. Правый глаз был налит кровью, а кожа вокруг была с кровоподтеками и уже опухла. Под носом засохла кровь, полная нижняя губа была рассечена и опухла. Он смотрел в пустоту, отказываясь встретиться со мной взглядом.

Я непрочно поднялась на ноги, немного покачнувшись, когда мир вокруг закрутился. Не дождав меня, Райдер начал идти к Бронко. Тогда я увидела, что на его широком плече висел мой рюкзак.

Что я делала? Он не хочет отношений, и вот я собралась к нему домой. В нормальном мире жить вместе — огромный шаг. Конечно, мы больше не живем в нормальном мире.

Мы ехали по грязной дороге, освещаемой только фарами Бронко и яркой луной. Были слышны только звуки сверчков и ветер, который хлестал сквозь открытое окно. Тишина навевала тоску и была заполнена горем и печалью.

Райдер смотрел прямо перед собой. Он ни разу не взглянул на меня и не признал мое присутствие.

Прислонившись к двери, я отвернулась и позволила течь слезам. Папа умер. Жизнь никогда не будет прежней. Я никогда не буду прежней.

Вскоре мы парковались у дома Райдера. Я стерла слезы со щек и выбралась на трясущихся ногах из Бронко. Райдер схватил мой рюкзак и ружье с заднего сидения, напряжение все еще волнами исходило от его тела. Он ненадолго поднял глаза на меня, а затем потащился к входной двери.

Мы молча вошли в пустой дом. Не зажигая свечи и не пользуясь фонариком, Райдер исчез в темном коридоре. Я последовала за ним, двигаясь медленно, на ощупь.

Его спальня была черной как смоль, но мои глаза быстро приспособились. Стоя в дверном проеме, я наблюдала, как он кинул мой рюкзак на кровать. Не сказав ни слова, он прошел мимо, убедившись, что не дотронулся до меня. Я осталась стоять в комнате, чувствуя себя в большем одиночестве, чем когда-либо прежде.

Входная дверь захлопнулась, и я подскочила — этот звук напомнил мне выстрелы. От страха у меня заколотилось сердце, когда я вспомнила ужас, произошедший ранее.

Мои ноги внезапно затряслись и отказались удерживать меня. Присев на край кровати, я осмотрела комнату. Сможем ли мы с Райдером снова стать прежними или просто будем жить здесь, не разговаривая между собой? Два человека, которые терпят друг друга? Но как бы то ни было, я бы лучше была здесь, чем где-либо еще.

Райдер вернулся, заноса мою сумку с одеждой. Положив ее в шкаф, он повернулся, смотря на меня.

— Можешь пользоваться спальней. Я посплю на диване, — сказал он. — Знаю, что ты ничего не хочешь делать со мной, и не могу винить тебя, но я хочу, чтобы ты была здесь. Я должен знать, что ты в безопасности.

Я кивнула, мое горло наполнилось непролитыми слезами. Я должна сказать ему, что он неправ — я хотела быть здесь и нуждалась в нем прямо сейчас, но вместо этого я тихо стояла и отводила взгляд от его покрытой кровью футболки.

Подойдя к шкафу, он достал футболку и пару шорт, его движения были злыми.

— Я иду к ручью помыться. Кричи, если понадобится. — Резкость в его голосе совпадала с шагами, когда он вышел из комнаты.

Я стояла в темноте, внезапно почувствовав себя изможденной. Мне просто хотелось пойти поспать и забыть обо всем. Забыть о мужчине, напавшем на меня, забыть об умершем папе, забыть всю кровь и ужас вокруг меня.

Почувствовав вялость, я переоделась в футболку, которая доходила до середины бедра. Зная, что Райдер не в доме, я по коридору прокралась к ванной. В темноте почистила зубы без воды, избегая смотреть на себя в зеркало. К тому времени, как я скользнула в кровать Райдера, у меня уже не было никаких сил.

Я накинула на себя одеяла, и меня окружил его запах, окутывая комфортом и напоминая

мне о том, что было потеряно.

Когда я повернулась на бок, у меня, одна за другой, полились слезы. Может, я никогда не перестану плакать. Я сжала глаза, чтобы сдержать их. Если придет сон, я смогу уйти от всего этого.

Он сжимал мне запястья, ломая кости своей рукой.

— Тебе ээээээто понравится, — прошептал его голос, больше похожий на змеиный, чем на человеческий. — Твоооооой парень мееертв. Он сииииильно истекал кровью, когда я резал его.

Я боролась, но борьба опустошала мое тело. Я с ужасом наблюдала, как из его глаз и рта начала сочиться краснота. Он злостно рассмеялся, когда кровь потекла на меня, теплая и вязкая. Сначала, это были просто капли, а затем она начала хлестать из него, полностью покрывая меня, заливаясь в глаза и рот. Прижав меня, он начал вырезать ножом на моем животе узоры. Я закричала снова и снова.

— МЭДДИ! ПРОСНИСЬ!

Я проснулась, борясь с рукой, которая удерживала меня. Он вернулся! Только не снова! Пожалуйста, не снова! Я начала пинаться, пытаюсь выбраться.

— Мэдди! Это я!

Я прекратила борьбу, когда услышала знакомый голос.

— Райдер! Он был здесь! — закричала я, присев и кидаясь к нему. Мои руки обняли его за шею и держались изо всех сил. — Он удерживал меня, и везде была кровь! Она была во рту и просачивалась в кожу!

Он притянул меня к себе на колени, все время успокаивая. Его руки обвили меня, прижимая ближе. Меня сразу окружило его тепло. Оно проникло в мое тело и прогнало холод.

— Его здесь не было, Мэдди. Это был просто сон, — уверил меня Райдер, его голос был тихим в спокойной ночи.

Я крепко сжала глаза, перед которыми все еще всплывали ужасные картинки. Во сне или наяву, последние двадцать четыре часа не давали мне покоя.

— Черт, Мэдди, ты меня до смерти напугала своим криком, — сказал нежно Райдер, в то время как его руки двигались вверх и вниз по моей шее. С каждым взмахом его рук мое сердцебиение успокаивалось, а дыхание возвращалось в норму. Дрожь понемногу покинула мое тело, оставляя изнеможенной. Отодвинувшись, Райдер встревожено посмотрел на меня. Темнота комнаты не смогла скрыть его черных, опухших глаз или пораненной губы. Я почувствовала досаду от мысли, что я была этому причиной.

Он убрал волосы с моего лица, а затем положил свои руки мне на талию. Мягкий хлопок его шорт коснулся внутренней стороны моих бедер, заставив меня почувствовать ту знакомую вспышку желаний. Его обнаженная грудь и татуировки, обхватывающие руку и торс, только усилили это чувство. Я увидела, как он тяжело сглотнул, когда эрекция слегка уткнулась в меня сквозь его шорты.

— Дерьмо, извини, — сказал он, с отвращением отворачиваясь. Он снял меня с коленей, увеличивая дистанцию между нами. — Ложись спать, Мэдди. Я буду дальше по коридору, если понадоблюсь.

Когда он начал уходить, мне стало страшно. Я не хотела оставаться одна. Когда он был рядом, мне не было страшно. Я была в безопасности.

Я в отчаянии перелезла на край кровати и схватила его за руку.

— Не уходи.

— Я не могу остаться. Я не могу быть рядом с тобой и не хотеть тебя. Перед тобой практически невозможно устоять, а тебе это прямо сейчас не нужно.

— Пожалуйста. Остайся.

Только на секунду я увидела нерешительность на его лице. Когда он стал забираться на кровать рядом со мной, я почувствовала облегчение. Он обнял меня мускулистой рукой, пододвигая ближе, в то время как другая рука накрыла нас одеялами.

— Я не знаю, умно ли это, Мэдди, — сказал он, положив руку на мое бедро. — Каждый раз, как ты отталкиваешь меня, это убивает, но я боюсь быть рядом с тобой, потому что не могу удержать своих чертовых рук от тебя. — Он посмеялся, но смех не был веселым. — Достаточно запутался, но, черт, сейчас все достаточно запуталось.

Его большой палец медленно выводил круги по моему бедру. С каждым движением футболка сдвигалась выше, но мне было все равно. Я была в безопасности и начала расслабляться. Ничто не могло заменить ощущение Райдера рядом. Я начала засыпать, когда его глубокий голос произнес под моим ухом:

— Я был так напуган, — сказал он, его голос сорвался. — Мы припарковались за милю от города и вошли. Это была адская дыра. Люди, больные и голодные, просили подавание. Все выглядело как зона боевых действий. — Он глубоко вдохнул и продолжил: — Когда мы забежали к шерифу, он сказал нам, что рядом шныряли какие-то парни, спрашивая о тебе. Как только он описал их, мы поторопились назад.

Я изучала его руку, невинно остановившуюся на мышцах живота. Она была способна поставить меня на колени во время страсти, удерживать прямо, когда мне это было нужно, или с силой кого-то уничтожить. В этой одной руке у него было больше силы, чем во всем моем теле. Да, здесь я была с ним в безопасности.

— Когда я вошел, и мама сказала, что ты уехала, я потерял контроль. Я сошел с ума. Мы подъехали к твоему дому, твой папа лежал на земле и слабо указывал на дом. Затем ты начала кричать. — Он расстроено сдернул одеяло со своих ног. — Господи! Твои крики продолжались и продолжались! Я думал, что начну крушить все вокруг, когда слушал тебя. Гэвин кричал мне остановиться — не ходить в дом, чтобы не попасть в засаду — но я в любом случае пошел. Никто никаким образом не мог остановить меня. Тот большой парень тут же попался, как только я открыл дверь, и я не замешкался и пустил в него пулю. Но когда я увидел, как ты лежала на полу под тем пронырой и кричала... — Он положил руку на свой лоб и смотрел на потолок. — Я никогда не был так чертовски напуган.

На его лице плясали тени. Мука в глазах заставила меня испытывать боль. Многие люди подумали бы, что Райдер был черствым и неспособным на заботу, но я знала другое. Эту сторону Райдера он никому не позволял видеть.

— Мне жаль, что твой папа умер, Мэдди. Он был хорошим человеком.

Я слышала эти слова, и по моему лицу стали катиться слезы. Я стерла их, удивляясь, сколько слез у меня еще осталось. Они когда-нибудь заканчиваются?

Мы лежали в тишине, в то время как ночные звуки эхом раздавались сквозь открытое окно. Когда его рука снова небрежно легла на мое бедро, я подумала, что он уснул. Его хриплый голос доказал обратное.

— Спи, Мэдди. Я останусь рядом с тобой на всю ночь.

Я закрыла глаза и пожелала, чтобы он остался больше, чем на одну ночь.

Время медленно шло. Неделями мы с Райдером были только соседями по комнате, едва разговаривая и стараясь любой ценой избегать друг друга.

Ночью мы спали отдельно — я в его кровати, он на диване. Часто у меня были ночные кошмары о мужчинах и крови. Когда я кричала во сне, Райдер проверял меня, но больше не залезал ко мне в кровать и не дотрагивался до меня с той первой ночи.

Наши дни были заполнены выживанием, мы делали то, что было необходимо, чтобы жить сегодняшним днем. Большинство дней Райдер работал на улице, но никогда не находился вдали от меня. За это я была благодарна. Часто приезжали его родители, как и Гэвин. Драка между Райдером и Гэвином осталась в прошлом, записана на счет горя и ужаса того дня.

Мы продолжали жить настолько хорошо, насколько могли, несмотря на отсутствие электричества и угрозу войны. Новости о том, что происходило, были единичными и не очень надежными. Роджер слушал коротковолновое радио, и иногда мог остановиться одинокий незнакомец, но это случалось не очень часто. Из того, что мы узнали, условия не изменились. Фактически, все стало хуже. Миллионы людей умирали от голода, дегидратации, болезней или войны. Тысячи людей освобождали города. Не только США были под атакой, но и американцы также воевали с американцами. Не осталось социальной структуры, полиции и правительства. Были сообщения, что террористы высадились на нашей земле и зачищали деревни. Мы не знали, в безопасности ли мы, но Райдер заставил меня держать пистолет при себе.

Я думала о папе и часто оплакивала его. Райдер каждые несколько дней возил меня на могилу. И всегда я не осмеливалась зайти в дом. Однажды я вернусь, но сейчас ужасные воспоминания все еще живы в голове, чтобы решиться войти. Мой дом больше не был моим домом. Это было местом смерти и печали, местом, куда я не хотели идти.

Многие наши дни проходили в тишине. Разговаривали мы с Райдером только во время еды, и даже тогда наши разговоры были сконцентрированы на таких простых вещах, как погода или выживание. Райдер настаивал на том, чтобы научить меня разводить огонь без спичек и как лучшим способом очистить ружье от воды. Он научил меня, как завязать узел, который удержит любого, и как установить небольшую ловушку.

Но мы никогда не разговаривали о нас.

В одно раннее утро все начало меняться. Райдер объявил, что собирается поохотиться, и настаивал, чтобы я тоже пошла. Я отказывалась.

— Я не оставлю тебя одну. Ты идешь, — сказал он, злясь.

Мы стояли на кухне, внимательно смотря друг на друга, никто из нас не желал уступить. Он хотел, чтобы я пошла с ним на охоту. Я просто хотела остаться дома.

Шел конец сентября, и было еще жарко. Мои потертые шорты теперь висели на теле, а футболка повидала времена и получше. За последние несколько недель я потеряла в весе, но что еще ожидалось, когда мы жили за счет консервированных запасов, дичи и случайных овощей с огорода?

Тем утром я не чувствовала себя хорошо, поэтому решила остаться дома. Думаю, я заболела простудой, потому что ночи стали прохладными, несмотря на теплые дневные температуры.

— Не хочу идти, — ныла я. Я знала, что вела себя как ребенок, но мой желудок крутило, и я не хотела бесцельно бродить по лесам. Я отказывалась сказать Райдеру, что мне было плохо. Если он мог стать таким холодным и отстраненным от меня, то я могла скрывать от него такую простую вещь, как небольшая боль в животе.

— Ты идешь. У нас остается мало мяса, а тебе нужно знать, как убивать и снимать шкуру с животного, — настаивал он, заряжая винтовку пулями. Он положил ее на кухонный стол и начал заряжать вторую.

Я секунду наблюдала, как его длинные пальцы работали без усилий, прежде чем мой взгляд прошел по его натянутому телу. За последние пару недель он тоже потерял в весе, становясь худее и жестче. Мой рот наполнился слюной, когда его мышцы перекачивались под желтовато-коричневой футболкой и потертыми джинсами. Вездесущая бейсболка заслоняла глаза и оставляла его небритый подбородок непокрытым, просящим, чтобы его погладили.

— Я никого не убью, — сказала я упрямо, игнорируя жар, пронесшийся по моему телу.

— Тебе нужно знать, как выживать, на случай, если со мной когда-нибудь что-то случится, — сказал он, наконец, смотря на меня. — Это значит, что нужно убивать.

Я скорчилась от его слов.

— Не говори так, Райдер. С тобой никогда ничего не случится.

Он молчал, отказываясь дальше спорить со мной. Скрестив руки на груди, он буравил меня своими ледяными глазами, разбивая мое сопротивление на кусочки.

Лес был темным и тихим, пока мы пробирались через него. Я следовала близко к Райдеру, мой желудок все время крутило. Я постаралась сфокусироваться на охоте, но это было невозможно из-за того, как я чувствовала себя.

Через полтора часа я постаралась пристрелить белку, но промахнулась (чему, по секрету, я была благодарна). Через час после этого Райдер пристрелил самца хороших размеров, опрокидывая его на землю одним выстрелом. Ветер разгонял опавшие листья вокруг тела животного, в то время как солнечный свет проникал сквозь навес веток над нами, освещая убийство. Когда мои глаза пробежались по оленю, протестующий желудок скрутило.

Райдер достал из кармана джинсов охотничий нож и встал на колени рядом оленем.

— Надо выпотрошить его, прежде чем мы возьмем его с собой.

Я отвела взгляд, когда он прислонил кончик ножа к низу живота оленя.

— Мэдди?

Я отвернулась, обхватывая себя руками.

— Я не могу, Райдер, — сказала я, едва произнося слова.

— Хорошо. Мы позже разработаем полевую форму одежды. Просто не смотри.

Вскоре я осознала, что стоять спиной не помогало. Сначала я услышала режущий звук, а затем в меня ударил ужасный запах. Я закрыла рот, борясь с тошнотой, но запах был слишком мощным, чтобы игнорировать его.

— Ох, нет! — закричала я, убегая к опрокинутому бревну и извергая завтрак в грязь и листья.

— Мэдди? Ты в порядке?

Я покачала головой, когда меня накрыла еще одна волна тошноты.

— Дерьмо! — сказал несчастно Райдер. Через секунду он стоял рядом со мной на коленях в грязи.

В первый раз за недели он дотронулся до меня. Его теплая рука легла мне на спину, а потом исчезла.

— Вышей.

Я чувствовала себя слабой и что дрожу, когда взяла воду, которую он предлагал. Большой глоток не помог мне, но моему саднящему горлу стало лучше.

— Извини, что заставил тебя сделать это, Мэдди. Давай просто вернемся, — сказал он, помогая встать на ноги.

— Нет, ты останься. Я пойду.

Он покачал головой, невозмутимо смотря на меня.

— У меня есть оружие и здесь недалеко идти. Я буду в порядке, — сказала я.

Когда он открыл рот, чтобы поспорить, я добавила:

— Нам нужно это мясо, Райдер. — У меня не было аппетита, но я-то знаю, что он устал есть еду из банок. Прямо сейчас еда была важнее, чем мой слабый желудок.

— Три выстрела подряд, и я прибегу, поняла? — Это был наш сигнал беды — три выстрела, один прямо за другим.

Я кивнула. Наклоняясь ближе, он собрал мои волосы в руку. Сняв с себя бейсболку, он одел ее на мне на голову, засунув внутрь волосы. Я знала, что он делал. Если бы незнакомцы забрели на нашу землю, они увидели бы легкую цель — одинокую женщину. Со спрятанными под кепкой волосами я со стороны казалась мальчиком, что могло обезопасить меня.

Райдер стоял так близко, что я могла понюхать его. Что-то лесное, сексуальное. Что-то, что разговаривало с моими внутренностями, оживляя их. Посмотрев на мои губы, он положил руки мне на затылок. Его пальцы слегка погладили кожу, разжигая меня. Сердце запрыгало, когда его взгляд снова встретился с моим. Холодность ушла. Теперь в его глазах сверкал голод, очаровывая меня.

Секунду спустя я увидела, как на его глаза опустилась пелена, пряча эмоции. Бородатый подбородок сжался, и он отвернулся.

— Я скоро приду, — сказал он через плечо, возвращаясь к оленю.

Идя домой, я пыталась обращать внимание на окружение, но разум возвращался к Райдеру. Я все еще жаждала его.

Мы жили в одном доме, были вместе двадцать четыре часа в сутки, семь дней в неделю, но я скучала по нему всем своим существом.

К тому времени, как добралась домой, я снова почувствовала себя плохо. Достав приготовленный Дженис хлеб, я съела несколько кусочков, надеясь, что они задержатся в желудке. Вместо этого тошнота усилилась. Внезапно почувствовав слабость и тошноту, я плюхнулась на кухонный стул. Закрыв глаза и положив голову на руки, я постаралась

избавиться от тошноты.

Зная, что не смогу больше ее держать, я выбежала наружу. На огромной скорости я пересекла крыльцо и добежала до края травы, прежде чем желудок в третий раз за утро опустошил свое содержимое.

Тело яростно тряслось, бросая меня в холод. У меня было расстройство пищеварения? Грипп? Я не чувствовала себя хорошо в течение двух недель, но тошнота началась только сейчас.

Внезапно от моего лица отхлынула вся кровь. Поднявшись на ноги, я слабо побрела в дом. Пройдя через кухню, я поспешила в дополнительную спальню, где рядом с белой стеной стоял маленький стол.

Выдвинув верхний ящик, я вытащила спортивный календарь, который Райдер всегда там держал. Игнорируя блондинку, улыбающуюся мне с августа месяца, я пробежала трясущимися пальцами по датам. Мое сердце начало дико колотиться.

Я на месяц опоздала.

Я беременна.

— Мэдди? — прокричал Райдер.

Задняя дверь захлопнулась, разнося эхо по дому. Я лежала на кровати, свернувшись на своей стороне и пытаюсь осознать тот факт, что я беременна.

Страх нахлынул на меня, отчего тошнота снова вернулась. Что он скажет? Он не хотел отношений, а я не хотела подталкивать его к ним из-за ребенка. Конечно же, я хочу этого ребенка, но как я могу сказать ему все, если он не любит меня? И как мы можем принести ребенка в этот забытый Богом мир?

— Дерьмо, ты напугала меня! — сказал он, останавливаясь в дверном проеме, чтобы посмотреть в мою сторону.

Я присела и встретилась с ним взглядом. Он выглядел крепким в своих потертых джинсах и хлопковой футболке, которая идеально сидела на теле. Его светло-коричневые волосы отчаянно нуждались в стрижке, но выглядели чертовски сексуально, завиваясь вокруг ушей и шеи.

— Ты не ответила мне, — резко произнес он, подходя к краю кровати и неодобрительно смотря на меня. Его ярко синие глаза оставались холодными, пока блуждали по моему телу. — Ты ужасно выглядишь. Все еще плохо?

— Я просто устала.

Я свесила ноги с края кровати рядом с ним, решив притвориться, что все хорошо. Настало время сменить тему. Быстро.

— Ты закончил с оленем?

— Да, мясо теперь в копильне. — Он досконально изучал меня. — Ты уверена, что все в порядке?

Ох, черт! Он слишком хорошо знал, когда я вру, но я еще не была готова сказать ему правду.

— Все в порядке, Райдер.

Я знала, что он мне не поверил, но он принял мой ответ и ушел, не сказав ни слова.

На меня навалилась тяжесть. Я еще не могла заставить себя рассказать ему. По моим предположениям еще несколько месяцев было бы незаметно. К тому времени, может, я смирюсь с тем фактом, что у меня может быть этот ребенок, но не может быть его любви.

Пока солнце медленно заходило, мы сидели внутри, поедая ужин, состоящий из мяса оленя и консервированных овощей. Никто из нас не разговаривал, напряжение натянулось между нами, словно крепко натянутая нить, готовая в любой момент порваться. Сегодня Райдер казался отстраненным и замкнутым больше, чем обычно.

Я размазывала еду по тарелке, злость заменяла любой имеющийся у меня голод. Сейчас он мне нужен был больше, чем всегда. Я беременна и напугана. Но я также устала играть в его игры. Райдер либо хотел меня, либо нет. Неоднозначные сообщения, которые он мне посылал, раздражали. И я устала жить в этом доме с ним так, будто мы были двумя незнакомцами.

— Ешь, Мэдди.

Я подпрыгнула, когда глубокий голос Райдера прогремел с другой стороны стола. Подняв глаза, я увидела, как он сурово смотрит на меня, ожидая, что я возьму кусочек.

— Нет, — сказала я, смотря на него с вызовом.

Его губы сжались.

— Ты не сможешь выжить, если не будешь есть, и я буду виноват, если ты умрешь по моей вине.

— Я не голодна.

Он тихо положил вилку, несмотря на то, что был готов взорваться.

— Мне, черт возьми, плевать, голодна ты или нет. Я сказал: ешь!

Я выгнула бровь.

— А я сказала: нет.

Внезапно он оказался рядом со мной, подняв меня со стула. Руки крепко меня держали. Его глаза были полны жара — от злости или от нужды, я не знала. Мое дыхание перехватило, когда его руки начали медленно путешествовать по моим бокам.

— Я могу посчитать каждое ребро в твоём теле, Мэдди, — прошептал он хрипло, в то время как его пальцы медленно поглаживали меня. Я почувствовала, как от его прикосновения ожило мое тело.

Наклонившись, он дотронулся губами до моего уха.

— Теперь ешь, Мэдди.

Глубокая вибрация его голоса все еще проникала в меня, когда он отступил, снова садясь и посмотрев на меня с вызовом. И тогда я поняла, что он победил.

— Ты осел, Райдер! — сказала я, раздраженно плюхнувшись на свое место. Подняв вилку, я откусила фасоль, не чувствуя вкуса.

На его лице появилось удовлетворенное выражение, и он поднял вилку.

Черт бы его побрал! Одно прикосновение, и я растекалась в его руках. Но, может быть, только может быть, я была той, кто победил.

К тому времени, как мы закончили есть, поднялся ветер, дребезжа окнами по всему дому. Огромные, черные облака собирались с запада, быстро двигаясь по потемневшему небу.

Райдер тихо чистил за столом свою винтовку, действуя невозмутимо и сурово. Момент нашей недавней близости ушел, будто его никогда и не было.

Мое сердце заболело. Несмотря на поздний час, я решила, что мне сейчас нужно искупаться. Мне нужно было помыть голову и побыть одной. Может, потом я почувствую себя лучше. Ничего не говоря, я ушла за полотенцем и мылом в ванную.

Возвращаясь через кухню, я была практически за дверью, когда его голос остановил меня.

— Куда ты идешь?

— Я собираюсь искупаться, прежде чем стемнеет, — ответила я, наблюдая, как он чистит рукоятку винтовки.

— Шторм приближается, — сказал он, не посмотрев на меня.

Я не ответила. Что я должна была сказать? Да, Райдер, я знаю, что приближается шторм, но я должна обратиться от тебя подальше?

Выйдя в холодный вечерний воздух, я удивилась, зачем я здесь. Он хотел, чтобы я была с ним, но раздражался из-за моего присутствия. Зачем держать меня под рукой?

Вода была холодной, так что я быстро искупалась. К тому времени, как я выбралась, солнце исчезло за горизонтом, оставляя землю в темноте. Шторм все еще грохотал, обещая быть самым мощным.

Я стояла мокрая и холодная, когда по мне ударил сильный ветер. Обвязав полотенце вокруг тела, я побежала к дому. Ветер резко втолкнул меня внутрь. Свет от свечи, освещающая кухню, отбрасывал мягкое сияние по всей комнате.

Райдер сидел на кухонном стуле со стаканом в руке. Он опрокинул стакан с виски, после чего поставил его рядом с полупустой бутылкой. Впервые за несколько недель я видела, что он пьет.

Я глубоко вдохнула и обошла стол, не замечая его. Проходя мимо, я почувствовала его взгляд на себе, оставлявший жар по всему пути моего следования.

Оказавшись в его комнате, я с облегчением выдохнула и быстро вытерлась насухо. Торопясь надеть одни из его больших шортов, я старалась снова не думать о ночи в одиночестве.

— Мэдди, — произнес позади меня тихий, хриплый голос.

Я быстро повернулась, задаваясь вопросом, как долго он здесь находится. Стоя в дверном проеме спальни, он осматривал мои обнаженные ноги. Оттуда его взгляд двинулся вверх к моим губам, задержавшись на них на мгновение, а потом встретился с моими глазами. Я почувствовала жар и заволновалась, когда температура в комнате от одного его взгляда взлетела до предела.

Не отрывая взгляда, он отпил глоток из стакана. Как большой кот на прогулке, он медленно вошел в комнату, держа меня в поле зрения. Проходя комод, он поставил на него свой стакан, не переставая смотреть на меня.

— Иди в кровать.

Мое сердце забилося чаще, когда он возвысился надо мной. Что-то в нем, чего я раньше никогда не видела, сегодня было грубое и неконтролируемое. Я знала, что не могла противостоять этому Райдеру.

— Иди в кровать, — повторил он.

— Райдер, что ты делаешь? — спросила я, стоя на месте. — Ты пьян?

— А если да?

Он сделал шаг ближе, и мое сердце пригрозило вырваться из груди.

— Тогда тебе нужно уйти, — сказала я немного неуверенно. Действительно ли я этого хотела?

— Собираешься заставить меня? — спросил он с насмешкой, делая шаг ближе.

— Я закричу, если ты дотронешься до меня, — мой голос задрожал.

— Уверен, что так и будет, — сказал он хрипло, желание сочилось с каждым словом.

Рот пересох. Жар наполнил мои внутренности.

— Райдер...

Он резко поднял руки, хватая меня за плечи. Я вскрикнула от его свирепости. Притянув меня к себе, он накрыл своим ртом мой, беря все, что хотел, и давая так много в ответ. Большие, грубые от работы руки передвинулись, чтобы схватить мои влажные волосы, в то время как губы заявляли на меня свои права.

Я так сильно сучала по его прикосновениям, что не могла насытиться. Мои руки

обвилили его шею, прижимая ближе. Настойчивая «мне-нужен-Райдер» боль требовала своего завершения. Углубляя поцелуй, его язык проскользнул внутрь — давя, наказывая, разрушая меня.

Я застонала, когда его руки проскользнули под мою футболку, грубо схватив за попу. Он сжал ее, а потом собрал в руке мои трусики и возбужденно сорвал их одним рывком. Я с трудом задышала, когда он двинулся обратно к моим голым ягодицам.

— Я хочу тебя такой. Обнаженной для меня.

Теплые губы передвинулись к моему уху, целуя в чувствительное местечко прямо под мочкой. Его зубы прикусили кожу, а пальцы ласкали мои ягодицы. Я не смогла сдержать дрожь, когда его руки передвинулись вверх по моей спине, поднимая футболку. Одним движением он снял ее и кинул через комнату, обнажая меня.

— Идеально, — прорычал он.

Его губы сдвинулись к моей ключице, в то время как руки схватили мои бедра. Я втянула воздух, когда одна большая рука властно провела по моему животу.

Наклонившись, он припал губами к моей груди, заставляя волну ощущения пройти сквозь меня. Я слабо застонала и схватила его за волосы, потянув.

— Люблю, когда ты тянешь меня за волосы. — Его теплое дыхание коснулось моего соска, поддразнивая меня.

Упав на колени, он прошел поцелуями от моих грудей до живота. Теплые руки обнимали за талию, в то время как язык слегка лизнул мою тазовую кость.

— Я здесь, Мэдди. На коленях. Для тебя. Только тебя, — проскрежетал он, смотря на меня.

Я практически кончила, когда его рука двинулась ниже, пока не оказалась между моих ног. Его пальцы начали ласкать меня, сперва слегка, а затем с большей настойчивостью. Я выкрикнула, когда первые волны оргазма сильно накрыли мое тело. Его глаза загорелись, наблюдая за мной, в то время как руки продолжали пытаться.

Захотев большего, я стянула его футболку через голову и швырнула ее через комнату. Мои руки вернулись к его обнаженным плечам, держась за него, когда прикосновения заставили мои колени ослабеть. Вдруг он встал, его пальцы покинули меня. Захватив руками мои ягодицы, он вернулся своим ртом к моему, требовательно и жестко. Он потянул меня, возбужденную, к себе, твердость в джинсах толкалась в меня, моля об освобождении. Мои пальцы лихорадочно двинулись вниз, чтобы освободить его.

— Нет. Не сейчас, — прошептал он мне в рот, убирая мои руки.

Я разочарованно вздохнула, только чтобы снова почувствовать эйфорию, когда его рука обхватила мою грудь. Его большой палец пробежался по соску, ох, так медленно. Моя рука проскользнула по мышцам, формирующим его живот. Из него вырвался свист, когда мои пальцы опустились ниже, чтобы провести по краю его джинсов. Без предупреждения он кинул меня спиной на кровать.

Я с волнением наблюдала, как он медленно вскарабкался на матрас, подкрадываясь ко мне с горящими глазами. Сквозь меня прошла сексуальная потребность, когда он оказался ближе.

Не отрывая от меня глаз, он наклонился и нежно поцеловал меня в живот. Оттуда его губы направились к грудной клетке, а затем на место под каждой грудью. Не разрывая зрительного контакта, он взял в рот сосок. Его язык начал дразнить меня, сводя с ума от удовольствия. Я выгнула под ним спину, мои руки запутались в его волосах.

Его губы оставили грудь, чтобы перейти к ключице, а затем к выемке на шее. Горячий язык полизал чувствительную точку, а затем двинулся в сторону шеи. Пока его тело медленно поднималось по мне, шершавые джинсы терлись о мое обнаженное тело, заставляя ожить уже чувствительные нервные окончания. Я позволила ему нежно развести мне ноги, когда его рот всосал мою мочку.

— Я скучал по тебе, — произнес Райдер мне на ухо. — Господи, я так скучал по тебе.

Одна из его рук направилась к моему боку, в то время как другая переплелась с волосами.

— Не могу насытиться тобой, — его голос громыхал, в то время как губы оставляли влажную дорожку на линии подбородка. — Я страдал без тебя.

Его пальцы двинулись вниз к местечку между ног. Я втянула воздух, когда он безжалостно поддразнивал меня.

— Я хочу тебя, Мэди. Навсегда.

Я не мешкала.

— Я твоя, Райдер. Навсегда.

Его губы, словно оголодавшие, накрыли мои, не насыщаясь. Насилуя мой рот, он потянулся, чтобы расстегнуть джинсы, опуская их достаточно, чтобы освободить себя. Мои ноги быстро обхватили его одетые в джинсы бедра. Одним толчком он оказался внутри меня. У меня вырвался крик, а у него в это же время — животный рык.

Его руки запутались в моих волосах, крепко удерживая, в то время как он начал двигаться, немного выходя, чтобы потом погрузиться, глубоко похоронив себя.

Я открыла глаза и увидела, что он наблюдает за мной. Мои зубы прикусили губу, когда он качнулся во мне. Опустив голову, он прикусил мою нижнюю губу и провел языком по месту, где мои зубы оставили отметку.

Я застонала и потянулась, чтобы ухватиться за спутавшиеся простыни под собой, нуждаясь в какой-то поддержке. Его руки ответили на вызов, переплетаясь пальцами с моими, в то время как бедра вколачивались в меня.

— Мэди! — простонал Райдер в мою выгнувшуюся шею. — Господи, детка. Ты восхитительна.

Я потянула его голову вниз, чтобы мои губы смогли найти его ухо. Он пронзал меня быстрее, а я втянула его мочку. Одной рукой он обхватил мои запястья и поднял их над головой, оставляя на свою милость. Наклонившись, он взял мой сосок в рот.

— Моя, — прорычал он мне в кожу, погружаясь и выходя из меня.

Оргазм накрыл меня без предупреждения. Я выгнула спину и выкрикнула, с ощущениями было очень сложно справиться.

Волны оргазма все еще накатывали, когда его бедра сильнее ударились в меня. Он откинул голову назад и застонал, когда оргазм сотряс его тело. Войдя в меня в последний раз, он застыл.

Мы оба тяжело дышали, в то время как в наших телах пульсировали последствия. Поднявшись на локтях, Райдер посмотрел на меня, все еще находясь внутри.

— Ты в порядке? — спросил он обеспокоенно. — Я сделал тебе больно?

— Нет. Совсем нет.

— Ты уверена? Удерживать тебя так...

— Райдер, я в порядке. Ты бы никогда не сделал мне больно.

— Я бы лучше умер, — сказал он хрипло. — Ты должна это знать. Я бы умер за тебя,

Мэдди.

На глаза навернулись слезы.

— Райдер, я не хочу, чтобы ты за меня умирал. Я просто хочу, чтобы ты поцеловал меня.

Он подчинился, нежно целуя меня, снова оставляя бездыханной. Сначала он поцеловал меня в одно плечо, а затем вдоль по ключице, не торопясь. Я провела пальцами по его волосам, наслаждаясь ощущением губ на мне.

Когда Райдер скатился и пододвинулся ближе, я знала, что он больше никогда меня не отпустит.

Посреди ночи меня разбудил сильный гром. Молния сверкала, освещая комнату и прогоняя тьму. Дождь громко грохотал по крыше, а ветер яростно завывал за окном.

Я была одна в кровати. Другая сторона была пустой и холодной.

Райдер ушел.

Неизвестность пронеслась сквозь меня. Сегодня все каким-то образом было по-другому, но не приписывала ли я снова этому большое значение? Он получил, что хотел, и ушел в свою собственную постель, снова оставляя меня одну?

Я поторопилась выбраться из кровати и закрыть окно от дождя. Подняв с пола футболку, я быстро оделась, покраснев от воспоминания, как Райдер сдирал ее с меня. Одна мысль об этом снова воспламенила мои внутренности.

Пробежав рукой по плоскому животу, я представила в нем защищенного ребенка. Может, я должна сейчас сказать ему.

Я подпрыгнула от испуга из-за громкого грохота. Меня все еще преследовали воспоминания о нападении Жирного. Тот день будет жить во мне вечно, неважно, насколько я пыталась забыть его. Пытаясь контролировать свой страх, я отправилась искать Райдера. Мне больше не хотелось быть одной.

Коридор был очень темным, но случайные вспышки молнии освещали путь. Я нашла Райдера, сидящим в темноте, одетого только в поношенные джинсы. В руке он крепко сжимал стакан, забыв про напиток, в то время как сам наблюдал за дождем за окном.

— Райдер?

— Ты чего проснулась? — спросил он тихо, прежде чем выпить напиток.

— Шторм разбудил.

Поставив стакан на стол, он взял мою руку и нежно притянул меня себе, чтобы поставить между своих ног.

— Почему ты здесь? — спросила я.

— Я не мог уснуть, — сказал он, наблюдая за мной с настороженным выражением. — Я чертовски напуган.

— Чем? — спросила, удивившись, я. Тот Райдер, которого я знала, ничего не боялся.

Его глаза медленно осматривали мое тело.

— Тобой.

Я сглотнула внезапно появившийся в горле комок. Мне не хотелось еще одной нокаутирующей ссоры с ним насчет любви или отношений. Не после того, чем мы делились сегодня ночью.

— Райдер, я не хочу этого делать. — Я вытащила руку из его и повернулась, чтобы уйти,

когда на глаза снова навернулись слезы. Я не могла снова это слушать, не когда у меня внутри невинно гнезвился ребенок.

Он потянулся и быстро схватил меня за руку, прежде чем я смогла отойти дальше.

— Иди сюда, — сказал Райдер ласково.

Я замешкалась на секунду, до того, как забраться на его колени. Держа мою голову между своих рук, он посмотрел мне в глаза. Я увидела беспокойство и неуверенность, которые отразились во мне. Притянув меня ближе, он коснулся своими губами моих. Мои пальцы автоматически запутались в его волосах, в то время как его руки властно двигались по моим бедрам.

— Ты для меня все, Мэдди, — прошептал он мне в рот. — Только бог знает, почему ты хочешь меня, но я рад этому.

Отодвинувшись, я увидела в его глазах опасение.

— Райдер, ты нужен мне. Это... — Я показала на него и меня. — Это то, чего я хочу. Ты и я. Все просто.

Он нервно отвернулся.

— Я не заслуживаю тебя, Мэдди.

Я открыла рот, чтобы поспорить, но вместо этого мои глаза посмотрели на его обнаженную грудь. Внезапно мне захотелось дотронуться до чернил, нарисованных на его коже. Легкими как перышко прикосновениями кончики моих пальцев коснулись татуировки на его плече. Я проследовала по ней до бока, по крепким мышцам живота и вокруг, туда, где она исчезала на его бедре. Из-за моего прикосновения он стал диким и неукротимым. Напряженность ушла.

Он притянул меня, чтобы я встала между его коленей. Когда его язык ворвался в мой рот, я с трудом задышала от наслаждения. Теплые руки сжались на моих ягодицах, придвигая меня ближе. Я почувствовала его под собой, твердого и сильного, доказывающего, как сильно он снова хотел меня.

Он замедлил поцелуй, становясь нежнее, в то время как одна из его рук двинулась, чтобы запутаться в моих волосах. Разорвав поцелуй, Райдер с напряженностью посмотрел на меня.

— Я люблю тебя, Мэдди.

Мое сердце остановилось.

Я больше не могла слышать гром снаружи или сильный как ураган ветер, бьющий по дому. Я слышала только эти три слова.

— Я люблю тебя с тех пор, как был сопливым ребенком, гонявшим тебя вокруг фермы. Я просто был слишком труслив, чтобы сказать тебе.

— Но ты сказал, что не любишь меня, — прошептала я, не веря.

— Я никогда не говорил, что не люблю тебя. Ни разу, — сказал он, на его лице появилось удивление. — Я всегда любил тебя, Мэдди.

— Но ты всегда говорил мне, что ты не влюбляешься...

— Я лгал. Я влюбился в тебя.

Его теплые пальцы потянулись под край футболки, чтобы поласкать мое бедро.

— Мэдди, ты должна понять, что я никогда никому не говорил о любви. Я был напуган, что если признаюсь в этом, то испорчу все между нами и навсегда потеряю тебя. — Его голос сорвался. — Я был придурком, когда сделал тебе больно.

Наклонившись, он поцеловал меня в уголок рта.

— Ты все, в чем я нуждаюсь и чего хочу. Только ты. Сейчас и всегда.

Его оголодавшие губы двигались на моих. Я ответила ему с большей любовью и страстью, которые, как я думала, были невозможны.

— Я хочу вечно спать рядом с тобой, — прошептал он. — Я хочу иметь с тобой детей и дожить до старости. — Взяв мое лицо в руки, он посмотрел глубоко мне в глаза. — Я твой, Мэдди, и я буду любить тебя всю свою оставшуюся жизнь.

По моим щекам потекли слезы счастья. Я не смогла бы их остановить, даже если бы попыталась.

— Я люблю тебя, Райдер. Всегда любила.

— Не плачь, Мэдди. Ненавижу смотреть, как ты плачешь, — сказал он, стирая мои слезы кончиками пальцев.

— Извини, просто это то... Я так долго хотела услышать от тебя эти слова.

— Я должен был сказать тебе раньше. Я был чертовым упрямым дураком.

Он начал нежно целовать меня в линию подбородка. Слезы исчезли. Мое тело загорелось. Я закрыла глаза, когда его губы исследовали каждый дюйм моей шеи, а руки двинулись под мою футболку. Я тяжело задышала, когда его большой палец провел по груди, медленно и спокойно. Вернувшись к моим губам, он целовал меня с новой страстью, полной нужды. Его рука продолжала дразнить грудь, в то время как язык опустошал мой рот. Снаружи свирепствовал шторм, но нам было все равно. Мы познавали друг друга.

Я решила сказать ему про ребенка, но передумала. Хочу быть абсолютно уверена в беременности. Из-за всего, что произошло, у меня могла быть задержка. Я слышала, что такое может случиться с женщинами. Пока не узнаю, я буду наслаждаться этим моментом. Не каждый день Райдер Делани признавался мне в любви.

Утренняя тошнота разбудила меня чуть позже. Лежа в кровати, я глубоко дышала, пытаюсь контролировать ее. Когда тошнить начало сильнее, я распахнула глаза. Через несколько секунд я выскочила с кровати и побежала к задней двери. Утренняя прохлада ударила по моим голым ногам, пока я торопилась по ступенькам крыльца. Когда я достигла покрытой росой травы, мой желудок опустошился. Мокрая трава хлопала под голыми ногами, но мне было все равно. Мое тело яростно колотилось, когда тошнота подступила с большей силой.

Я молилась, чтобы Райдер не проснулся и не нашел меня в таком состоянии. Он сойдет с ума от беспокойства, если увидит, что меня тошнит.

После того, как во мне ничего не осталось, я быстро почистила зубы и медленно двинулась обратно в спальню. Райдер все еще спал, занимая большую часть кровати. Простынь едва прикрывала его, лежа на талии. Он растянулся на животе, и татуированные мышцы его спины казались острыми углами и неопределенных форм. Даже во сне он выглядел опасным и недоступным.

Но он любил меня.

Я неконтролируемо дрожала, когда заползла к нему в кровать. Не открывая глаз, он потянулся и притянул меня ближе.

— Ты в порядке? — пробормотал он сонно.

— В порядке. Спи. — Небольшая ложь никого никогда не ранит. Я быстро втянула

воздух, когда его рука двинулась, чтобы устроиться на моем животе.

— Ты бы мне сказала, верно? — спросил он, открывая один глаз, чтобы посмотреть на меня.

Я закивала. Ладно, возможно, две маленькие лжи заведут далеко. Но секунду спустя только одна мысль была у меня на уме.

Губы на моей шее и теплые руки на моем теле разожгли внутри меня огонь.

— Я не хочу спать. Я хочу тебя, — прогрохотал его глубокий голос мне на ухо.

Я застонала, когда его губы нежно поцеловали меня в мочку уха. Когда он возвысился надо мной, в его глазах я увидела отражение любви и страсти. Несмотря на темноту вокруг нас, я увидела надежду и светлое будущее. Я увидела жизнь и счастье.

Если бы я только знала, что позже мое счастье обернется переживанием, я бы осталась в кровати намного дольше.

— Ребята, у нас проблема, — сказал Роджер, когда позже мы сели за кухонный стол.

Гэвин и Райдер перестали есть и посмотрели на отца. Отблеск свечи отражался от большого тела Райдера, освещая беспокойство на его лице.

Он подождал, когда на него обратят внимание, а затем продолжил:

— У нас достаточно еды на десять месяцев. Мы можем охотиться и выращивать овощи, но зима приближается, и все может стать скуднее. Возможно, впереди трудные времена. — Он указал вилкой на Райдера. — Тебе нужно больше еды на зиму. Не хочу, чтобы Мэдди замерзла до смерти.

— Понял, — просто сказал Райдер.

— А ты, — он указал вилкой на Гэвина. — Мы должны начать убивать скот для зимы. Ты готов для этой работы?

Гэвин кивнул, после чего взял еще одну порцию еды.

— Я слышал по радио, что террористы продвигаются дальше внутрь страны. Чертово правительство борется изо всех сил, но они все еще не могут сдержать этих паскуд, — сказал Роджер, смотря на каждого из нас. — Теперь я не уверен, что они направятся сюда, но мы должны быть готовы спуститься в бункер и защитить себя. Помните учения?

Гэвин и Райдер одновременно ответили «да, сэр».

— Хорошо. Будьте готовы сделать это за минуты, — сказал Роджер.

— Думаю, я могу доставить Мэдди в ангар за пять минут, — сказал Райдер, закидывая кусок кукурузного хлеба в рот.

Слушая их, я удивлялась, как ребенок сможет выжить в этом мире. Ни подгузников, ни детского питания, ни доктора. Только террористы и страх, голод и смерть. Не было никакого способа воспитать ребенка. Как бы я это сделала?

Мои руки тряслись, пока я гоняла бобы по тарелке. Я ненавидела маленькую еду. Они были нашими основными продуктами питания, и я страстно не желала их. На мое усмотрение, я бы больше никогда и крупинки не съела.

— Мэдди, тебе нужно есть больше. Ты слишком много потеряла в весе, — сказала Дженис, поучая меня.

Я почувствовала, что все смотрели на меня как на объект под микроскопом, который скоро вскроют. Я заставила себя взять еще один боб. Проходя по моему горлу, они ощущались как острые маленькие камни.

— Ты хорошо себя чувствуешь, Мэдди? — спросил Гэвин. — Ты выглядишь немного зеленой.

Ох, черт!

— Тебя тошнит? — спросил Райдер, прищурился в мою сторону глаза, когда я не ответила Гэвину.

Я сделала большой глоток воды, надеясь потянуть время и утихомирить тошноту. Райдер и слышать об этом не хотел.

— Мэдди, ответь мне, — приказал он глубоким голосом.

— Я в порядке, — сказала я, встретившись с пронизательным взглядом и игнорируя

покалывание, которое пришлось по моему телу и было вызвано звучанием его голоса.

Он взволнованно посмотрел на меня, но больше не спрашивал. Еще один вопрос от него, и я могла взорваться от злости. Или затащить его в кровать.

Несколько минут единственным слышимым звуком был звон столового серебра о тарелки и шум ветра, хлещущего вокруг дома. Свет от свечи заморгал и затанцевал по комнате, борясь с темнотой и побеждая на мгновение, прежде чем тени не ответили ударом на удар. Внезапно тишина ночи была перебита шумом снаружи. Шаги. Без предупреждения все приступили к действиям.

Райдер спрыгнул со стула, потащив меня за собой. Достав из кобуры пистолет, он снял защиту, а потом направил свои холодные глаза на меня.

— Если что-то случится, ты прячешься. Поняла?

Я кивнула, сопротивляясь желанию положить руку на живот в защитном жесте.

Его лицо стало жестоким. Напряжение в его теле заставило его мышцы сгруппироваться под футболкой, готовясь нанести удар. Кто-то, кто показался здесь после заката, означал только одно. Опасность.

Дженис задула свечку, погружая кухню в темноту, затемняя все. Звук тяжелых ботинок по деревянному крыльцу эхом раздался по кухне, посылая сквозь меня страх.

Райдер схватил меня за предплечье, его пальцы врезались в мою мягкую плоть. Не особо нежно он толкнул меня к своей маме. Она повела меня в угол кухни, подальше от двери и всех окон. Две солидные стены защитили бы нас от всего, что было снаружи. В плане сохранности не так уж и много, но должно было сработать.

Сквозь громкое биение своего сердца я услышала, как Дженис сняла пистолет, который держала сбоку, с предохранителя.

Внезапно шаги остановились. Мы задержали дыхание в ожидании стука, крика, чего-нибудь. Страх проносился по мне наряду с ужасным предчувствием. Люди страдали без электричества. Каждого ждала верная смерть, если бы вскоре не восстановили энергосистему. Люди отчаивались перед лицом смерти. Это означало, что, скорее всего, кто-то пытался украсть наши накопленные запасы. Незнакомцы могли оказаться опасными, желая убить, чтобы добраться до того, что они хотели. Я молилась, чтобы сейчас был не такой случай.

Прошло еще время, снаружи ни звука. Я начала думать, что человек ушел, когда громкий стук в дверь заставил меня подпрыгнуть от страха.

— Кто там? — спросил Райдер гудящим голосом, который говорил о власти.

— Меня зовут Кэш... — ответил голос.

Кэш? Я знала Кэша из старшей школы! Он был...

— МЭДДИ! — закричал другой голос.

Постойте! Я знаю этот голос!

Вырвавшись из хватки Дженис, я бросилась через кухню, в моей голове была только одна цель.

— Мэдди, НЕТ! — заревел Райдер, потянувшись, чтобы остановить меня.

Я постаралась избегать его рук, пока бежала мимо него. Проигнорировав еще один крик Райдера, я распахнула дверь. И замерла, когда увидела дуло пистолета.

Прежде чем я смогла открыть рот, чтобы закричать, Райдер встал передо мной на линию огня. Он вскинул свой пистолет и приставил к голове незнакомца. В это же время сильные руки обернулись вокруг моей талии и дернули меня назад, уводя от опасности.

Когда Гэвин втоптал меня назад, я с ужасом наблюдала, как Райдер и незнакомец со смертельной точностью направили друг на друга пистолеты. Между ними росла враждебность, пока они смотрели друг на друга.

— Кинь чертов пистолет, — прорычал Райдер, возводя курок.

— Этого не случится, — сказал незнакомец. — Ты спустишь крючок, и у меня все еще будет время наполнить тебя охотничьей дробью.

— Я так не думаю, парень, — сказал Роджер, вставая рядом с Райдером с заряженным ружьем. — Если ты знаешь, что хорошо для тебя, то опустишь оружие.

Время замедлилось, пока трое мужчин смотрели друг на друга. Внезапно в ночи эхом раздалось мое имя.

— МЭДДИ!

— Отпусти меня! — завизжала я, извиваясь в крепкой хватке Гэвина. Я сильно ударила его в брюшные мышцы, пытаюсь вырваться. Его руки ослабли достаточно, чтобы я смогла из них вырваться.

Я сорвалась с места. Мимо Райдера. Мимо незнакомца. Мимо поднятых пистолетов, готовых выстрелить во все, что двигалось. Я бежала.

— ЧЕРТ ПОБЕРИ! — заорал Райдер позади меня.

Игнорируя его, я слетела со ступенек крыльца и побежала через промокший от дождя двор. Вот он! Когда я добежала до Броди, я влетела в его руки с облегчением. Он жив!

Он крепко прижал меня к себе.

— Мэдди, я так рад тебя видеть.

Я освободилась из его рук, чтобы осмотреть его под лунным светом. На его лице отражалось абсолютное изнеможение. Под глазами были темные мешки, а щеки впали от голода. Его одежда была потрепанной, а некогда идеальные волосы были теперь длинными и растрепанными.

— Где Ева? — спросила я, вглядываясь в темноту. Каждую минуту я ждала, что она выйдет за пределы теней со своей беспощадной позицией, пытаюсь сказать мне, что делать.

— Она у них! У этих ублюдков! — прокричал достаточно громко Броди, чтобы разбудить мертвых.

Он сильно прижал меня к своей груди, выбив из меня воздух и возвращая мой разум в тьму. Жирный, руки, держащие меня, ощущения удушения. Все вернулось. Паника стала живым, дышащим монстром, которого я не могла контролировать. Я закрыла глаза и сконцентрировалась на глубоком дыхании, пытаюсь оставить кошмар позади. Но когда Броди упал на колени и потянул меня за собой, истерика пригрозила довести меня до крайности. Это просто Броди. Он не обидел бы тебя. Ты в безопасности. Когда паника отступила, я почувствовала муку от его слов. Еву забрали.

— Кто ее забрал? — спросила я трясущимся голосом.

Броди не ответил. Он потерялся где-то в своем собственном аду. Его руки сжались вокруг меня, держась за меня так, будто я держала его на плаву.

— Отпусти ее, Броди.

От звука беспощадного голоса мои глаза распахнулись, чтобы увидеть Райдера, указывающего пистолетом на Броди.

Я даже не слышала, как он подошел.

Холодные глаза Райдера глянули в мою сторону, после чего снова перешли на Броди.

— На заставляй меня спустить курок, потому что я чертовски уверен, что сделаю это,

если ты сделаешь ей больно.

Ох, дерьмо! Я должна была успокоить Броди. Райдер мог стать совершенно опасным, если что-то угрожало тому, что принадлежит ему.

— Броди, все в порядке. Мы поможем, — сказала я успокаивающим голосом.

Должно быть, я достучалась до него, потому что его руки упали по бокам, словно тяжелый груз.

Райдер потянул меня на ноги и встал передо мной, закрывая меня от кажущейся опасности. Не доверяя Броди, он все еще не опустил пистолет.

Я положила руку Райдеру на спину, пытаюсь успокоить его. Мышцы под его футболкой напряглись, напоминая мне, что с силой этого мужчины считались, особенно когда он злился.

Из дома донесся громкий и злой крик. Облако на мгновение заслонило лунный свет, но я все еще могла видеть Гэвина и Роджера, держащих незнакомца на мушке. Только одно неверное движение, и полетели бы пули. Это, возможно, был бы «сначала-выстрели-а-потом-задавай-вопросы» образ жизни, но будь я проклята, если сейчас это не кстати.

Обойдя Райдера, я встала между ним и Броди. Сегодня никого не ранят, если я смогу помочь.

Я увидела раздражение на лице Райдера, когда он убрал пистолет. Хлопот потом не оберешься за то, что так поступила, но он мог просто злиться на меня. Никто не ранил бы Броди.

Я проигнорировала Райдера так, как смогла бы проигнорировать девушка, и сфокусировалась на Броди.

— Кто ее схватил? — спросила я.

— Проклятые террористы! Ублюдки окружают людей и бросают их в концентрационные лагеря!

Ева у них? Вся кровь отхлынула от моего лица, когда до меня дошел смысл его слов. Я покачнулась, внезапно почувствовав головокружение и слабость. Мир накренился под странным углом, прежде чем Райдер схватил меня за руку, поддерживая.

— Ты в порядке?

Я молча кивнула, меня трясло.

Внезапно Броди сократил между нами дистанцию, попав в поле моего зрения. При такой близости я видела его отчаяние и страх. Это напугало меня, потому что напомнило, в какой опасности находилась Ева.

Райдер снова встал передо мной, заталкивая меня за спину.

— Отойди, черт побери, Броди, — прорычал он.

Броди поднял руки, чтобы показать, что он не опасен.

— Я не обижу ее, Райдер. Я пришел сюда... — Он остановился и взволнованно потер затылок, после чего продолжил: — Ты должен помочь мне, мужик. Мы должны забрать Еву.

Райдер изучал его целую минуту, а затем указал на незнакомца на крыльце.

— Это кто?

— Кэш Маршалл, старый школьный друг. Он был с нами, когда они схватили Еву.

Ледяные глаза Райдера посмотрели на меня.

— Кэш Маршалл? Ты, должно быть, шутишь! — произнес он с отвращением.

Мои глаза округлились от удивления. Кэш был моим партнером по лабораторной во время выпускного года в старшей школе. А еще моим партнером на выпускном. И Райдер

безумно ревновал. Взгляд на его лице показал мне, что хоть и прошло время, но его чувства остались прежними.

— Слушай, Райдер, мне нужна твоя помощь. Я должен вернуть Еву, — умолял Броди, переводя наше внимание снова на него.

— Давай поговорим внутри, — сказал Райдер.

Я последовала за ними к дому, в то время как нас обдувал нежный ночной ветерок. Звуки ночи следовали за нами. Звуки, которых я сначала боялась, а теперь полюбила. Они убаюкивали меня ночью и давали мне покой. Они были моей колыбельной. Но сегодня мира не было. Моя лучшая подруга была в руках врагов. Был только ужас.

Когда мы поднимались по ступенькам, я почувствовала на себе взгляд Кэша. Этот мужчина ничем не напоминал скучного, неуклюжего парня, которого я помнила со времен старшей школы. Сейчас он был высоким и грациозным, его лицо будто было высечено из камня.

— Мэдди, — произнес его глубокий голос, признавая меня.

Я едва ответила «Привет», прежде чем Райдер встал передо мной, скрывая от взгляда Кэша. Он смотрел на Кэша взглядом, гласящим «даже-не-думай-об-этом».

— Помнишь меня? — спросил Райдер. Его голос был тихим, но в нем я могла слышать враждебность.

— Да, ты угрожал мне несколько лет назад, — ответил Кэш с холодком, не испугавшись Райдера. — Что-то насчет того, что ты надерешь мне зад, если я ее обижу.

— В этот раз я тебя убью. — Слова Райдера были пропитаны ядом.

Кэш вежливо кивнул.

— Понял, но я здесь из-за Евы, а не из-за Мэдди.

— Тогда давай сделаем это.

История Броди была наполнена жестокостью и безнадежностью. Его слова заставляли меня задуматься о наших шансах выжить.

По его словам, противники медленно пробирались по стране, захватывая людей или просто убивая их на своем пути. Военные и местная полиция пытались бороться с ними, но без связи, электричества или запасов мы ослабли, и враг это знал.

Если бы людей не убивали, они умерли бы от голода или от болезней. Броди сказал, что самым опасным местом сейчас был центр города. Запасов там не было, а смерть от голода была ярко выражена.

Поэтому по настоянию родителей Евы, Броди и Кэш взяли Еву и покинули город, направляясь к дому Мэдди и к безопасности. На пустынной дороге террористы устроили им засаду, трое против двадцати. Пистолеты, которые были у Броди и Кэша, не соответствовали оружию военного класса, которое было у противников. Через мгновение они превзошли их численно, обезоружили и забрали Еву.

Это было четыре дня назад.

Из-за беспокойства насчет Евы на мои глаза навернулись слезы, а горло сжалось. От мысли, что она в опасности, возможно, ранена, я крепко зажмурилась и быстро произнесла молитву, чтобы она была в безопасности.

Я медленно открыла глаза и увидела, что Броди нервно трет руки. Он сам был на грани паники. Усталость на его лице доказывала, что в последний раз он спал несколько дней назад.

— Так вы были там, когда они перешли границы города? — спросил Райдер Кэша.

— Да, я там был. Это случилось посреди дня. Самый худший день в моей жизни.

При свете свечи я увидела, как Кэш тяжело сглотнул и неловко заерзал на сидении.

— Сначала они стреляли во всех, кто появлялся на их пути. Мужчины, женщины, дети — им все равно, кого убивать. Через некоторое время они перестали стрелять и начали окружать людей, словно те скот. Следующее, что я знаю, что место стало концентрационным лагерем. Не знаю, что хуже, быть мертвым или оголодавшим и побитым.

Броди вскочил со стула и начал вышагивать по комнате как загнанный в клетку зверь.

В глазах Кэша был тот же холод, что и в глазах Райдера и Гэвина. Этот мир сделал его сильнее, злее и более беспощадным, чем всегда.

— Город в строгой изоляции, но я знаю, как туда путь. Везде будут охранники, вооруженные до зубов и желающие убивать, — сказал Кэш. — Это может обернуться резней.

Некоторое время все молчали, после чего он спросил:

— Сколько у вас боеприпасов?

— Достаточно, — ответил Райдер, наклонившись на стуле и поставив локти на колени. — У нас есть все, что нам нужно, чтобы забрать ее, и еще немного останется.

Броди достаточно давно перестал ходить, чтобы вскинуть руки в гневе.

— Так мы собираемся сделать это или просто будем говорить об этом?

Гэвин закрутил барабан на пистолете, его взгляд застыл на этом движении.

— Я говорю, что мы пойдем и надерем несколько чужеземных задниц.

Роджер оттолкнулся от стены, к которой прислонялся.

— Если вы будете все это делать, то делайте правильно. Ведите машину весь день.

Обследуйте место. Понаблюдайте за всеми приближениями и отъездами. Кто за главного, какова их слабость и что у них есть из огневых средств. Затем ударьте по ним ночью, когда они меньше всего этого ожидают, — сказал он яростно. — Устройте им ад, ребята.

Мое тело задрожало, когда до меня дошла реальность того, куда они собирались. Внезапно у меня появилось плохое предчувствие. Что-то пойдет не так. Они направлялись в смертельную ловушку.

Дженис, должно быть, подумала то же самое, потому что начала спорить с ними.

— Нет, — сказала она, ее голос дрожал от слез. — Это очень рискованно. Я хочу, чтобы мои ребята были здесь, в безопасности.

— Мы должны идти, мам, — сказал Райдер, мягкость, которой заслуживала только его мама, перекрывала его холодный тон. — Мы не потеряем еще больше людей. И так много тех, кого уже не вернуть.

Я изучала потрепанный край своих шортов, боясь, что если я посмотрю на него, то, возможно, начну вопить как младенец. Каждый день я горевала по папе и хотела, чтобы Ева, на которую можно опереться, была рядом. Райдер был прав. Я не могла и ее потерять.

Как бы сильно я ни ненавидела думать о возможной опасности, Райдер был опытным борцом и искусным охотником. Он мог быть холодным и расчетливым. Если кто и мог ее вызволить, так это он.

— Мы уедем послезавтра, — сказал он.

— Это слишком долго! К тому времени она может быть мертва! — прозвучал паникующий голос Броди.

— Нам нужно взять себя в руки, Броди! — нахмурился Гэвин.

— Сколько вас не будет? — Мой голос дрожал от страха и звучал покорным посреди всех злых голосов.

— Думаю, за неделю мы доберемся туда и обратно, — ответил Кэш, в то время как его глаза медленно блуждали по моему телу.

Я почувствовала волну беспокойства. Не от его испытующего взгляда, а от мысли, что их не будет неделю. Это беспокойство удвоилось, когда я увидела на лице Райдера смертельный гнев.

Внезапно он встал, возвышаясь надо мной как огромное, властное дерево, обеспечивающее защиту. Мышцы его рук напряглись под футболкой, когда он поднял пистолет и засунул его в кобуру, висящую на его бедрах.

— Мы с Мэдди пойдем домой, — сказал он резким тоном, его полные губы поджались от раздражения. Его тело было неподвижным, а глаза метали молнии в сторону Кэша. Злой и едва сдерживающий это Райдер находился в точке кипения. Чем быстрее мы уйдем, тем будет лучше. Мне не хотелось, чтобы Кэша избили до кровавой каши.

Я быстро последовала за Райдером на улицу, отставая на один шаг. Луна пряталась за облаками, и от этого было сложно видеть, где мы шли. Он оставался близко, его постоянное присутствие было моим единственным маяком в темноте. Мы были на полпути к его дому, когда он наконец заговорил:

— Говори, Мэдди, — сказал он резко, не останавливаясь. — Я знаю, ты хочешь мне что-то сказать.

Да, я хотела кое-что сказать.

— Это очень опасно. — Слова вырывались из меня. — Поехать за Евой — смертный приговор, Райдер.

— Все в наши дни опасно, Мэдди, — сказал он глубоким голосом. — Черт, я могу проснуться завтра и быть убитым тем, кто крадет нашу еду.

— Но ты нужен мне здесь. — Я остановилась посреди дороги, ожидая, что он что-нибудь скажет. Рядом заухала сова, посылая дрожь по моему позвоночнику. Или это от страха, что Райдер уходит?

Он вздохнул и потер рукой лицо, смотря в темноту. Я изучала его профиль. Длинные волосы и обросшая линия подбородка придавали ему неконтролируемую дикость. Жесткость в его глазах противоречила скрывающейся в нем опасности. Он ничем не был похож на парня, которого я знала, но сейчас я любила его больше, чем когда-либо прежде.

Наконец она повернулся ко мне лицом. Подойдя на шаг ближе, он убрал с моего плеча длинные волосы. Его прикосновение послало сквозь меня знакомое напряжение от желания, разжигая меня, как никто другой не мог. Такая власть над моим телом пугала.

— Я продолжаю думать, что, если бы забрали тебя, я отдал бы свою жизнь, чтобы спасти тебя. Ничто не остановило бы меня от поисков тебя. Ничто. — Он нежно поднял мой подбородок одним пальцем. — Я должен идти. Ради Броди. Ради тебя.

От его слов мне должно было стать лучше, но вместо этого я начала сердиться и терять разум. Зачем ему быть таким чертовски храбрым? И черт его дери за то, что всегда разыгрывает из себя героя!

— Хорошо, хочешь идти? ИДИ! Ты все время пытаешься уйти от меня! — сказала я, от злости уперев руками в бедра.

— Что? — спросил он ошарашенно.

— Ты хотел присоединиться к армии, — сказала я, разозлившись. — Если бы не я, ты бы сейчас воевал. Играл в героя! Спасал положение! Ну что, вот тебе шанс! Иди!

— Я хотел присоединиться к армии, чтобы убраться подальше от тебя! — сказал он, придавая словам жесткость.

Боль проткнула меня как нож.

— Мне было ненавистно видеть тебя с кем-то еще, Мэдди. Меня чертовски сводило с ума понимание, что я мог быть тебе только другом. — Райдер посмотрел в никуда и усмехнулся, качая головой в неверии. — Я отчаянно хотел прекратить свои страдания, но не знал, что делать. Другие девушки не помогали, а выпивка не ослабляла боль. Единственным шансом было уйти. Я слишком сильно хотел тебя, чтобы остаться.

— Итак, ты просто собирался взять и оставить меня, не подумав дважды? — Мой голос с каждым словом становился громче.

— Я был чертовски ЖАЛКИМ! — взорвался он, подходя еще на шаг.

— А сейчас?

Его глаза буравили меня. Я увидела, как исчез холод, и вместо него пришло желание, которое я очень хорошо узнавала.

— Сейчас? — Он потянулся, чтобы слегка дотронуться до моей нижней губы подушечкой большого пальца. — Сейчас я собрался.

Он взял меня за руку, его огромная ладонь держала мою маленькую.

— Ты видишь во мне того, кто я есть, Мэдди. Не моих призраков. Не мои плохие привычки. Не мое прошлое. Только меня. Ты всегда видела только меня.

Подойдя ближе, он задел меня, когда его рука обхватила меня за затылок.

— Ты мой свет во тьме. Я принадлежу тебе, Мэдди. Безо всякого сомнения, я принадлежу тебе и люблю тебя. Я люблю тебя больше, чем все звезды на небе.

Наклонившись, он нежно поцеловал меня в губы.

— Я люблю тебя здесь, на земле, на которой мы играли.

Еще один легкий поцелуй в губы.

— И здесь. — Он положил мою руку на свое сердце. — Ты мое сердце.

Слезы наполнили мои глаза.

— Я не хочу ссориться, Мэдди. Я просто хочу отвести тебя домой и забыть о мире вокруг нас.

— Тогда сделай это.

Его губы немедленно накрыли мои. Я закрыла глаза и наклонила голову назад, когда его рука двинулась, чтобы подразнить основание моей шеи.

— Я люблю тебя, Райдер, — прошептала я в его губы.

Он оттолкнулся, чтобы заглянуть в мои глаза. Я увидела, как он тяжело сглотнул. Увидела внезапную нервозность в его глазах. Казалось, что у него даже руки тряслись.

— Выходи за меня замуж. Когда я вернусь, выходи за меня, Мэдди.

У меня перехватило дыхание. Только во снах я ожидала услышать от него эти слова.

— Я хочу вечность с тобой. Не могу представить свою жизнь по-другому, — сказал он.

Его слова окутали меня, укрывая теплом. Я стояла рядом с ним в тьме, и все остальное было неважно. Война, отчаяние вокруг нас — они были очень маленькими по сравнению с нашей любовью.

— Мэдди? — спросил она, его спина напряглась оттого, что я не ответила.

— Да, — прошептала я. — Я выйду за тебя.

Его губы набросились на мои с крайней необходимостью. В этом поцелуе я чувствовала всю любовь и страсть, которые у него были.

— У нас не будет церкви или священника. У меня даже нет чертова кольца, — сказал он хрипло, отклоняясь, чтобы посмотреть на меня.

— Мне не важно. Мне просто нужен ты. — Я запустила пальцы в его волосы и притянула его губы к своим. — Не оставляй меня, Райдер. Я не смогу справиться с жизнью, если с тобой что-то случится, — сказала я в его губы.

— Ничего не удержит меня от тебя, Мэдди. Обещаю, я вернусь. Я всегда возвращаюсь к тебе.

Всегда.

В моем мире тьма заменила свет. Когда Райдер уехал, я думала, что моя жизнь кончена, но это было только начало.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

[

←1

]

Сурвивализм (сервайвализм, сурвайвализм, от англ. survivalism, от survival — выживание; в России чаще используется буквальный перевод «выживальщики») — движение (субкультура), объединяющее людей, которые активно готовятся к таким ожидаемым ими чрезвычайным ситуациям, как: стихийные бедствия; техногенные катастрофы; кризисы, связанные с отключением электричества, дефицитом продуктов питания, воды и т. п.; эпидемии; или к ещё более катастрофическим событиям, — таким, как ядерная война, столкновение крупного небесного тела с Землей, глобальное потепление, зомби-апокалипсис — которые, по мнению сурвивалистов, могут положить конец существованию человеческой цивилизации и к которым нужно готовиться заранее.